

БИОЛОГИЯ И ОХРАНА ПТИЦ КАМЧАТКИ

**THE BIOLOGY AND CONSERVATION
OF THE BIRDS OF KAMCHATKA**

Выпуск № 15

**Москва
2023**

**Российская академия наук
Дальневосточное отделение
Камчатский филиал Тихоокеанского института географии**

**Russian Academy of Science
Far Eastern Branch
Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute**

БИОЛОГИЯ И ОХРАНА ПТИЦ КАМЧАТКИ

THE BIOLOGY AND CONSERVATION OF THE BIRDS OF KAMCHATKA

**Выпуск № 15
Issue 15**

**Москва
Издательство Центра охраны дикой природы
2023**

УДК 598.2
ББК 28.693.35
Б63

Б63 **Биология** и охрана птиц Камчатки / Отв. ред. Ю.Н. Герасимов. — М.: Изд-во Центра охраны дикой природы, 2023. — Вып. 15. — 100 с.

ISBN 978-5-93699-117-2

Пятнадцатый сборник продолжает серию публикаций, отражающих основные направления исследований по птицам Камчатки и сопредельных территорий.

Издание представляет интерес для орнитологов, специалистов в области охраны природы, преподавателей биологии и краеведов-натуралистов.

ББК 28.693.35

Рецензент:

доктор биологических наук, профессор, академик РАН В.Г. Кривенко

Site as: ***Gerasimov, Yu.N. (ed). 2023. The Biology and Conservation of the Birds of Kamchatka, Vol. 15. Moscow, BCC Press: 1–100.***

Околосудовые скопления трубконосых, поморниковых и чайковых птиц на траловом промысле охотоморского минтая в зимне-весенний период 2020 года

Ю.Б. Артюхин

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Ключевые слова: морские птицы, околосудовые скопления, траловый промысел, Охотское море

Key words: seabirds, near-vessel aggregations, trawl fishery, the Sea of Okhotsk

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.27.49.001

Artukhin Yu.B. 2023. Near-vessel aggregations of tubenoses, skuas and larids in the Sea of Okhotsk pollock trawl fishery in the winter-spring period of 2020 // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow: BCC Press, 15: 3–10.

The research was carried out in February – May of 2020 in the inner parts of the Sea of Okhotsk on aboard large-tonnage trawler fishing for pollock. At least 18 species of tubenoses, skuas and larids continuously aggregated around vessels and picked up catch processing waste and small fish from trawls. In most cases, the bulk of such aggregations consisted of Northern Fulmars, which dominated in all fishing areas except North Sea of Okhotsk fishing subzone. The second-largest group of birds, gathering near the vessel, in terms of abundance was gulls of *Larus* genus, predominantly Slaty-backed Gulls. The species composition and number of such aggregations were quite dynamic in spatial and temporal terms. The number of birds was higher than in the winter of 2015, which is due to a more difficult ice conditions in 2020. In general, the pollock trawl fishery is a powerful factor forming mass winter aggregations of seabirds in the Sea of Okhotsk. Catch processing waste discharged overboard from trawlers supports life activities of this huge bird community steadily providing food for them in a difficult season.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно наблюдениям на специализированном промысле минтая в Охотском и Беринговом морях, траулеры привлекают большинство трубконосых птиц (альбатросов, буревестников и качурок), поморниковых и чаек, кочующих в районах работы рыбодобывающего флота (Артюхин, 2018, 2023; Коробов, Глушенко, 2021). Концентрируясь около судов, они подбирают отходы переработки уловов и вылавливают мелкую рыбу, выпадающую из тралов. Видовой состав и численность скоплений птиц вокруг траулеров весьма вариабельны, поэтому в сезон 2020 г. мы продолжили наблюдения по данной теме.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Исследования проводили на борту большого морозильного рыболовного траулера (БМРТ) «Анива» в феврале – мае 2020 г. Наблюдения начали 19 февраля во время работы судна в Западно-Камчатской рыболовной подзоне (61.05.2) на склонах впадины ТИНРО, где находились по 8 марта, пока не выбрали квоту в этом промысловом районе. Вслед за этим траулер перешел в центральную часть Северо-Охотоморской подзоны (61.05.1) и работал там до закрытия Охотоморской минтаевой экспедиции 9 апреля. На период с 10 по 17 апреля перешли в акваторию банки Ионы в Восточно-Сахалинской под-

зоне (61.05.3), которая оставалась открытой для лова минтая, но затем переключились на промысел сельди в зал. Шелихова, который прекратился 30 апреля. Оттуда вернулись на северо-восток Сахалина и добывали там минтай с 5 по 15 мая, после чего в связи с падением уловов промысел прекратили и отправились на перегруз в порт Корсаков. Таким образом, в отличие от экспедиции 2015 г. работы проходили только во внутренних районах Охотского моря без охвата наблюдениями Камчатско-Курильской подзоны (61.05.4).

Скопления птиц, формирующиеся около траулера, учитывали с помощью метода, разработанного нами в Охотоморской минтаевой экспедиции 2015 г. (Артюхин, 2018). В течение всего рейса на БМРТ «Анива» во время промысловых операций в светлое время суток в 10-кратный бинокль регулярно осматривали акваторию вокруг судна, чтобы оценить размеры кормовых скоплений птиц в пределах видимости. Птиц определяли до вида. Малочисленные виды подсчитывали поштучно, массовые – методом пробных площадок (десятками или сотнями). В плотных группах соотношение численности крупных белоголовых чаек и цветковых морф глупыша определяли путем выборочных подсчетов с последующей экстраполяцией на общую дневную численность. Для более корректной оценки численности видов в скоплениях применяли также цифровую фотосъемку с последующим просмотром на мониторе компьютера.

Учеты старались проводить во время слива отходов обработки уловов из рыбозавода и выборки трала, когда птицы подтягивались ближе к судну. Для оценки численности использовали максимальный результат учетов за судно-сутки лова для каждого вида (наибольшее количество особей, обнаруженных в поле зрения за один учет). При анализе использовали результаты учетов только в те дни, когда траления проходили в светлое время суток. Учеты численности птиц вокруг судна в дни штормования, переходов и перегрузов продукции в расчеты не включали,

так как при отсутствии отходов размеры скоплений резко снижались. Всего были проанализированы результаты наблюдений в течение 59 судно-суток лова в Западно-Камчатской подзоне в период с 19 февраля по 8 марта ($n = 16$), в Северо-Охотморской – с 9 марта по 9 апреля ($n = 25$) и в Восточно-Сахалинской – с 10 по 17 апреля и с 5 по 15 мая ($n = 18$).

Названия видов птиц и их последовательность приводятся согласно сводке по фауне птиц Северной Евразии (Коблик, Архипов, 2014).

Таблица 1. Средняя численность птиц, учтенных около судна во время тралений на промысле минтая в Охотском море в зимне-весенний период 2020 г. (особи/судно-сутки лова)

Table 1. Mean number of birds counted near the vessel during trawling operations in the pollock fishery in the Sea of Okhotsk in the winter-spring period of 2020 (birds/vessel day)

Вид Species	Рыболовная подзона Fishery subzone*					
	61.05.1 (9.03–9.04, n = 25)		61.05.2 (19.02–8.03, n = 16)		61.05.3 (10–17.04 и 5–15.05, n = 18)	
	M	SE	M	SE	M	SE
Глупыш <i>Fulmarus glacialis</i>	1095,4	314,9	1262,5	324,5	933,3	198,5
Сизая качурка <i>Oceanodroma furcata</i>	—	—	0,1	0,1	1,4	1,1
Средний поморник <i>Stercorarius pomarinus</i>	—	—	—	—	0,5	0,2
Чернохвостая чайка <i>Larus crassirostris</i>	—	—	—	—	0,3	0,2
Сизая чайка <i>Larus canus</i>	—	—	—	—	1,9	1,3
Тихоокеанская чайка <i>Larus schistisagus</i>	571,4	163,0	1673,2	315,7	148,1	27,1
Халей <i>Larus heuglini</i>	—	—	—	—	0,6	0,3
Восточносибирская чайка <i>Larus vegae</i>	2,0	0,3	5,4	1,4	172,9	80,4
Монгольская чайка <i>Larus mongolicus</i>	—	—	—	—	< 0,1	—
Серокрылая чайка <i>Larus glaucescens</i>	1,1	0,4	12,2	3,1	—	—
Чайка Тейера <i>Larus thayeri</i>	—	—	0,1	—	—	—
Полярная чайка <i>Larus glaucooides</i>	—	—	0,1	—	—	—
Бургомистр <i>Larus hyperboreus</i>	143,5	33,5	696,8	146,8	33,8	9,0
Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>	—	—	—	—	0,3	0,1
Розовая чайка <i>Rhodostethia rosea</i>	3,4	2,6	—	—	—	—
Моевка <i>Rissa tridactyla</i>	5,3	1,0	4,3	0,6	58,9	14,8
Красноногая говорушка <i>Rissa brevirostris</i>	< 0,1	—	—	—	—	—
Белая чайка <i>Pagophila eburnea</i>	1,9	1,5	—	—	—	—
Все виды All species	1824,0	341,6	3654,6	688,2	1351,9	248,5

* 61.05.1 – Северо-Охотморская, 61.05.2 – Западно-Камчатская, 61.05.3 – Восточно-Сахалинская. В скобках – период работ и количество судно-суток лова

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В околосудовых скоплениях мы зарегистрировали 18 видов, принадлежащих к двум семействам трубконосых – Буревестниковые Procellariidae и Качурковые Hydrobatidae (по 1 виду) – и семействам Поморниковые Stercorariidae (1 вид) и Чайковые Laridae (15 видов) (табл. 1).

Основу населения птиц в районах лова минтая составлял глупыш (табл. 1). Этот вид преобладал по численности на севере Охотского моря и у северо-восточного побережья Сахалина, а у Западной Камчатки уступал первенство чайкам. Максимальные размеры в этих подзонах существенно различались: в 61.05.1 – 6 тыс., в 61.05.2 – 4 тыс. и в 61.05.3 – 3 тыс. особей. Глупыши концентрировались у траулера почти каждые судно-сутки лова, за исключением 8 дней тралений в глубине ледовых полей в Северо-Охотоморской подзоне, куда лишь изредка залетали отдельные особи без попыток кормиться около судна (рис. 1А). В северо-восточной части исследованной акватории население глупышей формировалось за счет зимующих птиц, а в присахалинских водах это были уже предгнездовые скопления в основном из колонии на близлежащем о. Ионы, где обитает около 130 тыс. особей (Андреев и др., 2012). Соотношение цветовых морф в скоплениях глупышей существенно различалось по районам промысла. Белых птиц было заметно больше у Западной Камчатки (61,8%). В двух других районах преобладали темноокрашенные особи – 56,1% в Северо-Охотоморской и 53,2% в Восточно-Сахалинской (рис. 2А).

Сизых качурок в дневное время наблюдали только 13 и 14 мая у северо-восточного побережья Сахалина, где в кильватерной струе за траулером кормились 20 и 5 особей соответственно. Кроме того, одиночных птиц, залетевших ночью в зону палубного освещения, наблюдали 22 февраля и 3 марта в северо-восточной части Охотского моря в Западно-Камчатской подзоне на 56,9° с. ш.

В районах работы БМРТ «Анива» мы ни разу не видели альбатросов, хотя по данным мечения спутниковыми передатчиками белоспинный альбатрос *Phoebastria albatrus* определенно залетает в Охотское море в зимне-весенний период (Orben et al., 2018b). Темноспинных альбатросов *Phoebastria immutabilis* мы видели только в феврале на пути в район промысла с борта транспортного судна к югу от 52,5° с. ш., в то время как в 2015 г. мы регулярно наблюдали их на 3 градуса севернее в Северо-Охотоморской подзоне (Артюхин, 2018, 2019).

Второй по численности группой были чайки рода *Larus* (табл. 1). Эти птицы формировали скопления у судна во все промысловые дни без исключения, но размеры их варьировали в широких пределах изо дня в день и от района к району. Наиболее крупные концентрации наблюдали во время работы в Западно-Камчатской подзоне (от 0,5 до 5 тыс., в среднем 2388 особей/судно-сутки лова). В северо-охотоморском районе численность составляла от 100 до 4,5 тыс., в среднем 718 особей, а в восточно-сахалинском – от

5 до 1,5 тыс., в среднем 358 особей в день. Самую массовую агрегацию наблюдали при работе во льдах 18 марта в Северо-Охотоморской подзоне, где на ограниченной площади одновременно вели промысел 25 судов. Во время траления на трансекте площадью 4×68 км мы насчитали 41 тыс. чаек разных видов, а общую их численность в этом районе оценили в 50 тыс. особей.

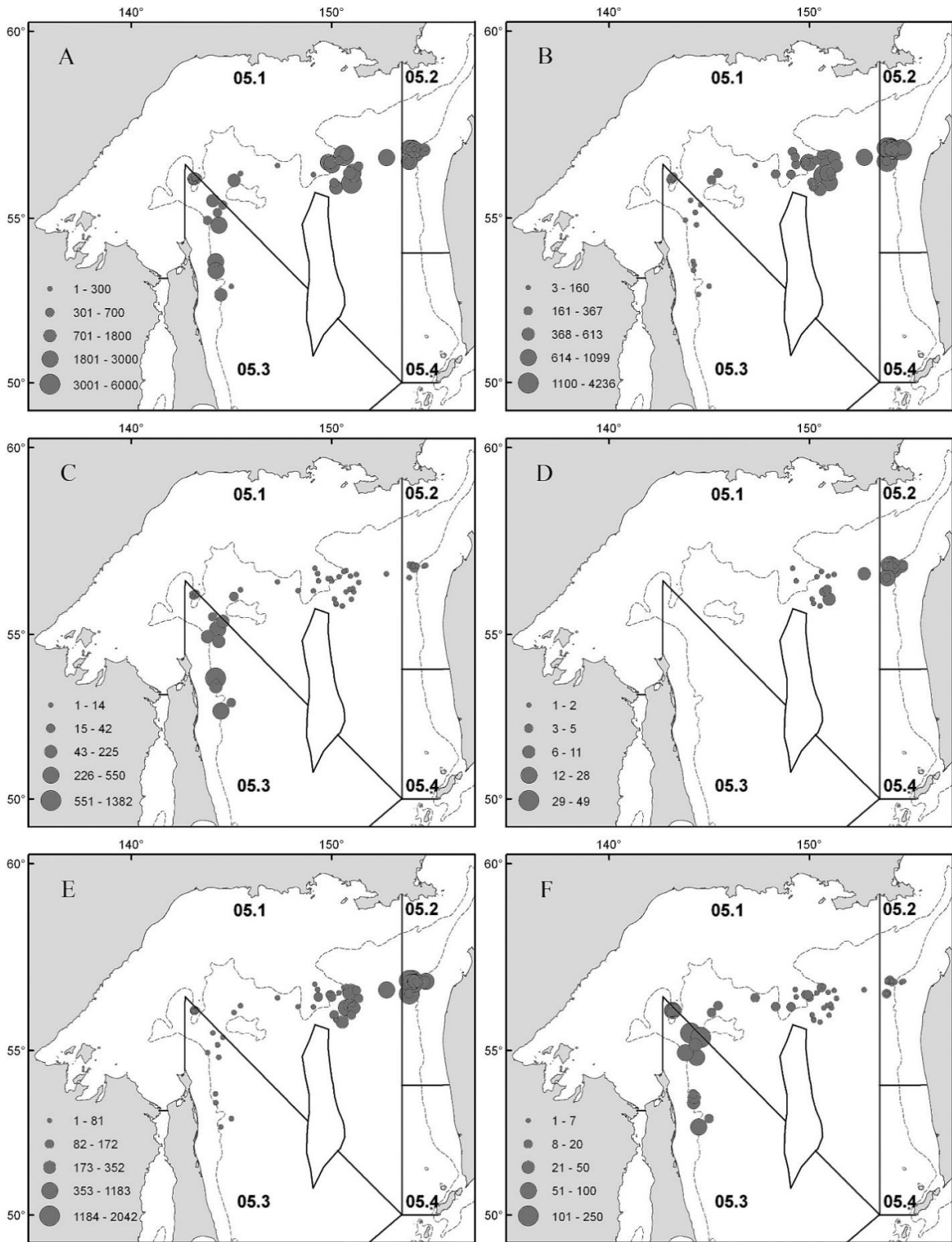
Среди чаек в целом доминировала тихоокеанская (рис. 2В), доля которой в восточной и центральной частях исследованной акватории составляла в среднем 70,1 и 79,6% соответственно, а в западной – 41,7% от всех видов *Larus* spp. Наибольшие по численности концентрации наблюдали на зимовке в северо-восточной части Охотского моря – в среднем 571 и 1673 особей/судно-сутки в подзонах 61.05.1 и 61.05.2 соответственно; северо-восточнее Сахалина птиц было значительно меньше – 148 особей/судно-сутки (рис. 1В).

Восточносибирских чаек регистрировали все промысловые дни за исключением пяти. Численность этого вида в скоплениях в период с февраля по апрель в районах лова исчислялась обычно единицами, иногда десятками (максимум до 35 особей в день), но в мае в присахалинских водах он стал преобладающим за счет появления большого числа мигрирующих на север птиц (рис. 1С и 2В).

На северо-востоке Сахалина вместе с *L. vegae* мигрировали также халеи с фенотипическим обликом формы *taimyrensis*, которая в отечественной орнитологической систематике сводится к *Larus heuglini heuglini* (Коблик и др., 2006; Коблик, Архипов, 2014). По внешнему виду таймырская чайка находится в промежуточном положении между *heuglini* и *vegae*, поэтому мы идентифицировали этих птиц исключительно на основе фотосъемки, ориентируясь на типичные для данной формы описательные диагностические признаки (Olsen, Larsson, 2003). Подтверждена регистрация 11 взрослых особей, которых отсняли с 6 по 10 мая. Помеченных на Таймыре халеев находили в Охотоморском регионе трижды в периоды осенних разлетов и зимовки (Van Dijk et al., 2011).

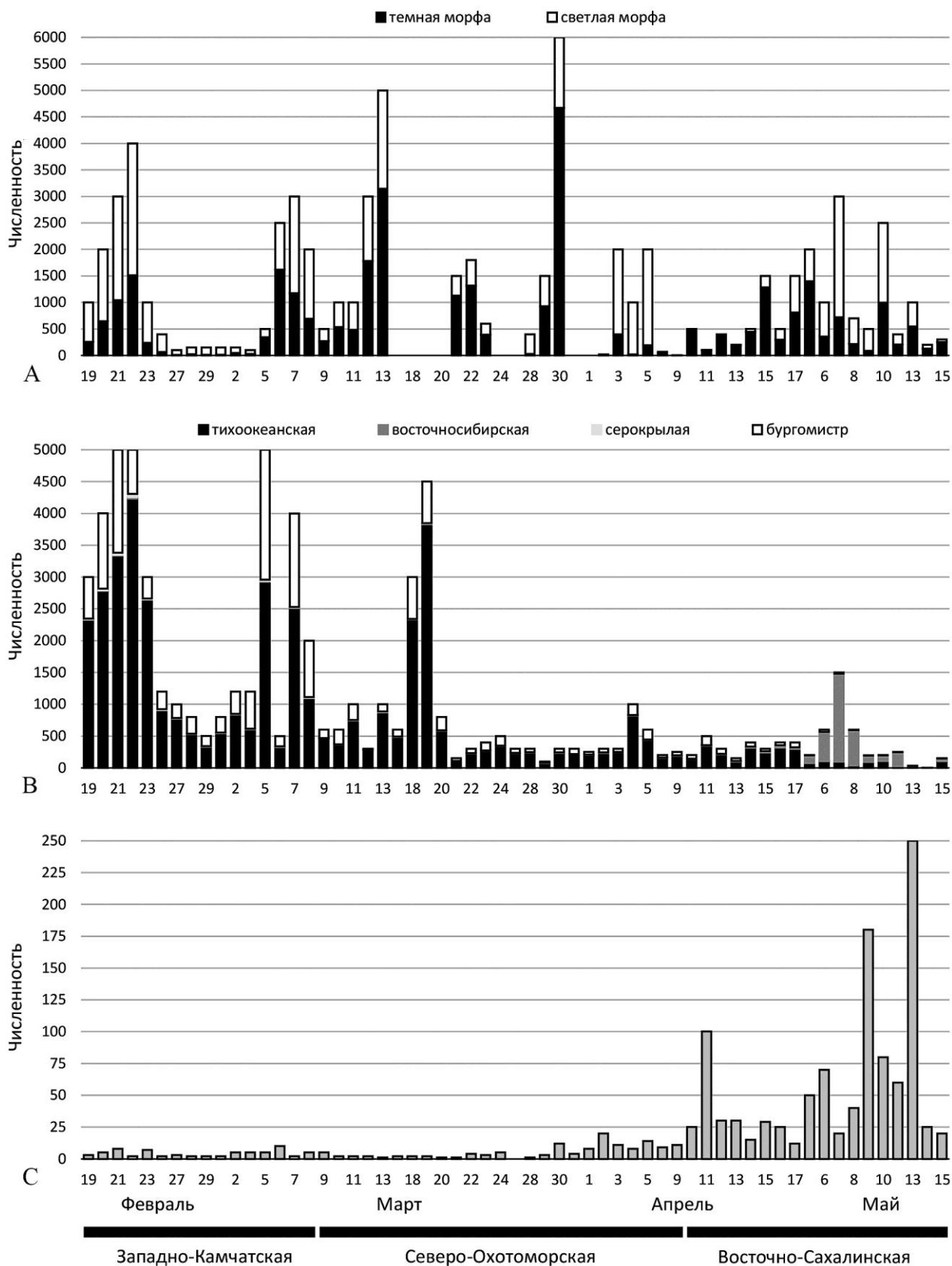
Монгольскую чайку сфотографировали 11 мая у северо-восточного побережья Сахалина в координатах 54,69° с. ш., 143,94° в. д. По данным кольцевания ранее считалось, что этот вид залетает на о. Сахалин только в период осенних миграций, где его дважды регистрировали на побережье Татарского пролива, а на охотоморской стороне – один раз в окрестностях г. Оха (Пыжьянов, 1997; Нечаев, 2005).

Серокрылая чайка – вид северо-американской авифауны – в заметном числе (до 49 особей/судно-сутки лова) встречалась только на северо-востоке Охотского моря и совсем отсутствовала в западных областях работы судна (рис. 1D). Во время промысловых операций в Западно-Камчатской подзоне мы сфотографировали еще 2 вида чаек американского происхождения, которые изредка залетают в период кочевков в Охотское море (Артюхин, 2007, 2019; Дорогой, 2011; Дорогой, Кондратьев, 2013; Нечаев, Устинова, 2013): чайку Тейера 22 февраля в коорди-

Рис. 1. Распределение скопления массовых видов птиц около судна (особи/судо-сутки лова) на траловом промысле минтая в Охотском море в зимне-весенний период 2020 г.: А – глупыш, В – тихоокеанская чайка, С – восточносибирская чайка, Д – серокрылая чайка, Е – бургомистр, F – моевка. Сплошной линией обозначены границы рыболовных подзон (05.1 – Северо-Охотоморская, 05.2 – Западно-Камчатская, 05.3 – Восточно-Сахалинская, 05.4 – Камчатско-Курильская), пунктиром – 200-метровая изобата

Fig. 1. Distribution of near-vessel aggregations of abundant bird species (birds/vessel day) in the pollock trawl fishery in the Sea of Okhotsk in the winter-spring period of 2020: A – Northern Fulmar, B – Slaty-backed Gull, C – Vega Gull, D – Glaucous-winged Gull, E – Glaucous Gull, F – Black-legged Kittiwake. Boundaries of fishing subzones are shown by solid line (05.1 – North Sea of Okhotsk, 05.2 – West Kamchatka, 05.3 – East Sakhalin, 05.4 – Kamchatka-Kuril) and 200-meter depth contour is shown by dotted line

Рис. 2. Динамика численности массовых видов птиц (особи/судно-сутки лова) на траловом промысле минтая в Западно-Камчатской, Северо-Охотоморской и Восточно-Сахалинской подзонах в феврале – мае 2020 г.: А – глупыш, В – крупные белоголовые чайки *Larus* spp., С – моевка

Fig. 2. Dynamics of abundant bird species number (birds/vessel day) in the pollock trawl fishery in the West Kamchatka, North Okhotsk and East Sakhalin subzones in February – May of 2020: А – Northern Fulmar, В – large white-headed gulls *Larus* spp., С – Black-legged Kittiwake

натах 56,90° с. ш., 154,19° в. д. и полярную чайку 2 марта в координатах 57,04° с. ш., 153,39° в. д. (обе были взрослыми особями в зимнем наряде).

Численность бургомистра – арктического вида – оказалась выше в восточной и центральной частях района работ (20,0 и 29,2 % в группе *Larus* spp. соответственно), чем в западной (9,5 %), так как в мае большинство этих птиц уже покинули места зимовки в Охотском море (рис. 1Е и 2В).

Остальные виды чаек рода *Larus*, как и средний поморник, не остаются на зиму в Охотском море. Все они были отмечены в первой половине мая в присахалинских водах с появлением весенних мигрантов. Чернохвостую чайку наблюдали 6 и 7 мая в количестве 3 и 2 особей в день соответственно, сизую чайку – в течение 4 дней с 6 по 10 мая по 1–20 особей/судо-сутки и озерную чайку – в течение 4 дней с 6 по 13 мая по 1–2 особи/судо-сутки. Поморников видели 6 дней в период с 5 по 15 мая по 1–3 особи/судо-сутки лова.

Во время рейса у траулера регулярно держались моевки. В феврале – марте их наблюдали все промысловые дни за исключением одного в количестве от 1 до 12 особей одновременно. С наступлением весны в апреле и мае у северо-восточного побережья Сахалина размеры околосудовых скоплений этого вида увеличились до 250 особей (рис. 1F и 2С). Судя по всему, это были как пролетные птицы, так и гнездящиеся на о. Ионы, где находится колония в 10 тыс. моек (Андреев и др., 2012). Кроме того, 28 марта мы зарегистрировали близкородственную красноногую говорушку (взрослую особь) в координатах 56,75° с. ш., 149,95° в. д., что стало еще одним доказательством кочевков этого краснокнижного вида зимой в Охотском море (Orben et al., 2018a; Артюхин, 2019; Drummond et al., 2021).

Розовых чаек наблюдали в Северо-Охотоморской подзоне в количестве 9, 10 и 65 особей в день 20 марта, 1 и 2 апреля соответственно, как пролетающих транзитом около судна, так и кормившихся отходами переработки уловов (до 35 особей одновременно), что считается необычным явлением для данного вида (Артюхин, 2018). Там же при работе во льдах в течение 4 судо-суток в период с 20 марта по 1 апреля видели белых чаек в количестве от 2 до 37 особей в день, которые чаще всего пролетали мимо без задержки, но иногда приближались близко к судну и подбирали отходы по кильватерному следу, проложенному через поля льда.

Результаты наблюдений 2020 г. подтвердили наши предыдущие выводы о том, что на специализированном траловом промысле охотоморского минтая в районах работы рыбодобывающего флота постоянно формируются скопления птиц, основу которых составляют глупыши и чайки (Артюхин, 2018, 2019). Сливаемые за борт отходы переработки уловов поддерживают жизнедеятельность большого и разнообразного сообщества морских птиц, стабильно обеспечивая их кормом в тяжелый зимний период года. Набор видов, отмеченных вокруг судна во время тралений, в центре и на востоке исследованного рай-

она (Северо-Охотоморская и Западно-Камчатская подзоны) оказался схожим с таковым в зиму 2015 г. Более разнообразный видовой состав в Восточно-Сахалинской подзоне в 2020 г. обусловлен проведением наблюдений в апреле и мае, т. е. уже в период весенней миграции и начала гнездования птиц.

Вместе с тем для районов 61.05.1 и 61.05.2, где в оба сезона исследований наблюдения проводили с февраля по I декаду апреля, прослеживается межгодовая разница в численности наиболее массовых видов птиц. Так, средние размеры околосудовых скоплений глупыша суммарно для этих двух подзон в 2020 г. сократились в 1,1 раза, в то время как у чаек рода *Larus* и моек они увеличились в 3,4 и 1,3 раза соответственно. На наш взгляд, эти изменения связаны с разной ледовой обстановкой в районах промысла. В зиму 2014/2015 г. наблюдались рекордно низкие показатели ледовитости Охотского моря (Пищальник и др., 2016), в результате чего большинство тралений БМРТ «Московская Олимпиада», на борту которого мы проводили наблюдения, проходили на свободной ото льда открытой воде. А зимой 2020 г. показатель ледовитости в Охотском море оказался близок к норме (ниже среднемноголетнего уровня всего на 5 %; Варкентин, Коломейцев, 2020), поэтому БМРТ «Анива» работал в основном во льдах – в среднем 66,0 % времени тралений, а в Северо-Охотоморской подзоне и того больше – 97,3 % (рис. 3). Глупыши избегают сплошных ледовых полей, поэтому не образуют там крупных скоплений около судов, в то время как чайки, особенно тесно связанные с ледовыми ландшафтами бургомистры, часто концентрируются у внешней кромки льдов.

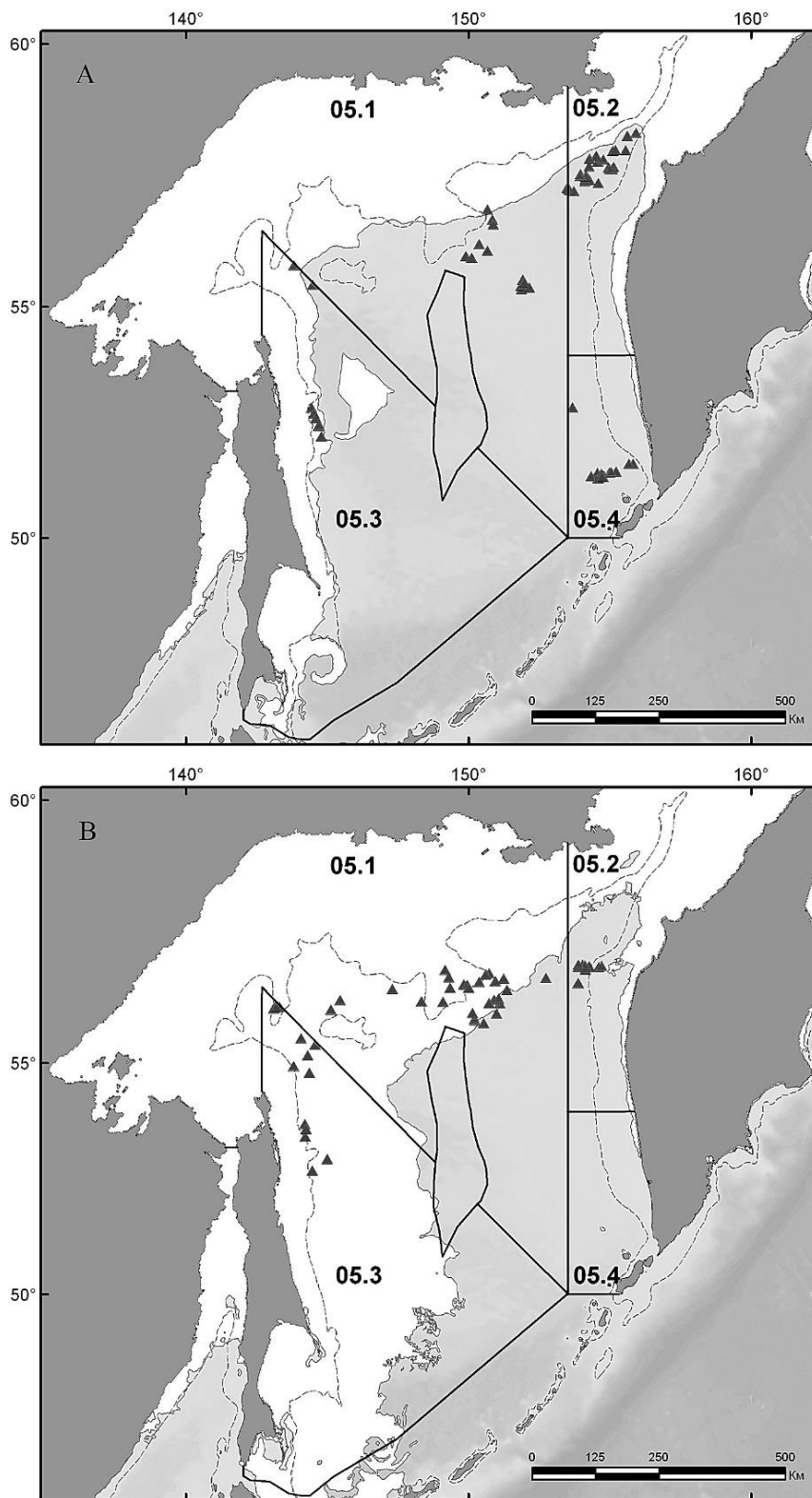
В заключение добавим, что по результатам судовых трансектных учетов в зиму 2020 г. северная граница области кочевков ряда видов трубконосых и чистиковых птиц заметно сместилась к югу по сравнению с 2015 г. (Артюхин, 2021).

БЛАГОДАРНОСТИ

Работы выполнены в рамках договора с НКО «Ассоциация добытчиков минтая». Автор благодарит Ассоциацию и лично А.В. Буглака и А.А. Юртаева за предоставленную возможность провести исследования и логистическое обеспечение работ, а также ЗАО «Остров Сахалин» (холдинг АО «Гидрострой») и экипаж БМРТ «Анива» (капитаны-директоры Л.С. Окин и А.А. Варфоломеев) за оказанное содействие при оформлении в рейс и проведении наблюдений в море.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев А.В., Харитонов С.П., Слепцов Ю.А. 2012. Колонии морских птиц острова Ионы (Охотское море) // Зоол. журн. 91 (7): 843–855.
Артюхин Ю.Б. 2007. Чайка Тэйера (*Larus thayeri*) – новый вид в фауне России // Орнитология 34 (1): 94–97.

Рис. 3. Распределение судо-суток лова (треугольники) на траловом промысле минтая в Охотском море: А – БМРТ «Московская Олимпиада» в январе – апреле 2015 г., В – БМРТ «Анива» в феврале – мае 2020 г. Белой заливкой показана максимальная площадь ледяного покрова на конец I декады марта (источник: <https://nsidc.org/data/masie>), сплошной линией – границы рыболовных подзон (05.1 – Северо-Охотоморская, 05.2 – Западно-Камчатская, 05.3 – Восточно-Сахалинская, 05.4 – Камчатско-Курильская), пунктиром – 200-метровая изобата

Fig. 3. Distribution of vessel days (triangles) in the pollock trawl fishery in the Sea of Okhotsk: A – BMRT «Moskovskaya Olimpiada» in January – April of 2015, B – BMRT «Aniva» in February – May of 2020. White fill is maximum ice cover at the end of first decade of March (source: <https://nsidc.org/data/masie>), solid line is boundaries of fishing subzones (05.1 – North Sea of Okhotsk, 05.2 – West Kamchatka, 05.3 – East Sakhalin, 05.4 – Kamchatka-Kuril), dotted line is 200-meter depth contour

- Артюхин Ю.Б. 2018. Околосудовые скопления морских птиц на зимнем траловом промысле минтая в Охотском море // Изв. ТИНРО 193: 50–56.
- Артюхин Ю.Б. 2019. Зимнее население морских птиц открытых вод Охотского моря // Биол. моря 45 (1): 8–16.
- Артюхин Ю.Б. 2021. Население птиц Охотского моря и сопредельных вод Тихого океана и Японского моря в зимне-весенний период 2020 г. // Амур. зоол. журн. 13 (2): 245–256.
- Артюхин Ю.Б. 2023. Видовой и количественный состав околосудовых кормовых скоплений морских птиц на траловом промысле минтая в северо-западной части Берингова моря // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 32 (2331): 3479–3490.
- Варкентин А.И., Коломейцев В.В. 2020. Итоги сезона «А» охотоморской минтаевой путины 2020 года. URL: http://www.kamniro.ru/presscenter/statin1/itogi_sezona_a_ohotomorskoj_mintaevoj_putiny_2020_goda (дата обращения 31.08.2023).
- Дорогой И.В. 2011. Морской зуек *Charadrius alexandrinus* и полярная чайка *Larus glaucooides* – новые виды авифауны Магаданской области // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 20 (623): 47–50.
- Дорогой И.В., Кондратьев А.В. 2013. Вторая регистрация полярной чайки *Larus glaucooides* в Магаданской области // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 22 (874): 1168–1170.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов. М.: 1–171.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. Список птиц Российской Федерации. М.: 1–256.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н. 2021. Результаты учетов морских птиц, проведенных с борта рыболовного судна во время промысла минтая в западном секторе Берингова моря в летне-осенний период 2020 года // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 30 (2039): 889–911.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области // Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта). Владивосток: 246–327.
- Нечаев В.А., Устинова Л.Г. 2013. Встречи полярной чайки *Larus glaucooides* на Сахалине // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 22 (951): 3460–3463.
- Пыжьянов С.В. 1997. Серебристая чайка на Байкале. Иркутск: 1–70.
- Пищальник В.М., Романюк В.А., Минервин И.Г., Батухтина А.С. 2016. Анализ динамики аномалий ледовитости Охотского моря в период с 1882 по 2015 г. // Изв. ТИНРО 185: 228–239.
- Drummond B.A., Orben R.A., Christ A.M., Fleishman A.B., Renner H.M., Rojek N.A., Romano M.D. 2021. Comparing non-breeding distribution and behavior of red-legged kittiwakes from two geographically distant colonies // PLoS ONE 16 (7): e0254686.
- Olsen K.M., Larsson H. 2003. Gulls of Europe, Asia and North America. London: 1–608.
- Orben R.A., Kokubun N., Fleishman A.B., Will A.P., Yamamoto T., Shaffer S.A., Paredes R., Takahashi A., Kitaysky A.S. 2018a. Persistent annual migration patterns of a specialist seabird // Mar. Ecol. Prog. Ser. 593: 231–245.
- Orben R.A., O'Connor A.J., Suryan R.M., Ozaki K., Sato F., Deguchi T. 2018b. Ontogenetic changes in at-sea distributions of immature short-tailed albatrosses *Phoebastria albatrus* // Endanger. Species Res. 35: 23–37.
- Van Dijk K., Kharitonov S., Vonk H., Ebbinge B. 2011. Taimyr gulls: evidence for Pacific winter range, with notes on morphology and breeding // Dutch Birding 33: 9–21.

Фауна и население птиц природного парка «Южно-Камчатский». Результаты экспедиции летом 2021 г.

Е.Г. Лобков

Камчатский государственный технический университет, г. Петропавловск-Камчатский

Ключевые слова: Камчатка, ООПТ, учеты птиц

Key words: Kamchatka, protected areas, counting of birds,

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.32.54.002

Lobkov E.G. 2023. Fauna and population of birds of the Yuzhno-Kamchatsky nature park. Results of the expedition in the summer of 2021 // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, BCC press: 15: 11–20.

In the summer of 2021, comprehensive expeditionary studies of the biological diversity of birds were carried out on the territory of the Yuzhno-Kamchatsky Nature Park. In the period from July 16 to August 12, when the reproduction of birds in the south-eastern regions of the Kamchatka Peninsula was almost completed and active post-nesting nomads began in the decisive majority of species, 84 species of birds were noted - the background of the nesting ornithological population of the district. The boundaries of the distribution of a number of species have been clarified (Lobkov, 2022b). For the first time for the territory of the park, background biotopic ornithological complexes are described and characterized quantitatively. Ornithological complexes of stone-birch forests, alder forests and meadows of different appearances predominate. Ornithological complexes of highlands are distributed mosaically, occupy the tops of the highest mountain formations and volcanoes. They are depleted, but clearly represented by characteristic species. The state of the population of birds in wetlands requires special study. The level of the number of birds is mainly high, corresponding to the geographical location of the habitats of birds in the south of the region. 10 species have been identified from among the rare and endangered (Lobkov, 2022a). In general, the state of the background ornithological complexes of the Yuzhno-Kamchatsky Nature Park can be assessed as natural. Anthropogenic factors of influence on birds are local. The greatest attention should be paid to monitoring the load created by tourism activities.

ВВЕДЕНИЕ

Летом 2021 г. по инициативе КГБУ Природный парк «Вулканы Камчатки» в границах территории одного из его кластеров (природный парк «Южно-Камчатский», далее ЮКПП) были организованы комплексные исследования по биологическому разнообразию и оценке состояния природных экосистем, в которых участвовали биологи разных специальностей. В июне 2021 г. на судне «Анисифор Крупенин» группа ученых обследовала морское побережье и прибрежную акваторию, где орнитологические исследования провел Ю.Б. Артюхин (2021; 2022а, б). Мы приняли участия в этой же экспедиции в период с 16 июля по 17 августа. В том числе, с 16 июля по 12 августа непосредственно провели полевые работы с орнитологическими целями на территории природного парка от его южных границ в окрестностях влк. Желтовского и р. Желтой до северных участков охраняемой природной территории возле влк. Мутновского.

На территории парка были заранее выделены шесть районов для приоритетных исследований. Они охватывают представительные (фоновые) ландшафтные комплексы Южной Камчатки и некоторые из уникальных природных объектов:

- 1) р. Желтая и окрестности влк. Желтовский;
- 2) бух. Вестник;
- 3) кальдера влк. Ксудач;
- 4) термальная гидросистема «Ходуткинская»;
- 5) р. Асача;
- 6) влк. Мутновский.

В организационном отношении экспедицию можно назвать беспрецедентной. В каждом из перечисленных районов полевой отряд разбивал палаточный лагерь, и в течение 4–7 дней в зависимости от погодных условий ученые имели возможность проводить стационарные наблюдения, пешие обследования и простейшую обработку материалов. Участники экспедиции были обеспечены полевым снаряжением, охраной и полноценным питанием. Переброска между районами осуществлялась на вертолетах Ми-8 оперативно по готовности группы.

Научных публикаций, посвященных полным авифаунистическим обзорам птиц природного парка «Южно-Камчатский» нет. Но орнитологи неоднократно посещали раньше и посещают в настоящее время разные участки в границах природного парка (особенно часто район Мутновского дола, вулканов Мутновский, Горелый и морское побережье) и накопили немалый объем информации о птицах, которую, так или иначе, используют в своих работах.

Впервые краткий очерк по птицам ЮКПП был подготовлен нами в 1995 г. к документам, обосновавшим для территории парка статус Объекта Всемирного природного наследия. Подсчитано возможное видовое разнообразие авифауны в количестве 170 видов (Лобков, 1999). На некоторых участках парка в разное время проведены более или менее обстоятельные орнитологические исследования. Так, описаны колонии морских птиц вдоль морского побережья (Вяткин, 1986; 2000; 2008), произведена оценка в этом районе численности длинноклювого пыжика *Brachyramphus marmoratus* (Вяткин, 1999). Исследования по весенней миграции птиц и гнездовой авифауне проведены в низовье реки Ходутка (Герасимов, 1999; 2002). Краткая аннотация к птицам природного парка «Южно-Камчатский» дана в недавно изданном Определителе птиц Камчатки и Командорских островов (Лобков и др., 2021).

Таким образом, результаты экспедиционных исследований летом 2021 г. оказались первыми, вполне обстоятельными, комплексными биологическими

исследованиями на территории природного парка «Южно-Камчатский».

Итоги орнитологическому обследованию легли в основу настоящей статьи. Некоторые материалы, посвященные встречам с редкими видами птиц и наиболее интересным авифаунистическим находкам, уже опубликованы нами (Лобков, 2022а; б),

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Методика выполнения полевых работ по сбору информации о птицах является общепринятой в орнитологии и хорошо отработана нами по опыту многолетних исследований на Камчатке (Лобков, 1986; 2003). Учетные работы выполнены маршрутным способом с фиксацией птиц в постоянной полосе обнаружения шириной 100 м (50 + 50 м). В условиях фоновых местообитаний на территории парка такая полоса обнаружения птиц оказалась подходящей практически для всех видов. Только для крупных хищных птиц и кукушек она была увеличена до 400 м. Объем выполненных работ указан в таблице 1.

Таблица 1. Объем выполненных полевых работ
Table 1. The amount of field work performed

Вид деятельности Kind of activity	Объем работ
Всего пеших маршрутов по обследованию местности, км Total tracks, km	> 100
Учетных маршрутов, км Counting tracks, km	13,75
Площадь учетных модельных площадок, га Counting square, hectare	3
Стационарных наблюдений за поведением птиц, час. Stationary observations for bird behavior, hours	54
Длина маршрута по оценке смертности морских птиц на пляже, км Length of tracks for bird mortality estimation	12
Описание гнезд, штук. Description of nests, number	9
Регистрация выводков, штук Broods registration, number	136

Время работы экспедиции пришлось на послегнездовой период в годовом цикле жизни у большинства видов птиц, когда их размножение на юге п-ова Камчатка было практически закончено. Демонстрационная вокальная активность у большинства видов была слабой, а к концу июля – началу августа почти прекратилась даже в ранние утренние часы. При этом, поведение большинства птиц отличалось высокой активностью послегнездовых кочевков нераспавшихся либо частично распавшихся выводков и отдельных особей, ведущих самостоятельную жизнь. У некоторых воробьиных и куликов начался или уже продолжался летне-осенний пролет.

С окончанием размножения большинство видов птиц стали нетерриториальными, их биотопические связи были более широкими. Важнейшим требованием к местам обитания стали не охрана

гнездового участка, но доступность и обилие подходящих кормов.

В связи с такой фенологической обстановкой нам мало удалось разыскать жилых гнезд птиц, но выводки фиксировались ежедневно (табл. 1). При расчете плотности размещения птиц каждый выводок принимали за пару.

Все наблюдения за птицами производились с биноклем, для каждого из видов отмечали характер обитания. Обычно утренние часы отводили для маршрутных учетов, а большую часть дневного времени посвящали обследованиям и стационарным наблюдениям.

Названия птиц даны по Определителю «Птицы Камчатки и Командорских островов» (Лобков и др., 2021), растений – по «Каталогу флоры Камчатки» (Якубов, Чернягина, 2004).

РЕЗУЛЬТАТЫ

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ОТМЕЧЕННЫХ ПТИЦ

Список видов птиц, отмеченных за время полевых работ (16 июля – 12 августа) представлен в таблице 2. В ней приняты следующие условные обозна-

чения по биотопическим связям птиц: 1 – мелколиственные, главным образом, камменноберезовые леса; 2 – стланиковые кустарники, главным образом, ольховые стланики; 3 – луга; 4 – горные тундры и скалы; 5 – жилье человека и искусственные постройки; 6 – болота и водоемы; 7 – морское побережье и прибрежная полоса океана.

Таблица 2. Список отмеченных видов птиц с информацией о характере их обитания и биотопических связях
Table 2. List of recorded species and status

Виды Species	Характер обитания Status						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Белая куропатка <i>Lagopus lagopus</i>	–	–	–	Г	–	–	–
Каменный глухарь <i>Tetrao parvirostris</i>	Г	–	–	–	–	–	–
Лебедь-кликун <i>Cygnus Cygnus</i>	–	–	–	–	–	К; 3	–
Гуменник <i>Anser fabalis</i>	–	–	–	–	–	М; Г?	–
Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	–	–	–	–	–	Г	–
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	–	–	–	–	–	Г	–
Морская чернеть <i>Aythya marila</i>	–	–	–	–	–	К	–
Каменушка <i>Histrionicus histrionicus</i>	–	–	–	–	–	–	К
Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>	–	–	–	–	–	Г; К	–
Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i>	–	–	–	–	–	К	К
Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i>	–	–	–	–	–	–	К
Берингов баклан <i>Phalacrocorax pelagicus</i>	–	–	–	–	–	–	Г; К
Краснолицый баклан <i>Phalacrocorax urile</i>	–	–	–	–	–	–	Г? К
Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	Г	–	–	–	–	–	–
Сапсан <i>Falco peregrines</i>	–	–	–	+	–	–	–
Белоплечий орлан <i>Haliaeetus pelagicus</i>	Г; К	–	–	–	–	–	К
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	Г; К	–	–	–	–	–	–
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	Г; К	–	–	–	–	–	–
Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	–	–	–	Г?	–	–	–
Монгольский зук <i>Charadrius mongolus</i>	–	–	–	Г	–	–	М
Горный дупель <i>Gallinago solitaria</i>	–	–	–	–	–	3	–
Азиатский бекас <i>Gallinago stenura</i>	–	–	–	–	–	Г; К	–
Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	–	–	–	–	–	Г	–
Большой улит <i>Tringa nebularia</i>	–	–	–	–	–	Г; К	–
Фифи <i>Tringa glareola</i>	–	–	+	–	–	Г; К	–
Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	–	–	–	–	–	Г; К	–
Сибирский пепельный улит <i>Heteroscelus brevipes</i>	–	–	–	–	–	–	М
Мордунка <i>Xenus cinereus</i>	–	–	–	–	–	М	М
Песочник-красношейка <i>Calidris ruficollis</i>	–	–	–	–	–	–	М
Длиннопалый песочник <i>Calidris subminuta</i>	–	–	–	–	–	Г	–
Тихоокеанская чайка <i>Larus schistisagus</i>	–	–	–	–	–	К	Г; К
Моевка <i>Rissa tridactyla</i>	–	–	–	–	–	–	Г? К
Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	–	–	+	–	–	Г; К	–
Кайра <i>Uria sp.</i>	–	–	–	–	–	–	Г? К
Тихоокеанский чистик <i>Sepphus Columba</i>	–	–	–	–	–	–	Г; К
Ипатка <i>Fratercula corniculata</i>	–	–	–	–	–	–	Г? К
Топорок <i>Lunda cirrhata</i>	–	–	–	–	–	–	Г? К
Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Г; К	Г	–	–	–	–	–
Глухая кукушка <i>Cuculus optatus</i>	Г; К	Г	–	–	–	–	–
Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	–	–	–	К	–	–	–
Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	Г	–	–	–	–	–	–
Малый пестрый дятел <i>Dendrocopos minor</i>	Г; К	–	–	–	–	–	–
Большой пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	Г; К	–	–	–	–	–	–
Трехпалый дятел <i>Picoides tridactylus</i>	Г; К	–	–	–	–	–	–
Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	–	–	Г; К	–	–	–	–
Пятнистый конек <i>Anthus hodgsoni</i>	Г; К	Г; К	Г?; К	–	–	–	–

Виды Species	Характер обитания Status						
	I	II	III	IV	V	VI	VII
Краснозобый конек <i>Anthus cervinus</i>	–	–	Г; К	–	–	–	–
Гольцовый конек <i>Anthus rubescens</i>	–	–	–	Г; К	–	–	–
Берингийская трясогузка <i>Motacilla tschutschensis</i>	–	–	Г; К	–	–	–	–
Горная трясогузка <i>Motacilla cinerea</i>	Г; К	Г; К	–	–	–	Г; К	–
Камчатская трясогузка <i>Motacilla lugens</i>	–	–	Г; К	–	Г; К	Г; К	Г; К
Золотистый дрозд <i>Turdus chrysolaus</i>	Г; К	Г; К	–	–	–	–	–
Оливковый дрозд <i>Turdus obscurus</i>	Г; К	Г; К	–	–	–	–	–
Бурый дрозд <i>Turdus eunomus</i>	–	Г; К	–	–	–	–	–
Соловей-свистун <i>Luscinia sibilans</i>	Г; К	–	–	–	–	–	–
Соловей-красношейка <i>Luscinia calliope</i>	Г; К	Г; К	–	–	–	–	–
Варакушка <i>Luscinia svecica</i>	Г; К	–	Г; К	–	–	–	–
Пестрогрудая мухоловка <i>Muscicapa griseisticta</i>	Г; К	К	–	–	–	–	–
Сибирская мухоловка <i>Muscicapa sibirica</i>	Г; К	–	–	–	–	–	–
Восточная малая мухоловка <i>Ficedula albicilla</i>	Г; К	–	–	–	–	–	–
Охотский сверчок <i>Locustella ochotensis</i>	Г; К	Г; К	Г; К	–	–	–	–
Пятнистый сверчок <i>Locustella lanceolata</i>	Г; К	Г; К	Г; К	–	–	–	–
Камчатская таловка <i>Phylloscopus borealis</i>	Г; К	Г; К	К	–	–	–	–
Буря пеночка <i>Phylloscopus fuscatus</i>	Г; К	Г; К	–	–	–	–	–
Пухляк <i>Parus montanus</i>	Г; К	К	–	–	–	–	–
Поползень <i>Sitta europaea</i>	Г; К	К	–	–	–	–	–
Сорока <i>Pica pica</i>	Г; К	–	–	–	–	–	–
Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	К	Г; К	–	–	–	–	–
Восточная черная ворона <i>Corvus orientalis</i>	Г; К	–	–	–	К	К	К
Ворон <i>Corvus corax</i>	–	К	–	Г; К	–	–	Г; К
Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	–	–	–	–	Г; К	–	–
Китайская зеленушка <i>Chloris sinica</i>	Г; К	Г; К	К	–	–	К	–
Обыкновенная чечетка <i>Acanthis flammea</i>	Г; К	Г; К	К	–	–	–	–
Сибирский горный вьюрок <i>Leucosticte arctoa</i>	–	–	–	–	–	–	Г?
Чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Г; К	Г; К	Г; К	–	–	–	–
Юрок <i>Fringilla montifringilla</i>	Г; К	Г; К	–	–	–	–	–
Щур <i>Pinicola enucleator</i>	–	Г; К	–	–	–	–	–
Снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	Г; К	К	–	–	–	–	–
Дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Г; К	–	–	–	–	–	–
Камышовая овсянка <i>Schoeniclus schoeniclus</i>	Г; К	Г; К	Г; К	–	–	–	–
Дубровник <i>Ocyris aureoles</i>	–	–	Г; К	–	–	–	–
Овсянка-ремез <i>Ocyris rusticus</i>	Г; К	Г; К	–	–	–	–	–
Сизая овсянка <i>Ocyris variabilis</i>	–	Г; К	–	–	–	–	–
Лапландский подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	–	–	–	Г; К	–	–	–
Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	–	–	–	Г?; К	–	–	–

Г – гнездится; К – на кочевках; М – на миграции; З – зимует

Г – breeding; К – movements outside of breeding season; М – during migration; З – wintering

Облик орнитологической фауны природного парка «Южно-Камчатский» – типичный для п-ова Камчатка. В период с 16 июля по 12 августа 2021 г. мы отметили около половины прогнозируемого для этой территории (Лобков, 1999; Лобков и др., 2021) видового разнообразия (49,4 %). На наш взгляд, это вполне высокий показатель результативности работ, чтобы впервые охарактеризовать население птиц, принимая во внимание, что мы обследовали преимущественно внутренние районы, удаленные от океанского побережья, и преимущественно фоновые места обитания птиц. Можно сказать, что выявленное нами видовое раз-

нообразие птиц является основным составом (авифаунистическим «ядром») в период размножения и послегнездовых кочевков.

НАСЕЛЕНИЕ ПТИЦ ФОНОВЫХ БИОТОПИЧЕСКИХ ОРНИТОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ

Биотопический облик территории природного парка. Горнолесной ландшафтный облик территории природного парка «Южно-Камчатский» определяет типичную для п-ова Камчатки поясность растительного покрова. Удаленная от морского прибоя полоса песчаных пляжей занята несомкнутыми сообществами растений-солеросов. В приморской по-

лосе с низинным рельефом преобладают травянистые (колосняковые, высокотравные), травяно-кустарниковые и травяно-кустарничковые луга. В низовьях крупных рек значительные участки местности заболочены. Приподнятые участки рельефа повсеместно вплоть до предгорий заняты мелколиственными лесами – каменноберезняками и пойменными ольхово-ивовыми лесами вдоль водотоков. Еще выше, в субальпике, каменноберезняки сменяет пояс стланиковых кустарников. Высокогорная растительность представлена горными тундрами на высоких вулканических образованиях. В центральной части парка на значительных площадях в горной местности отчетливо выражены последствия извержения влк. Ксудач, которое произошло в 1907 г. Пирокластическими отложениями разной мощности отличаются здесь растительностью, которая находится на разных стадиях сукцессий.

Вертикальная поясность растительности определяет пространственное размещение фоновых местообитаний птиц. На территории парка преобладают орнитологические комплексы мелколиственных лесов и стлаников. Высокогорные сообщества птиц размещаются очагами на наиболее высоких вулканах. Заметную роль в облике населения птиц занимают орнитологические сообщества открытых участков на местности, занятой лугами. Наиболее развиты луговые сообщества птиц на приморских низинах вдоль морского побережья, но вкраплены также в зону мелколиственных лесов и стлаников.

Большой интерес представляет изучение птиц заболоченных низовий рек Ходутка и Вестник. Однако посетить эти места не удалось, поскольку время было уже неподходящим для надежной оценки облика орнитологического населения.

Орнитологический комплекс каменноберезовых лесов. Каменноберезовые леса – одно из фоновых местообитаний птиц на территории природного парка. Они распространены в подходящих местах по всей обследованной территории.

В долине р. *Желтой* близ влк. Желтовского произрастает типичный по облику разновозрастный лес из каменной березы *Betula ermanii* со слабым кустарниковым подлеском. На модельном учетном маршруте птиц травяной покров часто представлен полынью пышной *Artemisia opulent*, местами высокотравьем из шеломайника *Filipendula camtschatica* и борщевика шерстистого *Heracleum lanatum*. Вдоль водотоков произрастали ивняки из ивы удской *Salix udensis*. В дни наших работ (16–21 июля) ивняки в этом районе оказались сильно повреждены насекомыми-филлофагами. В целом листья на деревьях были объедены на 50–60 % (пределы: 15–90 %), встречалось много ветвей, совершенно лишенных листьев. Повреждения берез было незначительным.

Вид-эдификатор в населении птиц (табл. 3) – таловка. В составе доминантов (каждый из видов составляет от 10 % и более всего населения птиц) соловей-красношейка и овсянка-ремез. В условиях очень слабого подлеска в каменноберезовом лесу оказалась низкой численность чечевицы, хотя бук-

вально всюду в соседних биотопах этот вид повсеместно был одним из преобладающих среди птиц. Общая плотность размещения птиц в лесу в долине р. Желтой оказалась относительно невелика – 286,3 пар/км².

В бух. *Вестник* каменноберезовый лес обращает на себя внимание не только разновозрастным древостоем, но и наличием старых (диаметр стволов от 50–60 см и более) деревьев с широкой кроной и высотой до 20 м и более, с заметным участием в подлеске кедрового *Pinus pumila* и ольхового *Alnus fruticosa* стлаников и типичным для п-ова Камчатка высокотравьем с участием шеломайника, борщевика, кипрея *Epilobium hornemanni* и других трав.

Вид-эдификатор в населении птиц – та же таловка (табл. 3). Среди доминантов соловей-красношейка и чечевица. Общая плотность размещения птиц (435 пар/км²), на 65,8 % выше, чем в аналогичных местах обитания в долине Желтой.

В районе *Ходуткинской гидротермальной системы* каменноберезовые леса расположены в горной обстановке и отличаются относительно невысоким древостоем (12–15 м), с участками своеобразного «криволесья», с ольхово-ивовыми перелесками вдоль водотоков, с разнотравным (в том числе, высокотравным) покровом и закустаренными полянами. Подлесок слабый и представлен главным образом жимолостью голубой *Lonicera caerulea*, жимолостью Шамиссо *L. chamissoi* и шиповником тупоушковым *Rosa amblyotis*. Вблизи термальных источников и турбазы встречаются участки древостоя с остаточными признаками прежних массовых очагов развития насекомых-филлофагов. В таких местах часть деревьев все еще сохраняют не полностью облиственные или совсем оголенные ветви. По опросной информации массовое развитие филлофагов наблюдалось здесь 2–3 года назад.

Самые многочисленные виды в населении птиц мелколиственного леса в районе Ходуткинской термальной системы – таловка и чечевица (табл. 3). Общая плотность размещения птиц – наибольшая из зарегистрированных нами на территории парка – 550 пар/км².

Некоторые комментарии к населению птиц каменноберезняков. Результаты обследований и маршрутных учетов птиц в каменноберезовых лесах в трех районах парка – в долине р. Желтой, в бух. Вестник и в районе Ходуткинской гидротермальной системы с очевидностью свидетельствует о высокой степени однообразия в облике населения птиц этого биотопа, несмотря на удаленность районов на десятки километров один от другого. Всюду самая многочисленная птица – таловка, уровень ее численности достигает значения вида-эдификатора (доля в населении птиц от 20 % и выше) и почти одинаковый состав доминантов. Различия в населении птиц объясняются особенностями леса (возраст и полнота древостоя, наличие подлеска, характер травяного покрова, наличие очагов массового размножения насекомых-вредителей) в каждом из этих районов.

Таблица 3. Население птиц мелколиственного (главным образом, каменноберезового)
Table 3. Density of birds in small-leaved, mainly stone birch forests

Вид Species	Плотность в пар/км ² Density / pairs/km ²				% участия Percentage, %			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV
<i>Falco subbuteo</i>	5,0	–	–	–	1,75	–	–	–
<i>Accipiter gentilis</i>	–	–	2,6	–	–	–	0,50	–
<i>Buteo lagopus</i>	–	–	5,3	–	–	–	1,00	–
<i>Tringa glareola</i>	–	–	2,6	–	–	–	0,50	–
<i>Cuculus canorus</i>	–	–	5,3	2,8	–	–	1,00	0,60
<i>Cuculus optatus</i>	1,3	5,0	–	4,2	0,40	1,15	–	0,80
<i>Dendrocopos minor</i>	5,0	5,0	10,5	–	1,75	1,15	1,90	–
<i>Picoides tridactylus</i>	–	–	2,6	–	–	–	0,50	–
<i>Anthus hodgsoni</i>	15,0	15,0	31,6	8,3	5,25	3,45	5,70	1,50
<i>Motacilla tschutschensis</i>	–	–	–	8,3	–	–	–	1,50
<i>Motacilla cinerea</i>	15,0	–	–	8,3	5,25	–	–	1,50
<i>Motacilla lugens</i>	–	–	7,9	–	–	–	1,40	–
<i>Turdus chrysolaus</i>	–	30,0	5,3	25	–	6,90	1,00	4,60
<i>Turdus obscurus</i>	10,0	–	15,8	16,7	3,50	–	2,90	3,10
<i>Turdus eunomus</i>	–	–	–	16,7	–	–	–	3,10
<i>Turdus sp.</i>	–	–	7,9	–	–	–	1,40	–
<i>Luscinia sibilans</i>	5,0	10,0	2,6	–	1,75	2,30	0,50	–
<i>Luscinia calliope</i>	30,0	50,0	15,8	83,3	10,5	11,50	2,90	15,40
<i>Luscinia svecica</i>	–	–	7,9	–	–	–	1,40	–
<i>Muscicapa griseisticta</i>	10,0	5,0	18,4	–	3,50	1,15	3,30	–
<i>Muscicapa sibirica</i>	5,0	–	2,6	–	1,75	–	0,50	–
<i>Ficedula albicilla</i>	15,0	30,0	26,3	–	5,25	6,90	4,80	–
<i>Locustella ochotensis</i>	–	5,0	13,2	–	–	1,15	2,40	–
<i>Locustella lanceolata</i>	–	5,0	107,9	16,7	–	1,15	19,60	3,10
<i>Phylloscopus borealis</i>	60,0	115,0	–	133,3	20,90	26,45	–	24,70
<i>Phylloscopus fuscatus</i>	–	–	13,2	8,3	–	–	2,40	1,50
<i>Parus montanus</i>	5,0	20,0	18,4	–	1,75	4,60	3,30	–
<i>Sitta europaea</i>	10,0	10,0	7,9	–	3,50	2,30	1,40	–
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	–	5,0	–	1,0	–	1,15	–	0,20
<i>Fringilla montifringilla</i>	15,0	10,0	21,0	8,3	5,25	2,30	3,80	1,50
<i>Chloris sinica</i>	15,0	10,0	39,5	41,7	5,25	2,30	7,20	7,70
<i>Acanthis flammea</i>	10,0	5,0	13,2	56,3	3,50	1,15	2,40	10,80
<i>Carpodacus erythrinus</i>	15,0	65,0	71,0	41,7	5,25	14,90	12,90	7,70
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	–	15,0	26,3	25	–	3,45	4,80	4,60
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	10,0	5,0	15,8	–	3,50	1,15	2,90	–
<i>Ocyris rusticus</i>	30,0	16,0	31,6	8,3	10,50	3,45	5,70	1,50
<i>Ocyris variabilis</i>	–	–	–	25	–	–	–	4,60
Vсero Total	286,3	435,0	550,0	541,2	100,00	100,00	100,00	100,00

I – Каменноберезняки со значительной примесью ольхи и ивы вдоль водотоков в долине р. Желтой. Маршрут 2 км, 19 июля 2021 г.

II – Каменноберезняки в бух. Вестник. Маршрут 2 км, 22 июля 2021 г.

III – Мелколиственные леса, в основном каменноберезняки, с фрагментами пойменных ольхово-ивовых лесов с кустарниками вдоль водотоков в районе Ходуткинской гидротермальной системы. Маршрут 3,8 км, 2–3 августа 2021 г.

IV – Население птиц зарослей стланиковых кустарников (главным образом, ольхового стланика) в горной местности вблизи влк. Желтовский. Маршрут 1,2 км, 17 июля 2021 г.

Высокие показатели суммарной плотности размещения птиц в каменноберезняках в бух. Вестник и в районе Ходуткинской гидротермальной системы подтверждают известные представления о том, что самая высокая численность птиц в лесах п-ова Камчатка отмечается именно на юге региона, и затем она уменьшается с продвижением к северу (Лобков, 1986; 2003). Кроме того, по своим значениям показатели численности птиц на территории парка более соответствуют аналогичным показателям для мелко-

лиственных лесов более рыбопродуктивных речных бассейнов Западной, нежели Восточной Камчатки (Лобков, 2008). Казалось бы, не соответствует этим закономерностям относительно невысокий уровень численности птиц в каменноберезовых лесах в долине р. Желтой – в самой южной точке парка. На наш взгляд это может быть следствием массового развития в этом районе в 2021 г. насекомых-филлофагов, практически оголивших кроны деревьев на значительных площадях.

Овсянку-ремеза, некогда самую многочисленную лесную птицу Камчатки, а ныне занесенную в Красную книгу Российской Федерации, в каменноберезняках на территории природного парка «Южно-Камчатский» можно признать вполне обычной (3,45–5,7 % от всего населения птиц), а местами многочисленной (до 10,5 % населения) (Лобков, 2022а).

Орнитологический комплекс зарослей стланиковых кустарников. Стланиковый пояс, определяющий субальпийский облик горной местности – еще одно важнейшее для Южной Камчатки зональное фоновое местообитание птиц. Как и на всей Камчатке, стланиковые кустарники на территории парка представлены ольховым и кедровым стланиками. В обследованных нами районах преобладает ольховый стланик. Он образует плотные, труднопроходимые заросли высотой 4–5 м. Диаметр стволов до 20 см и более. Стланиковые кустарники занимают обширные площади на склонах и выположенных участках низкогорного рельефа.

Несмотря на ограниченную видимость птиц в таких густых зарослях, мы все же произвели учет на одном из модельных маршрутов вблизи влк. Желтовский, где куртины и крупные массивы кустарников чередуются с полянами, занятыми травяно-кустарниковыми и травяно-кустарничковыми лугами. Местами среди кустарников произрастают отдельные каменные березы. Население птиц ольхово-стланиковых кустарников (табл. 3) имеет много общего с населением птиц каменноберезовых лесов.

Мы нашли здесь тот же вид-эпификатор (таловку), в фоновую группу видов входят соловей-красношейка, чечевича, китайская зеленушка. Это сходство давно известно орнитологам, в связи с чем, мы обычно говорим о едином орнитологическом комплексе мелколиственных лесов Камчатки (Лобков, 1986; 2003). Особенности населения птиц ольховых стлаников – в наибольшей численности птиц, биотопически связанных именно с кустарниками (в данном случае к таким видам можно отнести чечетку), и в меньшей доле в населении птиц обитателей высокоствольного леса.

Обращает на себя внимание высокий расчетный показатель общей (суммарной) плотности размещения птиц (541,2 пар/км²), он выше известных показателей для такого типа местообитаний в других районах Камчатки (Лобков, 1986). Это можно объяснить, в том числе, тем, что ко времени наших полевых работ птицы приступили к активным послегнездовым кочевкам. Они то и дело пролетали, перелетали и отовсюду взлетали в поле зрения поодиночке и стайками, в том числе выводками. В условиях чередования кустарников и полей многие виды птиц нашли здесь удобные и богатые кормом места. На травяно-кустарничковом лугу среди стлаников и на границе с поймой, где стоял наш лагерь в окрестностях влк. Желтовского, выводки дроздов, снегирей и других птиц держались постоянно изо дня в день, а в воздухе кормились пестрогрудые мухоловки.

Орнитологический комплекс лугов. При всем разнообразии облика лугов, с позиции их значимости в качестве мест обитания птиц, можно выделить

приморские колосняковые, высокотравные (с кустарниками и без них) и травяно-кустарничковые луга. Наибольшего развития луга достигают в приморской полосе низинного прибрежного рельефа. Пример тому – бух. Вестник. Здесь – это важное зональное местообитание птиц.

Колосняковые луга в бух. Вестник – монодоминантные растительные ассоциации из колосняка мягкого *Leymus mollis* высотой до 80–120 см, местами у самой кромки пляжа – с участием крестовника ложноарникового *Senecio pseudoarnica*. Они тянутся на многие километры узкой (от десятков до 200 м) полосой вдоль морского побережья практически сразу за песчано-галечниковым пляжем с несомкнутыми растениями-солеросами. Колосняковые луга занимают первые низкие песчаные приморские береговые валы, террасы и приустьевые косы рек. Доминируют (табл. 4), как и всюду на Камчатке в этом биотопе (Лобков, 1986) птицы наземные и приземного яруса растительности.

Доминирование камышовой овсянки мы связываем с откочевкой в этот биотоп выводков с соседних высокотравных лугов, где этот вид в основном гнездится. Камчатская трясогузка чаще населяет на колосняковом лугу участки с лежащими (полузасыпанными песком) стволами деревьев и разным иным хламом, намытым волнами океанического прибоя в дни штормов. Краснозобый конек был отмечен только в одном месте, где на небольшом участке произрастали ягоdnиковые кустарнички из шикши *Empetrum nigrum*.

Высокотравные приморские луга в бух. Вестник. Высокотравные луга (часто с шиповником) следуют за полосой зарослей колосняка и занимают дальнюю от кромки морского берега часть приморской низины и более возвышенную приопушечную полосу мелколиственных лесов. Ширина занимаемой этими лугами полосы составляет от сотен метров до 1 км и более. В аспекте борщевик, крестовник коноплелистный *Senecio cannabifolius*, кровохлебки *Sanguisorba* sp., вейники *Calamagrostis* sp. и другие травы высотой 1,5–2 м. Местами произрастают отдельные экземпляры и куртинки каменной березы, ивы, ольхового стланика. Население птиц (табл. 4) на приморских высокотравных лугах богаче по видовому разнообразию и численности по сравнению с приморскими колосняками, что вполне естественно с учетом более богатого флористического состава высокотравья, сложной вертикальной структуры травостоя, наличием кустарников. Именно в этом биотопе сосредоточена решающая часть населения в бух. Вестника охотского сверчка (вид-эпификатор, составляющий едва ли не половину всего населения птиц).

Луг на прогретом участке местности на территории гидротермальной системы «Ходуткинская» – своеобразный тип луга, сформировавшийся вблизи горячих источников. На обширном прогретом участке почва покрыта мхами с лужайками из лапчатки *Potentilla* sp. и с участием негустых группировок невысоких трав. Местами остается оголенный грунт. На удалении от термального поля по периферии открытого пространства и вдоль лесных опушек

произрастает типичное высокотравье до 2–2,5 м высотой с доминированием шеломайника и борщевика.

Население птиц этого своеобразного по облику «термального» луга (табл. 4) представляет собой значительно обедненный и по видовому разнообразию, и по численности вариант орнитологического

комплекса высокотравных приморских лугов. Примечательна находка здесь варакушки. В этом можно видеть некоторую аналогию с находками этого вида в горной обстановке в богатой гидротермами долине р. Гейзерной и в кальдере влк. Узон на территории Кроноцкого заповедника.

Таблица 4. Население птиц лугов
Table 4. Density of birds of meadows

Вид Species	Плотность / пар/км ² Density / pairs/km ²			% участия Percentage, %		
	I	II	III	I	II	III
<i>Alauda arvensis</i>	33,3	13,8	40,0	15,0	4,0	35,3
<i>Anthus hodgsoni</i>	–	6,9	–	–	2,0	–
<i>Anthus cervinus</i>	5,5	–	–	2,5	–	–
<i>Motacilla tschutschensis</i>	77,8	75,9	26,7	35,0	22,0	23,5
<i>Motacilla lugens</i>	22,2	–	13,3	10,0	–	11,8
<i>Luscinia svecica</i>	–	–	6,7	–	–	5,9
<i>Locustella ochotensis</i>	22,2	151,7	20,0	10,0	44,0	17,6
<i>Locustella lanceolata</i>	5,5	20,7	–	2,5	6,0	–
<i>Phylloscopus borealis</i>	–	6,9	–	–	2,0	–
<i>Chloris sinica</i>	5,5	20,7	–	2,5	6,0	–
<i>Acanthis flammea</i>	–	13,8	–	–	4,0	–
<i>Carpodacus erythrinus</i>	–	6,9	6,7	–	2,0	–
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	50	20,7	–	22,5	6,0	5,9
<i>Ocyris aureolus</i>	–	6,9	–	–	2,0	–
Vсero Total	222,0	344,9	113,4	100,0	100,0	100,0

I – Колосняковые луга на морском побережье в бух. Вестник. Маршрут 1,8 км, 22–24 июля 2021 г.

II – Высокотравных лугов на морском побережье в бух. Вестник. Маршрут 1,45 км, 22–24 июля 2021 г.

III – Луга на территории гидротермальной системы «Ходуткинская». Маршрут 1,5 км, 3 августа 2021 г.

АНТРОПОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИРОДНОГО ПАРКА, КОТОРЫЕ ОКАЗЫВАЮТ ИЛИ МОГУТ ОКАЗАТЬ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАСЕЛЕНИЕ ПТИЦ

Орнитологический комплекс природного парка «Южно-Камчатский» в целом имеет устойчивый, естественный облик. На обследованных нами участках мы не выявили антропогенных факторов, которые принципиально определяли бы в настоящее время облик орнитологических сообществ или состояние популяций отдельных видов птиц.

При этом очевидны локальные антропогенные воздействия на места обитания птиц, связанные с присутствием человека и его хозяйственной деятельностью, которые могут так или иначе отразиться (и вероятно, отражаются) на поведении и размещении птиц на ограниченных участках местности. В каждом из районов, в которых нам удалось работать, складывается своя, специфическая антропогенная нагрузка.

Район влк. Желтовский и р. Желтой. На обследованном нами участке местности нет видимых (даже локальных) антропогенных факторов воздействия на птиц или места их обитания. Нет следов такого воздействия в прошлом. Район расположен вне традиционных туристических маршрутов. Термальные источники Желтовские не обустроены и находятся в естественном состоянии. Так что орнитологическая обстановка здесь совершенно естественная.

Зафиксированная нами вспышка в мелколиственном лесу (прежде всего, в ивняках) массового размножения насекомых – филофагов также носит, на наш взгляд, естественный (природный) характер, занимает относительно небольшую территорию (несколько гектаров) и не спровоцирована деятельностью человека.

Бухта Вестник. Основным источником антропогенных факторов в этом районе является воинская часть, расположенная на м. Желтом со всей ее инфраструктурой, обеспечивающей круглогодичную деятельность военнослужащих, и лесная автодорога до устьев рек Вестник и Желтая. Дорога частично проходит по каменноберезнику, частично по приморским лугам и морским пляжам. Масштабы воздействия на птиц локальны и связаны с ограниченной трансформацией мест обитания и фактором беспокойства. Эти факторы могут оказать ограниченные воздействия на птиц в период размножения, но в условиях активных послегнездовых кочевок и начала их осенней миграции видимых негативных последствий не обнаружено.

Благодаря человеку в бух. Вестник на охраняемой территории природного парка появились так называемые «приведенные» (человеком) птицы, в данном случае восточные черные вороны и полевые воробьи

Кальдера вулкана Ксудач характеризуется орнитологическими комплексами субальпийского и высокогорного облика. В этом ее особая ценность.

На территории природного парка «Южно-Камчатский» не много мест, где можно доступно ознакомиться с высокогорными тундровыми биологическими сообществами. Сюда нередко прилетают вертолеты с группами организованных туристов и добираются пешие группы и туристы на высокопроходимой автотехнике. Основное неблагоприятное воздействие на птиц происходит из-за фактора беспокойства, а также из-за трансформации мест обитания в связи с полным отсутствием инфраструктуры, которая обеспечивала бы прием и пребывание людей на оборудованных площадках. С фактором беспокойства мы предварительно связываем отсутствие сапанов на их традиционном (многолетнем) участке размножения на скалистом обнажении оз. Ключевого.

Ходуткинские источники. Основной фактор антропогенного происхождения – деятельность по приему туристов. На источниках сохранились старые гостевые дома и создана простейшая инфраструктура. Во время нашего пребывания гостевые дома не занимались. Организованные туристы прибывают вертолетами компании «Витязь – Аэро». Почти ежедневно (при наличии подходящей погоды) на источники прилетает от 2 до 10 и более вертолетов. Одновременно может стоять по 2–3–4 вертолета и собраться до 50 человек. Посетители купаются и обедают на веранде в сопровождении гидов. На ночь не остаются. Перемещения людей частично ограничены настильными тропами, а на источниках построены раздевалки. Оборудованы две вертолетные площадки, остальные «борты», если их больше 2, садятся на грунт. Травяной покров для этого выкашивается.

Неорганизованные туристы регулярно пребывают пешком или на высокопроходимой автотехнике по лесным автодорогам. Размещаются в палатках, оборудованных для этого мест нет. Через Ходуткинские источники пролегает традиционный туристический маршрут в сторону кальдеры влк. Ксудач и обратно.

Основное негативное воздействие на птиц оказывает фактор беспокойства. Непосредственно на источниках его можно назвать напряженным. По этой причине на термальном озере и на окружающем его лугу практически не размножаются водно-болотные птицы, хотя для этого есть подходящие места и обильный корм в виде термофильных беспозвоночных животных. Исключением в дни нашего пребывания оказался единственный выводок чирка-свистунка, который все дни держался в густой траве, лишь изредка появляясь на открытой воде. Единично залетали кулики фифи и большой улит. Постоянными обитателями по берегам озера были лишь хорошо адаптированные к присутствию человека камчатские трясогузки, эпизодически появлялись китайские зеленушки и некоторые другие мелкие воробьиные птицы, собиравшие по берегам озера термофильных насекомых.

Население птиц мелколиственного леса вокруг Ходуткинских источников в общем сохраняет близкое к естественному состояние. Но ближайšie к турбазе гнездовые участки хищных и других повы-

шено уязвимых видов птиц размещаются не ближе, чем в 1 км от скоплений людей и техники.

Надо иметь в виду, что с обновлением гостевых домов (такие планы есть) и возможностью длительного и круглосуточного пребывания туристов, масштабы беспокойства значительно возрастут.

Для оптимизации туристической деятельности в целях минимизации фактора беспокойства следует дооборудовать вертолетные площадки и настильные тропы, разработать оптимальный вариант захода на посадку и взлетов воздушных судов, оборудовать стоянки для неорганизованных туристов и организовать мониторинг за состоянием биологического разнообразия на источниках и в его ближайших окрестностях с последующей разработкой обоснованных пределов допустимой нагрузки на природный комплекс Ходуткинской гидротермальной системы в целом.

Низовье р. Асачи. К сожалению, у нас не было возможности оценить состояние орнитологических комплексов на территории Асачинского золоторудного месторождения, где расположено и активно действует горнодобывающее предприятие ГОК «Асачинское». Инфраструктура предприятия занимает обширную территорию в горнолесной обстановке, к нему ведет действующая автодорога со стороны кальдеры влк. Горелого и Мутновского дола и нет сомнений в том, что в этом районе могут быть выделены факторы, оказывающие неблагоприятные воздействия на птиц. Нужны специальные орнитологические обследования как на территории ГОКа, так и в его ближайших окрестностях в разное время года, но прежде всего в период размножения птиц.

На обследованном нами участке местности в низовье р. Асачи нет видимых (даже локальных) антропогенных факторов воздействия на птиц или места их обитания. Нет следов такого воздействия в прошлом. Район расположен вне традиционных туристических маршрутов. Так что орнитологическая обстановка здесь естественная, о чем свидетельствуют наблюдения за белоплечими орланами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Летом 2021 г. проведены комплексные экспедиционные исследования биологического разнообразия птиц на территории природного парка «Южно-Камчатский». В период с 16 июля по 12 августа, когда размножение птиц в юго-восточных районах полуострова Камчатка практически завершилось, и у решающего большинства видов начались активные послегнездовые кочевки, было отмечено 84 вида птиц – фон гнездового орнитологического населения района, уточнены границы распространения ряда видов (Лобков, 2022б). Впервые для территории парка описаны и охарактеризованы количественно фоновые биотопические орнитологические комплексы. Преобладают орнитологические комплексы каменноберезовых лесов, ольховых стлаников и лугов разного облика. Орнитологические комплексы высокогорий распространены мозаично, занимают вершины наиболее высоких горных образований и вулканов.

Они обеднены, но отчетливо представлены характерными видами. Требуется специального изучения состояния населения птиц водно-болотных угодий.

Уровень численности птиц в основном высокий, соответствующий географическому положению местообитаний птиц на юге региона. Выявлено 10 видов из числа редких и находящихся под угрозой исчезновения (Лобков, 2022а). На территории парка наиболее значимы популяции белоплечего орлана, камчатского тетеревиатника и овсянки – ремеза, все эти виды занесены в Красную книгу России.

В целом, состояние фоновых орнитологических комплексов природного парка «Южно-Камчатский» можно оценить, как естественное. Антропогенные факторы воздействия на птиц носят локальный характер. Наибольшего внимания требует мониторинг нагрузки, создаваемой туристической деятельностью.

ЛИТЕРАТУРА

- Артюхин Ю.Б. 2021. Инвентаризация гнездовых морских колониальных птиц на побережье Южно-Камчатского природного парка // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей. Матер. XXII междунар. науч. конф. 17–18 ноября 2021 г. Петропавловск-Камчатский: 173–175.
- Артюхин Ю.Б. 2022а. Кадастр колоний морских птиц Южно-Камчатского природного парка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 14: 27–39.
- Артюхин Ю.Б. 2022б. Фауна и население птиц побережья Южно-Камчатского природного парка в летний сезон // Вестник Камчатского государственного технического университета. 61: 16–39.
- Вяткин П.С. 1986. Кадастр гнездовых колониальных птиц Камчатской области // Морские птицы Дальнего Востока. Владивосток: 20–36.
- Вяткин П.С. 1999. Распространение и численность длинноклювого пыхлика *Brachyramphus marmoratus* на побережьях Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 117–119.
- Вяткин П. С. 2000. Кадастр гнездовых колониальных морских птиц Корякского нагорья и восточного побережья Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 7–15.
- Вяткин П.С. 2008. Размещение и численность морских колониальных птиц на юге Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 8: 12–17.
- Герасимов Ю.Н. 1999. Наблюдения за весенней миграцией птиц в устье реки Ходутки (Юго-Восточная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1. 69–71.
- Герасимов Ю.Н. 2002. Гнездящиеся птицы реки Ходутки (Юго-Восточная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 56–60.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Лобков Е.Г. 1999. Природный парк «Южно-Камчатский» // Камчатка. Объекты Всемирного природного наследия. М.: 89–108.
- Лобков Е.Г. 2003. Птицы Камчатки (география, экология, стратегия охраны). Дисс. в виде научн. Докл. на соиск. уч. степени докт. биол. наук. М.: 1–60.
- Лобков Е.Г. 2008. Птицы в экосистемах лососевых водоемов Камчатки. Петропавловск-Камчатский: 1–96.
- Лобков Е.Г. 2022а. Некоторые итоги орнитологического обследования территории природного парка «Южно-Камчатский по результатам экспедиции 2021 г.: встречи с редкими видами птиц // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Матер. XXIII междунар. науч. конф. 16–17 ноября 2022 г. Петропавловск-Камчатский: 213–220.
- Лобков Е.Г. 2022б. Некоторые итоги орнитологического обследования территории природного парка «Южно-Камчатский по результатам экспедиции 2021 г.: наиболее интересные авифаунистические находки и наблюдения // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Матер. XXIII междунар. науч. конф. 16–17 ноября 2022 г.). Петропавловск-Камчатский: 221–226.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Мосалов А.А., Коблик Е.А. 2021. Птицы Камчатки и Командорских островов. Полевой определитель. М.: 1–406.
- Якубов В.В., Черныгина О.А. 2004. Каталог флоры Камчатки (сосудистые растения). Петропавловск-Камчатский: 1–165 с.

Гнездящиеся воробьеобразные птицы окрестностей поселка Ключи

Ю.Н. Герасимов, Э.Р. Духова

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Ключевые слова: малый веретенник, Камчатка, миграция, размножение, учеты птиц

Key words: Bar-tailed Godwit, Kamchatka, migration, breeding, counting of birds

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.20.89.003

Gerasimov Yu. N., Dukhova E.R. 2023. Breeding passerine birds of Klyuchi Town vicinity // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow: BCC press, 15: 21–28.

Material about number and biology of breeding Passerine birds were collected in the northern part of Kamchatka River Valley in 2003–2023. It includes transect counts in different types of forests with total length of about 100 km and collecting data on nesting ecology of 35 bird species.

ВВЕДЕНИЕ

Представленная статья является обобщением данных по гнездящимся воробьеобразным птицам, собранных за многолетний период (2003–2023 гг.) в северной части долины р. Камчатки. Она является продолжением серии публикаций, касающихся численности и биологии птиц, обитающих на разных участках, примыкающих к этой реке (Герасимов, 2002; 2008; Герасимов, Воропанов, 2001; Герасимов, Герасимов, 2008; Герасимов, Малиновский, 2001; 2003). В обобщении мы также использовали материалы, собранные Н.П. Дьяконовым (2000) в этом районе в 1935–1966 гг.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследования проводились в долине р. Камчатки к северо-западу от Ключевской группы вулканов на участке от оз. Эульченок до п. Ключи.

Пойменный лес, произрастающий вдоль р. Камчатки в этом районе, в основном состоит из ивы удской *Salix udensis*, ольхи волосистой *Alnus hirsuta* и черемухи обыкновенной *Padus avium*. Местами встречаются тополь душистый *Populus suaveolens* и чозения толокнянколистная *Chosenia arbutifolia*. Покрытые лесом участки чередуются с открытыми заболоченными пространствами и пойменными лугами с зарослями шиповника тупоушкового *Rosa amblyotis*, таволги иволистной *Spiraea salicifolia* и кустарниковыми формами ив *Salix* sp.

На некоторых участках на небольшом расстоянии от рек и озер произрастает припойменный лиственный многоярусный лес, основной породой в котором является береза плосколистная *Betula platyphylla*. В верхнем ярусе, кроме самых высоких берез, встречается тополь душистый, осина обыкновенная *Populus tremula* и лиственница Каяндера *Larix cajanderi*.

Второй ярус состоит из подрастающих деревьев вышеуказанных пород, а также из ивы удской, ивы Шверина *Salix schwerinii*, ольхи волосистой, черемухи обыкновенной, рябины сибирской *Sorbus sibirica*, бузины камчатской *Sambucus kamtschatica* и боярышника зеленомякотного *Crataegus chlorosarca*. Подлесок хорошо развит, в нем встречается шиповник тупоушковый, таволга иволистная, жимолость голубая *Lonicera caerulea*, жимолость Шамиссо *L. Chamissoi*, кустарниковые ивы.

Основным типом лесонасаждений в изученном нами районе являются леса из каменной березы, которые здесь представлены главным образом разнообразно развитым подлеском из перечисленных выше кустарников. Здесь же встречаются различные виды ив, боярышник, бузина и другие древесные породы, типичные для лесов в долине р. Камчатки.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материал для настоящей статьи был собран в окрестностях п. Ключи, главным образом в районе оз. Ключевского. Период исследований охватил: 29–30 мая 1999 г.; 7–8 июня 2003 г.; 9–10 июня 2006 г.; 12–13 июня и 7–8 июля 2008 г.; 1–3 июля 2009 г.; 21–22 июня 2010 г.; 10–11 июня 2011 г.; 6–7 июля 2013 г.; 20–21 июня 2017 г.; 12–13 июня 2018 г., 14–15 июня 2020 г.; 13–14 июня 2021 г., 15–16 июня 2022 г.; 23–24 июня 2023 г. Кроме того, в разные годы мы сделали в этом районе ряд кратковременных остановок, в ходе которых были собраны дополнительные данные по биологии птиц в июле – сентябре.

Основными местами работ был пойменный лес возле п. Ключи и окрестности оз. Ключевского,

находящегося в 10–15 км западнее поселка. Значительное внимание мы уделили маршрутным учетам гнездящихся птиц в трех основных биотопах. Их общая длина составила почти 100 км. Применялись фиксированные полосы регистрации шириной от 100 м для мелких воробьиных птиц до 500 м для ворона. Как и в наших предыдущих статьях, виды, плотность населения которых по материалам учетов была менее 0,2 пар/км², отнесены к редким, 0,2–2,0 пар/км² – к малочисленным, 2,0–20,0 пар/км² – к обычным, более 20,0 пар/км² – к многочисленным.

Параллельно учетам осуществлялся сбор сведений по гнездовой биологии воробьиных птиц, по стандартной методике производилась обработка найденных гнезд.

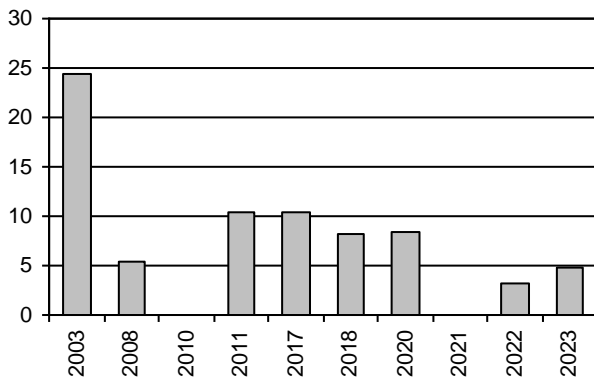
РЕЗУЛЬТАТЫ

Всего за время выполнения работ мы собрали материал по численности и биологии 35 видов гнездящихся воробьеобразных птиц.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* – обычный вид, гнездится на полях и лугах, в том числе заболоченных. Активное пение продолжается до II декады июня, но отдельные самцы, видимо приступившие ко второму циклу размножения, активно поют и в I декаде июля. О наблюдении слетков жаворонка 19 июня 1964 г. вблизи оз. Эулченка сообщил П.Н. Дьяконов (2000).

Береговушка *Riparia riparia* в сезон размножения неоднократно отмечена нами в п. Ключи. В районе оз. Ключевского мы их не видели не разу.

Пятнистый конек *Anthus hodgsoni* – обычен в пойме р. Камчатки, где плотность населения в первый год исследований (июнь 2003 г.) составила 6,3 пар/км². Многочислен он был в этот год и в приречном листовом лесу – 30,1 пар/км², и в каменноберезняке – 24,4 пар/км². Но все последующие годы мы учитывали его в каменноберезняке в количестве 3,3–10,5 пар/км², а в 2010 и 2021 г. этот вид на учетных маршрутах вовсе не был отмечен (рис. 1). Средняя за 10 лет плотность населения в каменноберезняке составила 7,6 пар/км².

Рис. 1. Плотность населения пятнистого конька в каменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов

Fig. 1. Breeding density of Olive-backed Pipit in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake

Пятнистые коньки в северной части долины р. Камчатки, как и в других районах полуострова, успевают вывести птенцов дважды за сезон. Мы отмечали явное снижение интенсивности пения самцов в конце II – начале III декады июня. В это время постоянно наблюдались птицы с кормом. В середине июля изредка еще можно было слышать поющих самцов, завершающих второй цикл размножения. Нелетный слеток, вероятно второго цикла размножения, пойман 16 июля 2019 г.

П.Н. Дьяконов (2000) находил кладки пятнистого конька с 6 яйцами 18 июня 1965 г. и с 4 яйцами – 6 июля 1965 г. Предположительно, как по срокам, так и по количеству яиц в кладке, эти 2 гнезда относятся к двум разным циклам размножения. Нами 4 гнезда с кладками из 4–6 яиц, в среднем 5,0 яиц, найдены в период с 8 по 18 июня. Гнездо с 5 птенцами в возрасте 2–3 дня обнаружено 21 июня, и в этот же день – гнездо с 5 слетками.

Размеры (мм) яиц (n=20) составили 17,6–21,2×14,9–16,8, в среднем 20,2±0,7×15,7±0,5.

Сибирский конек *Anthus gustavi* – в небольшом числе гнездится на заболоченных травяных болотах вдоль р. Камчатки.

Гольцовый конек *Anthus rubescens* гнездится в стланиковом поясе и в горной тундре. О находке 2 гнезд на южных склонах Харчинского хребта сообщил П.Н. Дьяконов (2000). Мы в исследованном районе видели этот вид только в период миграции в III декаде сентября.

Берингийская трясогузка *Motacilla tschutschensis* – обычный вид заболоченных лугов и болот в пойме р. Камчатки. Кроме того, в небольшом числе гнездится на заброшенных полях.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea* – малочисленный вид. Учтена в белоберезняке в количестве 0,9 пар/км², в пойме – 0,4 пар/км². Вблизи п. Ключи 29 мая 1999 г. мы наблюдали самца, совершавшего токовые полеты над большими, заполненными водой и окруженными пойменным лесом ямами. П.Н. Дьяконов (2000) 16 июня 1966 г. нашел кладку вблизи оз. Ключевского. Она содержала 6 яиц, одно из которых было наклонно.

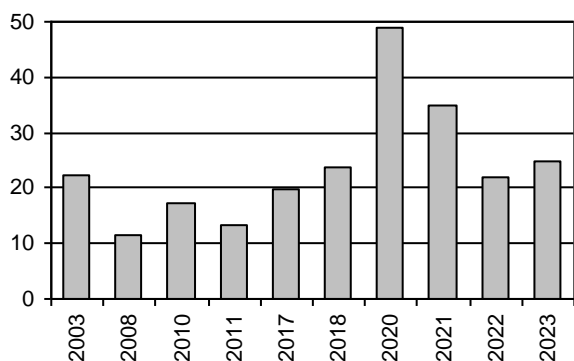
Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* – малочисленный вид поймы (0,4 пар/км²) и припойменного белоберезняка (1,9 пар/км²). Так же гнездится в поселке, в заброшенных строениях, вдоль автодороги. Нами найдено гнездо в недостроенной насосной станции на берегу оз. Ключевского. П.Н. Дьяконов (2000) сообщил, что в п. Ключи во дворе лесничества птицы выводили птенцов в одном и том же гнезде в течение 11 лет подряд.

Варакушка *Luscinia svecica* в 1999 г. была отмечена нами как малочисленный вид поймы, когда поющего самца мы встретили 29 мая на опушке леса ниже п. Ключей. Он держался в молодой ивовой поросли. Однако за весь период исследований в районе оз. Ключевского мы этот вид не зарегистрировали.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* – многочисленный вид во всех лесных биотопах. В каменноберезняке мы учли его в количестве 11,6–48,8 пар/км²

(рис. 2), в припойменном лиственном лесу – 6,9–26,3 пар/км², в пойме – 33,1 пар/км².

П.Н. Дьяконов (2000) упомянул о 3 гнездах, найденным возле рек Эульченка и Ключевская. Мы осмотрели 35 жилых и прошлогодних построек. Чаще всего оливковые дрозды для устройства гнезд использовали иву удкую (n=12) и каменную березу (n=12). По 4 раза опорами служили ольха волосистая, береза плосколистная и боярышник зеленомякотный, по одному разу – бузина камчатская, шиповник тупошковый и жимолость голубая. Расположение гнезда очень разнообразно – на пне, на основании дерева, в выгнившей сердцевине ствола, в нише ствола и полудупле, на трутовике, на капе, на вершине сломанного ствола, около ствола на толстой ветке либо в мутовке молодых ветвей. Одно гнездо было практически висющим, оно было вплетено в поросли молодых ветвей ивы, растущих вертикально вдоль ствола. Высота расположения гнезд над землей составила 0,5–6,5 м, в среднем 2,1 м.

Рис. 2. Плотность населения оливкового дрозда в каменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов

Fig. 2. Breeding density of Gray-headed Thrush in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake

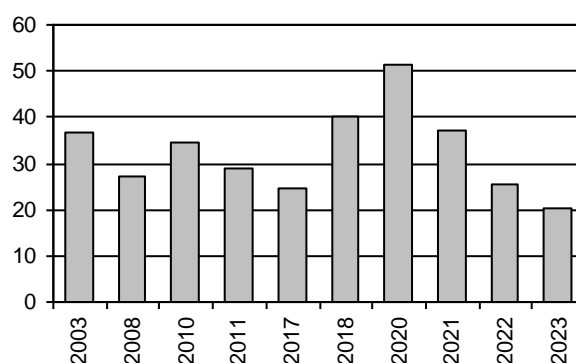
В качестве строительного материала отмечены корешки, в том числе хвоща, сухая трава, тоненькие веточки березы и жимолости, изредка зеленый мох. В выстилке встречены травинки, сухие листья, в том числе скелетированные, черные нитевидные гифы грибов. Размеры (мм) яиц (n=4): 24,3–26,7×18,7×20,1, в среднем 25,7±1,0×19,6±0,6.

П.Н. Дьяконов (2000) 2 кладки из 4 и 5 яиц нашел 14 и 15 июня, из 3 сильно насиженных яиц – 19 июня. Мы 8–14 июня нашли гнезда на различных этапах строительства, в том числе полностью готовые, но еще пустые. А также свежие кладки из 4–6 яиц. В это время регистрировался период наиболее активного пения этого вида. В III декаде июня интенсивность пения снижается, наиболее выраженным оно бывает в вечерние часы. Вновь увеличение песенной активности регистрировалось нами в I декаде июля, самцы в это время хорошо пели даже днем. В это же время мы постоянно встречали молодых птиц с недоросшими рулевыми перьями. В вечернее время дрозды продолжали активно петь и во II–III декадах июля. В этот период можно было наблюдать большое число уже самостоятельных молодых особей из первого цикла размножения. Гнездование от-

дельных пар завершается в I декаде августа. Гнездо со слетками найдено нами в пойме р. Камчатки напротив п. Ключи 2 августа 2012 г.

Бурый дрозд *Turdus eunotus* отмечен П.Н. Дьяконовым (2000) на гнездовании в пойменном и каменноберезовом лесу в окрестностях п. Ключи. Однако мы этот вид здесь не нашли. Не вызывает сомнения, что он может быть встречен в стланиковом поясе и в других местах в период сезонных миграций.

Соловей-свистун *Luscinia sibilans* – второй по численности после юрка вид. В каменноберезняке плотность населения составила 20,2–51,2 пар/км², в среднем за 10 лет – 32,6 пар/км² (рис. 3). В пойменном лесу возле п. Ключи мы учли его в количестве 44,1 пар/км², в приречной лиственном лесу у оз. Ключевского – 3,4–14,3 пар/км².

Рис. 3. Плотность населения соловья-свистуна в каменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов

Fig. 3. Breeding density of Swinhoe's Red-tailed Robin in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake

В I–II декадах июня пение соловьев-свистунов было максимально интенсивным, в III декаде июня активность самцов постепенно снижалась, но временами вполне нормально поющих птиц можно было слышать еще и в I декаде июля.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* в 2003 г. в пойме р. Камчатки ниже п. Ключи, где высокоствольные участки чередуются с густыми зарослями невысокого заболоченного леса, соловей-красношейка был обычным видом, мы учли его в этом местообитании в количестве 6,3 пар/км². В каменноберезовом лесу в этот год он был отмечен нами как малочисленный вид с плотностью населения 2,0 пар/км². В дальнейшем в многолетней (9 лет) серии учетов, выполненных в каменноберезняке вблизи оз. Ключевского мы этот вид не отмечали вовсе.

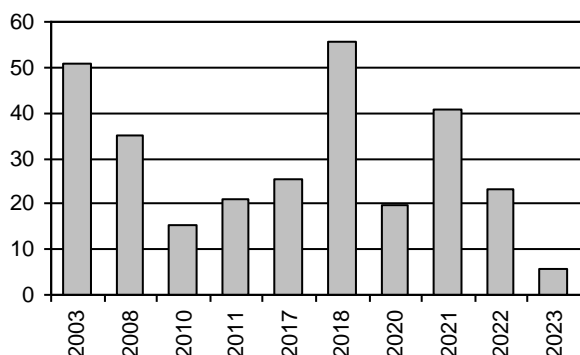
Пестрогрудая мухоловка *Muscicapa griseisticta* в небольшом числе гнездится в каменноберезняке – 0–7,9 пар/км² и в припойменном лиственном лесу – 7,5 пар/км². Отдает предпочтение высокоствольным разреженным участкам.

Сибирская мухоловка *Muscicapa sibirica* в целом многочисленный вид каменноберезняка, где плотность населения за 10 лет учетов колебалась в пределах 5,8–55,6 пар/км² и в среднем составила 29,3 пар/км² (рис. 4). В припойменном лиственном

лесу сибирская мухоловка была обычным видом – 1,7–9,5 пар/км², а в пойме мы их не встретили.

Период активного пения сибирских мухоловок отмечался нами до II декады июня. С начала III декады июня голосовая активность в целом заметно снижалась, но некоторые самцы, вероятно приступившие к гнездованию позже, продолжали активно петь. В I декаде июля мы встречали интенсивно беспокоящиеся пары, что указывает на то, что птенцы у них либо только что покинули гнездо, либо собираются это сделать.

В каменноберезняке все 6 найденных гнезд располагались на основной лесообразующей породе. Три гнезда находились в нишах за отставшей корой, 2 – в больших нишах, образовавшихся на месте отгнивших веток, 1 – на горизонтально изогнутом стволе в месте толстой развилки. Высота расположения гнезд над землей составила 1,8–8,0, в среднем 3,6 м.

Рис. 4. Плотность населения сибирской мухоловки в каменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов

Fig. 4. Breeding density of Sooty Flycatcher in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake

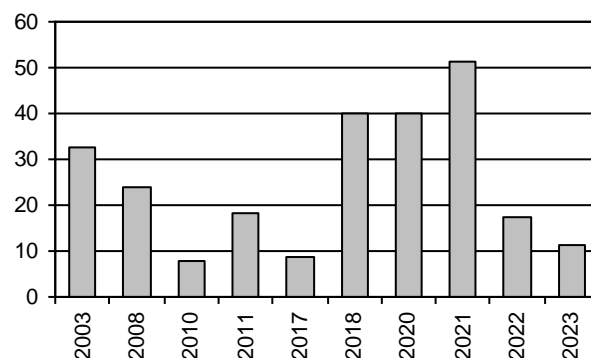
Одно из гнезд, найденных в припойменном лиственном лесу на боярышнике, крепилось главным образом в лиане княжика охотского *Atragene ochotensis* на высоте 2,5 м над землей. Второе гнездо располагалось на наклоненном стволе березы плосколистной на высоте 2,8 м над землей. П.Н. Дьяконов (2000) упомянул о нахождении гнезда сибирской мухоловки возле п. Ключи в развилке небольшой каменной березы на высоте 3 м над землей.

Размеры (мм) одного из найденных гнезд составили: внешний диаметр – 108; диаметр лотка – 54; высота гнезда – 67; глубина лотка – 35. Гнездо было сформировано из бересты, травинок, корешков, хвоща и зеленого мха. Выстилка состояла из тонких травинок. В гнезде находилась кладка из 5 яиц с размерами (мм): 16,3×12,9; 16,6×12,9; 16,8×13,0; 16,3×12,5; 16,9×13,3.

Восточная малая мухоловка *Ficedula albicilla* – многочисленный вид, в пойменном лесу учтена в количестве 27,6 пар/км², в каменноберезняке – 7,7–51,2 пар/км² (рис. 5), в припойменном лиственном лесу – 17,2–41,0 пар/км².

П.Н. Дьяконов (2000) гнезда со свежей и чуть насиженной кладками из 5 и 6 яиц нашел 19 июня 1963 г. и 21 июня 1964 г. вблизи оз. Эульченоч. Мы осмотрели старое гнездо малой мухоловки 29 мая 1999 г. в пойме р. Камчатки вблизи п. Ключи. Оно

располагалось в сухом ивовом стволе, леток находился на высоте 1,5 м над землей. Материалом для этого гнезда служил главным образом зеленый мох. Жилое гнездо найдено 8 июня 2003 г. в каменной березе, леток представлял собой довольно большую щель на высоте 9 м над землей. Еще одно гнездо мы обнаружили 10 июня 2006 г. в пойменном лесу у п. Ключи. Устроено оно было в большом тополе, леток располагался на месте выгнувшегося сучка на высоте 12 м над землей. В это время самка занималась строительством, носила длинную сухую траву и кусочки коры.

Рис. 5. Плотность населения восточной малой мухоловки в каменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов

Fig. 5. Breeding density of Taiga Flycatcher in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake

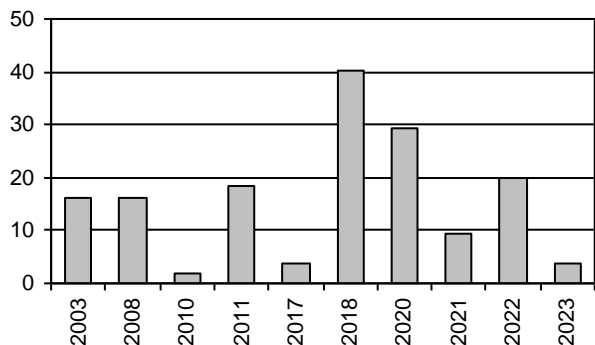
Активное пение малых мухоловок по нашим наблюдениям в исследованном районе начинает постепенно стихать уже во II декаде июня, а в III декаде этого месяца их было слышно лишь изредка. Но отдельных интенсивно поющих самцов мы регистрировали и в I декаде июля, когда проходил массовый вылет птенцов.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis* – гнездящийся вид исследованного района. Появляется на местах размножения лишь во II декаде июня. Встречаются на открытых высокотравных участках в пойме, в том числе на заболоченных лугах.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata* – обычный, в отдельные годы многочисленный вид каменноберезняка, средняя плотность населения – 15,9 пар/км² (рис. 6). Был многочислен (в отдельные годы) в припойменном лиственном лесу (25,9 пар/км²) и в пойме (37,0 пар/км²). Гнездится в некоторых типах безлесных местообитаний, где мы не проводили учеты – луга и травянистые болота с кустарником.

Период наибольшей голосовой активности пятнистых сверчков отмечался нами в конце I – во II декаде июня. Но в вечернее время самцы продолжали петь до конца II декады июля.

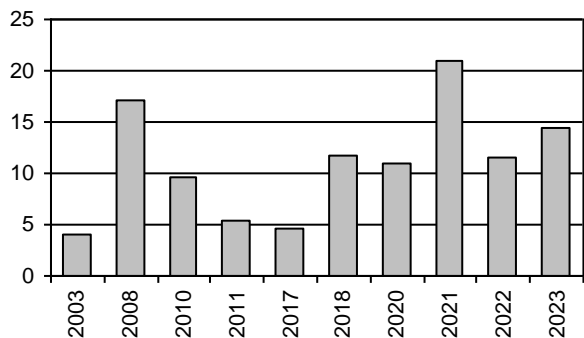
Пеночка-галовка *Phylloscopus borealis* встречена нами только в каменноберезовом лесу, где плотность населения за 10 лет учетов колебалась от 4,1 до 20,9 пар/км² (рис. 7), и в среднем составила 11,8 пар/км². В целом отмечен положительный тренд изменения численности. В приречном лиственном лесу в 2003 г. мы этот вид не зарегистрировали, а в 2010 г. учли в количестве 1,7 пар/км².

Рис. 6 Плотность населения пятнистого сверчка в каменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов

Fig. 6. Breeding density of Lanceolated Grasshopper Warbler in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake

Активное пение таловок продолжалось здесь, как минимум, до II декады июля.

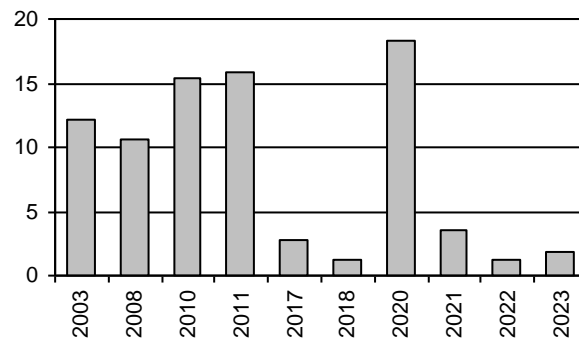
Рис. 7 Плотность населения пеночки-таловки в каменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов.

Fig. 7. Breeding density of Arctic Warbler in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake.

Ополовник *Aegithalos caudatus* – малочисленный вид. В 2003 и 2010 гг. плотность населения, по материалам наших учетов, в припойменном лиственном лесу и в пойме составила 1,7–2,0 пар/км². В целом за 10 лет учетов в каменноберезняке мы отмечали ополовников только 2 раза, а средняя плотность населения составила 0,4 пары/км². Очень высокая численность выводков зарегистрирована на окраинах п. Ключи 6–7 июля 2013 г.

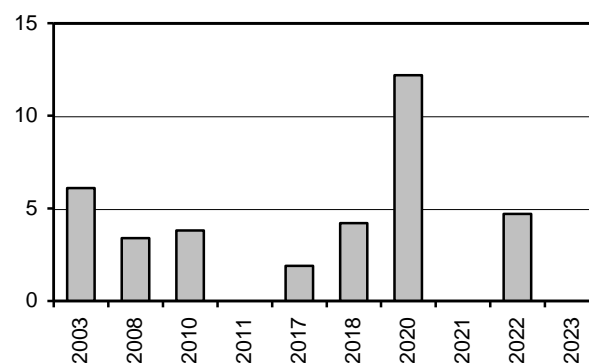
Пухляк *Parus montanus* – обычный вид, в припойменном лиственном лесу в 2003 г. учтен в количестве 10,7–15,5 пар/км², в пойме в 2006 г. (год общей депрессии вида в долине р. Камчатки) – 2,4 пар/км². В каменноберезняке результаты учетов год от года сильно отличались, плотность населения колебалась от 1,2 до 18,3 пар/км² (рис. 8) и в среднем составила 8,3 пары/км².

Поползень *Sitta europaea* – обычный вид в припойменном лиственном лесу, где плотность населения составила 5,2–5,9 пар/км². В пойме в 2006 г. (год общей депрессии вида в долине р. Камчатки) был малочислен – 0,4 пар/км². В каменноберезняке численность сильно колебалась (от 0 до 12,3 пар/км²) и в среднем составила 3,6 пар/км² (рис. 9).

Рис. 8 Плотность населения пухляка в каменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов

Fig. 8. Breeding density of Willow Tit in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake

Рис. 9 Плотность населения поползня в каменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов.

Fig. 9. Breeding density of Eurasian nuthatch in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake.

Гнездо поползня с кладкой из 5 яиц найдено П.Н. Дьяконовым (2000) 19 июня 1964 г. в ольховом пне. Поползня, собиравшего и относившего корм в группу высоких тополей в припойменном лиственном лесу, мы наблюдали вблизи оз. Ключевского 9 июня 2006 г. Выводки отмечены 12–13 июня 2008 г., в эти же дни зарегистрировано непродолжительное пение самца.

Сибирский жулан *Lanius cristatus* – обычный вид зарастающих молодыми деревьями полей и припойменного лиственного леса, где плотность населения составила 3,8–4,3 пар/км². Регистрировался на окраине каменноберезняка, вероятно гнезился в его приопушечной части. П.Н. Дьяконов (2000) нашел гнездо с кладкой из 4 свежих яиц 23 июня 1966 г. вблизи оз. Эулченок. Мы наблюдали беспокоящегося сибирского жулана 9 июня 2006 г. на опушке белоберезового леса у оз. Ключевского, а 2 пары, собирающих корм, 16 июля 2019 г. на зарастающем молодыми деревьями поле между озерами Ключевское и Эулченок.

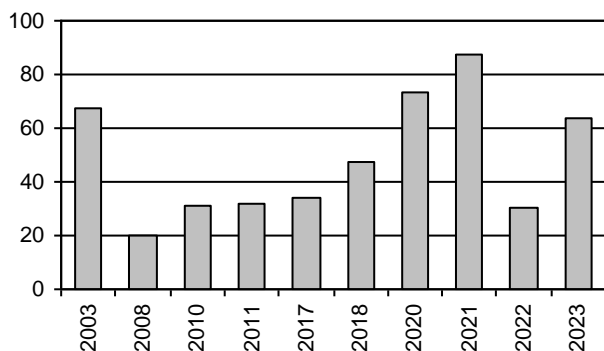
Сорока *Pica pica* – в целом малочисленный вид, отмечен нами лишь на окраинах п. Ключи.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes* – малочисленный вид, за время наших работ зарегистрирована только в каменноберезняке по голосу и с большого расстояния.

Восточная черная ворона *Corvus orientalis* обычна лишь на окраинах п. Ключи и на берегах р. Камчатки. В небольшом числе (0,6–0,8 пар/км²) учтена в пойме и белоберезовом лесу. Жилое гнездо черной вороны, расположенное на ольхе, отмечено 29 мая 1999 г. в пойменном лесу на окраине г. Ключи.

Ворон *Corvus corax* – малочисленный (0,2–0,4 пар/км²) вид поймы и белоберезняка. Гнездо найдено 9 июня 2006 г. в припойменном лиственном лесу вблизи опушке в группе высоких тополей. Оно располагалось вблизи верхушки тополя на высоте 22 м над землей. В гнезде находились взрослые птенцы. Здесь же взрослых птенцов мы застали 21 июня 2010 г.

Юрок *Fringilla montifringilla* – самый многочисленный вид во всех трех исследованных нами в окрестностях п. Ключи типах леса. В припойменном лиственном лесу плотность населения составила 22,4–46,6 пар/км², в пойме – 52,8 пар/км². В каменноберезняке численность колебалась в пределах 19,9–87,2 пар/км² (рис. 10) и в среднем составила 48,5 пар/км².

Рис. 10 Плотность населения юрка в каменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов

Fig. 10. Breeding density of Brambling in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake

Активное пение самцов продолжается до II декады июля, в III декаде июля хорошо поют лишь отдельные птицы. Спаривание юрков мы наблюдали 29 мая 1999 г. Первые слетки появляются в начале III декады июня. Часть пар успевают вывести птенцов за лето дважды. Выводок летных молодых с еще не доросшими рулевыми перьями в сопровождении сильно беспокоящегося самца встречен на окраине п. Ключи 1 августа 2012 г.

Мы нашли 2 жилых и 3 прошлогодних гнезда. Три из них были устроены на каменной березе на высоте 4,2–7,0 м над землей, 1 – на боярышнике на высоте 4,0 м, еще одно – на бузине на высоте 2,2 м. Средняя высота расположения гнезд (n=5) над землей составила 4,9 м.

Мы подробно разобрали строительный материал гнезда, устроенного на бузине. Снаружи оно во многом состояло из зеленого мха. Сюда же были вплетены лишайник пармелия *Parmelia* sp., перья, шерсть полевки *Myodes* sp. и паутина. Кроме того, мы отметили черные, длиною около 1 см, волоски растительного или грибного происхождения. В центральной части конструкции нашли много коры жимолости

голубой *Lonicera caerulea*, метелки злаков, несколько соцветий подорожника *Plantago* sp., черные нитевидные гифы грибов, кусочки толстых травин, лубяные волокна. Выстилка состояла из большого количества растительного пуха: бодяка камчатского *Cirsium kamschaticum*, бодяка щетинистого *Cirsium setosum*, крестовника коноплеволистного *Senecio cannabifolius* и еще какого-то вида растений. Кроме того, в выстилке было немного перьев и черных нитевидных гифов грибов.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* – обычный вид, плотность населения составила 3,1 пар/км² в пойме и 0,9–7,8 пар/км² – в припойменном лесу. В каменноберезняке в 2003 г. мы китайских зеленушек не встретили. Однако все последующие годы регулярно отмечали их в количестве 1,3–18,3 пар/км².

Два гнезда найдены в припойменном лиственном лесу, они располагались на боярышнике на высоте 2,5 и 4,5 м над землей.

Чечетка *Acanthis flammea* в пойменном лесу р. Камчатки была обычным видом, плотность населения составила 7,1 пар/км². Значительно меньше – 0,6–1,7 пар/км² мы встретили их в припойменном лиственном лесу. В каменноберезняке возле оз. Ключевского чечетки регистрировались не ежегодно, плотность населения колебалась в пределах 0–4,9 пар/км² и в среднем за 10 лет учетов составила 1,9 пар/км²

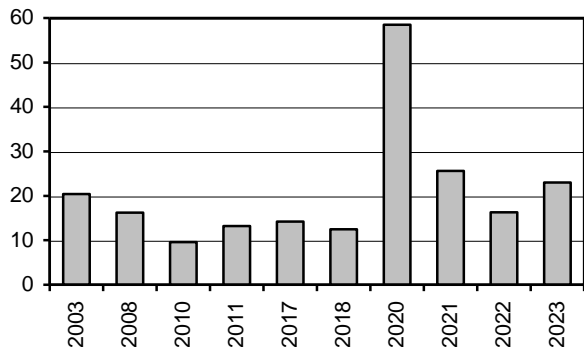
П.Н. Дьяконов (2000) 2 гнезда чечетки нашел 21 июня 1966 г. в пойменном лесу у р. Ключевской. Одно из них с кладкой из 5 яиц размещалось на старом ольховом пне, второе, с 6 яйцами – в развилке ствола молодой ивы. Нами гнездо чечетки найдено 29 мая 1999 г. в заболоченном пойменном лесу возле п. Ключи. Оно было устроено в выгнившей сердцевине ивы на высоте 2,7 м над землей. Гнездо было сделано из тоненьких веточек, сухой травы и листьев, выложено крупными перьями. Самка сидела на свежей кладке из 4 яиц с размерами (мм): 16,9–18,4×11,7–12,2, в среднем 17,9±0,7×12,1±0,2. Активно беспокоящуюся, предположительно о выводке, пару чечеток мы встретили в пойменном лесу к востоку от п. Ключи 10 июня 2006 г., перемещающиеся выводки – 21 июня 2017 г.

Чечевица *Carpodacus erythrinus* – многочисленный вид. Во всех трех биотопах, где мы провели учеты в 2003 г., плотность населения была приблизительно одинаковой: 20,4 пар/км² – в каменноберезняке, 22,0 пар/км² – в пойме и 24,4 пар/км² – в приречном лиственном лесу. В каменноберезняке в целом за 10 лет учетов численность колебалась в пределах 9,6–25,6 пар/км², и лишь в 2020 г. была необычно высокой – 58,5 пар/км² (рис. 11).

Активное пение чечевиц мы отмечали до конца II декады июня, в дальнейшем оно постепенно стихало. В I декаде июля пение уже бывало вялым, а к середине этого месяца поющих птиц мы уже не слышали. Последняя регистрация короткой песни в этом районе была 28 июля 2012 г.

П.Н. Дьяконов (2000) нашел 3 гнезда чечевицы с 2, 3 и 4 яйцами 24–25 июня 1996 г. Мы нашли гнездо в период строительства 13 июня 2018 г. В качестве

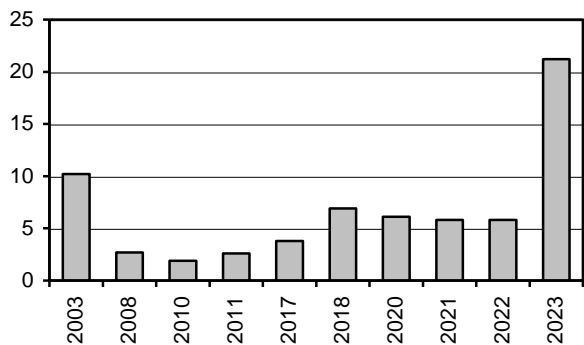
опоры для гнезда чечевицы 4 раза использовали шиповник тупоушковый, 3 раза – спирею иволжистую. Высота расположения гнезд над землей ($n=7$) – 0,4–1,3 м, в среднем 0,8 м. Основным материалом для строительства гнезд служила сухая трава и тонкие веточки спиреи, выстилка состояла из тонких травинок и черных нитевидных грибов грибов.

Рис. 11. Плотность населения чечевицы в камменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов

Fig. 11. Breeding density of Common Rosefinch in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – обычный вид припойменного лиственного леса, где плотность населения составила 3,4–4,9 пар/км², малочислен в пойме – 0,4 пар/км². В камменноберезняке в 2003–2022 гг. численность колебалась в пределах 1,9–10,2 пар/км² (рис. 12). В июне 2023 г. мы насчитали их в количестве 21,2 пар/км². Но надо отметить, что в этот год численность вида была необычно высокой во многих обследованных нами районах Камчатки.

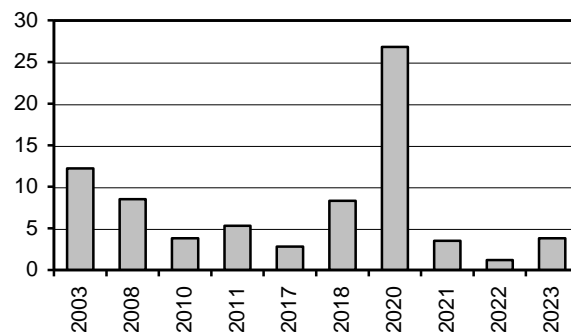
Рис. 12 Плотность населения снегиря в камменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов

Fig. 12. Breeding density of Bullfinch in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake

Снегири гнездятся довольно рано, летные выводки мы отмечали с начала III декады июня. У некоторых пар они появляются в июле. Молодые держатся выводками в сопровождении взрослых птиц продолжительное время. Очень поздняя регистрация сильно беспокоящихся снегирей произошла 1 августа 2012 г.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* – обычный вид лесных биотопов. В пойме мы учли его в количестве 10,2 пар/км², в приречном лиственном лесу – 13,8–19,2 пар/км². В камменноберезняке за 10 лет ис-

следований плотность населения колебалась в очень широких пределах – от 1,2 до 26,8 пар/км² (рис. 13).

Рис. 13 Плотность населения дубоноса в камменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов

Fig. 13. Breeding density of Hawfinch in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake

Мы нашли 4 гнезда дубоноса в припойменном лиственном лесу. Три из них располагались на березе плосколистной на высоте 4,2, 5 и 11 м над землей, одно – на молодом тополе на высоте 3 м над землей. В качестве опоры для гнезда использовались толстые ветки у ствола, место кушения ствола и расщеп сухого ствола.

Дубровник *Ocyris aureola* – Малочисленный вид поймы (1,6 пар/км²) и припойменного лиственного леса (0,9 пар/км²). Иногда во время учета встречался нами на опушках камменноберезняков. Гнездится в некоторых открытых типах местообитаний, учеты в которых мы не проводили. Самая высокая плотность населения отмечена на растущих молодыми деревьями полях возле оз. Ключевского, в 2023 г. мы учли их здесь в количестве 26,1 пар/км².

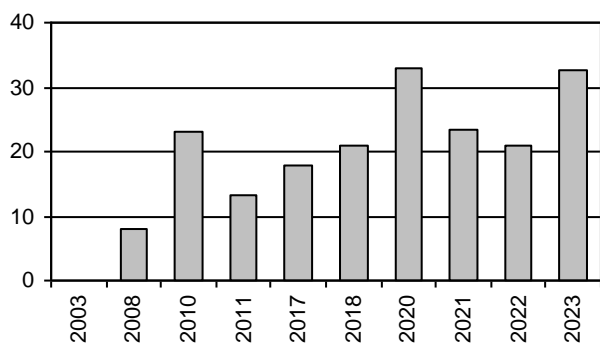
Гнездо дубровника найдено нами 21 июня 2010 г. на опушке камменноберезняка. Оно располагалось на земле в куртине полыни *Artemisia* sp. и под дополнительным прикрытием маленькой березки и залама прошлогоднего сухого бодяка *Cirsium* sp. Гнездо было сделано из тоненьких травинок. Отдельной выстилки мы не отметили. Размеры (мм) гнезда составили: внешний диаметр 95; диаметр лотка 65; глубина лотка 40. В нем находилась свежая кладка из 5 яиц с размерами (мм): 20,2×15,5; 20,8×15,5; 21,4×15,9; 21×15,8; 19,8×15,2.

Активное пение дубровников продолжается до II декады июля.

Овсянка-ремез *Ocyris rustica* в 2003 г. была отмечена нами в качестве многочисленного вида с плотностью 28,3 пар/км² в пойменном лесу у р. Камчатки вблизи п. Ключи. В районе же оз. Ключевского в этот год овсянки-ремезы встречались значительно реже. В камменноберезняке мы его не зарегистрировали, а в припойменном лиственном лесу плотность населения составила 3,3 пар/км², причем оба отмеченные нами самца пели по соседству в заболоченном участке леса возле старицы. В последующем, начиная с 2008 г. овсянка-ремез стала регулярно отмечаться в наших учетах в камменноберезняке возле оз. Ключевского. В результате мы имеем

выраженную положительную динамику численности вида в этом районе (рис. 14).

Рис. 14 Плотность населения овсянки-ремез в каменноберезняке возле оз. Ключевского. По оси ординат – особей/км², по оси абсцисс – годы учетов

Fig. 14. Breeding density of Rustic Bunting in the stone-birch forest near Klyuchevskoe Lake

Неуверенно и уже хорошо летающие слетки первого цикла размножения отмечены нами возле оз. Ключевского 21 июня 2017 г. Активное пение самцов, приступивших ко второму циклу, приходилось слышать до конца I декады июля, а в течение II декады этого месяца оно постепенно стихало.

Два старых гнезда овсянки-ремеза осмотрены в пойме р. Камчатки. Одно из них крепилось на ольхе в приствольной мутовке молодых веточек на вы-

соте 40 см над землей, второе располагалось в полудупле ольхового ствола на высоте 1,2 м над землей.

ЛИТЕРАТУРА

- Дьяконов П.Н. 2000. Птицы долины реки Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 2: 16–25.
- Герасимов Ю.Н. 2002. Материалы по птицам низовой реки Быстрой // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 52–55.
- Герасимов Ю.Н. 2008. Материалы по численности и биологии птиц окрестностей поселка Атласово, Камчатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 8: 38–65.
- Герасимов Ю.Н., Воропанов В.Ю. 2001. Гнездящиеся птицы реки Правой Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки 3. М.: 105–110.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2008. Птицы реки Еловки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 8: 38–67.
- Герасимов Ю.Н., Малиновский Э.В. 2001. Материалы по численности и биологии птиц реки Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки 3. М.: 111–116.
- Герасимов Ю.Н., Малиновский Э.В. 2003. Гнездящиеся птицы окрестностей поселка Козыревск, Центральная Камчатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 97–105.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов², Н.Н. Герасимов²

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Ключевые слова: круглоносый плавунчик, Камчатка, миграция, размножение, учеты птиц

Key words: Red-necked Phalarope, Kamchatka, migration, breeding, counting of birds

DOI: 10.53657/KVPGI041.2023.69.90.004

Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н., Герасимов Н.Н. 2023. Red-necked Phalarope *Phalaropus lobatus* in the Sea of Okhotsk region // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow: BBC press, 15: 29–39.

The materials on seasonal migrations of Red-necked Phalarope in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes long-term studies by authors in Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk, Magadan regions and all published papers. Northward migration starts from the 2nd decade of May and it is most active in the 3rd decade of May and yearly June. Breeding area of Red-necked Phalarope includes Kamchatka Peninsula, Magadan area, Karaginskiy, Bereng and Shumshu islands, also north-east coast of Sakhalin. The timing of the southward migration in total is more 3 months – from the 1st decade of July until 1st decade of October.

ВВЕДЕНИЕ

Круглоносый плавунчик – монотипический вид с почти непрерывным циркумполярным гнездовым ареалом. В России сосуществуют 2 географические популяции, различающиеся областями гнездования и зимовок. В пределах этих географических популяций возможно выделение региональных популяций, например, Сахалина или Камчатки, но пока неизвестна их генетическая изоляция (Лаппо, 2012). На Восточноазиатско-Австралийском пути пролета современная численность популяции (соответствует восточной Российской) оценивается в 250 тыс. особей (Hansen et al., 2016).

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материал, который мы обобщили в настоящей статье, является полным на настоящее время обзором всей имеющейся у авторов информации по миграции и размножении круглоносого плавунчика в Российской части Охотоморского региона, который включает в себя Камчатский край, Магаданскую область, Сахалинскую область и Хабаровский край. Дополнительно мы включили и Приморский край, так как он находится на пути многих видов куликов, мигрирующих через Охотоморский регион. В обзоре использованы все найденные авторами литературные источники и результаты собственных многолетних полевых исследований.

И.М. Тиунов занимался изучением биологии куликов на территории Сахалина, Хабаровского края и

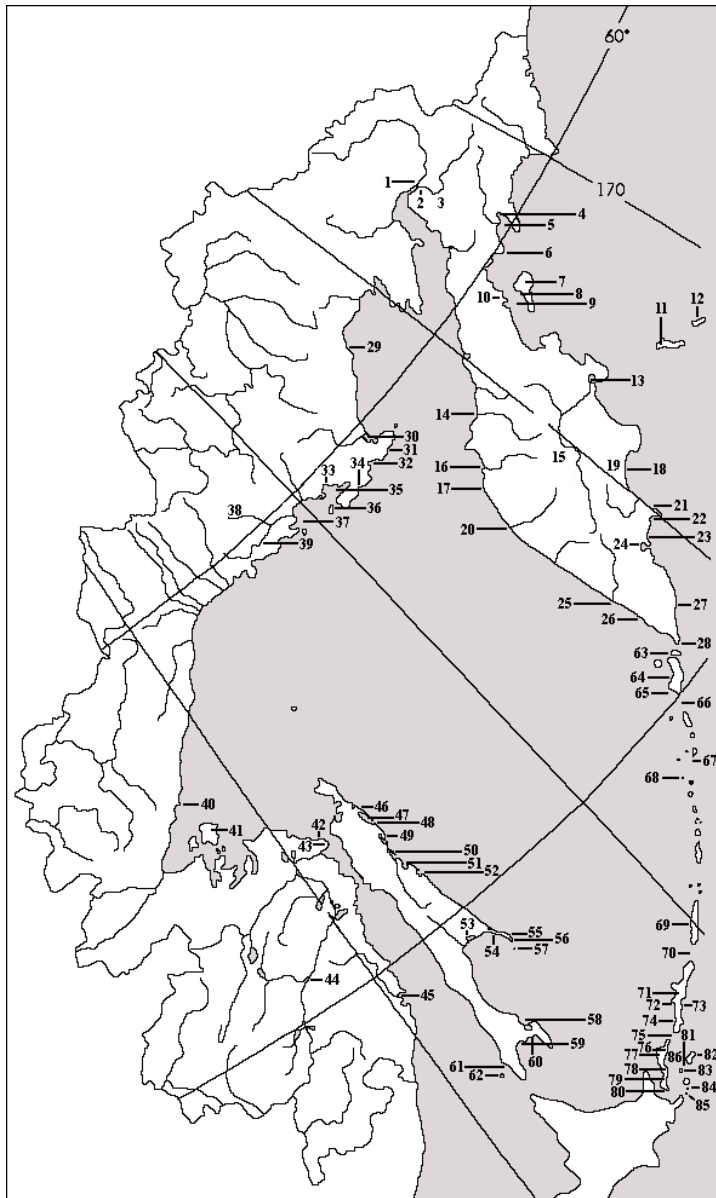
Камчатки с 2001 по 2022 гг. Ю.Н. Герасимов и Н.Н. Герасимов все полевые работы, связанные с изучением куликов, проводили исключительно на территории Камчатского края. Их период исследований охватил промежуток с 1962 по 2022 гг. Более подробно сроки и места работы авторов описаны в статье по миграции сибирского пепельного улита, опубликованной ранее (Тиунов и др., 2022).

В наших обзорах мы обычно не использовали данные по кольцеванию, мечению и применению технических средств для изучения миграций куликов, так как считаем, что этому должны быть посвящены отдельные статьи, подготовленные орнитологами, занимающимися такого рода исследованиями.

Круглоносый плавунчик весной является поздно мигрирующим видом. Поэтому, несмотря на длительные периоды учетов во время пролета водных и околоводных птиц, выполняемых на Камчатке в течение многих лет, нам часто не удавалось охватить наблюдениями период интенсивной миграции.

Определение плотности населения плавунчиков в местах размножения выполнялся методом учетных полос, ширина которых для этого вида, как и других мелких куликов, равнялась 100 м. Результаты учетов в период гнездования зависят от количества озер на конкретном маршруте, поэтому для правильной оценки численности вида мы старались включать в наши маршруты как заозеренные, так и лишенные открытой воды участки.

Географические пункты, упомянутые в тексте, указаны на рисунке 1.

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте:

1 – р. Пенжина; 2 – р. Таловка; 3 – Парапольский дол; 4 – бух. Скобелева; 5 – зал. Корфа; 6 – п-ов Ильпир, косы Милютыны и Анапка; 7 – о. Каргинский; 8 – бух. Ложных вестей; 9 – пролив Литке; 10 – п. Оссора, р. Карага; 11 – о. Беринга; 12 – о. Медный; 13 – п. Усть-Камчатск, р. Камчатка; 14 – р. Тигиль; 15 – р. Караковая; 16 – эстуарий рек Хайрюзова и Белоголовая; 17 – р. Морошечная; 18 – Семейский лиман, Кроноцкий заповедник; 19 – вулк. Узон; 20 – р. Большая Воровская; 21 – р. Жупанова, Жупановский лиман; 22 – р. Вахиль; 23 – Халактырский пляж; 24 – бух. Авачинская; 25 – р. Большая, м. Левашова; 26 – р. Опала; 27 – р. Ходутка; 28 – п-ов Лопатка; 29 – зал. Пестрая Дресва; 30 – зал. Малкачан, зал. Перевалочный, п. Ямск; 31 – зал. Кекурный; 32 – зал. Бабушкина; 33 – Ольская лагуна; 34 – зал. Забияка; 35 – зал. Одян; 36 – о. Завьялова, бух. Рассвет, м. Северный; 37 – о. Талан; 38 – р. Челомджи; 39 – р. Кава; 40 – п. Аян, п. Мунук; 41 – Шантарские о-ва; 42 – зал. Счастья, о. Байдуков; 43 – р. Черная; 44 – Комсомольский заповедник; 45 – р. Тумнин; 46 – зал. Одопту; 47 – зал. Пильтун; 48 – зал. Астох; 49 – зал. Чайво; 50 – зал. Даги; 51 – зал. Набильский, п-ов Асланбекова; 52 – зал. Луньский; 53 – р. Владимировка, оз. Невское; 54 – р. Котикова; 55 – м. Давыдова; 56 – п-ов Терпения, м. Терпения, оз. Георгия, зал. Сенявина; 57 – о. Тюлений; 58 – зал. Мордвинова; 59 – Зал. Анива; 60 – оз. Большое Чибисанское; 61 – п. Шебунино; 62 – о. Монерон; 63 – о. Шумшу; 64 – о. Парамушир; 65 – пролив Лужина; 66 – 4-й Курильский пролив; 67 – о. Ловушки; 68 – о. Райкоке; 69 – о. Уруп; 70 – пролив Фриза; 71 – о. Итуруп, п. Курильск; 72 – бух. Осенняя; 73 – аэропорт Буревестник; 74 – бух. Одесса; 75 – пролив Екатерины; 76 – влк. Тятя, р. Тятина; 77 – о. Кунашир; 78 – п. Южно-Курильск, с. Горячий пляж; 79 – п. Серноводск; 80 – п-ов Весловского; 81 – Малая Курильская гряда, прол. Шпанберга; 82 – о. Шикотан; 83 – о. Полонского; 84 – о. Юрий; 85 – о. Анучина; 86 – прол. Южно-Курильский

РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

В Приморском крае круглоносый плавунчик является редким пролетным видом. Практически все регистрации этого вида, за исключением двух встреч на юге края и одной – на оз. Ханка (Омелько, 1971; Глущенко и др., 1997; Глущенко и др., 2016), происходили на морском побережье северо-восточного Приморья. Здесь, начиная с 1970 г., этих куликов отметили 6 раз в мае (самая ранняя встреча 25 мая 1985 г.) и 60 раз – в июне. Обычно они держались здесь до 6 июня, а самая поздняя регистрация относится к 25 июня 1982 г. В поле зрения орнитологов попадали не только небольшие группы, но и стаи, численностью до 250 особей, что чаще происходило в штормовую погоду (Елсуков, 2013).

На Сахалине круглоносый плавунчик многочисленный пролетный и редкий гнездящийся вид. Вдоль берегов о. Монерон В.А. Нечаев (1975) наблюдал

пролет в северном направлении в начале лета 1954 г. На побережье зал. Анива 2 птицы отмечены 31 мая 1976 г., 10 особей – 30 мая 1979 г.; на побережье зал. Мордвинова 5 плавунчиков – 28 мая 1980 г. (Нечаев, 1991).

Наибольшее число этих куликов в весенний период зарегистрировано у п-ова Терпения. В устье р. Владимировки (зал. Терпения) одиночные птицы отмечены в 1977 г. в период с 25 мая по 1 июня (Нечаев, 1991). Здесь же, на оз. Невском и близлежащем морском побережье плавунчики в небольшом числе отмечены с 27 мая по 10 июня (год не указан) (Воронов и др., 1983). У п-ова Терпения, вблизи м. Давыдова стаи из 10–30 особей наблюдались 9–11 июня 1981 г., при этом на 1 км маршрута вдоль морского побережья было встречено 300 куликов в брачном наряде. Здесь же 12–18 июня 1981 г. отмечены стаи от 20 до 100 птиц, из которых до 40 % были в зимнем наряде. Позднее, 19–28 июня 1981 г., плавунчики здесь держались лишь по 1–2 особи (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). Н.Г. Пирогов (2001),

побывавший 11 июня 1998 г. на м. Терпения, отметил лишь одиночных птиц и пары. На южной оконечности п-ова Терпения 20 плавунчиков отмечены 13 июня 1981 г. на оз. Георгия (Нечаев, 1991), а одиночки и пары – 22 июня 1997 г. на берегу зал. Сенявина (Пирогов, 2001).

На о. Тюленем стаи, насчитывающие 500–600 птиц, отмечались с конца мая до середины июня 1976 г. (Нечаев, Тимофеева, 1980).

У побережья Северного Сахалина плавунчики регистрировались у заливов Луньский, Чайво, Астох и Одопту. На побережье Луньского залива за период наблюдений в 1989–1991 гг. за 3 весенних сезона было учтено 152 особи в мае и 63 особи – в июне, при этом птицы регистрировались в стайках до 10 птиц в период с конца мая по середину июня (Зыков, Ревякина, 1996; Зыков, 1997). На побережье зал. Чайво первые птицы отмечены 16 мая 2007 г. – 64 особи. Миграция вдоль морского побережья наблюдалась здесь до 13 июня 2006 г. А.Ю. Блохин в зал. Чайво после шторма на площади около 1 км² наблюдал концентрацию круглоносых плавунчиков в 5000 особей 31 мая 2000 г. (Тиунов, Блохин, 2011; Лаппо и др., 2012). В более поздний период максимальное число птиц, учтенных за один день, составило 3211 особей 30 мая 2007 г., а общее число круглоносых плавунчиков, встреченных за весенний период, варьировало от 108 особей в 2005 г. до 4805 – в 2007 г. (наши данные).

На морском побережье у зал. Астох группы кормящихся и летящих к северу плавунчиков мы наблюдали с 22 мая (2012 г.) по 3 июня (2011 г.). Наибольшее число птиц, учтенных здесь за день, составило 231 особь – 28 мая 2010 г. и 330 особей – 26 мая 2010 г. У побережья зал. Одопту плавунчик был отмечен одиножды – 31 мая 2011 г. – одиночная птица (наши данные).

На **Южных Курильских о-вах** круглоносый плавунчик является многочисленным пролетным видом. Все известные из литературы встречи происходят на побережье о. Кунашир. Пролет здесь отмечен с начала мая до середины июня. У п. Южно-Курильск в период с 31 мая по 2 июня 1986 г. держались стаи плавунчиков из нескольких тысяч птиц. Близ устья р. Тягиной 20 мая 1988 г. наблюдали интенсивную миграцию. Птицы в стайках от 10 до 100 особей летели с интервалом в 3–5 минут, и за 2 часа было учтено около 600 птиц. При этом 24 мая 1988 г. миграции здесь не было, зато вдоль тихоокеанского побережья отмечены 17 скоплений, общей численностью в 673 птицы. Концентрация плавунчиков наблюдалась в бухтах вплоть до 31 мая (Ильяшенко и др., 1988; Годовой отчет..., 2002). В окрестностях п. Серноводск крупные скопления из 200–1000 птиц отмечены в период с начала мая по начало июня 1991 г. (Годовой отчет..., 2002).

Самые поздние регистрации плавунчиков происходили у побережья Кунашира: 12 июня 1983 г. – 1 особь в проливе Екатерины (Глущенко, 1987), 13–14 июня 1983 г. – одиночная птица и пара в окрестностях п. Южно-Курильск, 22 июня 1988 г. – одиночная птица на п-ове Весловского, 6 июня 1991 г. –

стая из 150 особей в окрестностях п. Серноводск (Годовой отчет..., 2002).

Для **Северных Курильских о-вов** (Парамушир и Шумшу) вид указан как многочисленный пролетный, без приведения фактических данных (Велижанин, 1973).

В **Хабаровском крае** круглоносый плавунчик – редкий пролетный вид. Встречи с ним происходили в основном на морском побережье. Так, одиночные птицы наблюдались 15 июня 1989 г. в устье р. Тумнин, 21 июня 1987 г. – в устье р. Черной (Бабенко, 2000). На акватории зал. Счастья одиночная птица добыта 2 июня 1960 г. (Бабенко, 2000), а 7–17 июня 2008 г. отмечена видимая миграция на север (Антонов, 2009). В районе Шантарских о-вов плотность птиц на акватории в июне составляла от 0,2 до 0,5 особей/км² (Шунтов, 1998). На внутренних водоемах края плавунчики изредка наблюдались в мае (точные даты не указаны) на Амуре в границах Комсомольского заповедника (Колбин и др., 1994).

В **Магаданской области** круглоносый плавунчик – малочисленный пролетный и гнездящийся вид. В районе Ольской лагуны, являющейся одним из ключевых мест остановки куликов в период миграций, в 1975–1999 гг. за весенний сезон отмечали несколько десятков птиц (Дорогой, 2002). В последующие годы плавунчики здесь регистрировались 28 мая 2002 г. – три стаи из 20, 40 и 50 особей и 28 мая 2006 г. – одиночная птица (Дорогой, 2008). У побережья Кони-Пьягинского п-ова в зал. Кекурный первые птицы отмечены 29 мая 2008 г., а стайки до 30–40 особей – 5–6 июня 2008 г. (Кречмар, 2010). Кроме того, в небольшом количестве плавунчики встречены в начале лета в открытой части зал. Одян (Андреев, Ван-Пельт, 2007). Севернее они наблюдались в зал. Малкачан (дата и число птиц неизвестно) (Андреев, Ван-Пельт, 2007). В зал. Пестрая Дресва 5 июня 1963 г. была отмечена 1 особь (Кищинский, 1968), 2 июня 2007 г. – 20 птиц (Кречмар, 2010).

Вне побережий небольшие стайки плавунчиков наблюдались на реках Кава – 29 мая 1997 г. (Кречмар, 2008, 2011) и Челомджи (даты не приведены) (Андреев и др., 2011).

На **Камчатке** круглоносый плавунчик на весенней миграции в целом обычен. Однако возможность увидеть миграцию вида с берега зависит от точки наблюдений и сроков.

Западная Камчатка. На юго-западном побережье за 8 сезонов длительных наблюдений весенней миграции на участке побережья от устья р. Опала до м. Левашова плавунчиков мы отмечали не ежегодно. Так в 1993, 1994 и 2001 гг. мы их не видели вовсе. Следует отметить, что ежегодно здесь мы учитывали десятки тысяч куликов других видов. В 2007–2009 гг. в этом же районе мы видели круглоносых плавунчиков, но в заметном числе (сотни особей) лишь 22–23 мая 2008 г. в период штормовой погоды (Герасимов и др., 2011).

Следующие 2 года наблюдений в этом районе также дали противоречивые результаты. В 2021 г. плавунчики были обычны, миграция прошла 19–25 мая. До окончания наших наблюдений 27 мая мы

учли более 2 тыс. птиц (Герасимов, Духова, 2021), а в мае 2022 г. завершив наблюдения 22 мая, мы плавунчиков так и не зарегистрировали.

В центральной части западного побережья Камчатки, в районе устья р. Большой Воровской суммарный период наблюдений за миграцией охватил 43 дня (24 апреля – 25 мая 2018 г. и 25 мая – 3 июня 2021 г.). В результате мы получили наиболее полные данные о миграции куликов. Первый одиночный круглоносый плавунчик был замечен 29 апреля, группа из четырех особей – 4 мая. Активный пролет (более 500 особей за день) начался 22 мая и явно не завершился на момент окончания наших наблюдений 3 июня, так как максимум птиц мы наблюдали именно последние 3 дня. Всего в учет попало около 6 тыс. особей (730 – в 2018 г. и 5,2 тыс. – в 2021 г.).

На северо-западном побережье Камчатки от устья р. Морошечной до устья р. Тигиль регистрации первых плавунчиков весной происходили в период с 14 по 27 мая (1975–1977, 1980 гг.) (А.А. Новопашин, личн. сообщ.). На этом участке побережья длительные наблюдения за миграцией были выполнены только в мае 1990 г., при этом мигрирующих плавунчиков нам отметить не удалось.

Восточная Камчатка. Очень незначительна информация о весенней миграции круглоносых плавунчиков на юго-восточном побережье Камчатки, хотя здесь был выполнен большой объем наблюдений. Так, выполняя учет птиц в устье р. Ходутка с 29 апреля по 20 мая 1995 г. мы этот вид не зарегистрировали.

Известны регистрации одиночных особей в Авачинской бухте 21 мая 1966 г. и 10 мая 1973 г. На Халактырском пляже близ Петропавловска-Камчатского за период ежедневных наблюдений с 22 апреля по 29 мая 2000 г. мы видели только 1 пролетевшую 27 мая стайку из 6 особей. За 2 года учетов в устье р. Вахиль (4–22 мая 1991 г. и 29 апреля – 21 мая 1992 г.) мы плавунчиков так и не отметили. Не встретили мы их и в устье р. Камчатки, где выполняли наблюдения с 20 апреля по 24 мая 2011 г.

Е.Г. Лобков (1986) для юго-восточной Камчатки (Кроноцкий заповедник) приводит даты прилета круглоносых плавунчиков 13–29 мая, в среднем за 4 года наблюдений – 22 мая. На Командоры прилетают в III декаде мая (Йогансен, 1934).

Значительное число куликов этого вида мигрирует вдоль западного побережья о. Карагинского. Регистрация первых птиц (при относительно регулярных наблюдениях) здесь происходила 1 июня 1979 г., 18 мая 1981 г., 23 мая 1982 г. и 26 мая 1983 г. (Герасимов, 2016; А.Н. Кузнецов, личн. сообщ.), а активная миграция отмечалась в начале июня. Так, за один час утренних наблюдений 3 июня 1979 г. в прибрежной полосе пролива Литке на север пролетели стайки из 12, 18, 25, 30 особей, а еще в одной смешанной стае круглоносых и плосконосых плавунчиков *Phalaropus fulicarius* (с преобладанием первого вида) было до 1500 куликов. Стая с не меньшим числом плавунчиков была отмечена в этот день и при специальном учете птиц с 17.30 до 20.00. В отличие от первой крупной стаи, во второй в соотношении 1:10 преоб-

ладали плосконосые плавунчики. Миграция плавунчиков в 1979 г. завершилась 6 июня, когда за 1 час наблюдений утром были учтены 6 небольших стаяк, и еще 5 мелких стаяк – за час вечерних наблюдений (Герасимов, 2016; А.Н. Кузнецов, личн. сообщ.).

Возле п. Ильпырского (крайний юг Корякского нагорья) весной 2012 г. круглоносый плавунчик впервые был замечен нами 24 мая: одиночная птица кормилась на оттаявшем озере. В значительном числе этот вид появился в зал. Анапка у побережья косы Милютыных 4 июня. В этот день у кромки плавающих льдов мы рассмотрели кормящуюся стаю около 100 особей. Кроме того, были отмечены небольшие перелетающие стайки. Еще больше круглоносых плавунчиков держалось здесь же 6 июня при наступлении плохих погодных условий – сильном юго-восточном ветре и осадках в виде дождя и мокрого снега. В этот день у основания косы у кромки плавающих льдов мы рассмотрели скопление плавунчиков, превышающее 1000 особей. Птицы держались с защищенной от сильного волнения стороны плавающих льдов на расстоянии нескольких сотен метров от берега (Завгарова и др., 2014).

В бух. Скобелева, расположенной в северо-восточной части зал. Корфа, мы, при регулярных наблюдениях весной 1998 г. первых круглоносых плавунчиков зарегистрировали 25 мая, а наибольшее их число наблюдали 29 и 31 мая. В первый из этих дней в учет попало 140 птиц, во второй – 180. Мы отмечали лишь стаи, кормившиеся на воде в непосредственной близости от берега. Специального осмотра акватории бухты для обнаружения плавунчиков не проводилось (Лобков и др., 2014).

РАЗМНОЖЕНИЕ

Круглоносый плавунчик гнездится в Корякском нагорье (Кищинский, 1980; Фирсова, Левада, 1982; Лобков и др., 2014), на территории всей Камчатки (Лобков, 1986), в Магаданской области (Кищинский, 1968), о-вах Карагинский (Герасимов, 1970; 2016), Беринга (Йогансен, 1934; Артюхин, 1991), Шумшу (Лаппо и др., 2012), на северо-восточном побережье Сахалина (Нечаев, 1991).

На Камчатке круглоносый плавунчик – обычный, местами многочисленный гнездящийся вид заозеренных и заболоченных участков побережий. В большом числе размножается в центральных районах полуострова как в низменностях, так и в горах до высоты не менее 1000 м над ур. м. (верховья р. Караковой в Срединном хребте). Локальная плотность может достигать очень высоких значений. Так, на юге Парापольского дола на сравнительно небольших озерах площадью 2–2,5 га иногда держится до 30 пар плавунчиков (Лобков, 1986). На маршах на северо-западном побережье Пенжинской губы мы учли их с плотностью 7,1–26,7 пар/км² (Герасимов, Горovenko, 2021).

В среднем плотность гнездования на подходящих участках существенно ниже. На севере Камчатского края на заболоченных и заозеренных низменностях плавунчики встречались повсеместно. Так, на забо-

лоченной тундре с озерами между устьями рек Пенжина и Таловка мы учли плавунчиков с плотностью 5,1 пар/км², на северном побережье зал. Корфа – 1,3–4,8 пар/км², в тундровых местообитаниях в районе п-ова Ильпырского – 1,9–3,8 пар/км², на осоко-сфагновых болотах возле п. Оссора – 2,9 пар/км² (Завгарова и др., 2014; Лобков и др., 2014; наши неопубл. данные).

В средней части восточного побережья Камчатки многолетние исследования (2008–2022 гг., более 530 км учетных маршрутов) выполнены на обширной заболоченной и заозеренной равнине к западу от п. Усть-Камчатск. Здесь, в не самых оптимальных для круглоногого плавунчика местообитаниях, плотность населения все годы находилась в пределах 0,6–4,4 пар/км², чаще – 1,3–1,9 пар/км². Е.Г. Лобков (1986; 2008) в подходящих для этих птиц местообитаниях восточного побережья (низовья рек Карага и Жупанова, бассейн Семячикского лимана) отметил гнездование плавунчиков с плотностью 2–8 пар/км².

На западном побережье Камчатки круглоносый плавунчик гнездится в сырых заозеренных местообитаниях в приморской полосе и в целом малочислен, местами – обычен, плотность гнездования на различных участках составила 0,5–2,1 пар/км². В подобных сырых местообитаниях с озерами, но на удалении от моря на десятки километров мы его не нашли. В то же время как малочисленный вид плавунчик найден на гнездовании в горах в кальдере влк. Узон (Лобков, 1986) и на Срединном хребте на территории Мильковского и Быстринского районов на высотах до 1000 м над ур. м. (Герасимов и др., 2014; наши неопубл. данные).

В конце мая – начале июня, по мере оттаивания гнездовых местообитаний, плавунчики приступают к размножению. Самое раннее наблюдение спаривания – 5 июня 2013 г. на п-ове Ильпыр северо-восточной Камчатки (Завгарова и др., 2014). Откладка яиц начинается в течение июня, притом сроки начала размножения, очевидно, в пределах Камчатки, не зависят от широты.

По материалам Е.Г. Лобкова (1986) диаметр гнезда (мм) составляет 68–95, в среднем (n=15) 77 мм, глубина 25–39, в среднем 31,5. Размеры найденных нами гнезд укладываются в эти же интервалы.

Известные нам кладки (Герасимов, 1968; 2016; Фирсова, Левада, 1982; Лобков, 1986; 2011; Завгарова и др., 2014; наши неопубл. данные) найдены в период с 13 июня по 22 июля. Обычно они состоят из 4 яиц, поздние, возможно повторные, – из 2–3 яиц. Размеры (мм) яиц (n=39) по Е.Г. Лобкову (1986) 27,0–30,8×19,7–21,1, в среднем 28,8×20,4. Найденные нами яйца (n=18) имели размеры (мм) 27,8–29,5×19,4–21,3, в среднем 28,6±0,5×20,5±0,6. Пуховички в массе появляются в I–II декадах июля. Поздняя регистрация – птенец с пеньками на маховом оперении пойман в дельте р. Авачи 15 августа 1964 г. (Герасимов, 1968; Лобков, 1983; наши неопубл. данные).

Круглоносый плавунчик – характерный гнездящийся вид о. Беринга, возможно гнездится на о. Медном. Откладка яиц происходит в начале июня; в первых числах июля находили пуховичков и отме-

чали их до 17 июля. В III декаде июля встречали летных молодых (Иогансен, 1934). В.Н. Сотников (2014) на о. Беринга в 2013 г. вокруг оз. Гаванского отметил 6–8 гнездящихся пар, а 12 июня нашел насиженную кладку.

На территории **Магаданской области** гнездование круглоногого плавунчика известно на побережье зал. Бабушкина, где 28 июля 1964 г. встречен едва перепархивающий пуховик (Кишинский, 1968). В небольшом числе найден на тундровых озерах Ямской низменности (зал. Переволочный и Малкачанская тундра), где в июне – июле 1995 и 1997 гг. наблюдались птенцы (Андреев, 2005). Там же, у Ямска, 28 июля 1951 г. был добыт самец с большими наседными пятнами (Кишинский, 1968).

Гнездовая биология круглоногого плавунчика на крайнем Северо-востоке Азии была достаточно хорошо изучена А.Я. Кондратьевым (1982). Однако, как можно понять из этой монографии, большая часть материала собрана вне рассматриваемого нами Охотоморского региона, поэтому в данной статье мы на него не ссылаемся.

Для **Северных Курильских о-вов** (Парамушир и Шумшу) приводится как гнездящийся вид (Велижанин, 1973), однако, фактические доказательства гнездования имеются только с о. Шумшу (Лаппо и др., 2012).

На северо-восточном побережье **Сахалина**, по данным В.А. Нечаева (1991) круглоносый плавунчик гнездится на морских косах заливов Пильтун, Чайво, Набильский. По меньшей мере два поселения найдены им на косах заливов Пильтун – поселения из 8–10 пар и из 6–8 пар. На п-ове Асланбекова (зал. Набильский), кроме того, 7–8 июля 1986 г. были найдены 4 выводка из 1–2 и 2–3 дневных птенцов (Нечаев, 1988; 1991). Позднее, при обследовании Пильтунской косы нами отмечена одна гнездящаяся пара. Здесь 17 июня 2009 г. найдено гнездо со свежей кладкой. Диаметр лотка составил 60 мм, глубина лотка – 10 мм. Размеры (мм) яиц: 29,9×20,1; 29,4×20,1; 29,2×20,4; 28,6×20,2 (Тиунов, Блохин, 2010). На северной косе зал. Чайво 1 августа 2006 г. нами встречен самец плавунчика с 3 молодыми (Блохин, Тиунов, 2008). В 2009 и 2010 гг. был обследован п-ов Асланбекова, однако, птицы на гнездовании найдены не были (Глушенко и др., 2012).

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

Камчатка. На юге Корякского нагорья отлет круглоносых плавунчиков начинается в I декаде и проходит в течение всего августа (Кишинский, 1980). В районе п. Ильпырского небольшие стаи отмечены в I декаде сентября 2012 г. (Завгарова и др., 2014). У берегов о. Карагинского плавунчики появляются в I декаде августа. Так, в бух. Ложных вестей 20 августа 1978 г. на 8 км маршрута нами учтены от 3,5 до 4 тыс. куликов этого вида. Отдельные стаи насчитывали от 200 до 500 особей. Последние пролетные круглоносые плавунчики в 1970 г. близ южной оконечности острова отмечались 28 и 29 октября (Герасимов, 2016).

Командорские о-ва плавунчики покидают в конце сентября и в течение первой половины октября. Выраженный пролет не регистрировался, численность птиц в море незначительна (Йогансен, 1934; Artukhin, 2006; Пилипенко, Мамаев, 2016).

О миграции круглоносых плавунчиков на юго-восточном побережье полуострова информации мало. На Семячикском лимане в 1975 г. миграция проходила с 10 августа по 12 сентября; интенсивная ее часть – с 12 августа по 5 сентября (Lobkov, 1998). В районе Жупановского лимана заметная миграция круглоносых плавунчиков наблюдалась нами с 19 августа по 2 сентября 1993 г. В бух. Авачинской пролетные стайки регистрировались в III декаде августа 1966 г.

В северо-восточном углу Пенжинского залива в устье р. Пенжина за 2 месяца наблюдений с середины августа по начало сентября (2002 и 2003 гг.) круглоносый плавунчик был третьим по численности видом после чернозобика *Calidris alpina* и песочни-

ка-красношейки *C. ruficollis*, учтено более 10 тыс. птиц. Этот кулик отмечался почти ежедневно весь период наших работ. Однако интенсивной миграция была лишь 4 дня – 4–7 августа (рис. 2), когда в устье реки мы наблюдали большое количество кормящихся и пролетающих стай, размер которых достигал 500 особей. До 27 июля мы встречали полностью перелинявших круглоносых плавунчиков. В период активной миграции наблюдались как особи, имеющие брачную окраску, так и полностью перелинявшие птицы, но большинство из них находилось в процессе линьки (Герасимов, 2006).

В речных эстуариях северо-западного побережья полуострова значительных скоплений круглоносых плавунчиков не наблюдалось. Так, в эстуарии рек Хайрюзова и Белоголовая в 2012 г. максимальное число птиц, отмеченных за день, было: с 15 июля по 1 августа – 10 особей, со 2 по 15 августа – 10 особей, с 18 августа по 1 сентября – 10 особей, с 16 сентября по 1 октября – 50 особей (Dorofeev, Kazansky, 2013).

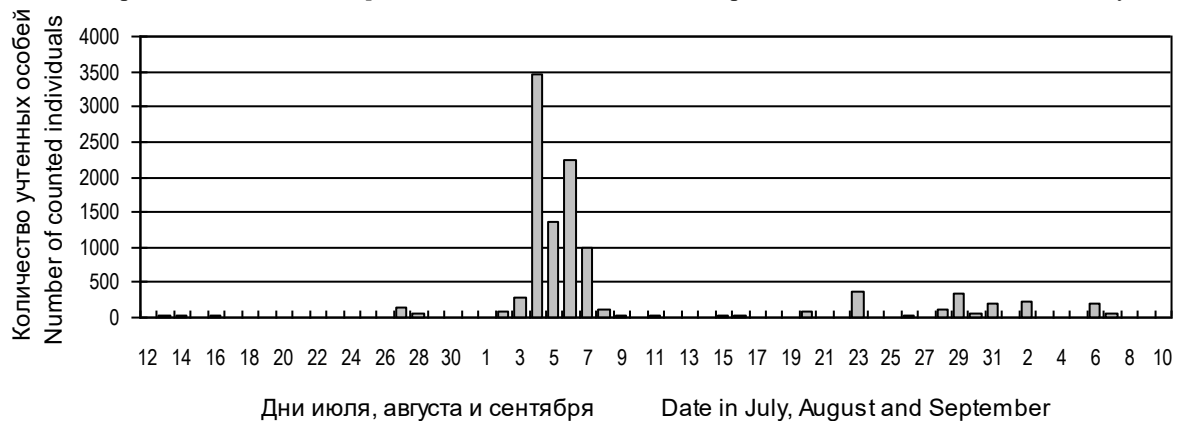

Рис. 2. Динамика миграции круглоносых плавунчиков в устье р. Пенжины в июле – сентябре 2002–2003 гг.
Fig. 2. Combined daily counts in 2002 and 2003 of Red-necked Phalarope at the Penzhina River estuary

В эстуарии р. Морошечной в 2004 г., на 10-км участке речного эстуария и параллельном ему участке морского побережья, в 2004 г. мы учли 9 августа – 4 круглоносых плавунчиков, 10 августа – 19 птиц этого вида, 12 августа – 1 птицу, 14 августа – 11 птиц (Герасимов и др., 2008; Schuckard et al., 2006). Здесь же максимальное число птиц, отмеченных за день в 2011 г. составило: с 12 по 25 августа – 100 особей, с 26 августа по 10 сентября – 400 особей, с 1 по 17 сентября – 50 особей (Dorofeev, Kazansky, 2013).

В средней части западного побережья Камчатки заметная миграция круглоносых плавунчиков наблюдалась нами в районе устья р. Большой Воровской в августе, в отдельные дни в непосредственной близости от берега можно было видеть более тысячи пролетевших птиц. Так, 18 августа 2016 г. за 1 час утренних наблюдений мы учли 413 пролетевших плавунчиков, на следующий день за 2 часа – 638 птиц. На лимане же плавунчики регистрировались редко и в совсем незначительном количестве (Gerasimov et al., 2018; наши неопубл. данные).

Примерно такой же интенсивности миграцию в некоторые годы мы видели и на юго-западном побережье в районе устья р. Большой. Е.Г. Лобков (2003)

отметил активную миграцию плавунчиков стаями до 150 особей возле устья р. Озерной 14 августа 1987 г.

Наиболее массовую миграцию круглоносых плавунчиков на Камчатке можно наблюдать у ее южной оконечности – п-ова Лопатка. Е.Г. Лобков (2003), выполняя здесь длительные наблюдения за осенней миграцией со II декады августа по I декаду октября 1987 г. отметил начало пролета 1 сентября, а наиболее массовую миграцию 4–5 сентября. В эти 2 дня наблюдались стаи размером до 1,5 тыс. особей, а всего за каждое утро в пределах видимости пролетало 2–5 тыс. особей. В первой декаде октября миграция закончилась.

Мы в этом же районе выполняли наблюдения за миграцией птиц с 14 по 22 сентября 1996 г. и с 23 по 28 сентября 1999 г. Первый год наблюдения велся с охотоморской стороны п-ова Лопатка. В первый вечер 14 сентября мы отметили интенсивную миграцию плавунчиков, идущую на расстоянии 2–4 км от берега в южном – юго-западном направлении стаями размером от 1,5–2 десятков до 2 тыс. особей. Всего пролетело не менее 5–7 тыс. птиц. Следующие 3 дня наблюдения велось только утром с 8.00 до 11.00. В итоге за 3 часа 15 сентября мы учли 7,9 тыс., 16

сентября – 5,4 тыс., 17 сентября – 1,7 тыс. пролетевших плавунчиков. В последующие дни (18–22 сентября) миграция была незначительной. Всего за этот период наблюдений над Охотским морем на юг вдоль п-ова Лопатка пролетело не менее 20 тыс. плавунчиков (предположительно круглоносых), почти все – далее 1 км от берега. В 1999 г. наблюдения велись с тихоокеанской стороны п-ова Лопатка. С 23 по 28 сентября в сумме, по нашей оценке, пролетело около 4 тыс. круглоносых плавунчиков.

В **Магаданской области** круглоносый плавунчик – многочисленный пролетный вид. В конце лета в большом числе появляется у побережий заливов Бабушкина и Забияка. Первые пролетные стаи в 1964 г. отмечены здесь 24 июля, а с 31 июля в полосе заплеска появились сотни птиц. В период с 1 по 18 августа 1964 г. и 1–2 сентября 1963 г. на 1 км побережья здесь встречались десятки и сотни птиц. При этом если в начале августа 1964 г. взрослые и молодые попадались приблизительно в равном числе, то после 15 августа встречались только молодые птицы (Кишинский, 1968).

В 1995 г., в зал. Бабушкина около 1 тыс. взрослых плавунчиков отмечено уже 8–12 июля. Первые молодые птицы в этот год наблюдались со 2 августа, а 5 августа в прибойной полосе их было учтено уже порядка 5000 особей, 15 августа – 650 молодых птиц (Андреев, 2005; Degen et al., 1998). На акватории Ольской лагуны в 1975–1999 гг. в период летне-осенней миграции учитывали всего до 10 птиц (Дорогой, 2002).

На о. Завьялова в 2009 г. одиночный круглоносый плавунчик наблюдался в бух. Рассвет 17 августа, а 20 августа у м. Северного в 500 м от берега наблюдалась стая в несколько сотен птиц (Остров Завьялова..., 2012). На о. Талан одиночки и небольшие группы плавунчиков регистрировались на протяжении всего лета, но, чаще – в августе (Кондратьев и др., 1992).

На внутренних водоемах края в период летне-осенних перемещений плавунчики отмечались в долинах рек Кава и Челомджи (Андреев и др., 2011). Молодой, «по-видимому, заблудившийся» плавунчик встречен 30 августа 1964 г. на хребте Больших Порогов, на озере, в 300–400 км от моря (Кишинский, 1968).

На северо-восточном шельфе **Сахалина** (15–25 км от берега) в период 1998 по 2003 гг. плавунчики регистрировались в I декаде июля – 3 птицы, в III декаде сентября – 16 птиц, в I и II декадах октября – 3 и 7 птиц (Глущенко, Глущенко, 2008). В 2006 г. здесь же эти кулики отмечены 11–20 июля – 668 птиц, 21–31 июля – 116 птиц, 1–10 августа – 42 птицы, 11–20 августа – 149 птиц, 21–31 августа – 380 птиц, 1–10 сентября – 46 птиц, 11–20 сентября – 6 птиц. Среди них были как одиночки, так и группы до 110 особей (Глущенко и др., 2011).

У побережья **Сахалина** круглоносый плавунчик считается многочисленным пролетным видом. В основном птицы держатся на открытой морской воде, реже – на акватории заливов, обычно небольшими стайками из 10–20 особей. Первые пролетные пла-

вунчики у северо-восточных берегов острова и в заливах отмечены 10 июля 2009 г. на зал. Одопту, последние – 29 октября 2005 г. на зал. Чайво. За весь период работ на Сахалине плавунчики отмечены нами лишь на северо-восточном побережье острова, у заливов Одопту, Пильтун, Чайво и Даги. Однако общее число учтенных за один сезон птиц у этих заливов невелико. Наибольшее их число мы наблюдали на акватории зал. Даги в 2007 г., когда за два дня 12 и 13 октября в сумме было отмечено 1600 плавунчиков. На других заливах общее число мигрирующих птиц за сезон составило 194 особей в 2009 г. на зал. Одопту, 2 особи в 2008 г. у зал. Пильтун, 31 особь в 2005 г. у зал. Чайво (наши данные). На побережье зал. Луньского за период работ в 1989–1991 гг. в общей сложности было учтено 12 плавунчиков в июле, 108 – в сентябре (Зыков, Ревякина, 1996; Зыков, 1997). Здесь же, у побережья зал. Луньского с 13 по 21 июля 2009 г. отмечено 2800 плавунчиков, из которых 2000 наблюдались с 15 по 19 июля, во время шторма, вынудившего птиц приблизиться к берегу. Во время полевых работ 2010 г. в этом же районе и в эти же сроки, но при отсутствии штормов, плавунчики отмечены не были (Глущенко и др. 2012).

На побережье Центрального Сахалина одиночки и пары круглоносых плавунчиков фиксировались в устье р. Владимировки – 10 августа 1993 г., в устье р. Котиковая – 14 августа 1993 г. (Пирогов, 2001), на о. Тюленьем – в сентябре 1975 г. (Нечаев, Тимофеева, 1980).

На акватории зал. Анива (бух. Лососей) 20 плавунчиков отмечены 18–19 августа 1980 г. (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998), небольшие стайки, летящие в южном и юго-западном направлении – 24–25 сентября 1984 г. (Глущенко, 1987). Южнее, 2 самки и 2 самца добыты на оз. Большом Чибисанском 11 сентября 1906 г. (Lönnberg, 1908), небольшие стаи отмечены 6 сентября 2011 г. в окрестностях п. Шебунино (Кулаков, Кутерницкая, 2018). Несколько стай из 3–10 птиц наблюдались в прибрежных водах о. Монерон 2 августа 1973 г. (Нечаев, 1975).

Для побережья **Северных Курильских о-вов** круглоносый плавунчик указан как многочисленный пролетный вид (Велижанин, 1973). Первые мигрирующие птицы отмечены у побережья о. Парамушир 7 июля 2000 г. (30 особей) в проливе Лужина. Выраженная миграция наблюдалась здесь вдоль Тихоокеанского побережья острова и в Четвертом Курильском проливе 12 июля, когда было учтено 131 особь. Во время маршрута 19–21 июля 2001 г. между о-вами Райкоке и Ловушки, было учтено 43 птицы, а на участке от пролива Лужина вдоль о-вов Парамушир и Шумшу до м. Сивучьего на юго-западе Камчатки 22–23 июля 2001 г. июля – 211 птиц (Артюхин, 2003). В целом, плотность птиц в июле – августе 2000–2003 гг. у побережья о. Парамушир составляла 1,5 особей/км² (Артюхин, 2003).

Плотность птиц у побережья Средних Курильских о-вов в июле – августе 2000–2003 гг. составляла 0,22 особей/км² (Артюхин, 2003).

В южной части Курильского архипелага плавунчики отмечались у о-вов Уруп, Итуруп, Кунашир и у

Малой Курильской гряды. Так, у о. Уруп 4 плавунчика наблюдались в первых числах июля 2003 г. в проливе Фриза (Артюхин, 2003). У побережья о. Итуруп в 2003 г. 150 птиц отмечено 16 августа в бух. Одесса, 120 и 100 особей – 19 и 22 августа в бух. Осенняя, 8, 13 и 10 особей – 27 августа на участке побережья от Курильска до аэропорта Буревестник (Антонов и др., 2003; Huettmann, 2004). У о. Кунашир в 2001 г. первые плавунчики – 26 особей отмечены 10 июля в проливах Южно-Курильский и Екатерины (Артюхин, 2003). Кроме того, 3 кулика добыты Л.А. Портенко 31 августа 1948 г. в окрестностях с. Горячий пляж (Нечаев, 1969), небольшие стаи наблюдались 8 августа 2011 г. у подножья вулкана Тятя (Кулаков, Кутерницкая, 2018). Стайки плавунчиков, летящие в южном и юго-западном направлениях, отмечены Ю.Н. Глущенко (1987) 24–25 сентября 1984 г. в проливах Екатерины и Южно-Курильском. Г.К. Матвеева и Е.Е. Козловский (2019), указывают на наличие скоплений плавунчиков до 5000 особей у побережья о. Кунашир с конца июля по конец сентября (более конкретная информация не приведена).

В районе о-вов Малой Курильской гряды стаи до нескольких сотен птиц в каждой наблюдались в конце июля – начале августа 2015 г. и в августе 2002 г. у побережья о. Шикотан (Слепцов, Зеленская, 2015; Ушакова, 2003). Кроме того, стая из 20 плавунчиков отмечена 9 июля 2001 г. в проливе Шпанберга (Артюхин, 2003), стая из 28 особей – 23 сентября 1962 г. в море между о-вами Юрий и Анучина, а стая из 40–45 особей – 25 сентября 1962 г. между о-вами Шикотан и Полонского в проливе Шпанберга (Нечаев, 1969). В целом, плотность плавунчиков у побережья Южных Курильских о-вов в июле – августе 2000–2003 гг. составляла 0,26 особей/км² (Артюхин, 2003).

Для **Хабаровского края** круглоносый плавунчик – редкий пролетный вид. В окрестностях п. Аян, у п. Мунук с 10 июля по 10 августа 1961 г., при прохождении 6 одинаковых маршрутов, протяженностью в 2 км по берегу моря, было учтено 150 плавунчиков. При проведении 9 таких же маршрутов в период с 11 по 23 августа – было учтено всего 8 птиц (Второв, 1963; Кузякин, Второв, 1963). На морской акватории у побережья Шантарских о-вов плавунчики были встречены в период с 19 августа по 20 сентября 1924–1926 гг. (Дулькейт, Шульпин, 1937; Дулькейт, 1973; Яхонтов, 1977). По данным В.П. Шунтова (1998), плотность плавунчиков на этой акватории в июле – августе составляет от 0,2 до 0,5 особей/км². Восточнее, на зал. Счастья, две стаи плавунчиков из 5 и 12 особей наблюдались 15–16 августа 1996 г. (Бабенко, 2000), а одиночная птица – 31 июля 2006 г. (Antonov, Huettmann, 2008). При проведении целенаправленных наблюдений за миграцией куликов на о. Байдуков с 28 июня по 22 августа 2022 г. было учтено только 44 особи. Первый взрослый плавунчик отмечен здесь 20 июля, первая молодая птица – 7 августа. Кулики держались как поодиночке, так и группами до 10 особей (Глущенко и др., 2023). Наиболее южная встреча по морскому поб-

режью произошла 23 августа 1984 г. в устье р. Черной (Бабенко, 2000).

На внутренних водоемах края плавунчики изредка отмечались на р. Амур (Комсомольский заповедник) в конце августа – сентябре (Колбин и др., 1994).

На территории **Приморского края**, как внутри материка, так и на побережье взрослых круглоносых плавунчиков наблюдали единично и крайне редко (Глущенко и др., 2006; 2016; Назаренко, 1971). В тоже время в открытых водах Японского моря у берегов Приморья во второй половине июля эти кулики не представляют редкости (Глущенко, 1987; Глущенко и др., 2010), равно как и в прибрежной полосе Северо-Восточного Приморья, где максимальная стая на оз. Благодатном насчитывала около 500 птиц (Елсуков, 2013).

ОБСУЖДЕНИЕ

Концентрации круглоносых плавунчиков происходят главным образом во время периодов сезонных миграций. Однако, в отличие от других видов куликов, плавунчики в этот период их жизни держатся преимущественно в открытом море. В большинстве случаев возможность в миграционный период наблюдать значительное число птиц этого вида зависит не от места наблюдений, а от погодных условий. При штормовой погоде плавунчики могут прижиматься к берегу (например, под защиту плавающих льдов), однако массового перелета на приустьевые лиманы не зарегистрировано. Все это, несмотря на соблюдение формальных признаков, например в устье р. Пенжина (здесь значительное число птиц не зависело от погодных условий), заставило нас отказаться от выделения угодий, имеющих международное значение для этого вида.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: 579–627.
- Андреев А.В., Ван-Пельт Т. 2007. Размещение и численность птиц в прибрежных водах зал. Шелихова (Охотское море) // Вестник СВНЦ ДВО РАН 2: 4–17.
- Андреев А.В., Кречмар А.В., Утехина И.Г. 2011. Птицы // Растительный и животный мир заповедника «Магаданский». Магадан: 129–155.
- Антонов А. И. 2009. К изучению миграций куликов юга Среднего Приамурья // Кулики Северной Евразии: экология, миграция и охрана. Тез. VIII Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону: 11–13.
- Антонов А.И., Хюттманн Ф., Росляков А.Г. 2003. Побережье Охотского моря. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 17: 19–20.
- Артюхин Ю.Б. 1991. Гнездовая авифауна Командорских островов и влияние человека на ее состояние. Природные ресурсы Командорских островов

- (запасы, состояние, вопросы охраны и использования). М.: 99–137.
- Артюхин Ю.Б. 2003. Распределение и численность морских птиц в летний период в прибрежных районах Южной Камчатки и Курильских островов // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 13–26.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2008. Кулики Северного Сахалина в условиях интенсивного освоения шельфа // Достижения в изучении куликов Северной Евразии: Матер. VII совещ. по вопросам изучения куликов, Мичуринск, 5–8 февраля 2007. Мичуринск: 13–18.
- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // Фауна Сибири. Новосибирск, 2: 234–259.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А., Неверова Т.И., Еремин Ю.П., Воронов Г.В., Здориков А.И. 1983. Птицы озера Невского (о. Сахалин). Южно-Сахалинск: 1–26.
- Второв П.П. 1963. Осенний пролет птиц на Охотском побережье // Орнитология 6. М.: 321–324.
- Герасимов Н.Н. 1968. Гнездование круглоногого плавунчика на полуострове Камчатка. Орнитология. М, 9: 344–345.
- Герасимов Н.Н. 1970. Новые орнитологические находки на острове Карагинском // Вопросы географии Камчатки, 6. Петропавловск-Камчатский: 159–162.
- Герасимов Ю.Н. 2006. Материалы по осенней миграции куликов в устье р. Пенжины // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 53–67.
- Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В., Зигель С. 2014. Птицы Быстринского природного парка. Петропавловск-Камчатский: 1–140.
- Герасимов Ю.Н., Духова Э.Р. 2021. Материалы по миграции куликов на Юго-западной Камчатке весной 2020 года // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 13: 95–96.
- Герасимов Ю.Н., Горовенко А.В. 2021. Птицы северного и северо-западного побережья Пенжинской губы // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 13: 57–72.
- Герасимов Ю.Н., Завгарова Ю.Р., Бухалова Р.В. 2011. Изучение видимой миграции куликов на юго-западном побережье Камчатки // Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана: Матер. VIII Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону: 284–289.
- Герасимов Ю.Н., Шукард Р., Хюттманн Ф., Госбел К., Гил Д., Кендал С., Мацына Е.Л., Мацына А.И., Гивис У. 2008. Исследования летне-осенней миграции куликов на северо-западном побережье Камчатки // Достижения в изучении куликов Северной Евразии: Матер. VII совещ. по вопросам изучения куликов. Мичуринск: 44–48.
- Глущенко Ю.Н. 1987. Заметки о встречах морских птиц на севере Японского и крайнем юге Охотского морей // Распространение и биология морских птиц Дальнего Востока. Владивосток: 60–62.
- Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П. 2008. Летнее и осеннее население водных птиц северо-восточного шельфа Сахалина // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск, 11: 94–126.
- Глущенко Ю.Н., Глущенко В.П., Лебедев Е.Б. 2011. Результаты визуальных учетов водных птиц, выполненных на северо-восточном шельфе о. Сахалин в 2006 году // Дальневосточный орнитологический журнал 2: 56–78.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2012. Птицы Лунско-Набильского сектора северо-восточного Сахалина. Сообщение 2. Редкие виды // Амурский зоологический журнал 4(2): 184–193.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Пронкевич В.В. 2023. Южный пролет куликов на острове Байдукова (Амурский лиман, залив Счастья) в 2022 году. Видовой обзор // Русс. орнитол. журн. Экспресс-вып. 32 (2261): 3–36.
- Глущенко Ю.Н., Лебедев Е.Б., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2010. Новые данные о наблюдениях редких видов птиц в Японском и Охотском морях // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск, 14: 56–64.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. М.: 1–523.
- Глущенко Ю.Н., Сурмач С.Г., Мрикоп К.Н. 1997. Заметки по орнитофауне Приморского края // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск, 3: 99–104.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77–233.
- Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы»: Том о птицах на русском и японском языках (1984–1999 гг.). 2002. Южно-Курильск: 1–297.
- Дорогой И.В. 2002. Ольская лагуна как ключевая территория пролета куликов на побережье Охотского моря // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Матер. IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. М.: 90–91.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 45–62.
- Дулькейт Г.Д. 1973. К фауне куликов Шантарских островов // Фауна и экология куликов. М.: 34–35.
- Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937. Птицы Шантарских островов // Тр. Биол. науч.-иссл. ин-та. Томск, 4: 114–136.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные. Владивосток: 1–536.
- Завгарова Ю.Р., Герасимов Ю.Н., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Хелквист А., Пальмер Ф., Бухалова Р.В. 2014. Птицы окрестностей поселка Ильпирского (крайний юго-запад Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 3–32.

- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 205–212.
- Ильяшенко В.Ю., Калякин М.В., Соколов Е.П., Соколов А.М. 1988. Некоторые материалы орнитологических исследований на Кунашире и Шикотане // Вопросы экологии, фаунистики и систематики птиц Палеарктики. Труды ЗИН АН СССР 182: 70–88.
- Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // Труды Томского ун-та. 86: 222–266.
- Кишинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: 1–188.
- Кишинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы. Позвоночные животные Комсомольского заповедника // Флора и фауна заповедников. М.: 13–41.
- Кондратьев А.Я. 1982. Биология куликов в тундрах Северо-Востока Азии. М.: 1–192.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.
- Кречмар А.В. 2008. Весенние миграции птиц в бассейне р. Кава, на юго-западе Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 2: 22–40.
- Кречмар А.В. 2010. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 2–11.
- Кречмар А.В. 2011. Ржанкообразные птицы Charadriiformes равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 1: 56–64.
- Кузякин А.П., Второв П.П. 1963. К ландшафтной орнитогеографии Охотской тайги // Орнитология 6: 184–194.
- Кулаков Д.В., Кутерницкая Е.А. 2018. Орнитологические наблюдения на Сахалине, Южных Курильских островах и Камчатке // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 27(1610): 2287–2299.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М.: 1–448.
- Лобков Е.Г. 1983. Материалы по фауне птиц Парампольского дола // Орнитология 18: 13–22.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 27–54.
- Лобков Е.Г. 2008. Птицы в экосистемах лососевых водоемов Камчатки. Петропавловск-Камчатский: 1–96.
- Лобков Е.Г. 2011. Птицы бассейна реки Пенжина // Орнитология 36: 39–101.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Катранджи Г.Н. 2014. Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 33–65.
- Матвеева Г.К., Козловский Е.Е. 2019. Кулики острова Кунашир (Южные Курилы). Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск: С. 93–97.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая падь» // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 12–51.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. Л.: 1–246.
- Нечаев В.А. 1975. Птицы острова Монерон // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке 29 (132): 5–25.
- Нечаев В.А. 1988. О гнездовании круглоногого плавунчика на о-ве Сахалин // Орнитология 23: 219–220.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Нечаев В.А., Тимофеева А. А. 1980. Птицы острова Тюлений // Бюл. МОИП. 85 (1): 36–42.
- Омелько М.А. 1971. Пролет куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143–154.
- Остров Завьялова (геология, геоморфология, история, археология, флора и фауна). 2012. М.: 1–212.
- Пилипенко Д.В., Мамаев Е.Г. 2016. О пролете куликов на о. Беринга (Командорские острова) в 2015 г. // Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Матер. 10-й юбил. конф. рабочей группы по куликам Северной Евразии. Иваново: 300–304.
- Пирогов Н.Г. 2001. Аннотированный список птиц природного заповедника «Поронайский» // Вестн. Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 8: 280–293.
- Слещов Ю.А., Зеленская Л.А. 2015. Орнитологические наблюдения на острове Шикотан (Южные Курилы) в 2015 году // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 24 (1220): 4291–4305.
- Сотников В.Н. 2014. Командорские острова. Вести из регионов // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 27: 29–30.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2010. Встречи некоторых редких и малочисленных видов птиц на Сахалине и материковом побережье северной части Татарского пролива // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 19(551): 300–306.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. Водно-болотные птицы Северного Сахалина. Владивосток: 1–344.
- Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2021. Сезонные миграции сибирского пепельного улита *Heteroscelus brevipes* в Охотоморском регионе // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 13: 3–18.
- Ушакова М.В. 2003. К авифауне Малой Курильской гряды // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 106–109.
- Фирсова Л.В., Левада А.В. 1982. Орнитологические находки на юге Корякского нагорья // Орнитология 17: 112–118.

- Шунтов В.П. 1998. Птицы Дальневосточных морей России. Владивосток, 1: 1–442.
- Яхонтов В.Д. 1977. Птицы Шантарских островов (некоторые вопросы экологии) // География Дальнего Востока (Биогеография Приамурья). Хабаровск, 17: 150–171.
- Antonov A., Huettmann F. 2008. Observation of shorebirds during southward migration at Schastia Bay, Sea of Okhotsk, Russia: July, 23 – August, 8 2006 and July, 25 – August, 1 2007 // *Stilt* 54: 13–18.
- Artukhin Yu.B. 2006. Distribution and abundance of seabirds over the Commander Islands area // *Биология и охрана птиц Камчатки*. М., 7: 76–94.
- Degen A., Hergenahn A., Kruckenberg H. 1998. Wader migration in Babushkina bay, Russian Far East, June – August 1995 // *Wader Study Group Bull.* 85: 75–79.
- Dorofeev D.S., Kazansky F.V. 2013. Post-breeding stopover sites of waders in the estuaries of the Khairusovo, Belogolovaya and Moroshechnaya rivers, western Kamchatka Peninsula, Russia, 2010–2012 // *Wader Study Group Bull.* 120 (2): 119–123.
- Gerasimov Y., Tiunov I., Matsyna A., Tomida H., Bukhalova R. Waders southward migration studies on West Kamchatka // *Stilt*. 2018. № 72. P. 9–14.
- Hansen B.D., Fuller R.A., Watkins D., Rogers D.I., Clements R.S., Newman M., Woehler E.J., Weller D.R., 2016. Revision of the East Asian-Australasian Flyway population estimates for 37 listed migratory shorebird species. Unpublished report for the Department of the Environment. BirdLife Australia, Melbourne, Victoria. <https://www.environment.gov.au/biodiversity/publications/revision-east-asian-australasian-flyway-population-2016>.
- Huettmann F. 2004. Findings from the «southward shorebird migration» expedition to Aniva Bay (Sakhalin Island) and Iturup (Kurile Islands), August 2003 // *Stilt* 45: 6–13.
- Lobkov E.G. 1998. Main concentrations of migrating waders on the Kamchatka Peninsula // *Intern. Wader Studies* 10: 233–236
- Lonnberg E. 1908. Contributions to the ornithology of Saghalin // *J. Coll. Sci., Imp. Univ.*, 23(14). Tokio: 1–69.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // *Intern. Wader Studies* 10: 225–232.
- Schuckard R., Huettmann F., Gosbell K., Geale J., Kendall S., Gerasimov Yu., Matsyna E., Geeves W. 2006. Shorebird and gull census at Moroshechnaya Estuary, Kamchatka, Far East Russia, during August 2004 // *Stilt* 50: 34–46.
- Zykov V.B. 1997. Wader migration at north-eastern Sakhalin Island based on observations in Lunskiy Bay // *Shorebird conservation in the Asia-Pacific region*. Hawthorn East: 141–148.

Сезонные миграции малого веретенника *Limosa lapponica* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов², Н.Н. Герасимов²

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Ключевые слова: малый веретенник, Камчатка, миграция, размножение, учеты птиц

Key words: Bar-tailed Godwit, Kamchatka, migration, breeding, counting of birds

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.80.17.005

Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2023. Seasonal migrations of Bar-tailed Godwit *Limosa lapponica* in the Sea of Okhotsk region // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow: BCC press, 15: 40–51.

The materials on seasonal migrations of Bar-tailed Godwit in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes data from long-term studies of authors in Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk, Magadan regions and information from all published papers. Northward migration take place from the 1st or 2nd decade of May. It is most active in the 2nd and 3rd decade of May and finished in the 1st decade of June. The timing of the southward migration in total is about 3.5 months. It starts in 2nd decade of July and finished in 1st decade of October; in Primorye – in 3rd decade of October. Six staging places of international significance for Bar-tailed Godwits during seasonal migrations are known in Sea of Okhotsk region.

ВВЕДЕНИЕ

В 2008 г., когда вышла обзорная публикация по численности куликов на Восточноазиатско-Австралазийском пути пролета и трендах ее изменения (Bamford et al., 2008), численность малого веретенника оценивалась здесь в 325 тыс. особей. Когда мы приступили к написанию настоящей статьи в 2021 г., оценка численности 2 подвидов *L.l. menzberi* и *L.l. anaderyensis* вместе, базировавшаяся на данных 2007–2009 гг., оценивалась в 146 тыс. особей, популяция подвида *L.l. baueri* – в 133 тыс. особей, а в сумме для всех подвидов, мигрирующих Восточноазиатско-Австралазийским путем пролета, составляла 287 тыс. особей (Wetlands International, 2021). В настоящее время численность подвида *L.l. baueri* оценивается в 126 тыс. особей, *L.l. menzberi* – 100–150 тыс. особей, *L.l. anaderyensis* – 6300–7400 особей. Таким образом, суммарная численность трех подвидов, мигрирующих Восточноазиатско-Австралазийским путем по самым поздним оценкам составляет 258 тыс. особей (Wetlands International, 2023). Продолжающееся снижение численности популяций обусловлено снижением площадей кормовых угодий, критически важных для этого вида в период миграции (Murray et al., 2018).

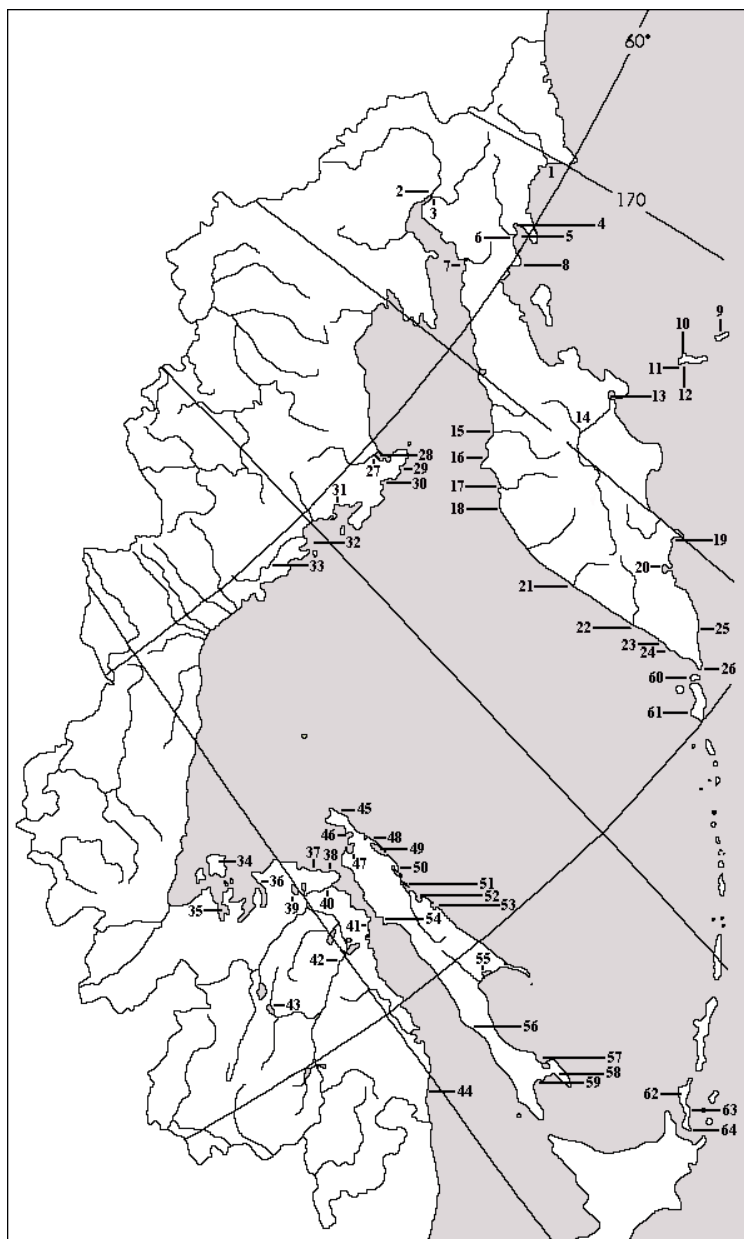
МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материал, который мы обобщили в настоящей статье, является полным на настоящее время обзором

всей имеющейся у авторов информации по миграции и размножению малого веретенника в Российской части Охотоморского региона, который включает в себя Камчатский край, Магаданскую область, Сахалинскую область и Хабаровский край. Дополнительно мы включили в обзор и Приморский край, так как он находится на пути миграции многих видов куликов, мигрирующих Восточноазиатско-Австралазийским путем. В обзоре использованы все известные авторам литературные источники и результаты собственных многолетних полевых исследований. Наши обзоры по миграции куликов включают только визуальные исследования. Мы не использовали данные, полученные при кольцевании, мечении и применении технических средств для изучения миграций куликов (даталоггеры, спутниковые и JPS-передатчики), так как считаем, что этому должны быть посвящены отдельные статьи.

И.М. Тиунов занимался изучением биологии куликов на территории Сахалина, Хабаровского края и Камчатки с 2001 по 2023 гг. Н.Н. Герасимов и Ю.Н. Герасимов все полевые работы, связанные с изучением куликов, проводили на территории Камчатского края, первый из этих авторов с 1962 по 1990 гг., второй – с 1978 по 2023 гг. Более подробно сроки и места работы первых двух авторов этого сообщения, а также использованные методы, описаны в статье по миграции исландского песочника, опубликованной ранее (Тиунов и др., 2022).

Географические пункты, упомянутые в тексте, указаны на рисунке 1.

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте: 1 – р. Апука; 2 – р. Пенжина; 3 – р. Таловка; 4 – бух. Скобелева, р. Култушная; 5 – зал. Корфа; 6 – п. Корф; 7 – бух. Реккиники; 8 – п-ов Ильпыр, п. Ильпырский; 9 – о. Медный; 10 – о. Беринга; 11 – о. Топорков (Командорские о-ва); 12 – бух. Никольский рейд, р. Гаванская, р. Ладыгинская; 13 – п. Усть-Камчатск, устье р. Камчатки; 14 – оз. Харчинское; 15 – р. Тигиль; 16 – р. Квачина; 17 – р. Хайрюзова и р. Белоголовая; 18 – р. Морошечная; 19 – р. Вахиль; 20 – р. Авача, г. Петропавловск-Камчатский; 21 – р. Большая Воровская; 22 – р. Большая, оз. Большое; 23 – р. Опала; 24 – р. Кошегочек; 25 – р. Ходутка; 26 – п-ов Лопатка; 27 – р. Яма; 28 – зал. Малкачанский; 29 – зал. Кекурный; 30 – бух. Средняя; 31 – Ольская лагуна; 32 – о. Талан; 33 – оз. Затон; 34 – Шантарские о-ва; 35 – Тугурский залив; 36 – бух. Нерпичья; 37 – зал. Екатерины; 38 – зал. Счастья; 39 – оз. Орель; 40 – устье р. Амур; 41 – м. Каменный; 42 – п. Софийск; 43 – оз. Эворон; 44 – р. Ботчи; 45 – п-ов Шмидта; 46 – зал. Помрь; 47 – зал. Байкал; 48 – зал. Одопту; 49 – зал. Пильтун; 50 – зал. Чайво, пролив Клейе; 51 – зал. Ныйский, о. Лярво; 52 – зал. Набильский, о. Чайка; 53 – зал. Луньский; 54 – р. Лах; 55 – р. Владимировка; 56 – р. Айнская; 57 – зал. Мордвинова; 58 – оз. Буссе; 59 – бух. Лососей залива Анива; 60 – о. Шумшу; 61 – о. Парамушир; 62 – о. Кунашир; 63 – р. Григорьевка; 64 – оз. Весловское, м. Весло, п. Головинно

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

В **Приморском крае** малый веретенник – пролетный вид, обычный на морском побережье и редкий на Приханкайской низменности. Весной наиболее ранняя встреча зарегистрирована в окрестностях Лазовского заповедника 1 апреля 1959 г. (Литвиненко, Шибаяев, 1971), а обычно этого веретенника отмечают со второй половины апреля или с начала мая (Омелько, 1971; Панов, 1973; Елсуков, 2013). Миграция завершается в последних числах мая или в I декаде июня.

На **Сахалине** малый веретенник – малочисленный пролетный вид. Первые одиночные птицы на юге острова отмечены 13 мая 1979 г. в бух. Лососей зал. Анива. Здесь же, 19 мая 1976 г. наблюдались одиночные птицы, 24 мая 1976 г. – стая из 69 особей, 30 мая 1979 г. – 50 особей, 18–19 мая 1980 г. – стаи

из 6 и 19 особей, 17 июня 1987 г. – 2 особи (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). На западном побережье острова 30 малых веретенников отмечены 23 мая 1978 г. в устье р. Айнской (Нечаев, 1991).

На побережье центрального Сахалина по 5–50 птиц ежедневно наблюдали в устье р. Владимировки с 23 мая по 1 июня 1977 г. (Нечаев, 1991).

Севернее, на побережье Луньского залива одна птица отмечена в мае 1989–1991 гг. (точная дата неизвестна) (Зыков, Ревякина, 1996; Zykov, 1997). На побережье зал. Чайво птицы наблюдались с 13 мая (2005 г.) по 12 июня (2006 г.). При этом если в мае регистрировали одиночных птиц и группы до 6 особей (23 мая 2007 г.), то в июне отмечены скопления до 40 (8 июня 2006 г.) и 100 особей (12 июня 2006 г.). На берегах зал. Пильтун малые веретенники встречены лишь в июне: 4 и 5 июня 2010 г. – 3 и 6 особей, 9 июня 2008 г. – 6 особей. Еще севернее, веретенники регистрировались только на зал. Одопту 6 мая 2012 г. (7 особей) и 2 июня 2010 г. (1 особь).

На северо-западном побережье острова веретенники отмечены в устье р. Лах 28 мая 2008 г. – 35 особей.

Для **Курильских о-вов** малый веретенник является редким пролетным видом. На Южных Курилах птицы наблюдались на о. Кунашир: 6 мая 1975 г. в устье реки, впадающей в оз. Весловское; 19 мая 1975 г. там же – 2 стаи из 19 и 36 птиц; 22 мая 1975 г. там же – стая из 60 птиц (Остапенко, 1981), 24 и 26 мая 1982 г. вблизи п. Головнино – одиночные птицы (Нечаев, Куренков, 1986), 8 мая 2012 в окрестностях м. Весло – 2 особи (Матвеева, Козловский, 2019). Для Северных Курил (о-ва Парамушир и Шумшу) приводится как обычный пролетный вид (Велижанин, 1973), без указания какой-либо фактической информации о встречах.

Из **Хабаровского края** информации о миграции малого веретенника крайне мало. Имеются сведения лишь о том, что 7–17 июня 2008 г. в зал. Счастья наблюдалась видимая миграция птиц на север (Антонов, 2009), а в мае (точное число и год неизвестен) – птицы добывались в устье р. Амур (Sharpe, 1896). Вероятно, к встречам мигрирующих птиц можно отнести регистрации одиночек 9 июня 1961 г. у п. Софийск и 10 июня 1982 г. – на оз. Орель (Бабенко, 2000).

В **Магаданской области** малый веретенник отмечался как малочисленный пролетный вид, однако на основании наблюдения крупных скопления, имевших место на Ольской лагуне, мы отнесли его к обычным.

На о. Талан крики, возможно, этих птиц слышали 4 июня 1987 г. (Кондратьев и др., 1992). В окрестностях Ольской лагуны, близ Олы самка веретенника была добыта в мае 1949 г. (Кищинский, 1968). На грязевых отмелях Ольской лагуны и ее окрестностях в 1975–1999 гг. за весенний сезон регистрировались десятки птиц (Дорогой, 2001а, 2002).

В нынешнем столетии малый веретенник встречался здесь в значительно большем числе. Первые одиночные птицы отмечены в лагуне 18 мая (2006 г.), последние (7 особей) 16 июня (2003 г.). Основное число встреч (стаи и группы из 3–10 птиц) приходится на 24–31 мая (табл. 1; Дорогой, 2008; 2012 в; 2014).

Таблица 1. Данные по встречам малых веретенников на Ольской лагуне

Table 1. Data on registrations of Bar-tailed Godwits on Ola Lagoon

Дата наблюдения Date of observation	Количество птиц Number of birds
24.05.2002	4
28.05.2002	8
28.05.2002	40
25.05.2003	6
25.05.2004	6
31.05.2004	20
25.05.2005	3
25.05.2006	100
29.05.2006	5
26.05.2006	500
29.05.2011	50
25.05.2014	1500
26.05.2014	70

Восточнее, одна птица наблюдалась 24 мая 2008 г. в зал. Кекурный п-ова Пьягина (Кречмар, 2010).

Камчатский край. Длительные наблюдения за миграцией куликов на юго-западном побережье Камчатки показали, что весной малые веретенники минуют эту часть полуострова стороной. Сроки миграции и количество учтенных куликов этого вида за 9 лет наблюдений отображены в таблице 1.

Таблица 2. Данные по миграции малых веретенников на юго-западном побережье Камчатки

Table 2. Data on registrations of Bar-tailed Godwits on south-west coast of Kamchatka

Год Year	Сроки наблюдений Terms of observations	Сроки миграции Terms of migration			Учено особей Counted number
		Начало Start	Максимум Maximum	Окончание End	
1993	02–27.05	13.05	–	–	284
1994	29.04–25.05	4.05	21.05	23.05	2747
2001	1–22.05	14.05	–	20.05	40
2007	22.04–24.05	21.05	21–23.05	23.05	124
2008	20.04–24.05	6.05	–	24.05	16
2009	20.04–25.05	15.05	–	21.05	94
2020	16–27.05	–	–	20.05	7
2021	29.04–22.05	2.05	–	10.05	50
2023	21.04–24.05	12.05	–	22.05	115

В начале миграционного периода регистрируются отдельные небольшие стаи. Очевидно, они ежегодно появляются не позднее I–II декад мая, но в некоторые годы нам не удавалось их заметить. Пик миграции и ее завершение, приходится на III декаду мая.

Мы предполагаем, что обычно стаи приближаются к Камчатке севернее юго-западного побережья.

Исключением является 1994 г., когда мы вели наблюдения в районе р. Опала, что располагается в 80 км к югу от устья р. Большой (на 40-километровом участке к северу от этой реки были выполнены все остальные указанные в таблице работы). В тот год первая, пролетевшая недалеко от берега стая малых веретенников из 9 особей была заме-

чена утром 4 мая. Следующие 16 дней мы этот вид не регистрировали. Ярко выраженный миграционный пик, который имел место в этот день и у других видов куликов, был отмечен нами 21 мая (Герасимов, Калягина, 1995). Активная миграция началась после 12.00 и достигла максимума в последние 2 часа перед наступлением темноты. С 21.00 до 23.00 пролетело 14 стай малых веретенников размером от 20 до 400 особей в каждой и суммарной численностью 2310 особей. Мы предполагаем, что миграция малых веретенников, как и других куликов, продолжалась и после наступления темноты (учет к этому времени был завершен), так как мы слышали голоса пролетающих птиц разных видов. В районе устья р. Опала мы работали только 1 сезон, поэтому не можем сказать регулярно ли происходит такая активная миграция малых веретенников в этом районе, или 1994 г. был особенным.

Примерно такой же интенсивности миграцию, как и возле устья р. Опала, мы наблюдали на лимане р. Большой Воровской. Здесь суммарный за 2018 и 2021 гг. период работ с 24 апреля по 3 июня охватил весь срок миграции малых веретенников. Первых двух пролетевших над морем птиц мы заметили 8 мая, стайку из 6 особей – 12 мая. Вечером 16 мая миграция была уже сравнительно интенсивной, мы

учли над морем 3 крупные стаи из 80, 240 и 190 птиц. В последующие дни миграция продолжалась, а ее выраженный пик вместе с другими видами куликов имел место 22 мая. В этот день птицы летели меньшими по размеру стаями, в основном от единиц до 2–3 десятков, максимум 60 особей. Но в сумме мигрировало более 1600 особей. На следующий день заметная миграция продолжалась. Окончание пролета малых веретенников мы отметили в 2021 г., когда последние стаи наблюдали 26 и 28 мая.

Следующим и последним пунктом на западном побережье Камчатки, где нам удалось собрать информацию о весенней миграции малых веретенников, был эстуарий р. Морошечной (табл. 3). В 1975–1983 гг. специальные учеты куликов в этом пункте не проводились. Отмечались лишь птицы, остановившиеся на отмели эстуария, да и то часто не регулярно. Пролетающие мимо эстуария стаи регистрировались далеко не всегда. Поэтому в наших учетах в 1975–1983 гг. малых веретенников иногда было совсем мало. Однако 25–29 мая 1974 г. и 28 мая 1977 г. на отмелях остановились сотни птиц, а 20–21 мая 1983 г. – тысячи. Егерь заказника Н.П. Миронов (личн. сообщ.) 20–21 мая 1979 г. отметил активную транзитную миграцию. За 2 дня он отметил 83 пролетевшие стаи размером от 5 до 300 особей.

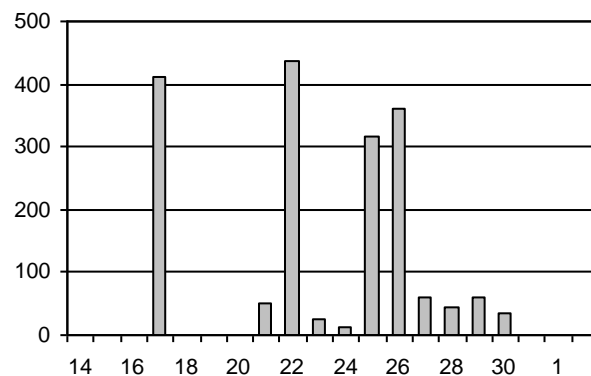
Таблица 3. Данные по миграции малых веретенников в районе эстуария р. Морошечной
Table 3. Data on registrations of Bar-tailed Godwits near estuary of Moroshechnaya River

Год Year	Начало миграции Migration start	Максимум миграции Migration maximum	Окончание миграции Migration end	Сумма Number
1974	20.05	25–29.05	–	Сотни Hundreds
1975	12.05	–	–	12
1976	16.05	–	31.05	16
1977	10.05	–	28.05	641
1979	–	20–21.05	–	3421
1980	11.05	24.05	29.05	105
1983	–	20–21.05	5.06	Тысячи Thousands
1990	17.05	22–26.05	30.05	1813

В 1990 г., когда мы впервые выполняли учет пролетающих куликов, 2 передовые стаи малых веретенников из 12 и 400 особей были замечены над морем вечером 17 мая. После 3 дней перерыва пролет возобновился, и с 21 по 30 мая мигрирующих веретенников мы наблюдали ежедневно (рис. 2). Надо отметить, что над морем проводились непрерывные наблюдения все светлое время суток, а со стороны лимана учет велся лишь изредка. Поэтому мы считаем, что могли не заметить значительное число пролетевших малых веретенников, так как пролет куликов, кроме прибрежной части моря, шел и над лиманом, и даже с противоположной от моря стороны за лиманом. Далее к северу вдоль западного побережья полуострова информации о весенней миграции этого вида нет.

В центральных районах Камчатки информация о мигрирующих малых веретенников есть только с оз. Харчинского. Небольшие стаи были замечены на берегу озера 20 мая 1984 г. и 16 мая 1990 г. Стаю из

60 особей мы видели 24 мая 1999 г. (Герасимов, Герасимов, 2008; наши неопуб. данные).

Рис. 2. Интенсивность миграции малых веретенников в устье р. Морошечной весной 1990 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни мая – июня

Fig. 2. Daily number of Bar-tailed Godwit migrating near mouth of Moroshechnaya River in May 1990

На юго-востоке полуострова в устье р. Ходутка и возле Петропавловска-Камчатского мы малых веретенников не встречали, миграцию нам удалось наблюдать только в устье р. Вахиль. В 1991 и 1992 гг. первых птиц мы отметили днем 19 мая (6 и 2 особи в первый год и 20 особей – во второй). Активной миграция была 20–22 мая 1991 г. В эти дни стаи останавливались на отмелях приустьевом лимана, всего за 3 дня мы учли 718 малых веретенников. К сожалению, вынужденное раннее завершение работ (22 и 21 мая) вероятно, не дало нам полностью наблюдать миграцию куликов в данном районе.

Далее к северу учетные работы были выполнены возле устья р. Камчатка в 2011 г. Здесь за месяц наблюдений мы видели только 1 малого веретенника, остановившегося на берегу моря 23 мая.

На крайнем юге Корякского нагорья малый веретенник в период весенней миграции обычен. Возле п. Ильпырского весной 2012 г. мы отмечали пролетные стаи и одиночки с 21 мая по 8 июня, самая крупная из стай, состоявшая из 80 особей, пролетела 1 июня (Завгарова и др., 2014).

В северо-восточном углу зал. Корфа (бух. Скобелева) весной 1998 г. впервые малые веретенники (2 одиночные особи и 2 птицы вместе) встречены нами 24 мая. Максимум миграции отмечен 29 мая. В этот день на отмелях от бух. Скобелева до устья р. Култушной мы в сумме учли 34 особи (рис. 6). Наблюдения были завершены 31 мая (Герасимов, 1999; Лобков и др., 2014).

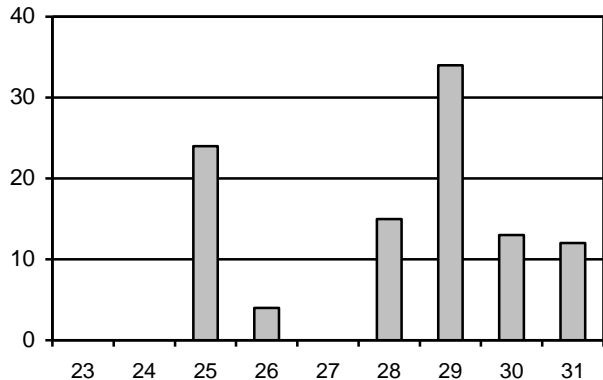

Рис. 3. Численность малых веретенников, учтенных в бух. Скобелева в мае 1998 г. По оси ординат – количество особей, по оси абсцисс – дни мая

Fig. 3. Daily number of counted Bar-tailed Godwits on Skobeleva Bay in May 1998

В устье р. Апука миграцию малых веретенников наблюдал А.А. Кищинский (1980). В 1960 г. первая стая появилась здесь 22 мая. Пик миграции зарегистрирован 24–26 мая, когда в устье реки кормились стаи размером от 5 до 200 птиц. Группы из 2–7 особей отмечались до 8 июня.

На **Командорских о-вах** указывается как обычный вид на пролете, встречающийся с I декады мая по 26 июня (Иогансен, 1934). При этом по другим данным, малого веретенника следует считать малочисленным пролетным видом (Пилипенко, Мамаев, 2019). Птицы отмечались с 4 мая (2016 г.) по 4 июня

(2015 г.). Чаще всего их наблюдали вдоль морского побережья, реже в устьевой части рек Гаванская, Ладыгинская, в бух. Никольский рейд и дважды на о. Топорков. В основном регистрировались одиночки или по 2 птицы вместе, реже группы из 3 или 5 особей, и дважды – стаи из 8 (4 июня 2015 г.) и 15 (14 мая 2015 г.) птиц. Наиболее крупная стая из известных нам была отмечена 26 мая 2012 г. и насчитывала 37 особей (Пилипенко, Мамаев, 2016, 2019).

ЛЕТНИЕ КОЧЕВКИ

На юге Корякского нагорья не размножающиеся в текущем году малые веретенники встречаются весь июнь. Так в окрестностях п. Ильпырского одиночки и мелкие группы до 11 особей постоянно регистрировались в III декаде июня 2009 г. (Завгарова и др., 2014). У нас имеется целый ряд июньских регистраций этого вида из разных районов Камчатского края одиночками и мелкими группами до 11 птиц: 12 июня 1973 г., 10 и 16 июня 1999 г. в дельте р. Авачи (Малиновский, 2000); 19 июня 1976 г. в эстуарии р. Моршечной; 18 июня 2008 г. и 17 июня 2017 г. возле Усть-Камчатка (Герасимов и др., 2012; наши неопубл. данные); 24 июня 2017 г. на о. Беринга (Командорские о-ва) (Пилипенко, Мамаев, 2019).

Не размножающиеся птицы отмечались на побережье Сахалина – 15 июня 1976 г. на о. Лярво (Ныйский залив) – 2 особи и 26 июня 1976 г. на зал. Чайво – 6 особей (Нечаев, 1991); на территории Хабаровского края одиночная птица наблюдалась 28 июня 1982 г. на оз. Орель (Бабенко, 2000);

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

Для **Командорских о-вов** малый веретенник приводится как редкий пролетный вид, встречен в середине и конце июля 1931 г. на о. Медном (Иогансен, 1934). Кроме того, одна птица наблюдалась там же 17 сентября 1988 г. (Артюхин, 1994).

Камчатский край. Сведений о миграции малых веретенников на юге Корякского нагорья мало. Возле п. Корф 2 группы из 4 и 3 птиц встречены 5 августа 2003 г. (Лобков и др., 2014). На маршах лагуны п-ова Ильпыр стая из 7 малых веретенников отмечена 22 сентября 2012 г. (Завгарова и др., 2014). О встречах малого веретенника на восточном побережье п-ова Камчатка в период летне-осенней миграции у нас информации нет.

В устье р. Пенжина малый веретенник во время наших длительных работ в 2002 и 2003 гг., охвативших основную часть миграции куликов, в целом был обычным видом. Стая из 5 особей пролетела вниз по реке 15 июля. Малые веретенники, кормящиеся на грязевых отмелях, расположенных между устьями Пенжины и Таловки, наблюдались 21 (24 особи), 22 (80 особей) и 24 июля (28 особей). Кроме того, 5 кормящихся птиц были отмечены на тундровом озере 23 августа после того, как этот вид не регистрировался в течение 29 дней (Герасимов, 2006).

Вероятно большее количество малых веретенников останавливается в бух. Реккиники, так как

Е.Г. Лобков (Lobkov, 1998), посетив этот район в 1991 г., определил этот вид одним из основных в скоплениях тысяч куликов на отмелях. Этот же автор (Lobkov, 1998) упоминает малого веретенника как обычный мигрирующий вид для приустьевых лимана р. Тигиль.

Выполняя наблюдения за птицами в низовье р. Квачина в середине июля 1983 г., мы ежедневно отмечали перемещающиеся на тундре стайки малых веретенников размером 4–10 особей.

Значительные данные по миграции малого веретенника в эстуарии рек Хайрюзова и Белоголовая были собраны Д.С. Дорофеевым и Ф.В. Казанским

(Dorofeev, Kazansky, 2013). Данные из этой публикации обобщены в таблице 4.

Также большое значение как место остановки для больших веретенников во время летне-осенней миграции имеет эстуарий р. Морошечной. Первые сведения о миграции этого вида здесь собрал егерь заказника Н.П. Миронов (личн. сообщ.). В 1976 г. значительные скопления кормящихся птиц, общей численностью до 1000 особей он отметил 23 июля 1976 г. Большое количество этих птиц он также отметил 26 августа 1983 г. Мы наблюдали активную миграцию малых веретенников в этом месте 4–17 августа 1989 г., на эстуарии в эти дни держались сотни птиц.

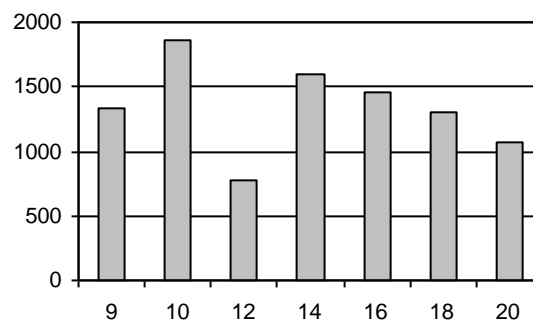
Таблица 4. Данные по численности малого веретенника в эстуарии рек Хайрюзова – Белоголовая
Table 4. Data on Bar-tailed Godwit number in Khayryuzova – Belogolovaya Estuary

Период наблюдений Terms of observations	Максимум птиц Maximum of birds
28.07–14.08.2010	700
15.07–01.08.2012	2000
02–15.08.2012	1000
18.08–01.09.2012	1000
16.09–01.10.2012	500

Еще в большем числе малых веретенников наблюдали члены международной экспедиции, изучавшие миграцию малых веретенников в эстуарии р. Морошечной во II декаде августа 2004 г. В это время здесь постоянно держалось значительное число птиц (рис. 4; Schuckard et al., 2006).

Кроме того, 11–18 августа 2004 г. мы наблюдали транзитную миграцию стай малых веретенников (сотни птиц за день), которые не останавливались в эстуарии и, соответственно, не были отображены в материалах наших учетов.

Позднее наших исследований дополнительные материалы по численности малых веретенников на эстуарии р. Морошечной во время летне-осенней миграции были собраны Д.С. Дорофеевым и Ф.В. Казанским (табл. 5; Dorofeev, Kazansky, 2013).

Рис. 4. Численность малых веретенников, учтенных в эстуарии р. Морошечной в августе 2004 г. По оси ординат – количество особей, по оси абсцисс – дни августа
Fig. 4. Daily number of counted Bar-tailed Godwits Moroshechnaya Estuary in August 2004

Таблица 5. Данные по численности малого веретенника в эстуарии р. Морошечной
Table 5. Data on Bar-tailed Godwit number in Moroshechnaya Estuary

Период наблюдений Terms of observations	Максимум птиц Maximum of birds
12.08–25.08.2011	700
26.08–10.09.2011	2000
01–17.09.2012	1000

На лимане р. Большой Воровской за многолетний период работ таких значительных концентраций малых веретенников, как в эстуариях рек Хайрюзова – Белоголовая и Морошечная, мы не отметили. Летне-осенняя миграция здесь гораздо слабее, а во II–III декадах сентября этот вид нами вовсе не регистрировался (рис. 5).

На оз. Большом миграция в 2007 г. также была относительно слабой, но здесь численность заметно возросла к середине сентября (рис. 6). В 2008 г., кратковременно посетив этот район, мы отметили несколько групп малых веретенников по 2–8 особей 2 августа, в 2009 г. видели стаю из 5 птиц 12 сентября.

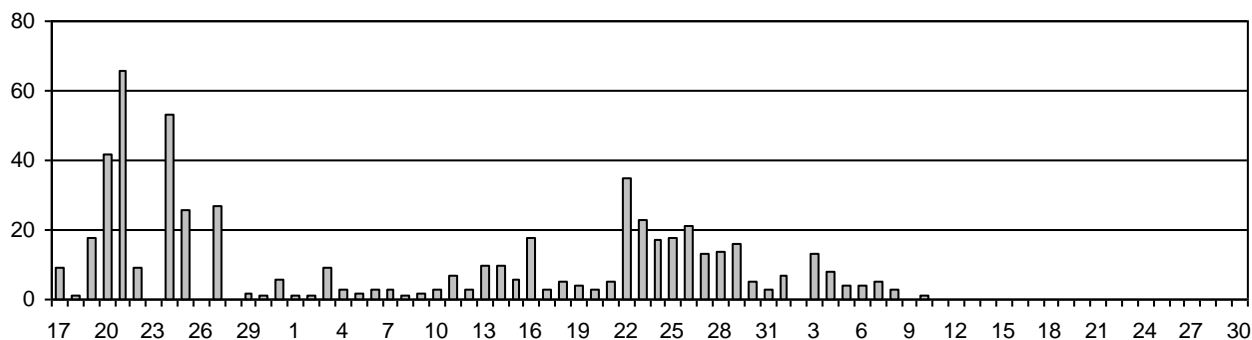

Рис. 5. Интенсивность миграции малых веретенников на лимане р. Большой Воровской (в среднем за 2014–2018 гг.). По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – сентября

Fig. 5. Daily number of Bar-tailed Godwit migrating on Bolshoe Lake in July–September 2007

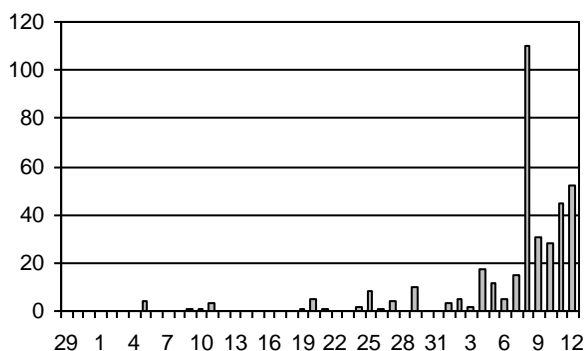

Рис. 6. Интенсивность миграции малых веретенников на оз. Большом в 2007 г. По оси ординат – число особей, по оси абсцисс – дни июля – сентября

Fig. 6. Daily number of Bar-tailed Godwit migrating on Bolshoe Lake in July–September 2007

Е.Г. Лобков (Lobkov, 1998), посетив озера в низовье р. Кошегочек в июле 1987 г., отметил малых веретенников как один из обычных видов

На крайнем юге Камчатке – п-ове Лопатка малый веретенник редок. Е.Г. Лобков (2003) за 2 месяца наблюдений с III декады августа по I декаду октября встретил только 2 одиночных птиц – 8 сентября и 1 октября. Мы в этом же месте за 2 недели наблюдений во второй половине сентября зарегистрировали 1 особь 24 сентября 1999 г.

В Магаданской области малый веретенник – обычный пролетный вид морского побережья. В Малкачанском заливе в 1997 г. отмечен со 2 июля по 26 августа, интенсивная миграция имела место между 15 и 27 июля, когда наблюдались стаи до 200–250 особей (Андреев, 2005; Andreev, Kondratiev, 2001). Здесь же, на небольшом островке на р. Яма, в 8 км от побережья, 21 июля 2000 г. отмечено скопление малых веретенников в 1000 особей (Дорогой, 2001б).

В бух. Средней зал. Бабушкина первые две птицы в 1995 г. отмечены 25 и 26 июля. С конца июля по конец августа малые веретенники нерегулярно наблюдались здесь в стаях до 25 особей, при этом после 10 августа это были только молодые птицы (Андреев, 2005; Degen et al., 1998).

Западнее, на осушках Ольской лагуны и в ее окрестностях в 1975–1999 гг., отмечался пролет до

10 птиц за один сезон (Дорогой, 2002). Позднее малые веретенники регистрировались здесь 15 августа 2001 г. – группы из 5, 5 и 10 особей, а в период с 7 августа по 4 сентября 2005 г. – одиночки и стаи из 20–30 особей (Дорогой, 2008).

На внутренних водоемах области стая малых веретенников из 15 особей отмечена 20 августа 1993 г. на оз. Затон, расположенном в бассейне р. Кава (Кречмар, 2014).

На Сахалине малый веретенник – обычный пролетный вид. Встречается в гораздо большем числе, нежели весной, при этом значительно чаще на побережье Северного Сахалина, чем на юге. На севере острова, на побережье п-ова Шмидта, первые 15 особей наблюдались 28 июля 2006 г. Южнее вдоль северо-восточного побережья острова, птицы отмечены на побережье зал. Одопту в период с 5 августа (2011 г.) по 12 октября (2010 г.) Регистрировались одиночки, пары и очень редко группы до 10–11 птиц.

На следующем к югу зал. Пильтун В.А. Нечаев (1991) наблюдал стаю из 10 птиц 1 сентября 1979 г. Нами этот вид отмечен здесь единожды – 18 июля 2008 г. в числе 4 особей.

Иначе обстоит дело на зал. Чайво. В.А. Нечаев (1991) отмечал малых веретенников здесь 17–19 августа 1975 г. по 3–4 особи в день. Мы этих куликов регистрировали на заливе с 4 июля (2009 г.) по 7 октября (2006 г.). При этом в июле и августе отмечены сотенные концентрации птиц у пролива Клейе (табл. 6). В остальные дни отмечались как небольшие группы из 2–12 особей, так и группы из 30–80 особей. В сумме за сезон мы учитывали здесь до 1024 малых веретенников (2007 г.).

На зал. Ныйском стаи из 70 и 150 птиц отмечены 21–23 августа 1977 г. (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998). Нами 23 малых веретенника на этом заливе отмечены 15 июля 2008 г. у о. Лярво. Далее к югу, на зал. Набильском птицы наблюдались на о. Чайка 27 августа 1977 г. – стая из 70 птиц и 16–19 июля 1986 г. – ежедневно 10–20 птиц (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998).

На побережье Луньского залива в 1989–1991 гг. (точные даты не известны) за 3 сезона было учтено в сумме 48 особей в августе и 74 особи – в сентябре (Зыков, Ревякина, 1996; Zykov, 1997).

Таблица 6. Данные по встречам малых веретенников у пролива Клейе в зал. Чайво**Table 6.** Data on registrations of Bar-tailed Godwits on Chayvo Bay

Дата наблюдения Date of observation	Количество птиц Number of birds
28.07.2005	150
14.08.2006	200
24.07.2007	142
25.07.2007	166
27.07.2007	180
18.08.2007	300
19.08.2007	150
4.07.2009	70
23.08.2011	312

На северо-западном побережье острова малые веретенники отмечены нами на побережье зал. Помрь 30 и 31 августа 2008 г. в числе 4 и 2 особей. На соседнем зал. Байкал В.А. Нечаев (1991) 10 августа 1979 г. наблюдал стаю в 2500 особей.

На юге острова малых веретенников регулярно отмечали на зал. Анива. Здесь 23–30 июля 1981 г. наблюдали 10 особей, 18–19 августа 1980 г. – 8–20 особей за день, 21–22 августа 1978 г. – 8–30 особей за день (Нечаев, 1991). Помимо этого, 2 птицы отмечены 30 июля 1981 г. на побережье зал. Мордвинова, 2 птицы – 28 и 30 октября и 1 особь –

2 ноября 1978 г. на оз. Буссе (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998).

Для **Курильских о-вов** малый веретенник – редкий пролетный вид. Для Северной части архипелага (о-ва Парамушир и Шумшу) приводился как обычный пролетный вид (Велижанин, 1973), без указания фактических встреч. На Южных Курильских о-вах вид наблюдали дважды и лишь на о. Кунашир: 14 птиц – 8 сентября 2011 г. возле м. Весло, 1 особь – 31 августа 2011 в устье р. Григорьевки (Матвеева, Козловский, 2019).

В **Хабаровском крае** – малочисленный пролетный вид. На Шантарских о-вах птицы встречались с 19 августа до конца сентября (Дулькейт, Шульпин, 1937; Дулькейт, 1973; Яхонтов, 1977). Одиночные птицы (5 и 2 особи) наблюдались в первой половине августа и первой половине сентября 1990 г. в зал. Тургурском (Pronkevich, 1998), одна птица отмечена за период наблюдений с 13 по 14 июля 2010 г. в бух. Нерпичьей зал. Николая (Пронкевич, 2014). Незначительное число веретенников (8 особей) отмечено в период с 15 по 20 августа 1984 г. в зал. Екатерины (Бабенко, 1990). Основным местом регистрации малых веретенников на территории Хабаровского края является зал. Счастья. Максимальное число птиц в стае здесь насчитывало 150 особей, а суммарные показатели учета за летне-осенний период – 9242 особи (таб. 7). Согласно этим данным, основной пролет веретенников происходит в августе.

Таблица 7. Данные по численности малых веретенников на зал. Счастья, Хабаровский край**Table 7.** Data on number of Bar-tailed Godwit in Schastya Bay, Khabarovskiy region

Период наблюдений Terms of observation	Учтено особей Number of counted birds	Источник информации Sours of information
14.07–20.08.1984–1987	Одиночки и стаи до 10–150 Singles and flocks of 10–150	Бабенко, 1990
25.07–2.08.1985	30	Бабенко, 2000
11–29.06.1986	8	– " –
25–30.07.1986	350	– " –
20.07–5.08.2001	339	Антонов, 2002; Антонов, Хюттманн, 2004
6.08–13.09.2002	953	Antonov, 2003; Антонов, Хюттманн, 2004
22–31.07.2003	316	Антонов, Хюттманн, 2004
23.07–8.08.2006	110	Antonov, Huettmann, 2008
25–31.07. 2007	4	– " –
22.06–28.08.2023	9242	Глущенко, Коробов, Пронкевич, 2023

Южнее, встречи с малым веретенником зарегистрированы в августе и сентябре (точные даты и год неизвестен) в устье р. Амур (Sharpe, 1896), 17 октября 2008 г. на побережье Татарского пролива у м. Каменный – 40 особей (наши данные), 9 сентября 1924 г. на р. Ботчи – одиночная птица (Емельянов, 1929).

На внутренних водоемах края небольшое число птиц (всего учтено 40 особей) отмечено на оз. Эворон в первой половине августа 1988 г. (Pronkevich, 1988).

На территории **Приморского края** на осеннем пролете малого веретенника регистрировали на морском побережье со второй половины июля или с I декады августа по октябрь (Воробьев, 1954;

Омелько, 1971; Панов, 1973; Лабзюк, 1979; Елсуков, 2013). Самые поздние встречи в Северо-Восточном Приморье – 26 октября 1961 и 1990 гг. (Елсуков, 2013). Обычно эти кулики останавливаются на илистых или песчаных мелководьях небольшими группами, реже – стаями, насчитывающими до 100 особей (Омелько, 1971).

ОБСУЖДЕНИЕ

В целом весенняя миграция малого веретенника через Охотоморский регион проходит в сжатые сроки. Предположительно все или почти все птицы подвиды *L.l. baueri* минуют Охотоморский ре-

гион в результате беспосадочного перелета с Желтого моря на Аляску (Murray et al., 2018). Хотя именно они могут изредка останавливаться на Командорских о-вах. Основная часть птиц подвидов *L.l. menzberi* и *L.l. anaderyensis* мигрирует в течение II и III декад мая. Мы можем предположить, что *L.l. menzberi* также летит в основном беспосадочно по западной стороне Охотоморского регио-

на, а *L.l. anaderyensis* беспосадочно или с кратковременными остановками на Камчатке и юге Магаданской области.

В самом конце мая и в начале июня скорей всего летят особи, которые не будут размножаться в текущем году. Обобщение по численности и срокам миграции в Охотоморском регионе представлено в таблице 8.

Таблица 8. Обобщенные данные по весенней миграции малого веретенника в Охотоморском регионе
Table 8. Generalized data on northward migration of the Bar-tailed Godwit in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Численность Number	Сроки миграции Terms of migration		
		Начало Start	Активная миграция Active migration	Окончание Finish
Приморский край Primorye	Обычный Common	III.04 April/1	–	I.06 June/1
Сахалин Sakhalin	Малочисленный Uncommon	II.05 May/2	–	I.06 June/1
Курильские о-ва Kuril Islands	Редкий Rear	I.05 May/1	–	III.05 May/3
Хабаровский край Khabarovsk Region	Мало данных Few data	–	–	I.06 June/1
Магаданская область Magadan Region	Обычный Common	II.05 May/2	III.05 May/3	III.05 May/3
Камчатский край Kamchatka	Обычный Common	I.05 May/1	II–III.05 May/2–3	I.06 June/1

Период летне-осенней миграции малых веретенников в Охотоморском регионе растянут, как и у многих других видов куликов. Он длится со II дека-

ды июля по II декаду сентября. В Приморском крае еще дольше. Обобщающие сведения по численности и срокам миграции представлены в таблице 9.

Таблица 9. Обобщенные данные по летне-осенней миграции малого веретенника в Охотоморском регионе
Table 9. Generalized data on southward migration of the Bar-tailed Godwit in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Численность Number	Сроки миграции Terms of migration		
		Начало Start	Активная миграция Active migration	Окончание Finish
Камчатский край Kamchatka	Обычный Common	II.07 July/2	II.08–I.09 August/2–September/1	III.09 September/3
Магаданская область Magadan Region	Обычный Common	II.07 July/1	II–III.07 July/3	I.09 September/1
Сахалин Sakhalin	Обычный Common	II.07 July/1	III.07–III.08 July/3–August/3	I.10 October/1
Курильские о-ва Kuril Islands	Редкий Rear	–	–	–
Хабаровский край Khabarovsk Region	Малочисленный Uncommon	July/2 July/1	III.07–II.09 July/3–September/2	II.09 September/2
Приморский край Primorye	Малочисленный Uncommon	II.07 July/1	–	III.10 October/3

Для выделения угодий, имеющих международное значение для малых веретенников в период миграции в Охотоморском регионе, мы решили использовать суммарную численность двух подвидов *L.l. menzberi* и *L.l. anaderyensis* – 134 тыс. особей, и не учитывать подвид *L.l. baueri*. Тогда 1 % критерий определяется 1340 особей и 0,25 % – в 335 особей.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы приносим свою искреннюю благодарность всем участникам наших экспедиций, помогавшим нам в сборе фактического материала, а также людям, предоставившим нам свои личные неопубликованные сведения по миграции малого веретенника в Охотоморском регионе.

Таблица 3. Угодья международного значения для малого веретенника в Охотоморском регионе
Table 3. Staging places of international importance for Bar-tailed Godwit in the Sea of Okhotsk Region

Регион Region	Место Place	Сезон Season	Максимальный единовременный учет Maximum one day count	Количество птиц за сезон Total number during season
Магаданская область Magadan region	Ольская лагуна Olskaya Lagoon	Весна Northward	1500	–
Камчатский край Kamchatka	Эстуарий Морошечной Moroshechnaya Estuary	Весна Northward	1000	3500
Камчатский край Kamchatka	Эстуарии Хайрюзова – Белоголовая Khayryuzova – Belogolovaya Estuary	Осень Southward	2000	–
Камчатский край Kamchatka	Эстуарий Морошечной Moroshechnaya Estuary	Осень Southward	1900	–
Магаданская область Magadan region	Зал. Малкачанский Malkachanskiy Bay	Осень Southward	1000	–
Сахалин Sakhalin	Зал. Байкал Baykal Bay	Осень Southward	2500	–
Хабаровский край	Зал. Счастья Schastiya Bay	Осень Southward	903	9242

ЛИТЕРАТУРА

- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилегающих участков северного Охотоморья // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: 579–627.
- Антонов А.И. 2002. Лиман Амура. Вести из регионов // 15: 20–21.
- Антонов А. И. 2009. К изучению миграций куликов юга Среднего Приамурья // Кулики Северной Евразии: экология, миграция и охрана. Тез. VIII Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону: 11–13.
- Антонов А.И., Хюттманн Ф. 2004. К вопросу о южной миграции большого песочника и других куликов в юго-западном секторе Охотского моря // Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Матер. VI совещ. Екатеринбург: 10–15.
- Артюхин Ю.Б. 1994. К авифауне Командорских островов // Орнитология 26: 85–91.
- Бабенко В.Г. 1990. Об осенних миграциях некоторых видов куликов на юго-западном побережье Охотского моря // Орнитология 24: 139–140.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.
- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов // Фауна Сибири. Новосибирск, 2: 234–259.
- Воробьев К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1–360.
- Герасимов Ю.Н. 1999б. Наблюдения за весенней миграцией куликов в заливе Корфа (Олюторское побережье) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 73–76.
- Герасимов Ю.Н. 2006. Материалы по осенней миграции куликов в устье р. Пенжины // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 53–67.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2008. Птицы реки Еловки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 8: 38–67.
- Герасимов Ю.Н., Калягина Е.Е. 1995. Наблюдения за миграцией куликов на юго-западе Камчатки // Рус. орнитол. журн. 4(3/4): 144–145.
- Герасимов Ю.Н., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Цёклер К., Маккалум Д.Р., Бухалова Р.В. 2012. К познанию орнитофауны устья реки Камчатки // Орнитология 37: 5–26.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Пронкевич В.В. 2023. Южный пролет куликов на острове Байдукова (Амурский лиман, залив Счастья) в 2022 году. 2. Видовой обзор // Рус. орнитол. журн. Том 32, Экспресс-вып. 32(2261): 3–36
- Дорогой И.В. 2001а. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // Орнитология 29. М.: 289–290.
- Дорогой И.В. 2001б. Куда улетают большие песочники *Calidris tenuirostris* на время прилива // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 139: 281–282.
- Дорогой И.В. 2002. Ольская лагуна как ключевая территория пролета куликов на побережье Охотского моря // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Матер. IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. М.: 90–91.
- Дорогой И.В. 2012. Интересные находки куликов на юге Магаданской области // Дальневосточн. орнитол. журн. 3: 23–27.
- Дорогой И.В. 2014. Кулики на северном побережье Охотского моря: изменения за последние 10 лет // Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии. Матер. IX междунар. науч. конф. М.: 133–134.
- Дулькейт Г.Д. 1973. К фауне куликов Шантарских островов // Фауна и экология куликов. М.: 34–35.

- Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937. Птицы Шантарских островов // Тр. Биол. науч.-иссл. ин-та. Томск, 4: 114–136.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные. Владивосток: 1–536.
- Емельянов А.А. 1929. Сборы птиц лета 1924 г. по рекам Ботчи и Копи и северного Сихотэ-Алиня Хабаровского округа Дальневосточного края // Зап. Владивостокского отд. Рус. геогр. общ-ва. Владивосток 4 (21): 267–279.
- Завгарова Ю.Р., Герасимов Ю.Н., Сыроечковский Е.Е., Лаппо Е.Г., Хелквист А., Пальмер Ф., Бухалова Р.В. 2014. Птицы окрестностей поселка Ильпырского (крайний юго-запад Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 3–32.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 205–212.
- Иогансен Г.Х. 1934. Птицы Командорских островов // Труды Томского ун-та. 86: 222–266.
- Кищинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: 1–188.
- Кищинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.
- Кречмар А.В. 2010. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 2–11.
- Кречмар А.В. 2014. Экология и мониторинг птиц приохотской равнинной лесотундры на примере ландшафтов бассейна реки Кава. Владивосток: 1–288.
- Лабзюк В.И. 1979. Осенний пролет куликов в районе залива Ольги (Южное Приморье) // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: 75–81.
- Литвиненко Н.М., Шибяев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины р. Судзук // Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: 127–186.
- Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 27–54.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Катранджи Г.Н. 2014. Новые материалы по авифауне залива Корфа (южная часть Корякского нагорья) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 10: 33–65.
- Малиновский Э.В. 2002. Птицы дельты реки Авачи // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 37–43.
- Матвеева Г.К., Козловский Е.Е. 2019. Кулики острова Кунашир (Южные Курилы). Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск: 93–97.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Нечаев В.А., Куренков В.Д. 1986. Новые сведения о птицах острова Кунашир // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Труды ЗИН. Л., 150: 86–89.
- Омелько М.А. 1971. Пролет куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143–154.
- Остапенко В.А. 1981. К авифауне острова Кунашир (Южные Курилы) // Орнитология 16: 156–157.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение). Новосибирск: 1–376.
- Пилипенко Д.В., Мамаев Е.Г. 2016. О пролете куликов на о. Беринга (Командорские острова) в 2015 г. // Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: Матер. 10-й юбил. конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии. Иваново: 300–304.
- Пилипенко Д.В., Мамаев Е.Г. 2019. Кулики Командорских островов, современное состояние и исторический обзор // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 12: 84–91.
- Пронкевич В.В. 2014. Исследования куликов в Хабаровском крае в 2009–2011 годах // Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч. конф. М.: 159–161.
- Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н. 2022. Сезонные миграции исландского песочника *Calidris canutus* в Охотоморском регионе // Биология и охрана птиц Камчатки, 14: 59–69.
- Яхонтов В.Д. 1977. Птицы Шантарских островов (некоторые вопросы экологии) // География Дальнего Востока (Биогеография Приамурья). Хабаровск, 17: 150–171.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagin and Malkachan areas // Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok: 87–122.
- Antonov A.A. 2003. Shorebird census of Schastya Bay and the Amur Estuary, Sea of Okhotsk region, Russia from 6 August to 21 September 2002 // Stilt 44: 52–56.
- Antonov A., Huettmann F. 2008. Observation of shorebirds during southward migration at Schastia Bay, Sea of Okhotsk, Russia: July, 23 – August, 8 2006 and July, 25 – August, 1 2007 // Stilt 54: 13–18.
- Bamford M., Watkins D., Bancroft W., Tischler G., Wahl J. 2008. Migratory shorebirds of the East Asian-Australasian Flyway: Population estimates and internationally important sites. Hawthorn East: 1–240.
- Degen A., Hergenahn A., Kruckenberg H. 1998. Wader migration in Babushkina bay, Russian Far East, June – August 1995 // Wader Study Group Bull. 85: 75–79.
- Dorofeev D.S., Kazansky F.V. 2013. Post-breeding stopover sites of waders in the estuaries of the Khairusovo, Belogolovaya and Moroshechnaya rivers, western Kamchatka Peninsula, Russia, 2010–2012 // Wader Study Group Bull. 120 (2): 119–123.

- Lobkov E.G., 1998. Main concentrations of migrating waders on the Kamchatka Peninsula // *Intern. Wader Studies* 10: 233–236.
- Murray, N. J., Marra, P. P., Fuller, R. A., Clemens, R. S., Dhanjal-Adams, K., Gosbell, K. B., Hassell, C. J., Iwamura, T., Melville, D., Minton, C. D. T., Riegen, A. C., Rogers, D. I., Woehler, E. J., & Studds, C. E. (2018). The large-scale drivers of population declines in a long-distance migratory shorebird. *Ecography*, 41(6): 867–876.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // *Intern. Wader Studies* 10: 225–232.
- Pronkevich V.V. 1998. Migration of waders in the Khabarovsk region of the Far East // *Intern. Wader Studies* 10: 425–430.
- Schuckard R., Huettmann F., Gosbell K., Geale J., Kendal S., Gerasimov Yu., Matsina E., Geeves W. 2006. Shorebird and gull census at Moroshechnaya Estuary, Kamchatka, Far East Russia, during August 2004 // *Stilt* 50: 34–46.
- Sharpe R.B. 1896. Catalogue of Limicolae in the collection of the British Museum. London, British Museum (Natural History).
- Wetlands International. 2021. Waterbird Population Estimates. Retrieved from wpe.wetlands.org.
- Wetlands International. 2023. Waterbird Populations Portal. Retrieved from wpp.wetlands.org.
- Zykov V.B. 1997. Wader migration at north-eastern Sakhalin Island based on observations in Lunskiy Bay // Shorebird conservation in the Asia-Pacific region. Hawthorn East: 141–148.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов², Е.Г. Лобков³

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

³ Камчатский государственный технический университет, г. Петропавловск-Камчатский

Ключевые слова: кулик-сорока, Камчатка, миграция, размножение, учеты птиц

Key words: Oystercatcher, Kamchatka, migration, breeding, counting of birds,

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.15.80.006

Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2023. Oystercatcher *Haematopus ostralegus* in the Sea of Okhotsk region // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow: BCC press, 15: 52–62.

The materials on seasonal migrations of Oystercatcher in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes long-term studies by authors in Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk, Magadan regions and all published papers. Main part of northward migration take place from 3rd decade of April or early May until I decade of May. Intensive migration by flocks up to 120 birds was recorded along the west coast of Kamchatka. Main part of southward migration take place in August – first half of September, finishing – in the end of September – early October. Only one important staging places of international significance is known, up to 600 birds was counted in Moroshechnaya Estuary. Total population of Oystercatcher on Far East of Russia is 1500–2000 individuals.

ВВЕДЕНИЕ

Дальневосточная популяция кулика-сороки представлена эндемичным для региона подвидом *Haematopus ostralegus osculans* Swinhoe, 1871., область распространения которого изолирована и находится на большом удалении от ареалов других подвидов. Мировая популяция дальневосточного подвида кулика-сороки оценивается в 10–11 тыс. особей, в том числе 1020 гнездящихся пар (Melville et al., 2014; Conclin et al., 2014; Delaney, Scott, 2006; Wetlands International, 2021). Принимая во внимание фактические оценки численности гнездящихся птиц, известные для разных районов ареала (Melville et al., 2014), долю гнездового населения подвида на территории Дальнего Востока России можно экспертно оценить в 400–500 пар, что составляет около половины размножающейся мировой популяции в ее современных оценках. Вся гнездовая популяция в границах российского Дальнего Востока сосредоточена в Охотоморском регионе.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материал, который мы обобщили в настоящей статье, является полным на настоящее время обзором всей имеющейся у авторов информации по миграции и размножению кулика-сороки в Российской части Охотоморского региона, который включает в себя Камчатский край, Магаданскую область, Сахалинскую область и Хабаровский край. Дополнительно мы включили и Приморский край, так как он находится на пути многих видов куликов, мигри-

рующих Восточноазиатско-Австралийским путем. В обзоре использованы все найденные авторами литературные источники и результаты собственных многолетних полевых исследований.

И.М. Тиунов занимался изучением биологии куликов на территории Сахалина, Хабаровского края и Камчатки с 2001 по 2023 гг. Ю.Н. Герасимов и Е.Г. Лобков все полевые работы, связанные с изучением куликов, проводили на территории Камчатского края. Их период исследований охватил промежуток с 1971 по 2023 гг. Более подробно сроки и места работы первых двух авторов, а также использованные методы, описаны в статье по миграции исландского песочника, опубликованной ранее (Тиунов и др., 2022). Географические пункты, упомянутые в тексте, указаны на рисунке 1.

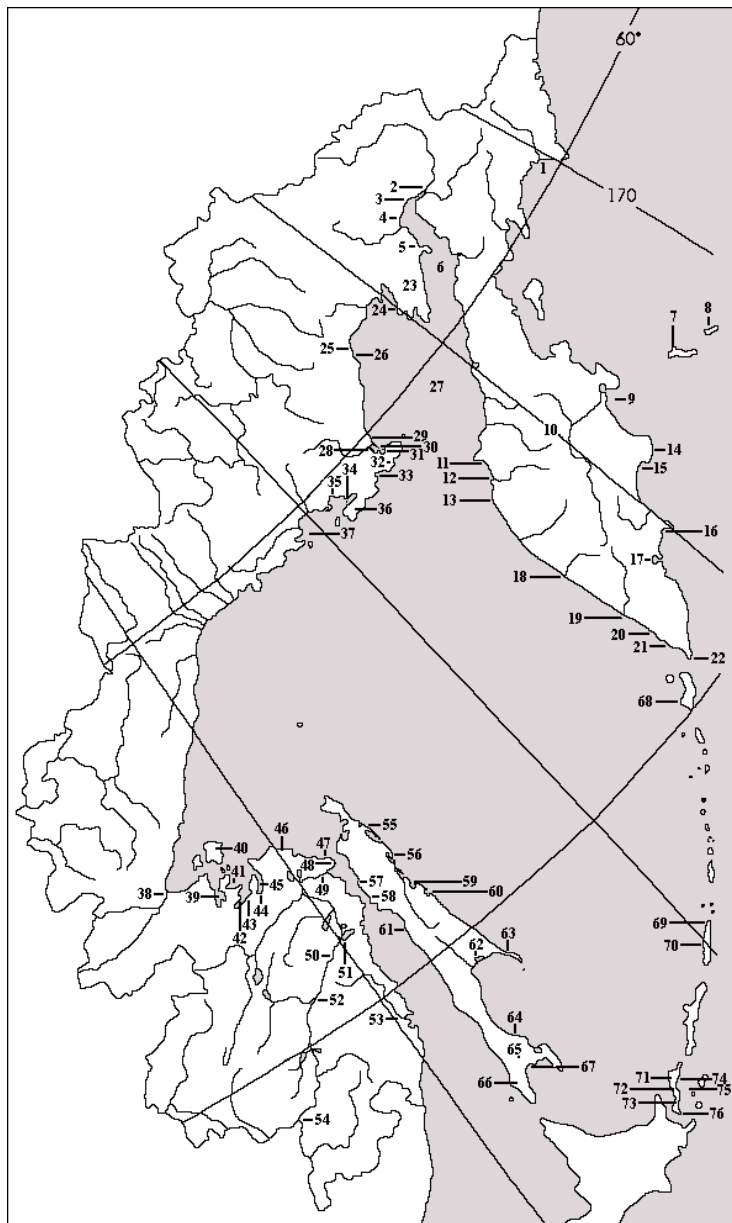
РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

В Приморском крае кулик-сорока является редким пролетным и летующим видом. Его миграция выражена крайне слабо и проходит в основном вдоль морского побережья с I декады апреля до начала июня. На п-ове Де-Фриза самый ранний прилет зарегистрирован 1 апреля 1959 г., а наиболее поздняя встреча произошла 9 июня 1956 г. (Омелько, 1971). Самая крупная стая, состоящая из 30 особей, наблюдалась 15 мая 2000 г. (Шохрин, 2005). Кулики-сороки, в основном одиночные птицы, на весеннем пролете регистрировались и на берегах оз. Ханка: в окрестностях с. Троицкое 12 июня 1909 г. (Черский, 1915), в устье р. Мельгуновка в 1961 г. (Рандла,

1971), на Спасском мысе – 29 апреля 1973 г., на косе Арсеньева – 16 мая 2004 г. и 4 мая 2007 г., на косе Пржевальского 14–17 августа 2005 г. (Глущенко и

др., 2006). Во время миграции этот вид придерживается лишенных растительности песчаных и илистых побережий, кос и островов.

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте:

1 – р. Апука; 2 – р. Пенжина; 3 – р. Микина; 4 – р. Тылхой; 5 – р. Эпповзем; 6 – Пенжинский залив; 7 – о. Беринга, с. Никольское; 8 – о. Медный, оз. Гладковского, р. Ладыгинская; 9 – Камчатский залив; 10 – р. Куюл; 11 – р. Утхолук; 12 – р. Хайрюзоваб р. Белоголовая; 13 – р. Моршечной; 14 – Кроноцкий п-ов; 15 – Кроноцкий заповедник; 16 – р. Вахиль; 17 – Авачинская губа; 18 – р. Большая Воровская; 19 – р. Большая, м. Левашова, п. Октябрьский; 20 – р. Опала; 21 – бух. Камбальная, р. Камбальная; 22 – м. Лопатка; 23 – п-ов Тайгонос; 24 – р. Имповеем; 25 – р. Вилига; 26 – зал. Пестрая Дресва; 27 – зал. Шелихова; 28 – зал. Малкачанский, руч. Травяной; 29 – м. Иретский; 30 – м. Брохово; 31 – зал. Переволочный; 32 – п-ов Пьягина; 33 – бух. Средняя; 34 – о. Умара; 35 – Ольская лагуна, о. Сикулун; 36 – п-ов Кони; 37 – о. Талан; 38 – р. Уда; 39 – Тугурский залив; 40 – Шантарские о-ва; 41 – зал. Константина; 42 – коса Бэгти; 43 – зал. Ульбанский; 44 – зал. Николая; 45 – коса Чуминьжа; 46 – оз. Мухтель; 47 – зал. Счастья, о. Чкалов; 48 – устье р. Черная; 49 – устье р. Амур; 50 – п. Циммермановка; 51 – оз. Кизи; 52 – р. Горин; 53 – р. Тумнин; 54 – р. Уссури; 55 – зал. Одопту; 56 – зал. Чайво, пролив Клейе; 57 – р. Черная; 58 – р. Лах; 59 – зал. Набильский; 60 – зал. Луньский; 61 – г. Александровск-Сахалинский; 62 – оз. Невское, р. Владимировка; 63 – оз. Лодочное; 64 – оз. Лебяжье; 65 – р. Вахрушевка; 66 – п-ов Крильон; 67 – бух. Лососей залива Анива; 68 – о. Парамушир; 69 – м. Антипина; 70 – о. Уруп; 71 – о. Кунашир; 72 – р. Филатовка; 73 – п. Серноводск; 74 – р. Саратовская; 75 – Южно-Курильский пролив; 76 – п-ов Весловского

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

На Сахалине кулик-сорока – малочисленный пролетный вид. На побережье зал. Анива в бух. Лососей самый ранний прилет (2 особи) отмечен 13 мая 2000 г. (Huetmann, 2001). В.А. Нечаев (1991) наблюдал здесь 2 особи 23–25 мая 1976 г., 3 особи – 29–30 мая 1983 г., 3 особи – 1–6 июня 1988 г.

На побережье Центрального Сахалина, у оз. Невское, 2 птицы, летящие в юго-восточном направлении, отмечены 10 мая 1994 г., еще по две птицы наблюдали здесь 4 и 8 июня 1998 г. (Пирогов, 2000, 2001, 2003). Неподалеку, в устье р. Владимировки стая из 4 птиц отмечена 29 мая 1977 г. (Нечаев, 1991; Нечаев, 1998), а на оз. Лодочном одиночный кулик-сорока – 23 мая 1993 г. (Пирогов, 2000). На западном побережье острова, в окрестностях Александровска-Сахалинского наиболее ранняя встреча с куликом-

сорокой зарегистрирована 3 мая 1918 г. (Yamashina, 1926). Кроме того, одиночные птицы наблюдались здесь 9 мая 2015 г. (Аббакумов, Смекалов, 2015) и 21–22 мая 2017 г. (Аббакумов, Смекалов, 2018).

На побережье Северного Сахалина кулик-сорока наблюдался значительно чаще. На зал. Луньском 2 одиночные птицы встречены 26 мая 1989 г. (Зыков, Ревякина, 1996; Зыков, 1997) и 8 июня 2010 г. (Глущенко, Кальницкая, Коробов, 2012). Далее к северу, на морском побережье зал. Чайво первые птицы отмечены 6 мая 1990 г., еще 9 особей – 13 мая 2005 г. В 2000 г. у северной косы зал. Чайво 24 мая встречена 1 птица и стая 7 особей, 26 мая – 3 особи. На проливе Клейе 8 июня в течение дня кормились стаи из 6 и 11 куликов-сорок (Блохин, Кокорин, 2001; Тиунов, Блохин, 2010). На северо-западном побережье

острова одна птица наблюдалась нами 28 мая 2008 г. в междуречье Лаха и Черной (Тиунов, Блохин, 2010).

На **Южных Курильских о-вах** кулик-сорока – редкий пролетный вид. Основное число встреч относится к о. Кунашир. Наиболее ранняя регистрация с одиночным куликом-сорокой произошла на этом острове 30 апреля 2017 г. (Матвеева, Козловский, 2019). Две особи встречены 5 мая 2012 г. в устье р. Саратовской (Антипин и др., 2015), одиночная птица наблюдалась постоянно в период с 25 мая по 7 июня 1991 г. у р. Филатовка (Годовой отчет..., 2002).

В более поздние сроки (очевидно, указывающие, что в данном сезоне эти кулики не участвовали размножении) одиночные кулики-сороки отмечены на побережье Южно-Курильского пролива, близ п. Серноводск с 8 по 24 июня 1982 г. (Нечаев, Куренков, 1986), на о. Кунашир (без указания конкретного места) – 16 июня 2015 (Матвеева, Козловский, 2019), еще одна – на п-ове Весловский 18 июня 2015 г. (Антипин и др., 2015).

На **Северных Курильских о-вах** кулик-сорока несколько раз наблюдался местными жителями на морских пляжах о. Парамушир в конце мая в разные годы (точные даты неизвестны) (Лобков и др., 2015).

В **Хабаровском крае** кулик-сорока – редкий пролетный вид, чаще отмечавшийся на морском побережье. Наиболее южная регистрация (добыча) произошла 4 июня 1909 г. в устье р. Тумнин (Бутурлин, 1915). К северу отмечен в устье р. Амур 2 июня (Шульпин, 1936) и в устье р. Черная 11 мая 1985 г. (Бабенко, 2000). На Шантарских о-вах первые птицы в 1924–1926 гг. отмечены 19 мая (Дулькейт, 1973; Яхонтов, 1977). На внутренних водоемах края одиночная птица наблюдалась нами 10 июня 2008 г. на одном из островов оз. Кизи.

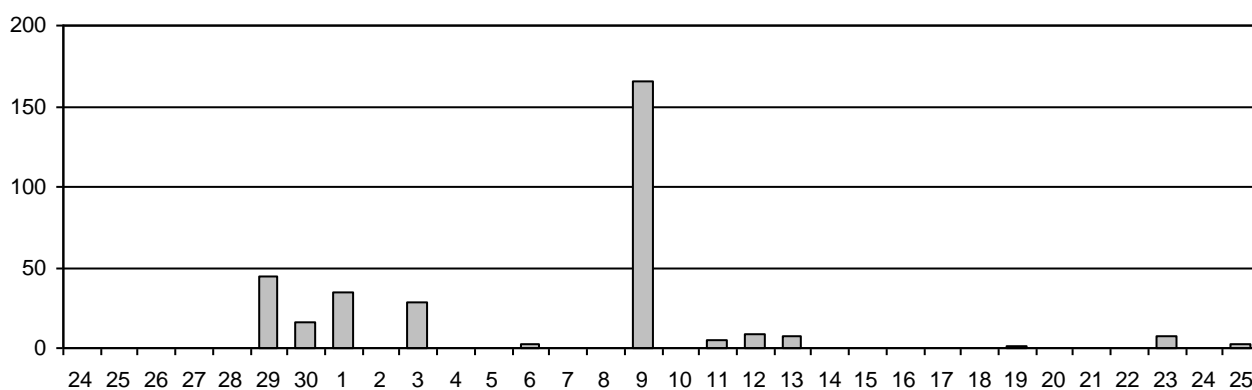
В **Магаданской области** кулик-сорока также редкий пролетный вид. Прилет первых птиц зарегистрирован на побережье Ольской лагуны 15 мая 2004 г. – 2 особи (Дорогой, 2008) и 15 мая 2009 г. – одиночная

птица (Дорогой, 2010). Группы из 3 и 4 особей наблюдались здесь же 28 мая 1995 г. (Дорогой, 2001) и 29 мая 2011 г. (Дорогой, 2012), соответственно. На п-ове Кони 2 птицы, летящие к о. Умара, отмечены 16 мая 2004 г. (Андреев и др., 2011). На побережье Гижигинской губы, в зал. Пестрая Дресва первые птицы в 2007 г. появились 9 мая, а 16–20 мая отмечен основной прилет птиц на места гнездования (Кречмар, 2010).

Камчатка. На охотском побережье полуострова появляются весной чуть раньше, чем на тихоокеанском. Так, в районе устья р. Морошечной их регистрировали 3–9 мая (Герасимов и др., 1992), а на юго-восточном побережье 8–14 мая (Герасимов, 2006а).

На юго-западном побережье Камчатки на участке от устья р. Опала до м. Левашова весенняя миграция куликов-сорок практически отсутствует. За 8-летний период продолжительных (каждый около 1 месяца) наблюдений за пролетом (1993, 1994, 2001, 2007–2009, 2020, 2021 гг.) мы зарегистрировали: одиночная птица – 11 мая 1993 г., стайка из 5 особей – 7 мая 2001 г. и 2 одиночных кулика-сороки 18 и 22 мая 2020 г. И это за суммарный период наблюдений около 240 дней. Но весной 2023 г. в этом же районе (возле п. Октябрьского) мы наблюдали небольшую, но все же заметную миграцию. В период со 2 по 6 мая мы учли (без экстраполяции) 50 пролетевших над морем куликов-сорок.

Очевидно, что обычно весной стаи куликов этого вида появляются у Камчатки в средней части ее западного побережья. Так, весной 2018 г. в районе устья р. Большой Воровской миграция была активной для этого вида. Она прошла в период с 29 апреля по 25 мая с хорошо выраженным пиком 9 мая (рис. 2), когда мимо нас пролетели в том числе стаи из 40 и 120 особей. Всего за эту весну в учет попало 325 куликов-сорок при ежедневном периоде наблюдений в течение всего светлого времени суток.

Рис. 2. Результаты учета куликов-сорок, пролетевших к северу в районе устья р. Большой Воровской весной 2018 г. По оси ординат – количество учтенных птиц, по оси абсцисс – дни апреля – мая

Fig. 2. Daily number of Eurasian Oystercatchers counted in April – May near mouth of Bolshaya Vorovskaya River in 2018

Следующим пунктом, где наблюдалась значительная весенняя миграция, был район устья р. Морошечной. Здесь за многолетний период изучения весенней миграции гусеобразных птиц параллельно собраны сведения и о пролете других видов, в

том числе кулика-сороки. В учетных работах принимали участие как орнитологи, так и специалисты охотничьего хозяйства, а также охотники, хорошо знающие птиц. Так как кулик-сорока является крупным и легко определяемым видом, удалось собрать

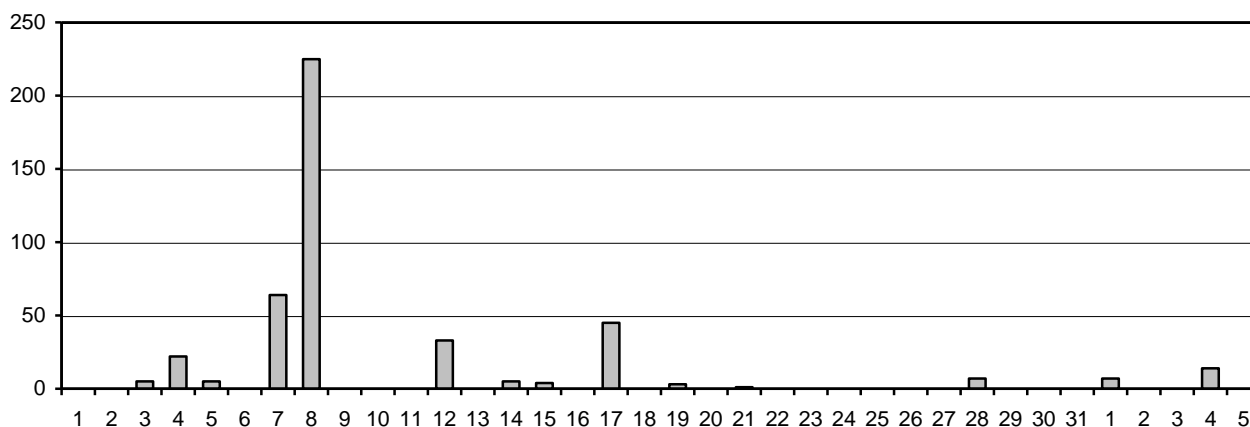
значительный объем информации как по срокам, так и по численности пролетевших птиц. Полученные материалы обобщены в таблице 1.

Наиболее подробные сведения о миграции куликов-сорок в районе устья р. Морошечной получены нами весной 1990 г., когда впервые на Камчатке был выполнен специальный учет пролетающих куликов.

При этом регистрация всех птиц велась ежедневно в течение всего светлого времени суток. Диаграмма интенсивности миграции куликов-сорок представлена на рисунке 3. Всего в учет попало 390 птиц, причем стаи, мигрирующие через устье 28 мая, 1 и 4 июня, предположительно состояли из непополовозрелых, не готовых к размножению в этот год птиц.

Таблица 2. Данные по срокам миграции и численности куликов-сорок в районе устья р. Морошечной
Table 2. Data on terms of migration and number of Oystercatchers near mouth of Moroshechnaya River

Год Year	Начало миграции Start of migration	Пик миграции Migration peak	Число птиц Number of birds
1975	03.05	12.05	–
1976	07.05	15–17.05	–
1977	03.05	06.05, 10.05	~ 300
1978	06.05	09.05, 12–13.05	280
1979	08.05	11–14.05	> 200
1980	?	11.05, 14.05	300
1990	03.05	7–8.05	390

Рис. 3. Результаты учета куликов-сорок, пролетевших к северу в районе устья р. Морошечной весной 2018 г. По оси ординат – количество учтенных птиц, по оси абсцисс – дни мая – июня

Fig. 3. Daily number of Eurasian Oystercatchers counted in April – May near mouth of Moroshechnaya River in 2018

Далее к северу вдоль западного побережья Камчатки сведения о весенней миграции кулика-сороки отсутствуют, так как работы на этом участке побережья не проводились.

Данные о миграции куликов-сорок на восточном побережье Камчатки очень ограничены. За 2 года весенних наблюдений в устье р. Вахиль этот вид был отмечен лишь 14 мая 1992 г., когда 3 одиночные особи пролетели мимо нас между 20.00 и 21.00. Появление на местах размножения в Кроноцком заповеднике регистрировалось 13–17 мая (Лобков, Казанский, 2020).

ГНЕЗДОВАНИЕ

В границах Охотоморского региона Дальнего Востока гнездовой ареал кулика-сороки прерывистый. Он размножается очагами на территории Камчатского края, Магаданской области, Хабаровского края и возможно на территории, прилегающей к рассматриваемому региону Амурской области. Гнездование в Приморье не подтверждено (Лобков, Герасимов, 2021).

На территории **Камчатского края** населяет преимущественно низинное морское побережье, как правило, на участках с открытой местностью и хорошим обзором, редко обитает в условиях гористого рельефа. Предпочитает берега морских заливов. Часто занимает гнездовые территории поблизости или непосредственно в устьях крупных рек, где формируются морские косы. В ряде мест, например, в устьях рек Морошечной, Хайрюзовой, Белоголовой, Утхолок кулика-сороку со всей очевидностью можно отнести к эстуарным видам. На гористом побережье п-ова Кроноцкого обычно держится у рек с широкими долинами, благодаря которым на берегу появляется обзор там, где он обычно закрыт высокими морскими террасами.

Гнездится на широких песчаных, ракушечниковых и песчано-галечниковых морских пляжах с характерным для Камчатки черным песком. Пляжи могут быть совершенно лишены растительности, или слабо заросшие растениями-солеросами и с фрагментами намытой волнами ветоши. Гнездятся и на первых, невысоких прибрежных морских террасах, по-

крытых приморскими лугами (обычно с доминированием колосняка *Leymus* sp., но только там, где растительность невысокая и негустая (Лобков, 1986; 2001; 2010; Герасимов, 2006а; Герасимов, Лобков, 2018; Лобков, Казанский, 2020). Описано также гнездо на приморской гряде среди разреженного покрова из шикши *Empetrum nigrum* и лишайников (Герасимов и др., 1992). На границе приморского луга и пляжа с намытого волнами плавником часто держатся выводки. На р. Утхолок это был небольшой речной залив в эстуарии, осушавшийся в часы отлива. По рекам поднимаются не выше 5 км, а на пляжах гнездовые участки могут находиться на расстоянии до 1,5 км от реки (Лобков, 2010).

Взрослых птиц парами и поодиночке встречали летом во многих местах Камчатки от Авачинской губы до устья р. Апуки по восточному побережью и от бух. Камбальной до Пенжинского залива – по западному побережью. Но размножаются главным образом на Охотском побережье п-ова Камчатка к северу от лимана р. Большая Воровская и на побережье Пенжинской губы (Герасимов, Лобков, 2018). На восточном побережье фактические доказательства размножения собраны только на территории Кроноцкого заповедника в районе рек Большая и Малая Чажма в Камчатском заливе (Лобков, Казанский, 2020). В ряде мест, где размножение было известно ранее, теперь кулики-сороки не гнездятся (Герасимов, 2006а; Герасимов, Лобков, 2018).

Камчатская популяция оценивается (Лобков, 2001; Герасимов, 2006а; Герасимов, Лобков, 2018) в 600–700 особей, в том числе, 100–150 размножающихся пар. Значительная доля куликов-сорок ежегодно не размножается, оставаясь в области гнездования, где такие птицы составляют в каждом конкретном районе до 60 % летнего населения вида и более того (Лобков, 2010; Лобков, Казанский, 2020).

В устье р. Утхолок в 2007 г. первое время после прилета в конце мая численность таких птиц была наибольшей (до 27 особей), но к концу июня вследствие кочевков сократилась до 11 птиц и оставалась таковой до конца лета (Лобков, 2010). Вероятно, это в основном неполовозрелые и нетерриториальные особи. Местами могут держаться только неразмножающиеся птицы (Лобков, Казанский, 2020; наши неопубл. данные). Это может быть связано с тем, что половая зрелость у куликов-сорок наступает в возрасте 47–59 месяцев, то есть в 4–5 лет (Дугинцов, Панькин, 1993).

В пределах Камчатки порядка 80 % гнездящихся пар сосредоточены на охотском побережье полуострова и на побережье Пенжинской губы. В устьях рек могут одновременно гнездиться по 2–3 пары на расстоянии до 1 км или более одна от другой (р. Утхолок), а в больших эстуариях и 5–6 пар (р. Морошечная). На северо-западном (континентальном) побережье Пенжинской губы между реками Куюл и Микина (около 60 км) 20 июня 2019 г. мы отметили 12–13 бесположающихся пар куликов-сорок, в том числе 2 пары – в устье р. Тылхой; 2 пары – между р. Тылхой и м. Этаучью, 6–7 пар – от м. Этаучию до

р. Микина и 2 пары – в устье р. Микина. (Герасимов, Горовенко, 2021).

На тихоокеанском побережье Камчатки летом преобладают негнездящиеся особи. Численность размножающихся птиц относительно невелика: на территории Кроноцкого заповедника на протяжении примерно 220 км морского побережья в разные годы может размножаться от 5 до 8–10 пар, большинство в районе рек Большая и Малая Чажма. В течение июня – начала сентября здесь бывают стаи до 17 особей, а за день можно насчитать до 30 птиц в разных местах (Лобков, Казанский, 2020).

Появление территориальных пар на местах гнездования зарегистрировано в устье р. Морошечной 12 мая 1973 г., 13 мая 1974 г., 4 мая 1975 г., 7 мая 1976 г. и 7 мая 1977 г. Спаривание отмечено здесь 7 мая 1977 г. (Н.П. Миронов, Н.Н. Герасимов, личн. сообщ.).

У большинства пар на п-ове Камчатка яйцекладка занимает период времени с конца мая по I декаду июня (фактические даты 29 мая – 9 июня) (Лобков, 1986; Герасимов, 2006а; Лобков, Казанский, 2020). В 2019 г. территориальная пара куликов-сорок на побережье Пенжинской губы в районе р. Эпповзем отмечена также в эти сроки: 8 и 9 июня (Герасимов, Горовенко, 2021). Исключением является находка сильно насиженной кладки 29 июля 1989 г. в устье р. Морошечной (Герасимов и др., 1992). Возможно, это была повторная кладка, взамен погибшей. В кладках от 2 до 4, обычно 3, в среднем ($n=7$) 2,9 яиц. Возможны неоплодотворенные яйца (Лобков, Казанский, 2020). Подрощие пуховые птенцы с кисточками на крыльях встречены и сфотографированы 9 августа 2004 г. (поздний случай размножения) на берегу эстуария р. Морошечной и 18 июля 2016 г. на приустьевом лимане р. Большой Воровской.

Известные встречи с нераспавшимися выводками разного возраста приходится на период времени с 12 июля по 11 августа (Лобков, 1986; 2010; Герасимов и др., 1992; наши неопубл. данные). Судя по находке неоперившегося птенца 9 августа, поздние нераспавшиеся выводки могут быть встречены до конца августа. Количество птенцов от 1 до 3, в среднем ($n = 6$) 2,0 особи.

Наиболее обстоятельно описаны несколько гнезд из района р. Большой Чажмы. Все они были устроены непосредственно на морском пляже, на удалении от прибоя и представляли собой лунки в песке диаметром примерно 210 мм без дополнительной выстилки. На стенках лунки и рядом с гнездом в небольшом количестве и в беспорядке присутствовали более или менее короткие сухие фрагменты от веток деревьев, кустарников и побегов кустарничков, намытые морскими волнами. Одно из гнезд было буквально прижато внешним краем лунки к толстой сухой ветке, лежавшей на песке.

Насиживают и водят птенцов оба члена пары.

В **Магаданской области** кулики-сороки гнездятся изолированными очагами на побережье зал. Шелихова от зал. Перевального (и устья р. Яма) до устья р. Вилига и п-ова Тайгонос (Кишинский, 1968; Кондратьев, 1995; Дорогой, 1997; 2010; 2012; Andreev,

Kondratiev, 2001; Андреев, 2005; Андреев, Дорогой, 2008; 2019). Встречается западнее п-ова Пьягина, но гнездование там не подтверждено (Андреев, 2005). Размножается вдоль равнинных участков морского побережья, в устьях рек с песчаными и галечными косами, нагроможденными плавником и заросшими злаками и разнотравьем (Андреев, Дорогой, 2008).

В 1997 г. на берегах Малкачанского залива гнездилось 10–12 пар с интервалом 1,5–2 км (Андреев, 2005). Кроме того, еще 5–7 пар указываются для морского побережья в 45 км от м. Иретский до Брокхово и 4–5 пар для галечных кос и островков бухты (Андреев, Kondratiev, 2001). При пешем маршруте вдоль всей Малкачанской косы 3 июля 2005 г. отмечено 7 территориальных пар (0,8 пары/км береговой полосы) (Андреев, Ван-Пельт, 2007). Численность на побережье зал. Шелихова оценивается в 200–250 пар (Андреев и др., 2006).

На места гнездования кулика-сороки прилетают в середине или в конце мая. На берегах Ямской губы гнездящиеся птицы встречаются в количестве 2–5 пар на 10 км береговой черты (Андреев и др., 2006). Строительство гнезд происходит в I декаде июня. Гнездо представляет собой углубление в песке или мелкой гальке диаметром 11–13 см, выстланное сухими листьями, травинками и кусочками раковин моллюсков, иногда подстилки может не быть совсем (Андреев, Дорогой, 2008). Полная кладка из 3 яиц размером 56×40 мм. В насиживании и вождении птенцов принимают участие оба родителя. Птенцы появляются в первых числах июля. В середине августа холостые и гнездившиеся птицы с выводками собираются в стаи. Отлетают в конце августа (Андреев, Дорогой, 2008).

В **Хабаровском крае** кулик-сорока населяет Юго-Западное Приохотье. Гнездится отдельными парами на низинном морском побережье близости от рек и в морских заливах, где формируются достаточно высокие песчано-галечниковые косы и острова с редкой травяной растительностью. В таких местах обычно хорошо выражены приливно-отливные течения, благодаря чему в часы с низким уровнем воды открываются большие участки отмелей и мелководий (Пронкевич и др., 2011; Пронкевич, 2019).

Гнездится на берегах Шантарского моря. Здесь, 25 июля 2011 г. на косе Нерпичьей (зал. Николая) впервые встречена одна пара и 2 птенца (Пронкевич и др., 2011; Пронкевич, Воронов, 2012). Кроме того, пары, проявляющие территориальную активность, отмечены: 24 июля 2011 г. на косе Чуминьжа (зал. Николая) – 6 пар (Пронкевич и др., 2011); 11–17 июля 2012 г. на косе Бэтти в западной части Ульбанского залива – одна пара; 12–15 июля 2012 г. у оконечности южной косы в зал. Константина – одна пара; 19 августа 2012 г. в западной части зал. Николая – одна пара (Пронкевич, 2013). В 2016 г. в пределах известных в крае местообитаний гнездилось 11 пар (Пронкевич, 2019).

Надо иметь в виду, что до недавнего времени кулик-сорока для Хабаровского края считался исключительно пролетным видом (Аднагулов, 2008), а его размножение в границах региона было впервые

установлено в 2011 г. (Пронкевич и др., 2011). Поскольку аналогичные по облику морские косы есть далее к северу вплоть до устья р. Уда, резонно предположить, что численность кулика-сороки в этом регионе может быть выше.

Для территории **Амурской области** есть старые данные, свидетельствующие о возможности размножения в прежние годы на Среднем Амуре (Козлова, 1962; Дугинцов, Панькин, 1993). Так, были известны находки в бассейне р. Селенджи (Воронов, 2000). Одна пара много лет назад была зарегистрирована в устье р. Буреи (Stegman, 1930). Несколько чаще встречался восточнее Малого Хингана и видимо гнезвился близ устья р. Уссури (Stegman, 1930; Антонов и др., 2007). В настоящее время численность куликов-сорок в Амурской области «ничтожно мала», за последние 10 лет этот вид не отмечался (Антонов, 2020).

В Красную книгу **Приморского края** кулик-сорока внесен в качестве пролетного (Нечаев 2005). И новейшими представлениями статус этого вида в Приморье также квалифицируется как «пролетный и летующий вид» (Глушенко и др., 2016), размножение в этом регионе не подтверждено.

На **Курильских о-вах** одна беспокоящаяся птица отмечена 29 июля 2000 г. на м. Антипина о. Уруп (Артюхин, 2002).

ЛЕТНИЕ КОЧЕВКИ НЕРАЗМНОЖАЮЩИХСЯ ПТИЦ

На юге Корякского нагорья все известные встречи (они единичны) с куликом-сорокой вероятно относятся к бродячим летующим птицам. Они происходили в промежутке между 21 мая и 4 июля (Портенко, 1964; Кищинский, 1980; Фирсова, Левада, 1982; Лобков и др., 2014; Завгарова и др., 2014).

Известно несколько встреч одиночных залетных птиц на Командорских о-вах: 19 июня 1883 г. в районе с. Никольского (Stejneger, 1885), 15 мая 1998 г. на западном побережье о. Беринга, 4 июня 2004 г. на берегу оз. Гладковского на о. Медном и 1 июня 2010 г. в районе р. Ладыгинской (Пилипенко, Мамаев, 2019).

На юго-востоке Камчатки вне гнездового ареала кулик-сорока летом очень редок. Одиночная птица встречена Э.В. Малиновским (2002) в начале июня 1973 г.

На местах размножения на территории Кроноцкого заповедника рядом с гнездящимися птицами держатся и группы холостых особей. Это же относится и к другим участкам гнездового ареала. В целом до 60 % летней численности куликов-сорок на Камчатке относится к не размножающейся в конкретный год части популяции (Лобков, 2010; Лобков, Казанский, 2020). Вероятно, это относится и к другим частям гнездового ареала вида в Охотоморском регионе.

Одиночные кулики-сороки отмечены на берегу Тугурского залива во второй половине июня 1990 г. (Pronkevich, 1998), а небольшие стаи наблюдались в середине июня в устье р. Уссури (Маак, 1861). На Сахалине летующие одиночные птицы отмечены 23 июня 2001 г. на морском побережье зал. Чайво (Ти-

унов, Блохин, 2010). В Магаданской области группа из 6 не размножающихся куликов держалась на о. Сикулун в западной части Ольской лагуны с 15 июня по 26 июля 2010 г. (Дорогой, 2012), а стайка из 5 особей отмечена на берегу Ольской лагуны 21 июня 2006 г. (Дорогой, 2007, 2008).

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

На северо-востоке **Камчатского края** какая-либо информация о сроках миграции кулика-сороки отсутствует. Этот вид там редок, а его регистрации относятся к бродячим особям. На территории Кроноцкого заповедника стаи встречаются до начала сентября (Лобков, Казанский, 2020).

На северо-западе края в районе устья р. Пенжина (кулики-сороки в этом месте не гнездятся) мы за 2 месяца непрерывных наблюдений с I декады июля по I декаду сентября (2002 и 2003 гг.) зарегистрировали только 1 птицу. Одиночный кулик-сорока пролетел вниз по реке в ее устьевой части 28 июля (Герасимов, 2006б).

Значительно больше встречается куликов-сорок во время осенней миграции на западном побережье Камчатки. Так, этот вид обычен в эстуарии рек Хайрюзова-Белоголовая. Здесь во второй половине сентября 2012 г. отмечены скопления до 30 особей.

Самые крупные скопления куликов-сорок регулярно концентрируются на эстуарии р. Морошечной. Егерь заказника «Река Морошечная» В.Г. Миронова (личн. сообщ.) неоднократно наблюдала осенние скопления на берегу эстуария в 1980-х гг. Так, 24 августа 1983 г. она на 6-километровом участке приустьевой части эстуария встретила 5 стай куликов-сорок суммарной численностью не менее 250 особей. Она же 26 сентября 1986 г. видела в устье стаю из 16 птиц.

Международная экспедиция, работавшая в эстуарии р. Морошечной во II декаде 2004 г., отмечала куликов-сорок во время всех 7 выполненных ими учетов. В это время здесь держалось 17–51 птиц (Schuckard et al., 2004). Д.С. Дорофеев и Ф.В. Казанский (Dorofeev, Kazansky, 2013) в середине августа 2011 г. наблюдали на эстуарии р. Морошечной скопления суммарной численностью около 100 птиц, а в I декаде сентября их количество возросло до 400 особей. Здесь же 16 сентября 2012 г. они насчитали до 600 куликов-сорок.

Так как какие-либо значимые концентрации куликов-сорок к югу от эстуария р. Морошечной отсутствуют, можно утверждать, что птицы этого вида далее на юг вдоль побережья Камчатки не летят, а пересекают Охотское море.

На лимане р. Большой Воровской в течение августа 2014–2021 г., выполняя учеты почти ежедневно, мы пролетных стай куликов-сорок не отмечали. В это время здесь держалась только маленькая группа (выводок) из местных птиц. Группа из 3 куликов-сорок, учтенная на берегу моря 18 сентября 2014 г., могла быть пролетной.

За многолетний период работы в августе – октябре на берегу Охотского моря в районе устья

р. Большой мы куликов-сорок не отмечали вовсе. Далее к югу нам известна 1 встреча этого вида в устье р. Камбальной. Одиночную птицу здесь наблюдал А.И. Гизенко (личн. сообщ.) 24 июля 1967 г.

На м. Лопатка (крайняя южная точка Камчатки) за длительное время наблюдений с 9 августа по 11 октября 1987 г. кулик-сорока зарегистрирован не был (Лобков 2003). В этом же пункте за период с 14 по 22 сентября 1996 г. и с 22 по 28 сентября 1999 г. мы видели только 1 птицу, пролетевшую на юг вдоль тихоокеанской стороны 20 сентября 1996 г.

В **Магаданской области** в период летне-осенней миграции кулик-сорока – редкий пролетный вид. На п-ове Тайгонос 2 птицы встречены 26 июля 2008 г. в устье р. Имповеем (Андреев, 2012). На побережье зал. Шелихова (точное место не указано) 25 августа 1994 г. отмечено 5 особей (Кондратьев, 1995). Южнее, на илистых осушках вершинной части Малкачанского залива, в устье руч. Травяной, 27 августа 1997 г. держалась стая из 50 взрослых и молодых птиц (Andreev, Kondratiev, 2001). На побережье Кони-Пьягинского п-ова стайка из 4 птиц отмечена 30 июля 1964 г. в бух. Средней (Кишинский, 1968). На северном побережье о. Талан одиночная взрослая птица встречена 4 сентября 1990 г. (Кондратьев и др., 1992).

На **Сахалине** кулик-сорока – малочисленный пролетный вид. На побережье зал. Одопту одиночные птицы отмечались трижды в 2010 г. – 25 августа, 19 и 26 сентября. Кроме того, стая из 18 куликов-сорок наблюдалась летящей над морем вдоль побережья 21 сентября 2009 г. (Тиунов, Блохин, 2010). На морском побережье зал. Чайво первые кулики-сороки (одиночные птицы) регистрировались в I декаде июля – 2, 7 июля 2001 г. (Тиунов, Блохин, 2010) и 3 июля 2012 г. (2 особи). Одна птица добыта здесь 28 июля 1910 г. (Бутурлин, 1911; Гизенко, 1955). Наиболее поздняя дата регистрации птиц – 6 октября 2006 г. (Тиунов, Блохин, 2010). Южнее, на зал. Набильском вид встречен в конце августа 1881 г. (Никольский, 1889). На зал. Луньском одиночная птица отмечена 22 июля 2009 г. (Глушченко и др., 2012), стая из 60 особей – 16 сентября 1990 г. (Зыков, Ревякина, 1996; Зыков, 1997).

На побережье Центрального Сахалина (морское побережье оз. Невского) одиночный взрослый кулик-сорока, летящий в западно-северо-западном направлении, отмечен 19 сентября 1995 г. (Пирогов, 2001). Южнее этот вид единично отмечен на побережье оз. Лебяжьего (1 особь) 15 сентября 1947 г. (Гизенко, 1955), на р. Вахрушевке (2 особи) 6 сентября 1976 г. (Козин, 1996), на зал. Анива в бух. Лососей (1 особь) 5 октября 1995 г. (Козин, 1996), на юго-западном побережье п-ова Крильон (1 особь) 3 октября 1950 г. (Нечаев, 1991).

На **Курильских о-вах** в период летне-осенних перемещений кулик-сорока не отмечен. И хотя, плававший много лет у Курильского архипелага член Королевского Географического Общества, капитан Сноу (1902) упоминает этот вид в своей книге, он не приводит ни одной даты встречи. На это же указал в своей работе Yamashina (1931), написав, что иссле-

дователи, работавшие позднее капитана Сноу, кулика-сороку на Курильских о-вах не регистрировали.

Для **Хабаровского края** кулик-сорока – редкий пролетный вид. На Шантарских о-вах первые птицы в 1924–1926 гг. отмечены 19 августа (Дулькейт, 1973; Яхонтов, 1977). На побережье Шантарского моря, в Ульбанском заливе одиночный кулик-сорока наблюдался 10 августа 1996 г. (Бабенко, 2000). На берегах Тугурского залива одиночные птицы отмечены В.В. Пронкевичем в первой половине июля и первой половине сентября 1990 г. (Pronkevich, 1998). На побережье зал. Счастья один кулик-сорока отмечен 31 июля 2006 г. на о. Чкалов (Antonov, Huettmann, 2008).

На внутренних водоемах края три птицы наблюдались в конце июля 1990 г. на оз. Мухтеля (Бабенко, 2000), одиночная птица – в конце августа у п. Циммермановка (Штильмарк, 1973), небольшая стайка – 1 сентября 1855 г. близ устья р. Горин (Schrenk, 1860).

В **Приморском крае** кулик-сорока является редким пролетным видом, миграция которого происходит в период с июля по октябрь. Наиболее поздняя осенняя встреча датирована 26 октября 1999 г. (Глушенко и др., 2016). Самая крупная стая, состоящая из 25 птиц, наблюдалась 27 сентября 2015 г. (Шохрин, 2015).

ОБСУЖДЕНИЕ

В течение последних менее чем 100 лет численность и размещение гнездящихся куликов-сорок на Камчатке сократились и продолжают сокращаться (Лобков, 1986; Герасимов, 2006; Герасимов, Лобков, 2018). О динамике состояния других популяций на российском Дальнем Востоке надежных сведений нет. Возможно, сокращение произошло и в Амурской области. Общую численность подвидов на территории российского Дальнего Востока достоверно оценить пока невозможно, предположительно она может составлять не менее 1500–2000 особей (Лобков, Герасимов, 2021).

Весенняя миграция идет с III декады апреля по I декаду июня. При этом, гнездящаяся в текущем году часть популяции перемещается сравнительно быстрым миграционным рывком с южнокорейских мест зимовки до мест размножения на севере Охотского моря. Эта часть миграции проходит в сравнительно сжатые сроки с конца апреля по середину мая, птицы летят стаями, в том числе крупными, размером до 120 особей. Интенсивный пролет регистрировался только в центральной части западного побережья Камчатки в районе рек Большой Воровской и Морошечной. Далее к северу наблюдения весной не проводились. Позднее середины мая, по нашим предположениям, мигрируют неполовозрелые особи, которые проводят лето в районе мест размножения, но не гнездятся.

Начало летне-осенней миграции зарегистрировать трудно. Основная ее часть проходит в августе – первой половине сентября, завершение – в конце сентября – первых числах октября.

Единственным в регионе важнейшим местом остановок куликов-сорок в период осенней миграции является эстуарий р. Морошечной. Здесь зарегистрированы скопления до 600 птиц. Так какие-либо значимые концентрации куликов-сорок к югу от этого эстуария отсутствуют, можно утверждать, что птицы далее на юг вдоль побережья Камчатки не летят, а пересекают Охотское море, и основная их часть останавливается только на побережье Корейского полуострова.

ЛИТЕРАТУРА

- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2015. Встречи редких и малоизученных видов птиц в городе Александровске-Сахалинском // Русс. орнитол. журн. Экспресс-вып. 24 (1154): 2087–2096.
- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2018. Дополнительные сведения о птицах Сахалина // Русс. орнитол. журн. Экспресс-вып. 27 (1569): 775–790.
- Аднагулов Э.В. 2008. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758. // Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Хабаровск: 473–474.
- Андреев А.В. 2005. Птицы бассейна Тауйской губы и прилежащих участков северного Охотоморья // Биологическое разнообразие Тауйской губы Охотского моря. Владивосток: 579–627.
- Андреев А.В. 2012. Птицы береговой полосы п-ова Тайгонос (Гижигинская губа, Охотское море) // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 1: 20–32.
- Андреев А.В., Ван-Пельт Т. 2007. Размещение и численность птиц в прибрежных водах зал. Шелихова (Охотское море) // Вестник СВНЦ ДВО РАН 2: 4–17.
- Андреев А.В., Докучаев Н.Е., Кречмар А.В., Чернявский Ф.Б. 2006. Наземные позвоночные Северо-Востока России: аннотированный каталог. Магадан: 1–315.
- Андреев А.В., Дорогой И.В. 2008. Кулик-сорока // Красная книга Магаданской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Магадан: 137–138.
- Андреев А.В., Дорогой И.В. 2019. Дальневосточный кулик-сорока // Красная книга Магаданской области. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. Магадан: 84.
- Андреев А.В., Кречмар А.В., Утехина И.Г. 2011. Птицы // Растительный и животный мир заповедника «Магаданский». Магадан: 129–155.
- Антипин М.А., Бобырь И.Г., Яковлев А.А. 2015. Регистрация новых и редких видов птиц на южных Курильских островах в 2008–2015 годах // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 24 (1175): 2801–2816.
- Артюхин Ю.Б. 2002. К авифауне Курильских островов // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 111–113.
- Антонов А.И. 2020. Кулик-сорока (дальневосточный подвид) // Красная книга Амурской области. Ред-

- кие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. Благовещенск: 135.
- Антонов А.И., Аверин А.А., Светлаков А.Н. 2007. Кулики (*Charadrii*) Среднеамурской равнины: фауна, миграции, охрана // Научные исследования природных комплексов Среднеамурской низменности. Хабаровск: 93–100.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.
- Блохин А.Ю., Кокорин А.И. 2001. Современное состояние редких видов птиц северо-восточного Сахалина // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Казань: 98–99.
- Бутурлин С.А. 1911. Птицы Приморской области. Сборы 1910 г. Гидрографической экспедиции Восточного океана // Наша охота. № 14, 16–18, 20–21.
- Бутурлин С.А. 1915. Птицы Приморской области // Орнитологический вестник 2: 89–115.
- Воронов Б.А. 2000. Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья). Владивосток: 1–169.
- Герасимов Н.Н., Соколов А.М., Томкович П.С. 1992. Птицы орнитологического заказника «Река Моршечная», Западная Камчатка // Рус. орнитол. журн. 1(2): 157–208.
- Герасимов Ю.Н., Горovenko А.В. 2021. Птицы северного и северо-западного побережья Пенжинской губы // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 13: С. 57–72.
- Герасимов Ю.Н., 2006а. Дальневосточный кулик-сорока *Haematopus ostralegus osculans* Swinhoe, 1871 // Красная книга Камчатки 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: 163–164.
- Герасимов Ю.Н. 2006б. Материалы по осенней миграции куликов в устье р. Пенжины // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 7: 53–67.
- Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2018. Дальневосточный кулик-сорока *Haematopus ostralegus osculans* (Swinhoe, 1871) // Красная книга Камчатского края 1. Животные. Петропавловск-Камчатский: 112.
- Гизенко А.И. 1955. Птицы Сахалинской области. М.: 1–328.
- Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Коробов Д.В. 2012. Птицы Лунско-Набильского сектора северо-восточного Сахалина. Сообщение 2. Редкие виды // Амурский зоол. журн. 4(2): 184–193.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор. М.: 1–523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77–233.
- Годовой отчет Курильского заповедника «Летопись природы»: Том о птицах на русском и японском языках (1984–1999 гг.). 2002. Южно-Курильск: 1–297.
- Дорогой И.В. 1997. Фауна и распространение куликов га Северо-Востоке Азии // Видовое разнообразие и состояние популяций околотовных птиц Северо-Востока Азии. Магадан: 53–87.
- Дорогой И.В. 2001. Интересные встречи куликов на Североохотском побережье // Орнитология 29. М.: 289–290.
- Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 93–97.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околотовные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 45–62.
- Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 37–44.
- Дорогой И.В. 2012. Интересные находки куликов на юге Магаданской области // Дальневосточный орнитологический журнал 3: 23–27.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1993. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // Проблемы экологии Верхнего Приамурья. Благовещенск: 120–140.
- Дулькейт Г.Д. 1973. К фауне куликов Шантарских островов // Фауна и экология куликов. М.: 34–35.
- Зыков В.Б., Ревякина З.В. 1996. Миграции куликов на северо-востоке Сахалина // Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана. Владивосток: 205–212.
- Кишинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. М.: 1–188.
- Кишинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. М.: 1–336.
- Козин А.Н. 1996. Находки кулика-сороки на Сахалине // Вестник сахалинского музея. Южно-Сахалинск 3: 356–357.
- Козлова Е.В. 1962. Ржанкообразные. Подотряд Кулики // Фауна СССР 2. М.-Л., 1(3): 1–432.
- Кондратьев А.Я. 1995. Новые находки кулика-сороки в северном Охотоморье // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 8: 41.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.
- Кречмар А.В. 2010. Весенние миграции птиц на северном побережье Охотского моря // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 2–11.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304
- Лобков Е.Г. 2001. Кулик-сорока (дальневосточный подвид) *Haematopus ostralegus osculans* Swinhoe, 1871 // Красная книга Российской Федерации (Животные). М.: 501–502.
- Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околотовных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 5: 27–54.
- Лобков Е.Г. 2010. Население птиц низовий рек Ут-холок и Квачина // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 9: 29–41.

- Лобков Е.Г. Герасимов Ю.Н. 2021. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* (Linnaeus, 1768). Дальневосточный подви вид *Haematopus ostralegus osculans* (Swinhoe, 1871) // Красная книга Российской Федерации. Животные. М.: 722–724.
- Лобков Е.Г. Герасимов Ю.Н., Мосалов А.А., Коблик Е.А. 2021. Птицы Камчатки и Командорских островов. Полевой определитель. М.: 1–422.
- Лобков Е.Г., Казанский Ф. В. 2020. Дальневосточный кулик-сорока *Haematopus ostralegus osculans* в Кроноцком заповеднике на юго-восточном побережье Камчатки: размещение и доказательства размножения // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 29(1912): 1739–1745.
- Лобков Е.Г., Колотилин Н.Е., Лакомов С.П., Маршук С.П. 2015. Дополнения к фауне птиц Северных Курильских островов (Шумшу и Парамушир) // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 24(1122): 1028–1041.
- Маак Р.К. 1861. Путешествие по долине Уссури. СПб, 1: 1–203.
- Малиновский Э.В. 2002. Птицы дельты реки Авачи // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 4: 37–43.
- Матвеева Г.К., Козловский Е.Е. 2019. Кулики острова Кунашир (Южные Курилы). Актуальные вопросы изучения куликов Северной Евразии: Матер. IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск: С. 93–97.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Нечаев В.А. 2005. Кулик-сорока // Красная книга Приморского края: животные. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Владивосток: 275.
- Нечаев В.А., Куренков В.Д. 1986. Новые сведения о птицах острова Кунашир // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Труды ЗИН. Л., 150: 86–89.
- Никольский А.М. 1889. Остров Сахалин и его фауна позвоночных животных. СПб.: 1–334.
- Омелько М.А. 1971. Пролет куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143–154.
- Пирогов Н.Г. 2000. Некоторые сведения о редких видах птиц заповедника «Поронайский» // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России. М.: 63–64.
- Пирогов Н.Г. 2001. Аннотированный список птиц природного заповедника «Поронайский» // Вестн. Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 8: 280–293.
- Пирогов Н.Г. 2003. Редкие и малочисленные птицы Поронайского заповедника, Сахалин // Орнитология 30: 178–179.
- Портенко Л.А. 1964. Очерк фауны птиц Корякского нагорья // Проблемы орнитологии. Львов: 57–66.
- Пронкевич В.В. 2013. Новые находки редких и малоизученных птиц в Нижнем Приамурье и юго-западном Приохотье в 2012 году // Амурский зоол. журн. 5(1): 89–93.
- Пронкевич В.В. 2019. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758 // Красная книга Хабаровского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений, грибов и животных. Воронеж: 450.
- Пронкевич В.В., Воронов Б.А. 2012. Нижнее Приамурье и юго-западное Приохотье (Хабаровский край). Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М, 25: 32–33.
- Пронкевич В.В., Росляков В.И., Воронов Б.А. 2011. Находка кулика-сороки (*Haematopus ostralegus* Linnaeus, 1758) на гнездовании в Хабаровском крае // Амур. зоол. журн. 3(3): 289–290.
- Рандла Т. 1971. Заметки о птицах Южного Приморья // Живая природа Дальнего Востока. Таллин: 235–239.
- Сноу С. 1902. Курильская гряда. Зап. Общ. изуч. Амурск. края. Владивосток, 8.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2010. Встречи некоторых редких и малочисленных видов птиц на Сахалине и материковом побережье северной части Татарского пролива // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 19(551): 300–306.
- Фирсова Л.В., Левада А.В. 1982. Орнитологические находки на юге Корякского нагорья // Орнитология 17: 112–118.
- Черский А.И. 1915. Орнитологическая коллекция музея Общества изучения Амурского края во Владивостоке // Записки общества изучения Амурского края. Приамурское отделение. Петроград, 14: 143–276.
- Шохрин В.П. 2005. Новые и редкие виды птиц Лазовского заповедника и сопредельных территорий // Научные исследования природного комплекса Лазовского заповедника. Труды Лазовского гос. заповедника им. Л.Г. Капланова. Владивосток, 3: 203–214.
- Шохрин В.П. 2015. Дополнения к фауне и новые наблюдения редких для Лазовского заповедника видов птиц // Русс. орнитол. журн. Экспресс-вып. 24(1223): 4383–4395.
- Штильмарк Ф.Р. 1973. Наземные позвоночные Комсомольского-на-Амуре заповедника и прилежащих территорий // Вопросы географии Дальнего Востока. Хабаровск. С. 30–124.
- Шульпин Л.М. 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: 1–436.
- Яхонтов В.Д. 1977. Птицы Шантарских островов (некоторые вопросы экологии) // География Дальнего Востока (Биогеография Приамурья). Хабаровск, 17: 150–171.
- Andreev A.V., Kondratiev A.V. 2001. Birds of the Koni-Pyagin and Malkachan areas // Biodiversity and ecological status along the northern coast of the Sea of Okhotsk. Vladivostok: 87–122.
- Antonov A., Huettmann F. 2008. Observation of shorebirds during southward migration at Schastia Bay, Sea of Okhotsk, Russia: July, 23 – August, 8 2006 and July, 25 – August, 1 2007 // Stilt 54: 13–18.
- Conklin J.R., Verkuil Y.I., Smith B.R. 2014. Prioritizing migratory shorebirds for conservation action of the East Asian-Australasian Flyway. Hong Kong. 1–128.
- Delaney S., Scott D. 2006. Waterbird population estimates. 4th edition. Wageningen: 1–239.

- Huettmann F. 2001. Summary of a trip to the sea of Okhotsk to study migrating shorebirds: May 2000 on Southern Sakhalin Island and August 2000 on western Kamchatka and Magadan region // *Stilt* 39: 65–71.
- Melville D.S., Gerasimov Yu. N., Moores N., Yat-Tung Yu., Bai Q. 2014. Conservation assessment of Far Eastern Oystercatcher *Haematopus [osralegus] osculans* // *Conservation Status of Oystercatchers around the World. International Wader Studies* 20: 129–154.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // *Intern. Wader Studies* 10: 225–232.
- Pronkevich V.V. 1998. Migration of waders in the Khabarovsk region of the Far East // *Intern. Wader Studies* 10: 425–430.
- Schrenk L. 1860. *Vogel des Amur-Landes. Reisen und Forschungen in Amur-Lande in den Jahren 1854–1856. St.-Pt.: 1–567.*
- Schuckard R., Huettmann F., Gosbell K., Geale J., Kendall S., Gerasimov Yu., Matsina E., Geeves W. 2006. Shorebird and gull census at Moroshechnaya Estuary, Kamchatka, Far East Russia, during August 2004 // *Stilt* 50: 34–46.
- Stegman B.K. 1930. Die Vogel des dauro-mandschurischen Uebergangsgebietes // *J. fur Ornithologie*. Jg. 78(4): 389–471.
- Wetlands International 2023. Waterbird Population Estimates. Retrieved from wpe.wetlands.org on Monday 26 Apr 2021.
- Yamashina Y. 1926. On the specimens of birds from Alexandria, Russian North Sakhalin // *Tori* 5(21): 1–11.
- Yamashina Y. 1931. Die Vogel der Kurilen // *J. Ornithol.* 79: 491–541.
- Zykov V.B. 1997. Wader migration at north-eastern Sakhalin Island based on observations in Lunskiy Bay // *Shorebird conservation in the Asia-Pacific region. Hawthorn East: 141–148.*

Сезонные миграции турухтана *Philomachus pugnax* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов²

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Ключевые слова: турухтан, Камчатка, миграция, учеты птиц
Key words: Ruff, Kamchatka, migration, breeding, counting of birds
DOI: 10.53657/KVPGI041.2023.97.83.007

Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н. 2023. Seasonal migrations of Ruff *Philomachus pugnax* in the Sea of Okhotsk region // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, BCC press, 15: 63–67.

The materials on seasonal migrations of Ruff in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes long-term studies by authors in Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk, Magadan regions and all published papers. Ruff is rare or uncommon species during seasonal migrations in all regions.

ВВЕДЕНИЕ

Турухтан широко распространенный арктический вид. Его гнездовой ареал в пределах Охотоморского региона охватывает северо-восток Сахалина, юг Магаданской области и низменные районы материковой части Камчатского края (Лаппо и др., 2012). Численность турухтанов, летящих Восточноазиатско-Австралазийским путем, определена (на основе учетов в Японии) всего в 1000 особей (Wetlands International, 2023). В то же время на Чукотке и севере Камчатского края он вполне обычен на гнездовании. Турухтан относится к видам, совершающим миграции на зимовку не только в южном, но и в западном направлении. Данные по возврату окольцованных птиц показывают, что турухтаны, окольцованные в Европе, долетают до Магаданской области и Колымы (Лаппо и др., 2012). Поэтому мы предполагаем, что основная часть этих куликов, гнездящихся на севере Охотоморского региона, мигрирует на запад.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материал, который мы обобщили в настоящей статье, является полным на настоящее время обзором всей имеющейся у авторов информации по миграции и размножению турухтана в Российской части Охотоморского региона, который включает в себя Камчатский край, Магаданскую область, Сахалинскую область и Хабаровский край. Дополнительно мы включили и Приморский край, так как он находится на пути многих видов куликов, мигрирующих Восточноазиатско-Австралазийским путем. В статье использованы все найденные авторами литературные источники и результаты собственных многолетних

полевых исследований. Наши обзоры по миграции куликов включают только визуальные исследования. Мы не использовали данные по кольцеванию, мечению и применению технических средств для изучения миграций куликов, так как считаем, что этому должны быть посвящены отдельные статьи, подготовленные орнитологами, выполняющими такого рода исследования.

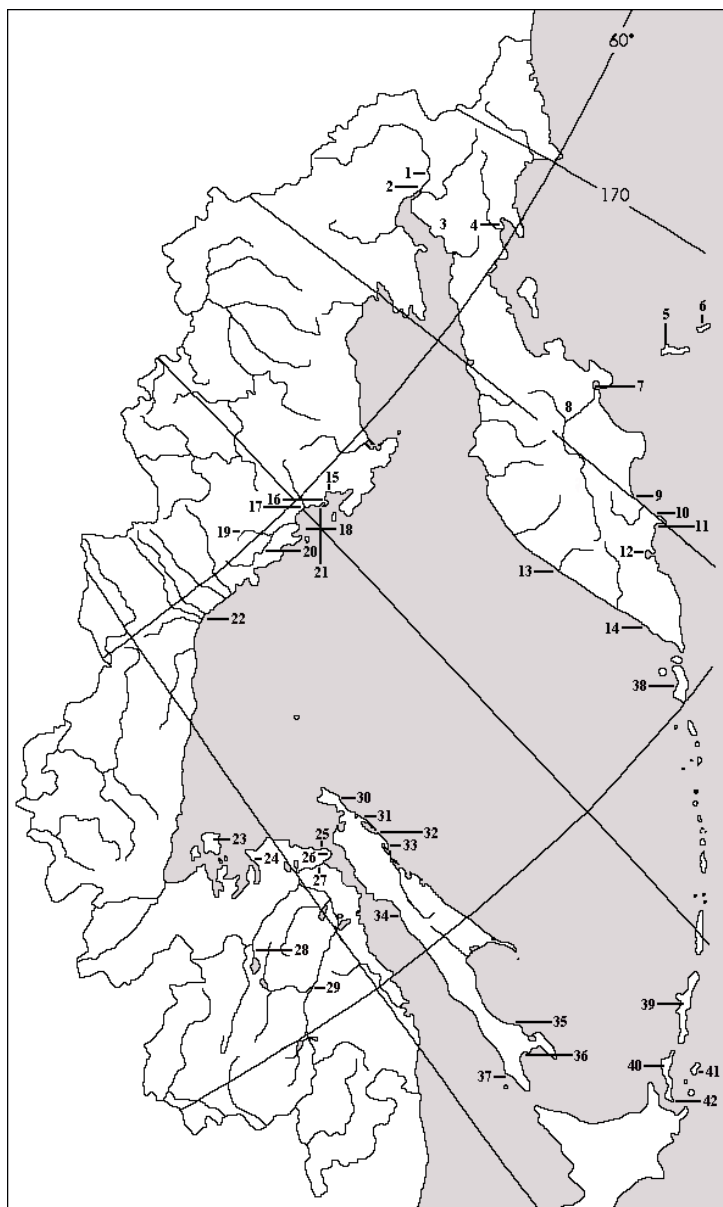
И.М. Тиунов занимался изучением биологии куликов на территории Сахалина, Хабаровского края и Камчатки с 2001 по 2023 гг. Ю.Н. Герасимов все полевые работы, связанные с исследованиями куликов, проводил на территории Камчатского края с 1978 по 2023 гг. Более подробно сроки и места работы авторов этого сообщения, а также использованные методы, описаны в статье по миграции исландского песочника, опубликованной ранее (Тиунов и др., 2022).

Географические пункты, упомянутые в тексте, указаны на рисунке 1.

РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

В Приморском крае турухтан – редкий пролетный вид. В разные годы его нерегулярно наблюдали на Приханкайской низменности в период с 9 по 31 мая. При этом чаще всего эти кулики держались единично или по несколько особей, а наиболее крупные группы состояли из 10–19 особей (Глущенко и др., 2006). На морском побережье птицы наблюдались 1 апреля 1976 г. (Глущенко, Шибнев, 1984), 15 апреля 1995 г., 16 апреля 1988 г. и 29 апреля 1999 г. (Нечаев, 2003).

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте: 1 – Манильские озера; 2 – р. Пенжина; 3 – Паропольский дол; 4 – п. Корф; 5 – о. Беринга; 6 – о. Медный; 7 – п. Усть-Камчатск, оз. Нерпичье; 8 – оз. Харчинское; 9 – Семячикский лиман; 10 – р. Жупанова; 11 – р. Вахиль; 12 – р. Авача; 13 – р. Большая Воровская, с. Соболево; 14 – р. Опала; 15 – Ольская лагуна; 16 – р. Магаданка; 17 – р. Широкая; 18 – о. Талан; 19 – р. Челомджа; 20 – р. Кава; 21 – бух. Нагаева; 22 – п. Охотск; 23 – Шантарские о-ва; 24 – бух. Нерпичья; 25 – зал. Счастья, о-ва Чкалов и Байдуков; 26 – п. Пуир; 27 – г. Николаевск-на-Амуре; 28 – протока Ольджикан; 29 – Комсомольский заповедник; 30 – зал. Тронт; 31 – зал. Одопту; 32 – зал. Астох; 33 – зал. Чайво; 34 – г. Александровск-Сахалинский; 35 – оз. Лебяжье; 36 – бух. Лососей залива Анива, р. Средняя; 37 – р. Шебунинка; 38 – о. Парамушир; 39 – о. Итуруп; 40 – о. Кунашир; 41 – о. Шикотан, бух. Маячная; 42 – п-ов Весловского

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

На Курильских островах на весеннем пролете турухтан не отмечен.

На Сахалине – редкий пролетный вид. Первые птицы отмечены на побережье зал. Анива (устье р. Средняя) 18 мая 1980 г. (3 самки и 4 самца). Здесь же птиц регистрировали 19 мая 1980 г. (самец), 19 мая 1983 г. (самка), 26 мая 1988 г. (2 самца) и 31 мая 1983 г. (самец). На юге острова помимо зал. Анива 2 самки турухтана наблюдались 23 мая 1981 г. в долине р. Шебунинка (п-ов Крильон) (Нечаев, 1991).

На побережье центрального Сахалина одиночные самка и самец были встречены 31 мая 2015 г. и 28 мая 2017 г. у г. Александровск-Сахалинский (Аббакумов, Смекалов, 2016; 2018). Севернее, первые птицы на побережье отмечены 22 мая 1988 г. С 1988 по 2000 г. включительно на заливах Астох и Чайво учтено в сумме 26 особей (26 самцов и 1 самка) (Блохин, Кокорин, 2001; Тиунов, Блохин, 2011). После 2000 г. турухтаны на весеннем пролете на Сахалине не отмечены.

В Магаданской области турухтан – малочисленный пролетный вид. Наиболее раннее появление зарегистрировано 16 мая 1991 г. на о. Талан. Одиночная самка держалась там до 21 мая (Кондратьев и др., 1992). На отмелях Ольской лагуны в окрестностях Магадана турухтаны регулярно отмечались с 18 (2002 г.) по 31 (2010 г.) мая. Встречены как одиночные птицы, так и группы до 20 особей. При этом за один сезон в сумме учтено от 1 особи в 2004, 2006, 2011 и 2012 гг., до 20 особей – в 2002 и 2014 гг. (Дорогой, 2007; 2008; 2012; 2013а,б; 2018). Здесь же, в 1975–1999 гг. на весеннем пролете регистрировались десятки птиц (Дорогой, 2002).

Помимо Ольской лагуны, турухтаны наблюдались с 22 по 24 мая 2014 г. (группа из 4 самцов) в приустьевой части р. Магаданки (Дорогой, 2018), 18 и 20 мая 2002 г. (группа из 7 самцов и 2 самок) – в южной части бух. Нагаева (Дорогой, 2013б), 31 мая 2010 г. (два самца и самка), 2 июня (группа из 3 самцов и одной самки) и 8 июня (самец) 2009 г. в низовье р. Широкая (Дорогой, 2010; 2012; 2013б). Редко,

но регулярно одиночные птицы встречались в начале июня на пролете в долинах рек Кава и Челомджи (Андреев и др., 2011).

В **Хабаровском крае** турухтан – малочисленный пролетный вид. По долине р. Амур птицы регистрировались в Комсомольском заповеднике в мае (Колбин и др., 1994), на марях протоки Ольджикан 25 мая 1980 г. – 3 самца и самка и в районе г. Николаевск-на-Амуре 24 мая 1991 г. – стая из 20 птиц летела вверх по реке (Бабенко, 2000). На морском побережье края 11 турухтанов отмечены 16 мая 1991 г. у п. Пуир (Бабенко, 2000), а в окрестностях п. Охотск в конце мая 1981 г. встречена стая из 200 птиц, врезавшихся в ЛЭП (Пронкевич, Мороков, 2012). Кроме того, турухтан упоминается для Шантарских о-вов (Яхонтов, 1977).

В **Камчатском крае** турухтан в период весенней миграции в целом редок, хотя в отдельные годы в некоторых местах его можно отнести к малочисленным видам. Так, за 9 лет длительных наблюдений во время весенней миграции на юго-западном побережье Камчатки мы этот вид не зарегистрировали. Однако охотовед В. Хомченко (личн. сообщ.) 19 мая 1978 г. на р. Опала добыл 2 самцов из токующей группы около 10 птиц.

У нас есть сведения о добыче близ с. Соболево 3 самцов из стайки турухтанов в мае 1981 г. (Н.Н. Герасимов, личн. сообщ.). В этом же районе в окрестностях с. Соболево весной 2018 г. на лимане р. Большой Воровской, выполняя постоянные наблюдения с конца апреля до конца мая, мы учли в сумме 6 турухтанов 22–23 мая. Далее к северу по западному побережью полуострова сведений о весенних встречах турухтанов у нас нет.

В Пенжинском районе, на местах гнездования турухтаны появляются в III декаде мая. В низовье р. Пенжины их добывали 24–31 мая (Лобков, 1986). Кроме того, известны факты добычи птиц 24 мая 1976 г. на Манильских озерах (окрестности п. Каменское), 22 мая 1978 г. и 19 мая 1981 г. на юге Паррапольского дола (Н.Н. Герасимов, личн. сообщ.).

В центральных районах п-ова Камчатка некоторые сведения о весенней миграции турухтанов были собраны в заказнике «Озеро Харчинское». Егерь А.Ф. Варанкин (личн. сообщ.) кормящуюся группу из 6 турухтанов на берегу озера встретил 11 мая 1981 г., а стаю из 12 турухтанов – 19 мая 1981 г. Мы, выполняя длительные наблюдения на берегу

озера весной 1999 г., первый раз отметили турухтанов (три одиночки и группу из 2 птиц) 24 мая, а 26 мая видели самца, кормящегося вместе со стайей чернозобиков.

Есть несколько сообщений о регистрации турухтанов на юго-востоке полуострова. Одиночные самцы турухтана добыты во II декаде мая в дельте р. Авачи и 16 мая 1977 г. на р. Жупанова (Н.Н. Герасимов, личн. сообщ.). Одиночный самец держался на берегу р. Вахиль 18 мая 1991 г. На севере Камчатского края в окрестностях п. Корф мы встретили одиночных самок турухтана 26 и 29 мая 1998 г.

На **Командорских о-вах** турухтан считается залетным видом. Два экземпляра добыты весной 1883 г., один экземпляр – 18 мая 1911 г., 6 особей встречены 31 мая 1989 г., одна особь – 7 июня 1989 г., группа из 5 особей 1 июня 2019 г. (Бианки, 1909; Hartert, 1920; Артюхин, 1994; Пилипенко, Мамаев, 2019).

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

На **Командорских о-вах** турухтан считается залетным видом. Две особи встречены 26 августа 1990 г. на о. Беринга (Артюхин, 1994), одиночки 13 августа 2015 г. на о. Медном, 14 октября 2015 г. и 17 августа 2018 г. – на о. Беринга (Пилипенко, Мамаев, 2019).

В **Камчатском крае** турухтан редкий, местами малочисленный пролетный вид. На севере, в местах гнездования, бывает сложно заметить начало миграции. Мы наблюдали одного, явно мигрирующего турухтана 23 августа 2003 г. в устье р. Пенжины. Птица кормилась и перелетала вместе со стайей щеголей *Tringa erythropus*.

В Устье-Камчатске молодых птиц, кормящихся на берегу оз. Нерпичьего мы наблюдали 2 и 6 августа 2011 г. Двух самок, кормящихся на берегу Семячического лимана, встретил Е.Г. Лобков (1986) 12 сентября 1983 г. Трех отстрелянных в дельте р. Авачи молодых турухтанов осмотрел Н.Н. Герасимов (личн. сообщ.) 3 сентября 1983 г.

На западном побережье Камчатки информация о мигрирующих турухтанах имеется только с лимана р. Большой Воровской. Здесь, изучая миграцию куликов в 2014–2018 гг., мы выполняли ежедневные учеты кормящихся птиц на отмелях в течение августа. Факты встреч турухтанов представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты учета турухтанов на лимане р. Большой Воровской

Table 1. Results of Ruff counting on mudflats of Bolshaya Vorovskaya River Lagoon

Год Year	Результаты учетов Results of counting
2014	Одиночные особи 24 и 30 августа Singl birds 24 and 30 August
2015	Одиночные особи 2, 15 и 18 августа Singl birds 2, 15 and 18 August
2016	9 регистраций одиночных птиц с 14 августа по 3 сентября 9 registrations of single birds from 14 August until 3 September
2017	Нет No registrations
2018	Одиночки – 18 и 21.08, по 2 птицы – 22 и 23.08, 4 птицы – 24.08, 5 птиц – 25.08, 3 птицы – 26.08 Singl birds 18 & 21.08, 2 birds in day – 22 & 23.08, 4 birds – 24.08, 5 birds – 25.08, 3, 3 birds – 26.08

Мы не сомневаемся, что турухтаны во время летне-осенней миграции встречаются и в других пунктах Камчатки, однако редко попадают на глаза орнитологам из-за своей малочисленности.

В **Хабаровском крае** турухтан в период летне-осенней миграции является редким видом. Указывается для Шантарских о-вов (Яхонтов, 1977). На побережье бух. Нерпичья (зал. Николая) единичные птицы отмечены 8 августа 1996 г. (Бабенко, 2000). На островах и побережье зал. Счастья, где проводились специальные стационарные наблюдения за миграцией куликов, турухтан также редок. Единичные птицы наблюдались здесь 26 июля 1986 г. (Бабенко, 2000). В период с 6 августа по 21 сентября 2002 г. на о-вах Чкалов и Байдуков в сумме учтено 2 птицы (Антонов, 2003; Antonov, 2003), а с 28 июля по 22 августа 2022 г. на о. Байдукова – 6 молодых особей (Глуценко и др., 2023). При этом первую птицу в 2022 г. зарегистрировали 2 августа. Во внутренних районах края встречи с турухтанами приводятся для территории Комсомольского заповедника в августе – сентябре (без указания фактических дат и численности) (Колбин и др., 1994).

На **Курильских о-вах** – редкий пролетный вид. Встречен 4 сентября 1928 г. на Парамушире (Yamashina, 1931) и 14 сентября 2020 г. (одиночная птица) – на охотском побережье о. Итуруп (Барканова, Глуценко, 2020). На о. Кунашир одиночная птица наблюдалась 8 сентября 2011 г. на оз. Весловском, а группа из 6 птиц кормилась 21 августа 2012 г. на м. Весло (Антипин и др., 2015). Кроме того, молодая птица добыта 17 сентября 1986 г. в бух. Маячная на о. Шикотан (Дыхан, 1990).

В **Магаданской области** – редкий вид. На отмелях Ольской лагуны, являющейся одним из ключевых мест остановки куликов в пределах Охотоморья, в 1975–1999 гг. за один сезон регистрировали не более 10 особей (Дорогой, 2002). Здесь же 2 турухтана наблюдались 15 августа 2003 г. (Дорогой, 2008), а одиночный самец – 28 августа 2014 г. (Дорогой, 2018).

На **Сахалине** в период летне-осенней миграции турухтан малочислен. Первая пролетная самка отмечена на побережье зал. Тронт 23 июля 1987 г. (Нечаев, 1991). На побережье зал. Одопту, где проводились стационарные наблюдения за пролетом куликов, а также производился отлов и мечение, турухтаны регистрировались с 13 июля 2012 г. по 22 сентября 2010 г. В сумме за сезон было учтено 5 особей в 2010 г., 5 особей – в 2011 г. и 2 особи – в 2012 г. Все отмеченные здесь птицы были молодыми и отловлены паутинными сетями. Южнее зал. Одопту, на побережье зал. Чайво, 3 одиночные птицы наблюдались нами 25 и 28 августа 2007 г. и 4 сентября 2005 г.

На юге о-ва Сахалин, одиночная птица застрелена 17 сентября 1967 г. на оз. Лебяжьем (Воронов, 1970). Кроме того, молодая самка и самец турухтана добыты 8 августа 1980 г. и 19 августа 1978 г. на побережье бух. Лососей в зал. Анива. Еще три птицы наблюдались там же 18–19 августа 1980 г. (Нечаев, 1991; Nechaev, 1998).

В **Приморском крае** во время летне-осеннего пролета турухтан несколько более обычен, нежели весной, и встречается с июля по конец сентября (Омелько, 1971; Поливанова, Глуценко, 1975; Глуценко, Шибнев, 1984; Глуценко, 1988; 1990; Нечаев, 2003а; Глуценко, Шибнев, Волковская-Курдюкова, 2006; Елсуков, 2013; Nazarov et al., 2001).

ЛИТЕРАТУРА

- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2016. Наблюдения за птицами в городе Александровске-Сахалинском // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 25(1323): 2977–2992.
- Аббакумов С.Н., Смекалов Г.Н. 2018. Дополнительные сведения о птицах Сахалина // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 27(1569): 775–790.
- Андреев А.В., Кречмар А.В., Утехина И.Г. 2011. Птицы // Растительный и животный мир заповедника «Магаданский». Магадан: 129–155.
- Антипин М.А., Бобырь И.Г., Яковлев А.А. 2015. Регистрация новых и редких видов птиц на южных Курильских островах в 2008–2015 годах // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 24(1175): 2801–2816.
- Антонов А.И. 2003. Хабаровский край. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам 16: 28–29.
- Артюхин Ю.Б. 1994. К авифауне Командорских островов // Орнитология 26: 85–91.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: 1–726.
- Барканова Е.Н., Глуценко Ю.Н. 2020. Новые авифаунистические находки на острове Итуруп (Курильские острова) // Рус. орнитол. журн. 29 (2009): 5797–5810.
- Бианки В.Л. 1909. Краткий обзор авифауны Командорских островов // Ежегодн. Зоол. Муз. Акад. Наук., 14 (1–2): 48–76.
- Блохин А.Ю., Кокорин А.И. 2001. Сахалин. Вести из регионов // Информ. матер. Рабочей группы по куликам. М., 14: 20–21.
- Воронов В.Г. 1970. О пролете куликов и встрече турухтана на Сахалине // Известия Сахалинского отделения Географии острова СССР, 1: 213–214.
- Глуценко Ю.Н. 1988. Материалы к познанию миграции куликов на побережье залива Петра Великого // Кулики в СССР: распространение, биология и охрана. М.: 31–37.
- Глуценко Ю.Н. 1990. Итоги изучения миграции куликов на Приханкайской низменности в 1972–1983 гг. // Орнитология 24: 176–179.
- Глуценко Ю.Н., Коробов Д.В., Пронкевич В.В. 2023. Южный пролет куликов на острове Байдукова (Амурский лиман, залив Счастья) в 2022 году, 2. Видовой обзор // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. (32)2261: 3–36.
- Глуценко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая падь» и сопредельных территорий // Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: 44–48.

- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток: 77–233.
- Дорогой И.В. 2002. Ольская лагуна как ключевая территория пролета куликов на побережье Охотского моря // Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий: Матер. IV и V совещ. по вопросам изучения и охраны куликов. М.: 90–91.
- Дорогой И.В. 2007. Интересные орнитологические находки на юге Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 3: 93–97.
- Дорогой И.В. 2008. Водоплавающие и другие околоводные птицы окрестностей Ольской лагуны // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 45–62.
- Дорогой И.В. 2010. Авифаунистические находки на юге Магаданской области // Вестн. СВНЦ ДВО РАН 4: 37–44.
- Дорогой И.В. 2012. Интересные находки куликов на юге Магаданской области // Дальневост. орнитол. журн. 3: 23–27.
- Дорогой И.В. 2013а. Встречи турухтана *Philomachus rugna* и охотского улита *Tringa guttifer* на юге Магаданской области // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 22(872): 1102–1106.
- Дорогой И.В. 2013б. Интересные встречи куликов на юге Магаданской области // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 22(940): 3125–3132.
- Дорогой И.В. 2018. Встречи редких птиц на юге Магаданской области // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 11: 79–82.
- Дыхан М.Б. 1990. Новые сведения о птицах острова Шикотан (малая Курильская гряда) // Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток: 83–86.
- Елсуков С.В. 2013. Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные. Владивосток: 1–536.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы. Позвоночные животные Комсомольского заповедника // Флора и фауна заповедников. М.: 13–41.
- Кондратьев А.Я., Зубакин В.А., Голубова Е.Ю., Кондратьева Л.Ф., Харитонов С.П., Китайский А.С. 1992. Фауна наземных позвоночных животных острова Талан // Прибрежные экосистемы северного Охотоморья. Остров Талан. Магадан: 72–108.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М.: 1–448.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. Владивосток: 1–304.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. Владивосток: 1–748.
- Нечаев В.А. 2003. Новые сведения о птицах Южного Приморья // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 210: 86–89.
- Омелько М.А. 1971. Пролет куликов на полуострове Де-Фриза под Владивостоком // Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока. Владивосток: 143–154.
- Пилипенко Д.В., Мамаев Е.Г. 2019. Кулики Командорских островов, современное состояние и исторический обзор // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 12: 84–91.
- Поливанова Н.Н., Глущенко Ю.Н. 1975. Пролет куликов на озере Ханка в 1972–1973 гг. // Орнитологические исследования на Дальнем Востоке. Владивосток: 223–253.
- Пронкевич В.В., Мороков В.Е. 2012. Заметки о птицах Охотского района Хабаровского края // Амур. Зоол. журн. 4(2): 194–196.
- Тиунов И.М., Блохин А.Ю. 2011. Водно-болотные птицы Северного Сахалина. Владивосток: 1–344.
- Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н. 2022. Сезонные миграции исландского песочника *Calidris canutus* в Охотоморском регионе // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 14: 59–69.
- Яхонтов В.Д. 1977. Птицы Шантарских островов (некоторые вопросы экологии) // География Дальнего Востока (Биогеография Приамурья). Хабаровск, 17: 150–171.
- Antonov A.A. 2003. Shorebird census of Schastya Bay and the Amur Estuary, Sea of Okhotsk region, Russia from 6 August to 21 September 2002 // Stilt 44: 52–56.
- Nazarov Y.N., Shibaev Y.V., Litvinenko N.M. 2001. Birds of the Far East State Marine Reserve (South Primorye) // The State of Environment and biota of the Southwestern part of Peter the Great Bay and the Tumen River Mouth. Vladivostok, 3: 163–199.
- Hartert E. 1920. The birds of the Commander Islands // Novit. Zool. 27(1): 128–158.
- Nechaev V.A. 1998. Distribution of waders during migration at Sakhalin Island // Intern. Wader Studies 10: 225–232.
- Wetlands International (2023) “Waterbird Populations Portal”. Retrieved from wpp.wetlands.org on Thu Nov 30 2023
- Yamashina Y. 1931. Die Vogel der Kurilen // J. Ornithol. 79: 491–541.

Сезонные миграции перепончатопалого песочника *Calidris mauri* в Охотоморском регионе

И.М. Тиунов¹, Ю.Н. Герасимов², В.М. Ковалева^{2,3}

¹ Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, г. Владивосток

² Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

³ Ивановский государственный университет, г. Иваново

Ключевые слова: перепончатопалый песочник, Камчатка, миграция, размножение, учеты птиц

Key words: Western Sandpiper, Kamchatka, migration, breeding, counting of birds

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.70.39.008

Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н. 2023. Seasonal migrations of Western Sandpiper *Calidris mauri* in the Sea of Okhotsk region // *The biology and conservation of the birds of Kamchatka*. Moscow: BCC press, 15: 68–71.

The materials on seasonal migrations of Western Sandpiper in the Sea of Okhotsk region are summarized. It includes long-term studies by authors in Kamchatka, Sakhalin, Khabarovsk, Magadan regions and all published papers. Only two registrations of Western Sandpiper during northward migration – on Commander Islands and Magadan area. During southward migrations no registrations were in Khabarovsk region and Primorye, only one – in Sakhalin. Rare birds in Magadan region. In total uncommon on Kamchatka, however in central part of west coast is common in some years in August.

ВВЕДЕНИЕ

Перепончатопалый песочник – американский вид. На территории России гнездится вдоль побережья Чукотского п-ова (Портенко, 1972; Кондратьев, 1982; Томкович, Сорокин, 1983). До недавнего времени был известен всего один залет песочника на территории России за пределами гнездования – на оз. Байкал (Лаппо и др., 2012). Однако в течение XXI века встречи с перепончатопалым песочником происходили в разных частях северо-востока Азии – на западе Чукотки (Томкович, 2007), на побережьях п-ова Камчатка, в Магаданской области и о. Сахалин. Не исключено, что мы имеем дело с изменением путей пролета перепончатопалого песочника и формированием зимовочной группировки на территории Японии и южнее. В прошлом веке перепончатопалый песочник на японских о-вах считался залетным видом (Brazil, 1991), а южнее не отмечался.

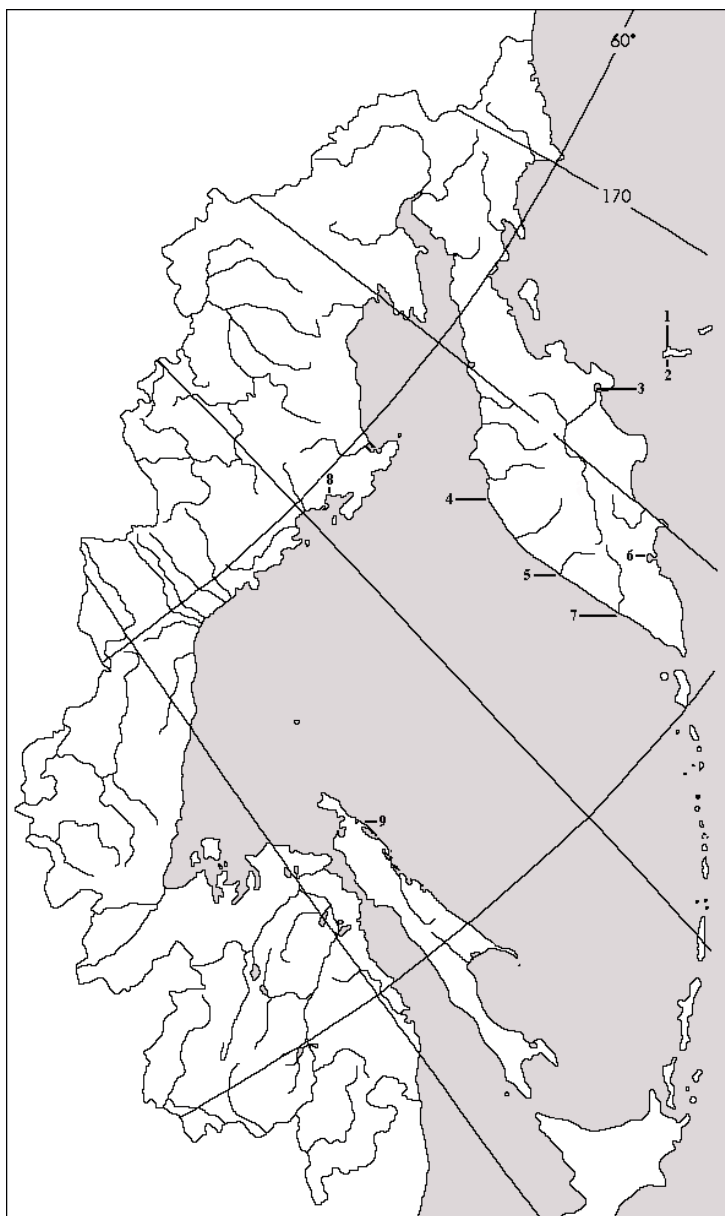
МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материал, который мы обобщили в настоящей статье, является полным на настоящее время обзором всей имеющейся у авторов информации по миграции и размножении круглоногого плавунчика в Российской части Охотоморского региона, который

включает в себя Камчатский край, Магаданскую область, Сахалинскую области и Хабаровский край. Дополнительно мы включили и Приморский край, так как он находится на пути многих видов куликов, мигрирующих Восточноазиатско-Австралазийским путем. В обзоре использованы все найденные авторами литературные источники и результаты собственных многолетних полевых исследований. Наши обзоры по миграции куликов включают только визуальные исследования. Мы не использовали данные по кольцеванию, мечению и применению технических средств для изучения миграций куликов, так как считаем, что этому должны быть посвящены отдельные статьи, подготовленные орнитологами, выполняющими такого рода исследования.

И.М. Тиунов занимался исследованием биологии куликов на территории Сахалина, Хабаровского края и Камчатки с 2001 по 2023 гг. Ю.Н. Герасимов все полевые работы, связанные с изучением куликов, проводил на территории Камчатского края с 1978 по 2023 гг. Более подробно сроки и места работы авторов этого сообщения, а также использованные ими методы, описаны в статье по миграции исландского песочника, опубликованной ранее (Тиунов и др., 2022).

Географические пункты, упомянутые в тексте, указаны на рисунке 1.

Рис. 1. Карта района исследований. Цифрами обозначены пункты, упоминающиеся в тексте:

- 1 – о. Беринга;
- 2 – р. Гаванская, р. Ладыгинская;
- 3 – оз. Нерпичье;
- 4 – р. Морошечная;
- 5 – р. Большая Воровская;
- 6 – Авачинская бухта, п. Авача;
- 7 – оз. Большое;
- 8 – Ольский лиман (Ольская лагуна);
- 9 – зал. Одопту.

Fig. 1. Map of studied area. Points mentioned in the text are shown by figures

РЕЗУЛЬТАТЫ

ВЕСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

На территории **Приморского и Хабаровского краев**, а также **Сахалинской области**, включая **Курильские о-ва** перепончатопалый песочник в весенний период не регистрировался. На территории **Магаданской области** этот вид отмечен единожды. Одинокая взрослая птица наблюдалась 14 июня 1997 г. на побережье Ольского лимана (Дорогой, Биман, 1998).

На территории **Камчатского края** этот вид также не регистрировался весной за исключением **Командорских о-вов**, где одиночный перепончатопалый песочник наблюдался в группе других куликов 23 мая 2016 г. на о. Беринга на отмелях устьевой части р. Гаванской. При посещении этого участка в последующие дни, песочник более не был отмечен (Пилипенко, Мамаев, 2016).

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ МИГРАЦИЯ

На **Командорских о-вах** перепончатопалый песочник отмечен 12 августа 2016 г. на песчаном пляже между реками Гаванская и Ладыгинская (Пилипенко, Мамаев, 2016).

В **Камчатском крае** (п-ов Камчатка) встречи с перепончатопалым песочником не регистрировались до 2000-х гг., а в 2010-х гг. мы признали его уже не редким, а малочисленным пролетным видом. Впервые группа из трех перепончатопалых песочников были зарегистрированы нами в эстуарии р. Морошечной 8 августа 2004 г. (Мацына, Герасимов). При этом, опытные орнитологи – специалисты по куликам, включая и нас, за 2 недели работ в эстуарии этот вид не заметили. Перепончатопалые песочники были опознаны только благодаря снятым фото и видеоматериалам. Данный случай явился примером того, как легко было пропустить этот вид и в дальнейшем нацелил нас на его поиски.

В 2007 г. перепончатопалые песочники были найдены в двух других пунктах Камчатки. Одну особь мы опознали, также просматривая фотоматериалы, отснятые 9 августа на оз. Нерпичьем. Но основным результатом исследований было то, что во время ежедневных учетов куликов на оз. Большом мы многократно регистрировали от 1 до 4 перепончатопалых песочников в период с 18 августа по 9 сентября, при этом 3 птицы были отловлены (Герасимов и др., 2008).

Еще чаще и в большем числе мы учитывали перепончатопалых песочников на лимане р. Большой Воровской, когда выполняли работы по учету и отлову куликов в августе – сентябре 2014–2019 гг. В 2014 г. на первом этапе работ в III декаде июля мы этот вид не отметили. Продолжив наши работы с 6 августа, мы видели перепончатопалых песочников почти ежедневно (до 10 особей за один учет) вплоть до окончания второго периода работ 30 августа. При выполнении учетов 9–30 сентября регистрировали меньше птиц этого вида, но все же встречали их регулярно, до 5 особей за один учет. Последний был зарегистрирован 26 сентября. Необходимо отметить, что во время выполнения учетов мы контролировали сравнительно небольшую часть лимана, на которой могли определять перепончатопалых песочников. В дальних учетах мы распознавать их не могли. Поэтому, по минимальной оценке, количество куликов этого вида, находящихся на лимане, обычно было в 5–10 раз выше учтенного нами (Герасимов и др., 2015; Gerasimov et al., 2015, 2018; наши неопубл. данные).

В 2015 г., выполняя учеты в течение августа, мы встречали перепончатопалых песочников с 5 по 29 августа, т.е. до конца наших работ. За один учет мы встречали до 7 особей (Герасимов и др., 2016а, б; Gerasimov et al., 2017).

В 2016 г. в нашем учете принимало участие большее количество квалифицированных специалистов. Возможно, в связи с этим число учтенных перепончатопалых песочников было выше. Первые одиночные особи были отмечены 1 и 4 августа, а уже 5 августа их было 22. Максимум – 104 особи – был учтен 18 августа и 97 особей – 22 августа (Герасимов и др., 2016; Gerasimov et al., 2017).

В 2017 г. мы явно уделяли меньше внимание определению этого вида среди мигрирующих стай куликов, но все же видели их относительно регулярно 5–25 августа (Герасимов и др., 2018а).

В 2018 г. мы также не очень внимательно считали редкие виды куликов, но отметили, что перепончатопалых песочников было очень много. Даже на не очень большом участке в 300–400 м, находящемся вблизи нашего лагеря, мы насчитывали до 70 песочников этого вида (24 августа). Это означало, что на всем лимане могло держаться не менее 1 тыс. птиц. Эти оценки не являются максимальными (Герасимов, Тиунов, 2019а).

Лиман р. Большой Воровской является самым важным (на основе имеющихся данных) местом концентрации вида в период летне-осенней миграции (Герасимов и др., 2018б; 2019б).

Самые свежие находки перепончатопалых песочников на Камчатке произошли 30 августа 2023 г., когда на берегу Авачинской бухты в п. Авача (часть Петропавловска-Камчатского) мы встретили не менее 10 перепончатопалых песочников. Этот вид был самым многочисленным среди куликов наряду с сибирским пепельным улитом *Heteroscelus brevipes*. До этого мы никогда не обследовали это место, а также не пробовали искать перепончатопалых песочников в районе Петропавловска-Камчатского.

В **Магаданской области** перепончатопалый песочник – редкий пролетный вид. Два кулика встречены 5 сентября 2011 г. в северо-западной части Ольской лагуны (Дорогой, 2012, 2013). В 2012 г. от 2 до 6 птиц наблюдались в центральной части лагуны в период с 28 августа по 4 сентября (Дорогой, 2013). Кроме того, от 3 до 5 птиц держались в стае песочников (около 2000 особей, главным образом чернозобики) в центральной части Ольской лагуны 6 и 9 сентября 2013 г. Одиночная птица наблюдалась в западной части лагуны 9 сентября 2013 г. и не менее 3 птиц замечено 14 сентября 2013 г. в южной части лагуны в стае из 500 чернозобиков *Calidris alpina* (Дорогой, 2013).

На **о. Сахалин** молодой перепончатопалый песочник отмечен 15 сентября 2010 г. (Мацына, 2011). В 2011 г. еще одна птица наблюдалась нами в стайке из 20 песочников-красношеек *Calidris ruficollis* 31 июля на грязевых отмелях зал. Одопту.

На территории **Хабаровского и Приморского краев** перепончатопалые песочники в период летне-осенней миграции отмечены не были.

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В., Гринькова А.С. 2018а. Вести из регионов. Камчатка // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 31: 14–16.
- Герасимов Ю.Н., Мацына А.И., Мацына Е.Л., Мельников В.Н., Гриднева В.В., Завгарова Ю.Р., Бухалова Р.В. 2008. Вести из регионов. Камчатка // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 21: 24–25.
- Герасимов Ю. Н., Мацына А.Т., Тиунов И.М., Бухалова Р.В. 2016а. Вести из регионов. Камчатка // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 29: 19–20.
- Герасимов Ю. Н., Мацына А.Т., Тиунов И.М., Бухалова Р.В. 2017. Вести из регионов. Камчатка // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 29: 19–20.
- Герасимов Ю.Н., Мацына А.И., Тиунов И.М., Бухалова Р.В., Гринькова А.С. 2018б. Лиман реки Большой Воровской, Западная Камчатка, как ключевая орнитологическая территория // Актуальные проблемы охраны птиц // Матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию СОПР (Москва, 10–11 февраля 2018 г.). Москва – Махачкала: 101–103.
- Герасимов Ю. Н., Тиунов И.М., Мацына А.И., Бухалова Р.В., Томида Х. 2015а. Вести из регионов.

- Камчатка // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 28: 17–19.
- Герасимов Ю.Н., Тиунов И.М., Мацына А.И., Бухалова Р.В. 2015б. Лиман реки Большой Воровской как место концентрации куликов в период летне-осенней миграции // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: тезисы докладов XVI междунар. науч. конф., Петропавловск-Камчатский, 18–19.11.2015. Петропавловск-Камчатский: 30–32
- Герасимов Ю.Н., Тиунов И.М., Мацына А.И., Бухалова Р.В. 2016б. Лиман реки Большой Воровской как угодье международного значения для куликов в период миграции // Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии. Матер. 10-й юбил. конф. Раб. группы по куликам Северной Евразии. Иваново: 125–129.
- Герасимов Ю.Н., Тиунов И.М. 2019а. Вести из регионов. Камчатка // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 32: 15–17.
- Герасимов Ю.Н., Тиунов И.М., Мацына А.И. 2019б. Некоторые итоги изучения летне-осенней миграции куликов на лимане реки Большой Воровской, Западная Камчатка // Актуальные вопросы изучения куликов северной Евразии. Матер. XI Междунар. науч.-практ. конф. Минск: 15–19.
- Дорогой И.В. 2012. Интересные находки куликов на юге Магаданской области // Дальневосточный орнитол. журн. 3: 23–27.
- Дорогой И.В. 2013. Встречи перепончатопалого песочника *Calidris mauri* и грязовика *Limicola falcinellus* на юге Магаданской области // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 22(856): 657–662.
- Дорогой И.В., Биман М. 1998. Залет перепончатопалого песочника *Calidris mauri* на Охотоморское побережье // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 11: 49.
- Кондратьев А.Я. 1982. Биология куликов в тундрах Северо-Востока Азии. М.: 1–192.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики. М.: 1–448.
- Мацына А.И. Первая регистрация перепончатопалого песочника на Сахалине // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 24: 74–75.
- Мацына А. И., Герасимов Ю. Н. 2005. Встреча перепончатопалых песочников на Камчатке // Информ. матер. рабочей группы по куликам. М., 17: 50–51.
- Пилипенко Д.В., Мамаев Е.Г. 2016 а. Встреча на острове Беринга новых для Командорских островов птиц // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 25(1338): 3470–3473.
- Портенко Л.А. 1972. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Л., 1:1–423.
- Томкович П.С. 2007. Аннотированный список птиц окрестностей г. Певека, Чукотский автономный округ // Орнитология 34(2): 176–185.
- Томкович П.С., Сорокин А.Г. 1983. Фауна птиц Восточной Чукотки // Распространение птиц на Северо-Востоке СССР. М: 77–159.
- Тиунов И.М., Герасимов Ю.Н. 2022. Сезонные миграции исландского песочника *Calidris canutus* в Охотоморском регионе // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 14: 59–69.
- Brazil M. 1991. Birds of Japan. London: 1–466.
- Gerasimov Yu., Tiunov I., Matsyna A., Tomida H., Bukhalova R. 2015. Shorebird southward migration studies on West Kamchatka // Tattler 35: 5–6.
- Gerasimov Yu., Tiunov I., Matsyna A., Bukhalova R. 2015. Southward wader migration studies on West Kamchatka, August 2015 // Tattler 37: 11–12.
- Gerasimov Yu., Matsyna A., Matsyna E., Else R., Watson H., Khudyakova E., Chasov D., Grinkova A., Bukhalova R. 2017. Southward migration wader studies on West Kamchatka 2016 // Tattler 42: 14–15.
- Gerasimov Yu., Bukhalova R., Grinkova A. 2017. Southward migration wader studies on Kamchatka // Tattler 45: 9–10.
- Gerasimov Yu., Tiunov I., Matsyna A., Tomida H., Bukhalova R. 2018. Waders southward migration studies on West Kamchatka // Stilt 72: 9–14.

Весенняя миграция гагар и поганок у юго-западного побережья Камчатки

Ю.Н. Герасимов¹, Э.Р. Духова¹, Ю.Р. Завгарова¹, В.М. Ковалева^{1,2}

¹ Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

² Ивановский государственный университет, г. Иваново

Ключевые слова: Камчатка, миграция, учеты птиц, гагары, поганки

Key words: Kamchatka, migration, counting of birds, loons, grebes

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.37.49.009

Gerashimov Yu.N., Dukhova E.R., Zavgarova Yu.R., Kovaleva V.M. 2023. Spring migration of loons and grebes near southwest coast of Kamchatka // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 15: 72–77.

The materials on northward migration of birds along southwest coast of Kamchatka were collected during 8 spring seasons in 1993–2023. In total counting works include 220 days or 2910 hours. During one season 3.2–15.0 thousand loons of four species and 0.7–5.2 thousand grebes of two species were counted. Graphs of migration for each year and in average for all years are submitted.

ВВЕДЕНИЕ

Географическое положение Камчатки определяет полуостров как весьма значимый регион на Восточноазиатско-Австралийском пути пролета птиц. Это же сделало Камчатку удобным местом для изучения миграций. Это явилось одной из причин выполнения на территории обширных исследований видимой миграции птиц, прежде всего, водной и околоводной групп. На первом этапе работ, до 1989 г., внимание уделялось исключительно утиным. В дальнейшем количество изучаемых групп птиц постепенно возрастало и к 1990 г. мы уже старались выполнять учет всех птиц, миграцию которых могли наблюдать визуально, за исключением мелких воробьиных.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

За весь период исследований методика учета претерпевала некоторые изменения, но в основе она

оставалась одинаковой и достаточно простой. Учет велся со стационарного наблюдательного пункта, обычно это был автомобиль, стоящий на берегу моря. Ширина полосы учета не ограничивалась, в него включались все птицы, попавшие в поле зрения наблюдателей. С 2001 г. мы вели учет ежедневно в течение возможно большего промежутка времени – до 17 часов в день. Наблюдения осуществлялись отдельно на ближней (до 1.5–2 км от берега) и дальней дистанциях. Полученные результаты экстраполировались на все светлое время суток (15–17 часов, в зависимости от месяца) для каждого вида и дня отдельно. Для большинства дней экстраполяция была незначительной.

На юго-западном побережье на участке от м. Левашова до устья р. Большой (все это протяжение занимает морская коса) с 1993 по 2023 гг. нами выполнено 8 многодневных учетов, 7 из которых охватили большую часть миграционного периода водных и околоводных видов (табл. 1).

Таблица 1. Сроки выполнения учетов на юго-западном побережье Камчатки в районе устья р. Большой
Table 1. Terms of counting works on southwest Kamchatka coast near mouth of Bolshaya River

Год Year	Учетный период Terms of counting	Учетных дней Days of counting	Учетных часов Hours of counting
1993	02–27.05	25	228
2001	01–22.05	21	231
2007	22.04–24.05	33	424
2008	20.04–24.05	35	438
2009	20.04–25.05	36	470
2020	16–27.05	12	167
2021	29.04–22.05	24	285
2023	21.04–24.05	34	367
Всего Total		220	2610

РЕЗУЛЬТАТЫ

Опубликованы десятки работ, непосредственно посвященных изучению весенней миграции птиц на Камчатке, в том числе частично опубликованы и данные по пролету гагар и поганок вдоль юго-западного побережья (Герасимов, Калягина, 1997; 2001; Герасимов и др., 2009). а материалы учетов использованы еще во многих других. В подготовленных публикациях наиболее полно отражены данные по миграциям утиных и куликов. Однако постепенно был накоплен значительный материал по миграции некоторых групп птиц, считающихся при

выполнении работ как бы второстепенными. Это в том числе гагары и поганки.

Получение достоверных результатов по численности гагар и поганок сопряжено со значительными трудностями, так как основная их часть пролетает на большом расстоянии от берега. Только выполнение работ в одном месте в течение ряда лет и использования в дальнейшем максимального числа учетных особей может дать нам приблизительное количество пролетающих птиц этих групп.

Результаты по числу гагар и поганок, пролетевших в пределах видимости с берега, с учетом экстраполяции, представлены в таблице 2.

Таблица 2. Количество гагар и поганок, мигрировавших вдоль юго-западного побережья Камчатки
Table 2. Number of divers and grebes migrated along southwest coast of Kamchatka

Вид	Года учетов						
	1993	2001	2007.	2008	2009	2021	2023
<i>Gavia stellata</i>	3175	3838	14747	5001	4140	8458	9301
<i>Gavia arctica</i>	6	–	18	13	32	6336	42
<i>Gavia adamsii</i>	12	–	268	119	101	41	20
<i>Podiceps grisegena</i>	1616	2036	3445	1433	1967	1329	533
<i>Podiceps auritus</i>	718	3171	980	1166	649	432	113

Основываясь на полученных результатах, мы можем оценить, что весной у юго-западного побережья Камчатки в пределах видимости с берега (в полосе 10–15 км) мигрирует не менее 15 тыс. гагар и 6 тыс. поганок. Предположительно эта цифра значительно больше, так как во время работ весной контролируемая нами учетная полоса часто бывает уменьшенной из-за погодных условий.

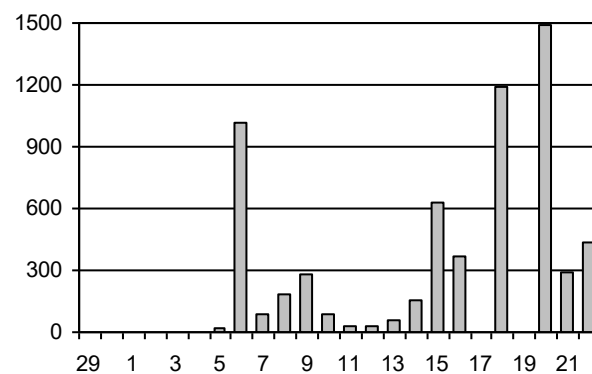
В разные годы исследований сроки интенсивной миграции у разных видов могут изменяться, еще большая разница отмечается в количестве учетных особей. Так, при очень схожих сроках работ, за один сезон мы учитывали от 4,1 тыс. (2009 г.) до 14,7 тыс. (2007 г.) краснозобых гагар *Gavia stellata*, от 0,5 тыс. (2023 г.) до 3,4 тыс. (2007 г.) серошеких поганок *Podiceps grisegena*, от 0,1 тыс. (2023 г.) до 3,2 тыс. (2001 г.) красношейных поганок *Podiceps auritus*.

В 2021 г. мы единственный раз за 8 лет работ наблюдали активный пролет чернозобых гагар *Gavia arctica* (рис. 1).

При этом миграция шла с севера на юг, гагары летели на сравнительно небольшом для этого вида расстоянии от берега, часто стаями размером до нескольких десятков птиц. Можно предположить, что это был отлет птиц с мест зимовки, и в дальнейшем они могли мигрировать на север вдоль восточного побережья Камчатки.

В целом пролет гагар обычно шел весь период наших наблюдений с конца апреля до конца мая, в III декаде апреля он обычно малоактивен. Иногда (не каждый год) наблюдались ярко выраженные миграционные волны, когда за 1 день пролетали тысячи птиц: 5 тыс. особей 23 мая 2007 г., 2,5 тыс. 20 мая 2021 г. и 1,6 тыс. особей 24 мая 2023 г. В другие годы

столь выраженные однодневные пики нами отмечены не были (рис. 2).

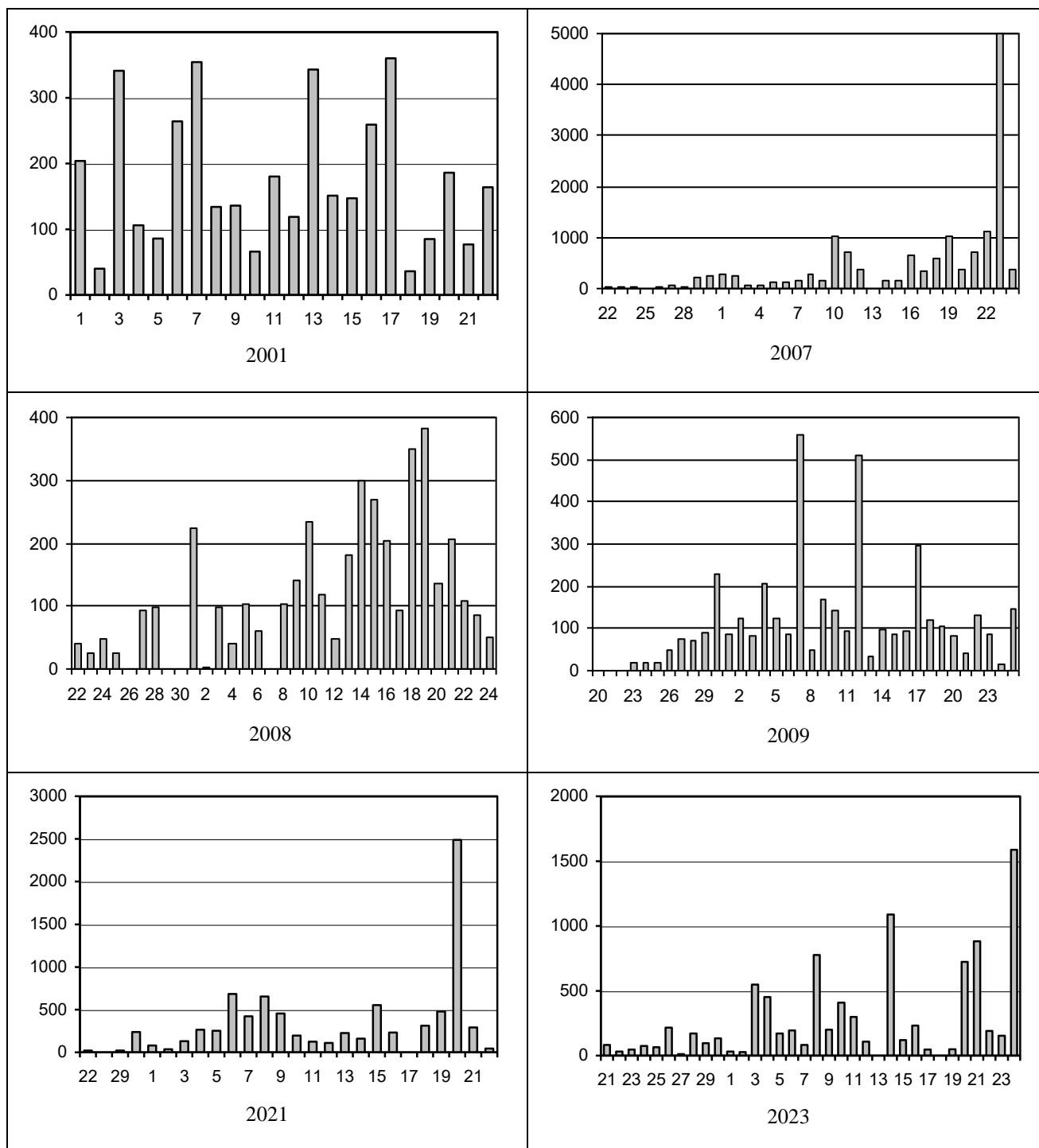

Рис. 1. Интенсивность миграции чернозобых гагар вдоль берегов Юго-западной Камчатки; По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – мая 2021 г.

Fig. 1. Daily number of Arctic Loons migrating along the sea coast of Southwest Kamchatka in April – May 2021

Мы не исключаем присутствия среди мигрирующих гагар и некоторого количества белошейных *Gavia pacifica*, однако отличить их из-за значительного расстояния у нас не было возможности.

Что касается белоклювых гагар *Gavia adamsii*, то этот вид относительно регулярно регистрировался нами, мы учитывали от нескольких десятков до 2,5 сотен птиц. Но миграция этого вида в основном проходит далеко, дальше 3–5 км от берега. Часть замеченных белоклювых гагар мы могли отнести к краснозобым, так как относили к этому наиболее многочисленному виду всех гагар, которых нам не удавалось достаточно надежно определить.

Рис. 2. Интенсивность миграции краснозобых гагар вдоль берегов Юго-западной Камчатки; По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 2. Daily number of Red-throated Loons migrating along the sea coast of Southwest Kamchatka in April – May.

Несомненно, что количество поганок обоих видов, пролетающих вдоль юго-западного побережья Камчатки, должно быть существенно выше, чем отражено в наших учетах, так как эта группа птиц предпочитает мигрировать в темное время суток.

В любой из точек учета на берегу моря мы видели плавающих поганок даже при отсутствии регистрации пролетающих птиц. Они часто появлялись с утра, хотя отсутствовали вечером. Изредка и не каждый

год нам перед заходом солнца удавалось зарегистрировать начало ночной миграции. В это время птицы летели в плотных неоформленных стаях близко друг к другу над самой водой. Наиболее выраженный пролет мы наблюдали вечером 16 мая 2001 г. С 21.00 до 22.00 пролетело 12 стай серошеких поганок размером от 3 до 20 особей и 26 стай красношейных поганок размером от 3 до 23 особей. Всего, с условием 4-кратной экстраполяции птиц, учтенных нами в тру-

бу, и пролетевших далее 2 км от берега, в этот час мигрировали 461 серошекая и 829 красношейных поганок. В следующий час (с 22.00 до 23.00) активный пролет поганок продолжался, и в сумме мы учли еще 484 серошеких поганок в стаях размером до 22 особей (в это время отмечены и пролетающие одиночки) и 308 красношейных поганок стаями размером до 20 особей. Птицы летели в полосе от 1 до 5–6 км от бе-

рега. Возможно, и дальше, но там мы их уже не могли регистрировать. Эта регистрация начала интенсивной ночной миграции является единственной за все года наблюдения пролета поганок у берегов Камчатки. Но именно она подтверждает данные, что такая миграция существует.

В целом интенсивность пролета поганок по дням отобразена на графиках рисунков 3 и 4.

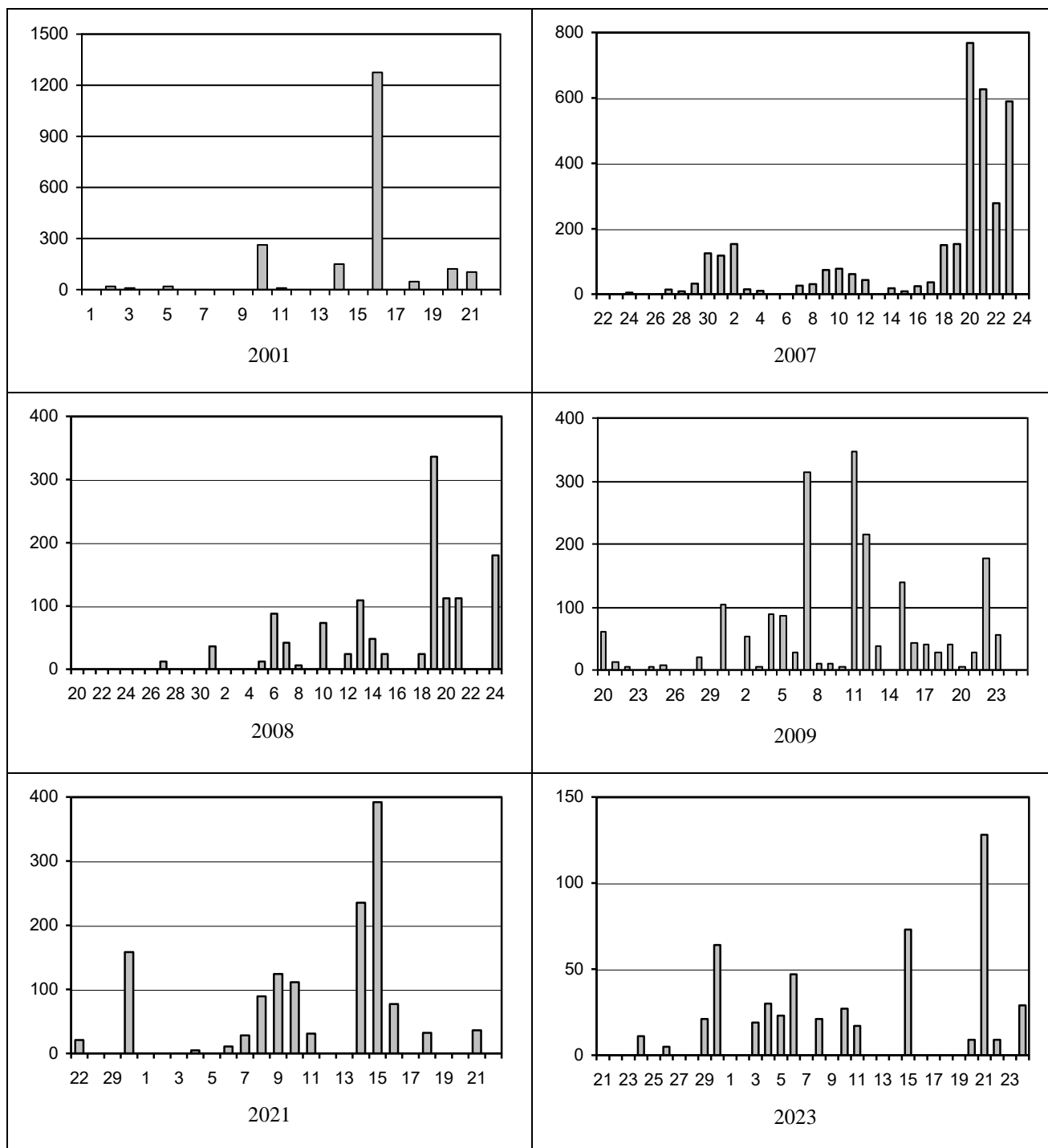
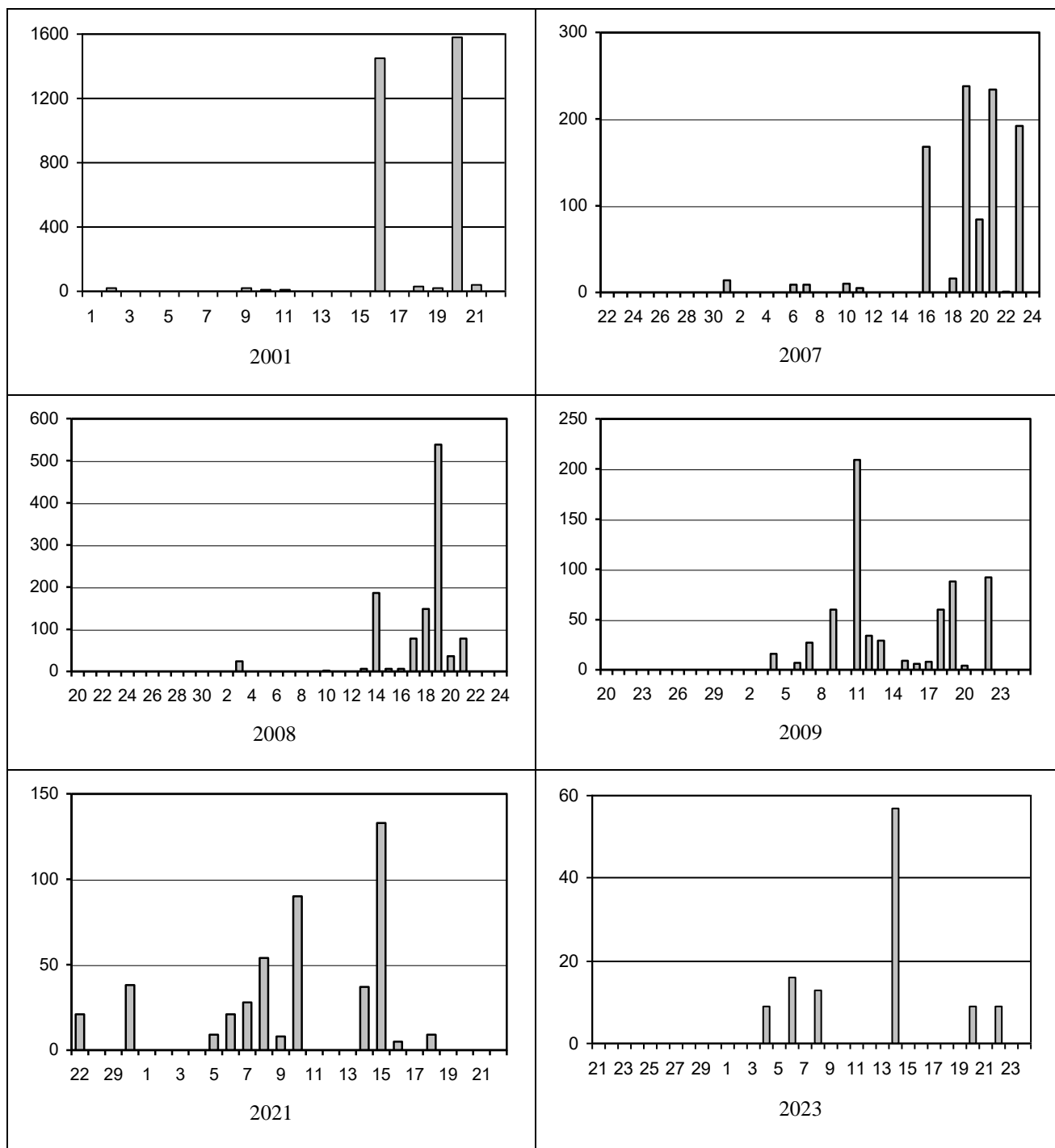

Рис. 3. Интенсивность миграции серошеких поганок вдоль берегов Юго-западной Камчатки; По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – мая

Fig. 3. Daily number of Red-necked Grebes migrating along the sea coast of Southwest Kamchatka in April – May

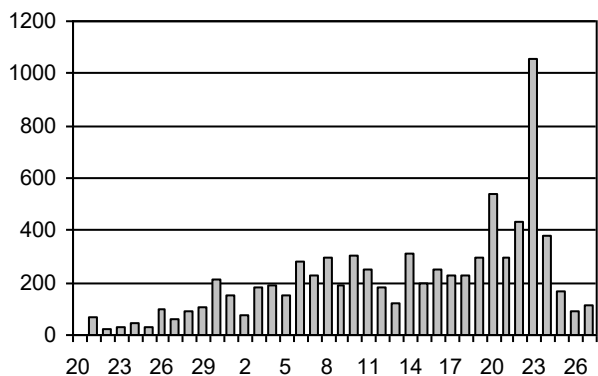

Рис. 4. Интенсивность миграции красношейных поганок вдоль берегов Юго-западной Камчатки; По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – мая

Fig. 4. Daily number of Horned Grebes migrating along the sea coast of Southwest Kamchatka in April – May

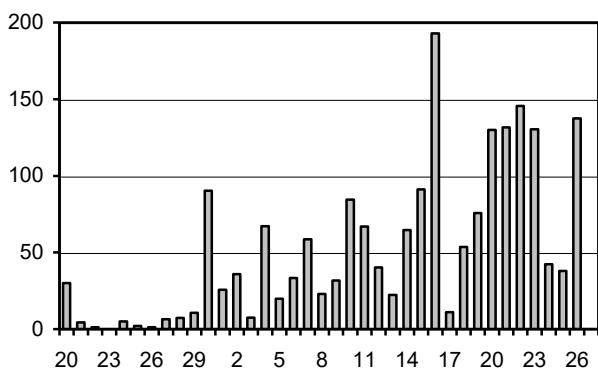
При обобщении результатов учетов гагар и поганок за все годы наблюдений, можно сказать, что наиболее интенсивная миграция гагар имела место

в первой половине III декады мая (рис. 5), а у поганок обоих видов она в целом приходится на вторую половину мая (рис. 6, 7).

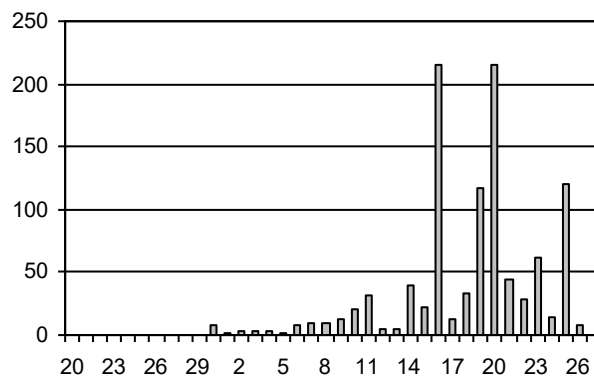
Рис. 5. Усредненные за 8 лет данные по интенсивности миграции краснозобых гагар вдоль берегов Юго-западной Камчатки; По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – мая

Fig. 5. Average for 8 years of observations daily number of Red-throated Loons migrating along the sea coast of Southwest Kamchatka in April – May

Рис. 6. Усредненные за 8 лет данные по интенсивности миграции серошеких поганок вдоль берегов Юго-западной Камчатки; По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – мая

Fig. 6. Average for 8 years of observations daily number of Red-necked Grebes migrating along the sea coast of Southwest Kamchatka in April – May

Рис. 7. Усредненные за 8 лет данные по интенсивности миграции красношейных поганок вдоль берегов Юго-западной Камчатки; По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 7. Average for 8 years of observations daily number of Horned Grebes migrating along the sea coast of Southwest Kamchatka in April – May

ЛИТЕРАТУРА

Герасимов Ю.Н., Калягина Е.Е. 1997. Материалы по весенней миграции гагар, поганок и бакланов в прибрежной морской полосе Юго-Западной Камчатки // Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск 28: 21–22.

Герасимов Ю.Н., Калягина Е.Е. 2001. Материалы по весенней миграции гагар, поганок и бакланов в прибрежной морской полосе юго-западной Камчатки // Орнитология 29: 287–288.

Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В., Завгарова Ю.Р. 2009. Исследование весенней миграции гагар, поганок, бакланов и чистиковых у юго-западного побережья Камчатки // Экология, эволюция и систематика животных: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Рязань: 201–202.

Весенняя миграция бакланов и чистиковых у юго-западного побережья Камчатки

Ю.Н. Герасимов¹, Э.Р. Духова¹, Ю.Р. Завгарова¹, В.М. Ковалева^{1,2}

¹ Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

² Ивановский государственный университет, г. Иваново

Ключевые слова: Камчатка, миграция, учеты птиц, баклан, чистиковые

Key words: Kamchatka, migration, counting of birds, cormorant, murre, auklet, auk

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.17.70.010

Gerashimov Yu.N., Dukhova E.R., Zavgarova Yu.R., Kovaleva V.M. 2023. Spring migration of cormorants and auks near southwest coast of Kamchatka // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, 15: 78–82.

The materials on northward migration of birds along southwest coast of Kamchatka were collected during 8 spring seasons in 1993–2023. In total counting works include 220 days or 2910 hours. During one season up to 37.7 thousand cormorants, 117 thousand murre, 15 thousand auklets, also other auks were counted. Graphs of migration of cormorants and murre for each year and in average for all years are submitted.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

На юго-западном побережье Камчатки на участке от м. Левашова до устья р. Большой (все это протяжение занимает сравнительно узкая морская коса) с 1993 по 2023 г. нами проведено 8 многодневных учетов, 7 из которых охватили большую часть миграционного периода водных и околоводных птиц (табл. 1). Мы выполняли учет всех видов, миграцию которых могли наблюдать визуально, за исключением мелких воробьиных. Таким образом, был собран значительный материал по миграции не только тех видов, которые изначально были для нас

приоритетными – утиные, кулики и гагары, но и по другим группам.

Учет пролетающих птиц велся со стационарного наблюдательного пункта, в 2001–2023 гг. это был автомобиль, стоящий на берегу моря. Ширина полосы учета не ограничивалась, в него включались все птицы, попавшие в поле зрения наблюдателей. С 2001 г. мы вели учет ежедневно в течение возможно большего промежутка времени – до 17 часов в день. Полученные результаты экстраполировались на все светлое время суток (15–17 часов, в зависимости от продолжительности дня) для каждого вида и дня отдельно.

Таблица 1. Сроки выполнения учетов на юго-западном побережье Камчатки в районе устья р. Большой
Table 1. Terms of counting works on southwest Kamchatka coast near mouth of Bolshaya River

Год Year	Учетный период Terms of counting	Учетных дней Days of counting	Учетных часов Hours of counting
1993	02–27.05	25	228
2001	01–22.05	21	231
2007	22.04–24.05	33	424
2008	20.04–24.05	35	438
2009	20.04–25.05	36	470
2020	16–27.05	12	167
2021	29.04–22.05	24	285
2023	21.04–24.05	34	367
Всего Total		220	2610

РЕЗУЛЬТАТЫ

По материалам многолетних наблюдений опубликованы десятки работ, непосредственно посвященных изучению весенней миграции птиц на Камчатке. В этих публикациях есть и небольшой

материал по пролету бакланов и чистиковых (Герасимов, Герасимов, 1992; Герасимов, Калягина, 1997; 2001, Герасимов и др., 2009). В итоге был накоплен значительный материал по миграции этих групп птиц, считающихся при выполнении работ как бы второстепенными. К ним относятся бакланы

и чистиковые. Суммарные результаты по числу бакланов и чистиковых птиц, пролетевших в пределах видимости с берега, с учетом экстраполяции, представлены в таблице 2.

Основываясь на полученных результатах, мы можем оценить, что весной у юго-западного побережья Камчатки в пределах видимости с берега (10–15 км прибрежной полосы моря) мигрирует до 40 тыс. беринговых бакланов *Phalacrocorax pelagicus*, до 120 тыс. кайр *Uria aalge* и *U. lomvia* и десятков тысяч конюг трех видов: большой *Aethia cristatella*, малой *A. pygmaea* и крошки *A. pusilla*.

Таблица 2. Количество бакланов и чистиковых, мигрировавших вдоль юго-западного побережья Камчатки
Table 2. Number of cormorants and auks migrated along southwest coast of Kamchatka

Вид	Года учетов						
	1993	2001	2007.	2008	2009	2021	2023
<i>Phalacrocorax pelagicus</i>	2793	4472	14375	34605	33326	14710	37718
<i>Uria aalge</i> + <i>U. lomvia</i>	*	42719	86471	9904	116493	16574	28256
<i>Lunda cirrhata</i>		321	–	–	40	–	4
<i>Fratercula corniculata</i>		5	–	–	–	–	–
<i>Cephus columba</i>		53	82	–	868	16	–
<i>Cephus carbo</i>		–	–	–	448	–	–
<i>Aethia</i> sp.		48	437	788	15444	–	12640
<i>Cyclorhynchus psittacula</i>		10	–	26	–	–	–

В целом очень значительная миграция беринговых бакланов в районе исследований проходила в III декаде апреля, но ее начало пока остается вопросом, ответ на который нам неизвестен. Кроме того, существенные миграционные пики отмечались в I декаде мая и даже в его середине (рис. 1). Но такие пики не постоянны и возможно зависят от погодных условий. Пролет бакланов шел только в северном направлении. Они часто мигрировали большими стаями углообразной формы, состоявшими из сотен птиц. При встречном либо боковом ветре бакланы летели над самой водой, и лишь при попутном ветре стаи иногда поднимались на высоту десятков метров.

У кайр и конюг весенняя миграция вдоль юго-западного побережья Камчатки проходила в южном направлении. Очевидно, мы наблюдали этих птиц в то время, когда они покидали места зимовки либо ранневесеннего размещения в Охотском море и начинали перемещение к местам размножения на Курильских о-вах и побережьях Тихого океана и Берингова моря. Лишь небольшие группы этих птиц пролетали к северу, и, как правило, во второй половине мая.

Впервые интенсивную миграцию кайр в южном направлении мы увидели весной 1994 г. в районе устья р. Опала. Однако в то время мы не вели учет птиц, летящих на юг. В дальнейшем при продолжении учетов в районе устья р. Большой стало понятно, что это обычное явление. Результаты учетов летящих в южном направлении кайр представлены на рисунке 2. В северном направлении миграция кайр у юго-западного побережья Камчатки за все годы была незначительной.

Существенная миграция конюг, предположительно в основной своей массе это были большие конюги, отмечена нами в 2 из 8 лет работ – в 2009 и 2023 гг. оба года в сумме мы наблюдали 13–15 тыс. пролетевших в южном направлении птиц.

Остальные 6 лет такая интенсивная миграция не регистрировалась.

Кроме материалов длительных учетных работ, у нас есть еще наблюдения конца апреля 2010 г. в условиях очень поздней весны. Это был кратковременный выезд на побережье. Но и в совсем короткий период наблюдений мы имели возможность заметить исключительно интенсивную миграцию конюг в южном направлении. На значительном (8–10 км) расстоянии от берега можно было видеть крупные стаи, состоящие из сотен особей каждая, перемещающиеся в южном направлении. В первый час наблюдений за 20 минут мы учли 61,5 тыс. конюг, что при экстраполяции в 3 раза показывает, что за час пролетело до 185 тыс. особей. За второй час за 10 мин. наблюдений пролетела 21 тыс. конюг, что при экстраполяции в 6 раз дало нам еще 126 тыс. особей. На этом перемещение конюг в этот день прекратилось.

Кроме перечисленных выше видов морских птиц мы относительно регулярно и обычно в совсем небольшом числе регистрировали пролетающих к северу топорков *Lunda cirrhata*, ипатов *Fratercula corniculata*, тихоокеанских чистиков *Cephus columba*, очковых чистиков *C. carbo* и белобрюшек *Cyclorhynchus psittacula*. Пролет этих видов регистрировался обычно в северном направлении, птицы перемещались одиночками, либо мелкими группами. В целом миграция топорков, ипатов, конюг и белобрюшек у юго-западного побережья Камчатки не идет ни в какое сравнение с интенсивным пролетом, который нам приходилось наблюдать на юго-восточном побережье (Герасимов, 1999; 2001).

Кроме того, почти ежегодно мы регистрировали интенсивное перемещение глупышей *Fulmarus glacialis*. Часто это были многие тысячи, а иногда и десятки тысяч птиц за день. Обычно перемещения птиц шло на границе видимости – далее 10 км от

берега. В разное время они пролетали как в северном, так и в южном направлении. Иногда глупыши приближались к берегу, и мы видели, что среди них сильно преобладают птицы темной морфы.

Редко мы отмечали одиночных пролетающих на небольшом расстоянии от берега северных *Oceanodroma leucorhoa* и сизых *O. furcata* качурок. Учет трубконосых мы не проводили.

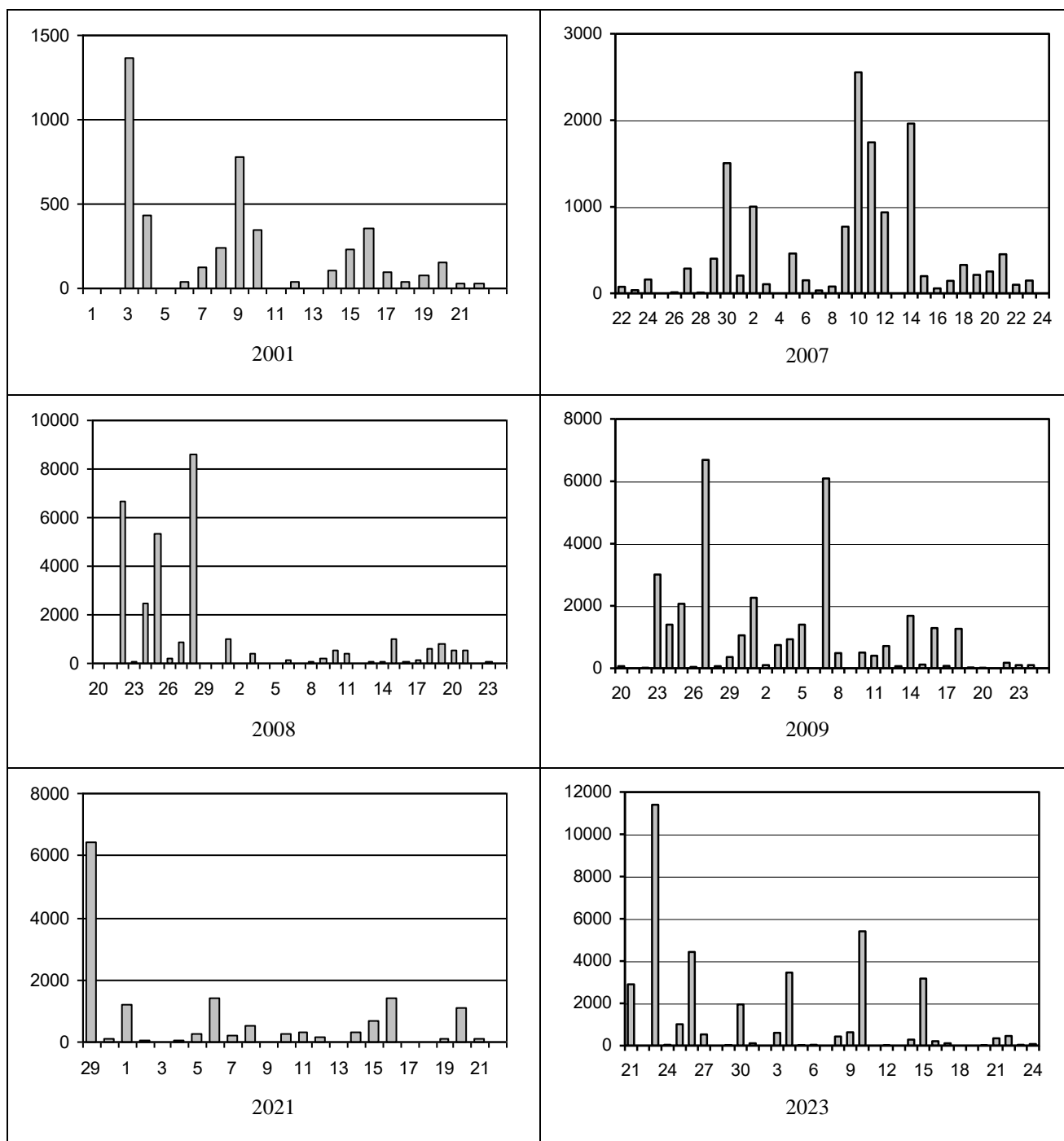
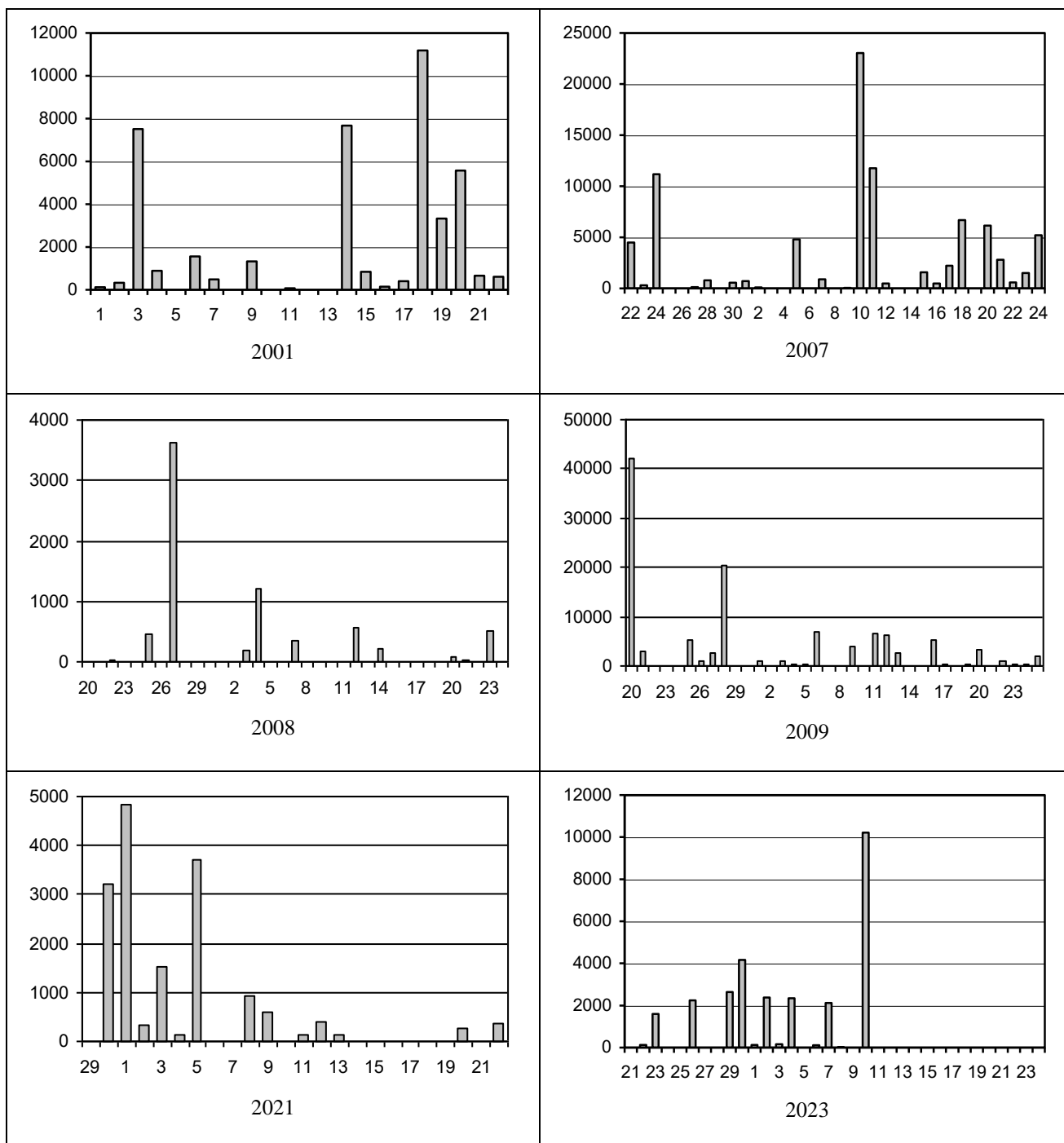

Рис. 1. Интенсивность миграции беринговых бакланов вдоль берегов Юго-западной Камчатки. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – мая

Fig. 1. Daily number of Pelagic Cormorant migrating along the sea coast of Southwest Kamchatka in April – May

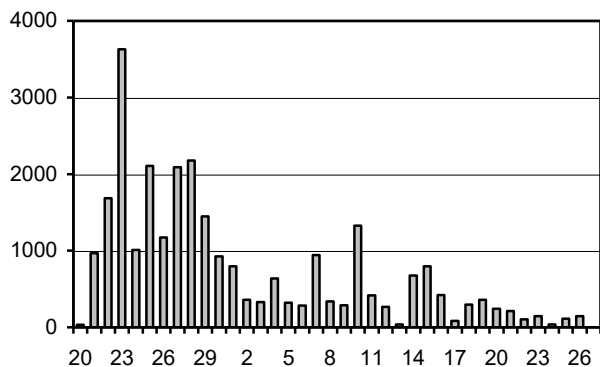
Рис. 2. Интенсивность миграции тонкоклювой и толстоклювой кайр вдоль берегов Юго-западной Камчатки. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – мая

Fig. 2. Daily number of Common and Thick-billed Murres migrating along the sea coast of Southwest Kamchatka in April – May

В разные годы исследований миграция бакланов существенно отличалась по срокам и интенсивности, но в целом наиболее активной она была в апреле, реже во II декаде или в середине мая (рис. 1). При усреднении данных за 8 лет работ видно, что основная масса бакланов мигрирует в течение III декады апреля (рис. 3).

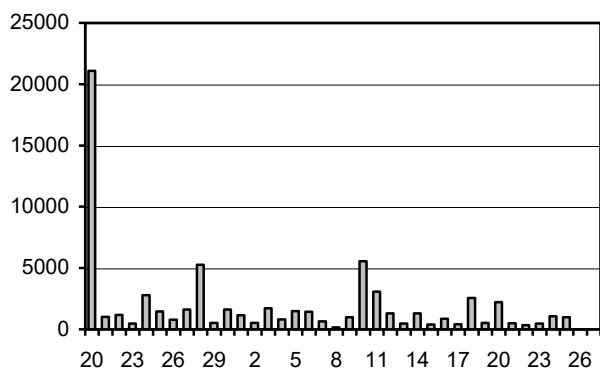
Сроки миграции кайр, как и их количество, еще более существенно изменялись по годам. Самый

большой за всю историю пик, более 40 тыс. птиц за день, отмечен 20 апреля – в первый день учета в 2009 г. Он же заставил нас предположить, что интенсивная миграция кайр может иметь место и до начала наших работ – во II декаде апреля. В то же время выраженные миграционные пики наблюдались и в I–II декадах мая (рис. 2). Усредненные за 8 лет исследований данные представлены на графике рисунка 4.

Рис. 3. Усредненные за 8 лет данные по интенсивности миграции беринговых бакланов вдоль берегов Юго-западной Камчатки. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 3. Average for 8 years of observations daily number of Pelagic Cormorants migrating along the sea coast of Southwest Kamchatka in April – May.

Рис. 4. Усредненные за 8 лет данные по интенсивности миграции толстоклювой и тонкоклювой кайр вдоль берегов Юго-западной Камчатки. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – мая.

Fig. 4. Average for 8 years of observations daily number of Common and Thick-billed Murres migrating along the sea coast of Southwest Kamchatka in April – May.

ЛИТЕРАТУРА

Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1992. Миграция бакланов и чистиковых вдоль западного побережья Камчатки // Изучение морс. колон. птиц. Информ. матер. Магадан: 23–25.

Герасимов Ю.Н. 1999. Наблюдения за весенней миграцией птиц в устье р. Ходутка (Юго-Восточная Камчатка) // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 1: 69–71.

Герасимов Ю.Н. 2001. Наблюдения за весенней миграцией водных и околоводных птиц вдоль юго-восточного побережья Камчатки // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 3: 86–95.

Герасимов Ю.Н., Калягина Е.Е. 1997. Материалы по весенней миграции гагар, поганок и бакланов в прибрежной морской полосе Юго-Западной Камчатки // Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск 28: 21–22.

Герасимов Ю.Н., Калягина Е.Е. 2001. Материалы по весенней миграции гагар, поганок и бакланов в прибрежной морской полосе юго-западной Камчатки // Орнитология 29: 287–288.

Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В., Завгарова Ю.Р. 2009. Исследование весенней миграции гагар, поганок, бакланов и чистиковых у юго-западного побережья Камчатки // Экология, эволюция и систематика животных: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Рязань: 201–202.

Весенняя миграция утиных птиц в районе устья реки Большой Воровской, Западная Камчатка

Ю.Н. Герасимов, Ю.Р. Завгарова

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Ключевые слова: Камчатка, миграция, учеты птиц, утиные птицы

Key words: Kamchatka, migration, counting of birds, Anatidae

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.74.75.011

Gerasimov Yu.N., Zavgarova Yu.R. 2023. Spring migration of Anatidae near mouth of Bolshaya Vovrovskaya River, West Kamchatka // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow: BBC press, 15: 83–85.

The materials on northward migration of Anatidae along west coast of Kamchatka (54°11' N; 155°49' E) and 24 April – 25 May 2018 and 26 May – 3 June 2021 are submitted. Time of observations was 41 days or 595 hours. In total almost 850 thousand geese and ducks of 27 species were counted, including 313,636 Black Scoters, 228,136 White-winged Scoters, 139,507 Oldsquaws, 70,686 Great Scaups, 45227 Green-winged Teals, 23826 Pintails, 11348 Wigeons, 7804 Red-breasted Mergansers, 3612 Harlequin Ducks, 1508 White-fronted Seese and other.

ВВЕДЕНИЕ

Учеты утиных птиц в период весенней миграции проводятся на Камчатке с 1975 г. (Герасимов, Герасимов, 2010). Сейчас мы располагаем данными 90 таких учетов, выполненных в 42 пунктах полуострова. Период весенних наблюдений за миграцией обычно начинался 22–29 апреля и заканчивался 22–25 мая. Повторяемые на одних и тех же местах учеты являются основой мониторинга численности утиных птиц, прежде всего охотничьих видов, на Камчатке (Герасимов и др., 2012; Герасимов, Герасимов, 2013). Однако, мы всегда отмечали, что в момент начала наших работ в III декаде апреля, миграция многих видов птиц уже была активной, а к моменту их завершения в III декаде мая у некоторых уток она еще продолжалась. Поэтому всегда стремились по возможности удлинить время наблюдений, или как в районе устья р. Большой Воровской, сделать дополнительный учет

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Исследования весенней миграции птиц в районе устья р. Большой Воровской (54°11' с.ш.; 155°49' в.д.) были выполнены нами с 24 апреля по 25 мая 2018 г. Дополнительные работы с целью изучения завершающего периода миграции состоялись с 26 мая по 3 июня 2021 г.

Стационарный наблюдательный пункт находился на песчаной косе, отделяющей Охотское море от южного участка приустьевых лиманов. Полоса учета не ограничивалась. В хорошую погоду мы могли видеть летящих над морем птиц на расстоянии до 10 и более километров от берега.

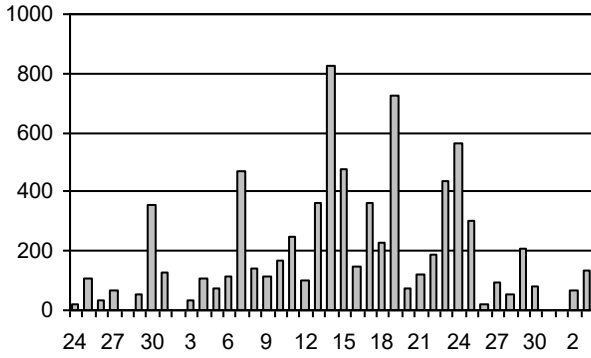
Обычно наблюдения охватывали все светлое время суток – около 15 часов в конце апреля и 16–17 часов – в мае – начале июня. Учет велся отдельно в двух полосах – «ближней» и «дальней». В «ближней» полосе (в пределах 2–3 км от берега) наблюдения велись непрерывно. В «дальней» полосе (на расстоянии от 2–3 до 10 и более километров от берега в зависимости от условий видимости) учет велся в полевую трубу (стоящую в фиксированном положении перпендикулярно берегу) в течение 15 минут каждого часа небольшими временными отрезками. Полученные за 15 минут результаты дальнего учета увеличивались в 4 раза и добавлялись к результатам ближнего учета отдельно по каждому часу. Период ежедневных учетов сокращался во время особо неблагоприятных погодных условий – метель либо сильный туман – 28 апреля, 11, 14–16, 23–25 2018 г., 31 мая и 2 июня 2021 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Данные по миграции утиных птиц, полученные весной 2018 г., в основном опубликованы, поэтому в данной статье мы рассматриваем главным образом то, как продление учета на более поздний период может повлиять на итоговые результаты.

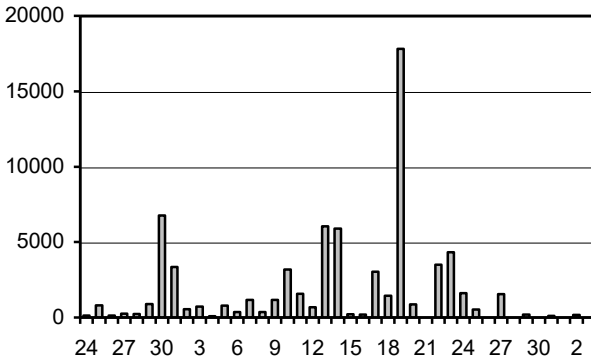
Дополнительные дни учета показали нам миграционную активность утиных птиц в конце мая – первых числах июня. Как мы и ожидали, миграция гусей и речных уток отсутствовала полностью. Не было зарегистрировано ни одного рано мигрирующего вида крохалей – большого *Mergus merganser* и лутка *Mergellus albellus*. В то же время пролет поздно мигрирующего вида – длинноносого крохалея *Mergus serrator* продолжался (рис. 1).

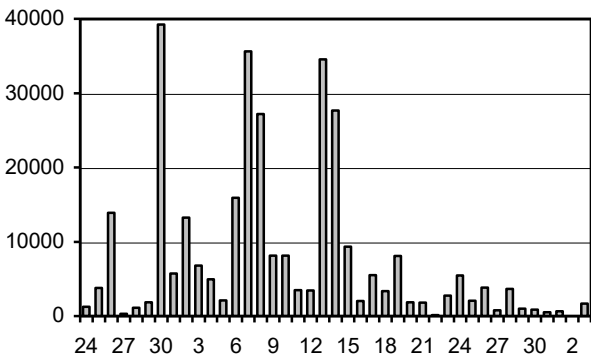
Рис. 1. Интенсивности миграции длинноносого крохала в районе устья р. Большой Воровской. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – июня
Fig. 1. Daily number of Red-breasted Merganser migrating near mouth of Bolshaya Vorovskaya River in April – June

Миграция морской чернети *Aythya marila* также продолжалась до последнего дня наблюдений, но была малоактивной (рис. 2).

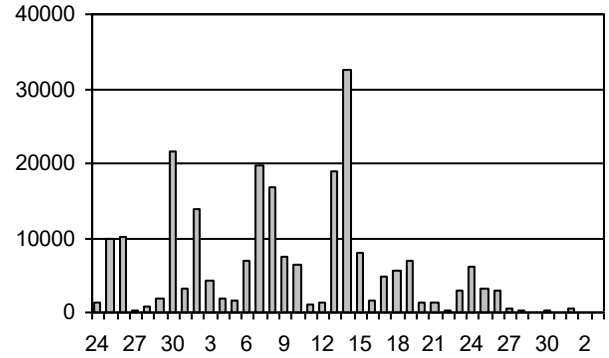

Рис. 2. Интенсивности миграции морской чернети в районе устья р. Большой Воровской. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – июня
Fig. 2. Daily number of Greater Scaup migrating near mouth of Bolshaya Vorovskaya River in April – June

Миграция американской синьги *Melanitta americana* и горбоносого турпана *M. deglandi* также была неактивной, но мы еще учли тысячи пролетевших уток этого вида (рис. 3, 4, табл. 1).

Рис. 3. Интенсивности миграции американской синьги в районе устья р. Большой Воровской. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – июня
Fig. 3. Daily number of Black Scoter migrating near mouth of Bolshaya Vorovskaya River in April – June

Рис. 4. Интенсивности миграции горбоносого турпана в районе устья р. Большой Воровской. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – июня
Fig. 4. Daily number of White-winged Scoter migrating near mouth of Bolshaya Vorovskaya River in April – June

Число утиных птиц, пролетевших в оба периода наблюдений, указано в таблице 1. Всего в учет попало около 850 тыс. гусей и уток, Принимая во внимание тот факт, что в первые 3 дня работ (24–26 мая) пролетело 72 тыс. птиц этой группы, можно предположить, что с учетом ранневесеннего периода в этом районе могло мигрировать до 1 млн. гусей и уток.

Таблица 1. Количество утиных птиц, мигрировавших вдоль западного побережья Камчатки
Table 1. Number of Anatidae migrated along west coast of Kamchatka

Вид Species	2018	2021	Всего Total
<i>Cygnus cygnus</i>	32	–	32
<i>Anser fabalis</i>	126	–	126
<i>Anser albifrons</i>	1508	–	1508
<i>Anser caerulescens</i>	116	–	116
<i>Branta bernicla</i>	674	5	679
<i>Anas penelope</i>	11348	–	11348
<i>Anas falcata</i>	98	–	98
<i>Anas formosa</i>	18	–	18
<i>Anas crecca</i>	45115	112	45227
<i>Anas platyrhynchos</i>	599	–	599
<i>Anas acuta</i>	23826	–	23826
<i>Anas querquedula</i>	4	–	4
<i>Anas clypeata</i>	816	–	816
<i>Aythya ferina</i>	12	–	12
<i>Aythya fuligula</i>	20	–	20
<i>Aythya marila</i>	68667	2019	70686
<i>Polysticta stelleri</i>	296	–	296
<i>Somateria mollissima</i>	3	–	3
<i>Somateria spectabilis</i>	28	–	28
<i>Histrionicus histrionicus</i>	2538	74	3612
<i>Melanitta americana</i>	300684	12952	313636
<i>Melanitta deglandi</i>	223420	4716	228136
<i>Clangula hyemalis</i>	138208	1299	139507
<i>Bucephala clangula</i>	959	–	959
<i>Mergellus albellus</i>	174	–	174
<i>Mergus serrator</i>	7150	654	7804
<i>Mergus merganser</i>	444	–	444
Всего Total	826883	21831	848714

В целом район впадения р. Большой Воровской в море оказался очень перспективным для исследований по мониторингу численности утиных птиц. Здесь мы учли максимальное количество уток для всех изученных нами районов Камчатки.

Также наши наблюдения в этом пункте подтвердили, что для достаточно точной ресурсной оценки численности утиных птиц, наблюдения за их миграцией можно прекращать 25 мая или на несколько дней позднее.

ЛИТЕРАТУРА

- Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н. 2010. История изучения миграции гусеобразных птиц Камчатки // Первые международные Беккеровские чтения (27–29 мая 2010). Волгоград, 1: 341–343.
- Герасимов Ю. Н., Герасимов Н. Н. 2013. Весенние учеты как метод оценки численности утиных птиц Камчатки // Вестник охотоведения, 10 (1): 71–75.
- Герасимов Ю. Н., Завгарова Ю. Р. 2008. Наблюдения за весенней миграцией утиных птиц вдоль юго-западного побережья Камчатки в 2007 году // Биология и охрана птиц Камчатки. М., 8: 85–89.
- Герасимов Ю.Н., Завгарова Ю.Р. 2019. Весенняя миграция гусеобразных птиц в районе устья р. Большой Воровской, Западная Камчатка // Казарка, 21: 132–144.
- Герасимов Ю.Н., Завгарова Ю.Р., Бухалова Р.В. 2012. Опыт использования учетов в период весеннего пролета для определения трендов изменения численности уток. – Вестник охотоведения, 9 (1): 90–94.

Весенняя миграция гагар и поганок в районе устья реки Большой Воровской, Западная Камчатка

Ю.Н. Герасимов, Ю.Р. Завгарова

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, г. Петропавловск-Камчатский

Ключевые слова: Камчатка, миграция, учеты птиц, гагары, поганки

Key words: Kamchatka, migration, counting of birds, loons, grebes

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.93.44.012

Gerasimov Yu.N., Zavgarova Yu. R. 2023. Spring migration of loons and grebes near mouth of Bolshaya Vorovskaya River, West Kamchatka // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, M: BCC press, 15: 86–88.

The materials on northward migration of loons and grebes along west coast of Kamchatka (54°11' N; 155°49' E) were collected 24 April – 25 May 2018 and 26 May – 3 June 2021. Total time of observations was 41 days or 595 hours. In total we counted 53.3 thousand loons, mainly Red-throated Loons, 6.6 thousand Red-necked Grebes and 1.5 thousand Horned Grebes. Graphs of migration intensity are submitted.

ВВЕДЕНИЕ

Учеты птиц в период весенней миграции проводятся на Камчатке с 1975 г. (Герасимов, Герасимов, 2010). Параллельно с учетом гусеобразных птиц, которые были основным объектом исследований с самого начала, с 1989–1990-х гг. все большее внимание уделялось другим группам водных и околоводных видов. Учеты гагар и поганок мы впервые начали в 1990 г., когда выяснилось, что при наличии достаточно мощной 20–40-кратной оптики и соответственно расширении полосы наблюдения над морем до 10–15 км, можно получать интересные данные по миграции целого ряда видов птиц. За 12 весенних сезонов выполнения учетов на западном побережье Камчатки нами накоплены значительные данные по птицам этой группы. Часть материалов опубликована (Gerasimov, Gerasimov, 1996; Герасимов, Калягина, 1997; 2001; Герасимов и др., 2009). Одним из пунктов учета, где были получены интересные данные, не опубликованные до настоящего времени, был район устья р. Большой Воровской.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Наблюдения за миграцией птиц в районе устья р. Большой Воровской проводились с 24 апреля по 25 мая 2018 г. и с 26 мая по 3 июня 2021 г.; выполнить такой длительный учет в течение одного года у нас не было возможности. Стационарный наблюдательный пункт находился на песчаной косе, отделяющей Охотское море от южного участка приустьевых лиманов в точке с координатами 54°11' с.ш.; 155°49' в.д. Полоса учета не ограничивалась. В хорошую погоду мы могли видеть летящих над морем птиц на расстоянии до 10 и более километров от берега. Для работы

использовались 10-кратные бинокли и 27-кратная полевая труба.

Как правило наблюдения охватывали все светлое время суток – около 15 часов в конце апреля и 16–17 часов – в мае – начале июня. Учет проводился отдельно в двух полосах – «ближней» и «дальней». В «ближней» полосе (в пределах 2–3 км от берега) наблюдения велись непрерывно. В «дальней» полосе (на расстоянии от 2–3 до 10 и более километров от берега в зависимости от условий видимости) учет велся в полевую трубу (стоящую в фиксированном положении перпендикулярно берегу) в течение 15 минут каждого часа небольшими временными отрезками, для этого использовался таймер. Результаты, полученные за 15 минут наблюдений, увеличивались в 4 раза и добавлялись к результатам ближнего учета отдельно по каждому часу.

Период ежедневных учетов сокращался во время особо неблагоприятных погодных условий – метель либо сильный туман.

ПОГОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Весна 2018 г. в районе наших работ была поздней, ко времени начала наблюдений весь лиман, кроме совсем небольшого приустьевых участка был покрыт льдом, проталины на тундре отсутствовали. Циклон с сильным ветром и снегопадом прошел 28 апреля. Дневная температура весь период работ была положительной, постепенно повышалась и достигла максимума 19 мая – +16°C. Однако и в первые числа июня дневная температура обычно не превышала +10°C. Ночные заморозки прекратились с 16 мая. Основную часть времени видимость над морем была хорошей. Туманы значительно, иногда полностью, ограничивали видимость по утрам, реже вече-

ром, и были зарегистрированы нами 11, 14–16, 23–25, 31 мая и 2 июня.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

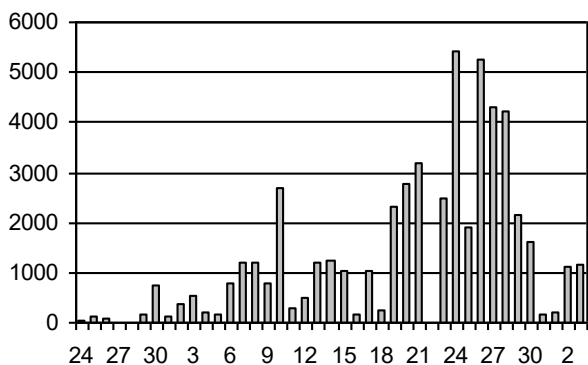
Всего за 41 день работ в пределах видимости с берега на север пролетело 53,3 тыс. гагар *Gavia* sp., а также 6,6 тыс. серошеких *Podiceps grisegena* и 1,5 тыс. красношейных *P. auritus* поганок (табл. 1).

Таблица 1. Количество гагар и поганок, мигрировавших вдоль западного побережья Камчатки
Table 1. Number of divers and grebes migrated along west coast of Kamchatka

Вид	2018	2021	Всего Total
<i>Gavia</i> sp.	33007	20315	53322
<i>Podiceps grisegena</i>	5745	903	6648
<i>Podiceps auritus</i>	1483	45	1528

Подавляющее число учтенных гагар были краснозобыми *Gavia stellata*. Также среди пролетевших птиц этой группы мы отметили несколько сотен белоклювых *Gavia adamsii*, меньше – чернозобых *G. arctica* гагар. Предположительно было какое-то количество белошейных гагар *Gavia pacifica*, но из-за значительного расстояния, на котором идет основной миграционный поток этой группы птиц – далее 3 км от берега, достоверно их определить мы не смогли.

Интенсивность миграции краснозобых гагар представлена на графике рисунка 1. Основная часть этих птиц мигрировала в III декаде мая.

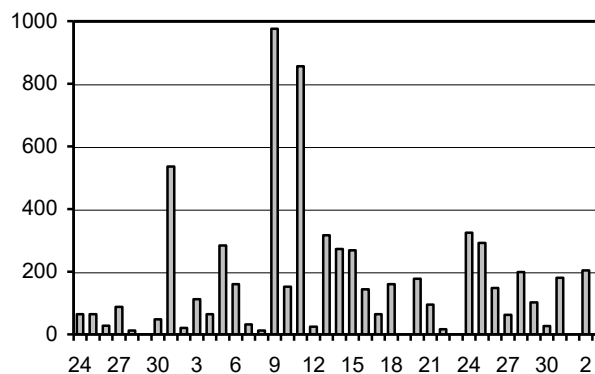

Рис. 1. Интенсивности миграции краснозобых гагар в районе устья р. Большой Воровской. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – июня
Fig. 1. daily number of Red-throated Loons migrating near mouth of Bolshaya Vorovskaya River in in April – June

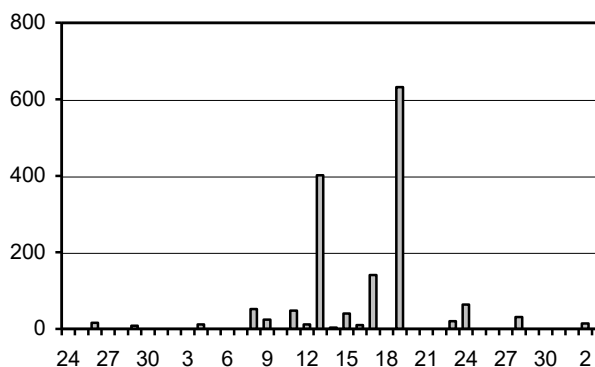
График интенсивности миграции серошеких поганок за исследованный период представлен на рисунке 2. На нем видно, что основная часть птиц этого вида пролетела 9–11 мая. Хотя выраженный миграционный пик был отмечен еще и 1 мая.

У красношейных поганок основная часть миграции прошла во II декаде мая, в пиковые дни в светлое время суток пролетало несколько сотен птиц (рис. 3).

В целом надо отметить, что количество поганок и, особенно, гагар, учтенные нами в центральной части западного побережья Камчатки, было существенно больше, чем обычно мы могли наблюдать у юго-западных берегов.

Рис. 2. Интенсивности миграции серошеких поганок в районе устья р. Большой Воровской. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – июня
Fig. 2. Daily number of Red-necked Grebes migrating near mouth of Bolshaya Vorovskaya River in in April – June

Рис. 3. Интенсивности миграции красношейных поганок в районе устья р. Большой Воровской. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни апреля – июня
Fig. 3. Daily number of Horned Grebes migrating near mouth of Bolshaya Vorovskaya River in in April – June

ЛИТЕРАТУРА

Герасимов Ю.Н., Бухалова Р.В., Завгарова Ю.Р. 2009. Исследование весенней миграции гагар, поганок, бакланов и чистиковых у юго-западного побережья Камчатки // Экология, эволюция и систематика животных: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Рязань: 201–202.
Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н. 1998. Весенняя миграция белоклювой гагары вдоль северо-западного побережья Камчатки // Вопросы сохранения ресурсов малоизученных редких животных севера. Материалы к Красной книге. М.: 167.
Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2010. История изучения миграции гусеобразных птиц Камчатки // Первые международные Беккеровские чтения (27–29 мая 2010). Волгоград, 1: 341–343.

Герасимов Ю.Н., Калягина Е.Е. 1997. Материалы по весенней миграции гагар, поганок и бакланов в прибрежной морской полосе Юго-Западной Камчатки // Рус., орнитол. журн. Экспресс-вып. 28: 21–22.

Герасимов Ю.Н., Калягина Е.Е. 2001. Материалы по весенней миграции гагар, поганок и бакланов в

прибрежной морской полосе юго-западной Камчатки // Орнитология 29: 2: 87–288.

Gerasimov N.N., Gerasimov Yu.N. 1996. Observations of the spring migration of divers and sea-ducks along the Western Coast of Kamchatka (Russia) // Wetlands International Seaduck Specialist bull. 6: 26–31.

Материалы по осенней миграции птиц на мысе Лопатка, Камчатка

Ю.Н. Герасимов

Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, Петропавловск-Камчатский

Ключевые слова: Камчатка, мыс Лопатка, миграция, учеты птиц

Key words: Kamchatka, Lopatka cape, migration, counting of birds

DOI: 10.53657/KBPGI041.2023.76.79.013

Gerasimov Yu.N. 2023. Materials on southward bird migration on Lopatka Cape, Kamchatka // The biology and conservation of the birds of Kamchatka. Moscow, BCC press, 15: 89–96.

The materials on southward migration of birds on Lopatka Cape were collected 14–22 September 1996 and 22–28 September 1999. The study area is located on the most southern point of Kamchatka Peninsula. Observations includes special counts of birds flying over coastal area of Sea of Okhotsk (1996) and Pacific Ocean (1999).

ВВЕДЕНИЕ

Лопатка – это узкий, до 7 км шириной, полуостров, являющийся южной оконечностью Камчатки. Он вытянулся более чем на 20 км. Объемные, длительные и разноплановые исследования осенней миграции птиц были выполнены здесь в августе – октябре 1987 г. Е.Г. Лобковым. Полученные результаты подробно изложены им в 2 больших статьях (Лобков, 2003; 2004). Там же можно найти описание природного облика данной территории, включая ее климатические условия и растительность. Наши материалы, изложенные в этой статье, являются дополнением к результатам, опубликованным Е.Г. Лобковым.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Исследования птиц на п-ове Лопатка выполнены нами 14–22 сентября 1996 г. и 22–28 сентября 1999 г. Их целью был сбор сведений о миграции птиц. В оба года мы проводили учеты птиц, летящих над прибрежной частью моря. В 1996 г. учет был выполнен в течение 8 дней, 18 сентября работы не велись из-за густого тумана. В 1999 г. учет был осуществлен в течение 5 дней, 26 сентября он был отменен в связи с плохой погодой. Из-за сравнительно ограниченного объема учетных работ (20 часов в 1996 г. и 24 часа – в 1999 г.) их можно считать пробными. Как и в других пунктах Камчатки, мы подсчитывали всех птиц, перемещающихся над морем, вне зависимости от расстояния до них. Для наблюдений была использована 20-кратная полевая труба Nikon, что позволяло вести регистрацию птиц на расстоянии до 10 км от берега, а иногда и более. В этот учет, как правило, попадали водные и околоводные виды. Кроме того, весь световой день мы вели наблюдения за перемещениями птиц над полуостровом.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Гуменник *Anser fabalis*. В 1996 г. первая стайка из 12 особей была отмечена С. Ивановым (личн. сообщ.) 18 августа. Мы видели, как 2 небольшие стаи гуменников пролетели в сторону о. Шумму вечером 14 сентября и еще 1 стаю из 6 особей – утром 15 сентября. В 1999 г. этот вид отмечен не был.

Черная казарка *Branta bernicla*. Три особи, мигрировавшие на юг над Охотским морем в 50 м от берега отмечены 18 сентября 1996 г. Одна пролетевшая в южном направлении птица зарегистрирована 23 сентября 1999 г., еще 1 плавающая у берега птица – 24 сентября 1999 г.

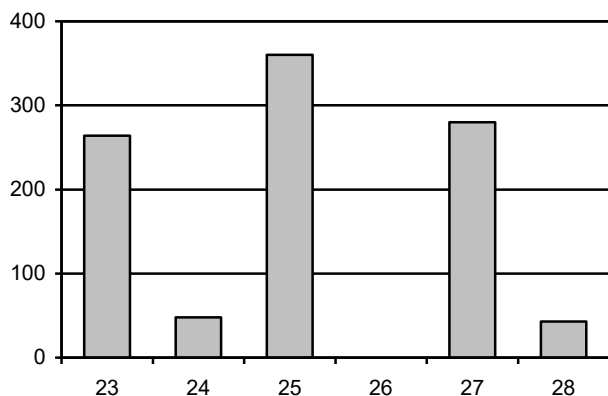
Связь *Anas penelope*. Во время работ 1996 г. единичные связи отмечены на одном из озер 19 сентября. В 1999 г. небольшой пролет наблюдался на тихоокеанском побережье 24–27 сентября, за 24 часа учтено 43 связи.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Стаю уток, состоящую главным образом из свистунков, наблюдали на одном из озер 15 и 17 сентября 1996 г. За 20 часов на охотморском побережье Лопатки 15–22 сентября 1996 г. мы учли 55 пролетевших чирков, за 24 часа на тихоокеанском побережье 23–28 сентября 1999 г. – 81 утку этого вида.

Кряква *Anas platyrhynchos*. За все время учета в середине сентября 1996 г. мы отметили только 4 пролетевшие в южном направлении птицы. Кроме того, видели несколько крякв, кормившихся на большом озере вместе с другими утками. Во второй половине сентября 1999 г. мы крякв не видели.

Шилохвость *Anas acuta*. В середине сентября 1996 г. мы отметили стайки шилохвостей, смешанные с чирками-свистунками, на одном из ближайших небольших озер и на оз. Казачьем. В учет в прибрежной части Охотского моря они не попали. Во второй половине сентября 1999 г. мы отметили отно-

сительно активную миграцию шилохвостей на тихоокеанском побережье Лопатки, где за 24 часа учли 433 пролетевшие на юг утки. С условием экстраполяции на все светлое время суток (12 часов), за 5 дней в сумме пролетело около 1000 шилохвостей (рис. 1).

Рис. 1. Интенсивность миграции шилохвостей на тихоокеанском побережье п-ова Лопатка в сентябре 1999 г. По оси ординат – количество особей, пролетевших за день; по оси абсцисс – дни сентября.

Fig. 1. Daily number of Pintails migrating along Pacific coast of Lopatka Peninsula in September 1999

Морская чернеть *Aythya marila*. За все время работ в учет попало лишь 14 морских чернетей, пролетевших на юг вдоль охотоморского побережья Лопатки 19–20 сентября 1996 г. Кроме того, несколько десятков чернетей отметили 18 сентября 1996 г. на оз. Казачьем.

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis* зарегистрирована в 1999 г., 3 пролетевших вдоль тихоокеанского побережья птиц с окраской неполовозрелых особей мы видели 27 сентября.

Каменушка *Histrionicus histrionicus* в период наших исследований была самой обычной уткой, державшейся в скоплениях вдоль берега с обеих сторон п-ова Лопатка. В середине сентября, по нашей оценке, вдоль всего полуострова их численность составляла несколько тысяч особей. В том числе, отмечены скопления до 250 птиц. Их миграция в каком-либо направлении не была замечена. В III декаде сентября 1999 г. близ оконечности п-ова Лопатка держалось около 200 каменушек.

Американская синьга *Melanitta americana* в период наших работ была малочислена. За 24 часа учета на охотоморском побережье Лопатки в середине сентября 1996 г. мы отметили лишь 35 пролетевших уток, а в III декаде сентября 1996 г. мы этот вид не отметили вовсе.

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi* в период наших работ был обычным видом, но какой-либо заметной миграции замечено не было. В 1996 г. за время учета мы отметили 256 пролетевших особей, в 1999 г. – 156 уток этого вида.

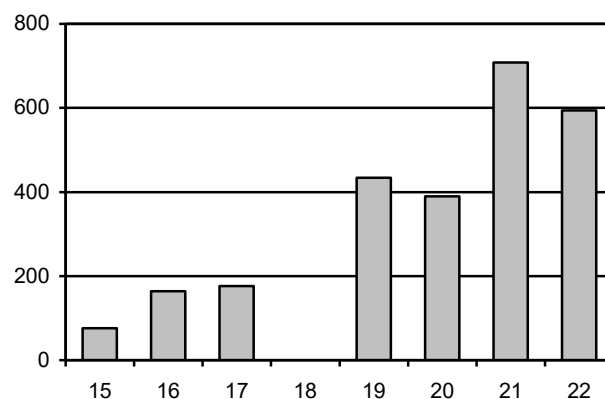
Морянка *Clangula hyemalis*. Единственная регистрация вида – одиночная плавающая недалеко от берега птица наблюдалась вечером 20 сентября 1996 г.

Гоголь *Vucephala clangula*. Несколько особей отмечено на Охотском море в середине сентября 1996 г.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. В середине сентября 1996 г. наблюдалась слабая миграция в южном направлении. За 20 часов на берегу Охотского моря учтено 135 длинноносых крохалей. Кроме того, 15 сентября стая из 20 птиц пролетела на юг вдоль тихоокеанского побережья полуострова. Около 130 уток этого вида мы насчитали 18 сентября на оз. Казачьем.

В 1999 г. пролетевшую стаю из 80 длинноносых крохалей мы видели 22 сентября. Кроме того, за 24 часа учета на тихоокеанском побережье отмечено 35 пролетевших уток этого вида.

Краснозобая *Gavia stellata*, **чернозобая** *G. arctica*, **белошейная** *G. pacifica* и **белоклювая** *G. adamsii* гагары. В подавляющем большинстве случаев из-за значительного расстояния до пролетающих птиц нам не удалось идентифицировать гагар до вида. В 1996 г. за время учета (20 час.) вдоль охотоморской стороны Лопатки на юг пролетело около 570 гагар, с учетом экстраполяции на 12 час. светлого времени суток – 2,9 тыс. особей (рис. 2). Несомненно, что в основном это были краснозобые и, возможно, чернозобые гагары. Интенсивность миграции за период работ постепенно возрастала. Из других видов за все время мы смогли достоверно определить только 13 белоклювых и 6 белошейных гагар.

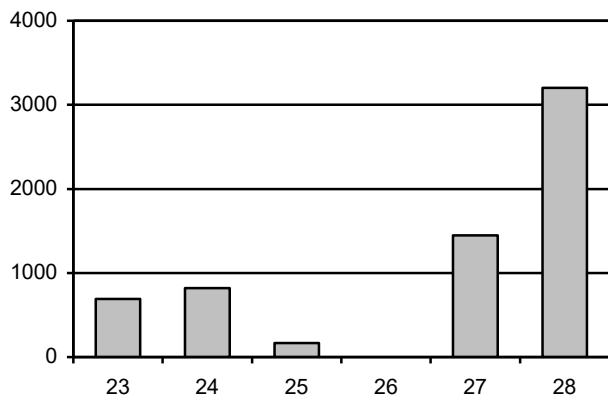
Рис. 2. Интенсивность миграции гагар (все виды вместе) на охотоморском побережье п-ова Лопатка в сентябре 1996 г. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни сентября

Fig. 2. Daily number of loons migrating along Sea of Okhotsk coast of Lopatka Peninsula in September 1996

В 1999 г. за 24 часа наблюдений мы учли 2,9 тыс. гагар, а с условием экстраполяции их пролетело около 6,3 тыс. Миграция была более активной, чем в 1996 г. и также ее интенсивность постепенно возрастала (рис. 3). Белоклювых гагар среди всех пролетевших птиц мы достоверно определили только 23 сентября и лишь 12 особей.

Глушыш *Fulmarus glacialis*. В середине сентября 1996 г. численность пролетающих вдоль охотоморского берега птиц была сравнительно низкой. За час наблюдений на море мы отмечали до 30 особей, иногда – ни одной. В III декаде сентября на тихо-

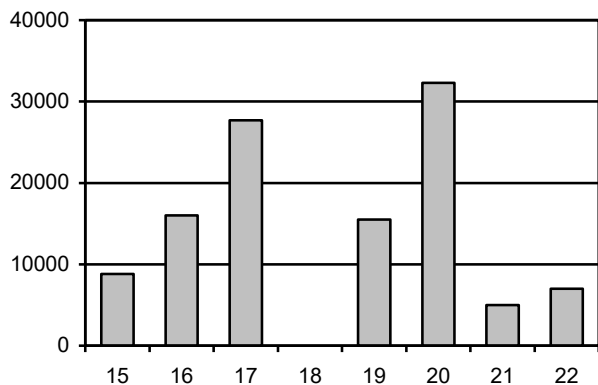
океанском побережье на юг вместе с очень большим числом буревестников мигрировали и многие тысячи глупышей, однако учет этого вида мы не проводили.

Рис. 3. Интенсивность миграции гагар (все виды вместе) на тихоокеанском побережье п-ова Лопатка в сентябре 1999 г. По оси ординат – количество особей; по оси абсцисс – дни сентября

Fig. 3. Daily number of loons migrating along Pacific coast of Lopatka Peninsula in September 1999

Тонкокловый буревестник *Puffinus tenuirostris* за время наших наблюдений в оба года был самым многочисленным видом. В 1996 г. за 20 часов в учет попало около 353 тыс. особей (рис. 4). Пролет шел непрерывным потоком. Расчеты показывают, что с 15 по 22 сентября за 8 дней на юг мигрировало более 1 млн. тонкокловых буревестников. Вдоль тихоокеанского побережья миграции почти не наблюдалось, пролет в обратную сторону тоже не был отмечен.

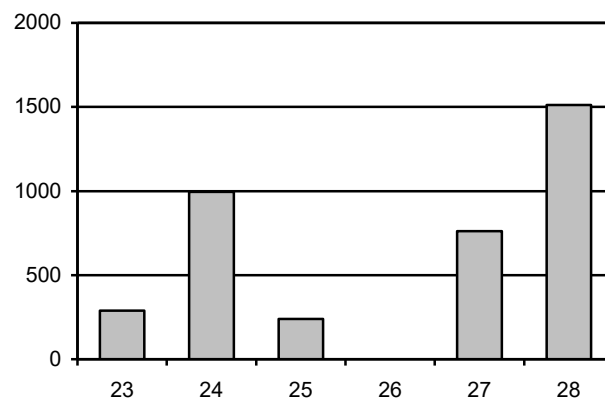

Рис. 4. Интенсивность миграции тонкокловых буревестников на охотоморском побережье п-ова Лопатка в сентябре 1996 г. По оси ординат – количество особей в среднем за 1 час наблюдений; по оси абсцисс – дни сентября

Fig. 4. Daily number of Short-tailed Shearwater migrating along Sea of Okhotsk coast of Lopatka Peninsula in September 1996

В III декаде сентября 1999 г. на охотоморском побережье пролета, в отличие от 1996 г., почти не было. А на тихоокеанской стороне наблюдалась очень активная миграция в южном направлении. По нашим оценкам за 5 дней работ вместе с глупышами пролетело до 1 миллиона тонкокловых буревестников.

Берингов *Phalacrocorax pelagicus* и **краснолицый** *Ph. urile* **бакланы.** Из 1,5–2 сотен бакланов, постоянно державшихся на скалах около м. Лопатка, обоих видов было примерно поровну. В мигрирующих же стаях мы различать их не могли, но не вызывает сомнения, что они состояли, главным образом, из беринговых бакланов. В середине сентября 1996 г. в вечерние часы мы наблюдали заметную миграцию на юг вдоль охотоморского побережья. Так, 21 сентября с 19.00 до 20.00 пролетело 263 баклана. В следующий час миграция была не менее интенсивной. В другие вечера миграция также была заметной. В утренние или дневные часы пролета не было. В III декаде сентября 1999 г. также наблюдали довольно интенсивную миграцию вдоль тихоокеанского побережья (рис. 5). За 24 часа учтено 1733 баклана.

Рис. 5. Интенсивность миграции бакланов на тихоокеанском побережье п-ова Лопатка в сентябре 1999 г. По оси ординат – количество особей, пролетевших за день; по оси абсцисс – дни сентября

Fig. 5. Daily number of cormorants migrating along Pacific coast of Lopatka Peninsula in September 1999

Серощекая поганка *Podiceps grisegena.* В середине сентября 1996 г. мы видели в основном плавающих недалеко от берега птиц, максимум – 17 сентября. При наблюдениях на охотоморском побережье отмечали и пролетающих птиц, но почти всегда в северном направлении. Максимальная интенсивность перемещений составила 13 особей в час. В III декаде сентября 1999 г. наблюдали небольшую миграцию серощеких поганок на юг вдоль тихоокеанского берега, за 24 часа учтено 92 птицы.

Красношейная поганка *Podiceps auritus.* В период работ в середине сентября 1996 г. на охотоморском побережье п-ова Лопатка мы их не отметили, а за время работ в III декаде сентября 1999 г. регистрировали этот вид 24 и 27 сентября на тихоокеанском побережье полуострова. Всего в учет попало 9 птиц.

Пустельга *Falco tinnunculus.* Единственная встреча произошла 16 сентября 1996 г., когда мы отметили двух пролетевших вместе в сторону о. Шумшу птиц.

Дербник *Falco columbarius* в 1996 г. был вторым по численности видом соколообразных. Вечером 14 сентября мы видели двух пролетевших вместе в сторону о. Шумшу птиц; утром 22 сентября – 4 пролетевших поодиночке на юг дербников. В дру-

гие дни регистрировали этот вид не ежедневно и не более 1 особи за день. В 1999 г. дербники не были отмечены.

Кречет *Falco rusticolus* за время наших работ отмечен только 1 раз – 24 сентября 1999 г.

Сапсан *Falco peregrinus* в середине сентября 1996 г. был самой многочисленной птицей отряда соколообразных. По сообщению местных жителей, сапсаны появились на маяке в середине августа. Максимальное число птиц – 7–8 особей – мы наблюдали в первый вечер – 14 сентября. Одновременно в поле зрения попадало до 6 сапсанов, все они имели выраженную темную окраску. Птицы устаивались на ночевку на тросах-растяжках маяка. В последующие дни число сапсанов снизилось, но мы продолжали видеть их ежедневно. Несколько раз отмечали охотящихся на куликов птиц и птиц с добычей. К людям сапсаны относились без осторожности.

В III декаде сентября 1999 г. сапсанов также было относительно много, они встречались одиночками и по 2 особи вместе. Скоплений мы не отметили.

Скопа *Pandion haliaetus*. В 1996 г. одиночная птица пролетела на юг над Охотским морем утром 20 сентября. В 1999 г. несколько особей мы наблюдали в течение дня 23 сентября.

Черный коршун *Milvis migrans*. В 1996 г. одиночных, при этом разных птиц мы отмечали ежедневно в период с 14 по 17 сентября (4 дня). В 1999 г. этот вид зарегистрирован не был.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. В 1996 г. самки либо молодые особи наблюдались нами ежедневно в период с 14 по 17 сентября (4 дня). В 1999 г. мы этот вид не видели.

Перепелятник *Accipiter nisus*. В 1996 г. первые мигрирующие птицы отмечены 22 сентября – в последний день наших работ. Мы видели их несколько раз, в том числе 3 особи одновременно. В 1999 г. перепелятников мы не встречали.

Тетеревятник *Accipiter gentilis* за все время наших наблюдений отмечен только 1 раз – утром 22 сентября 1996 г.

Зимняк *Buteo lagopus*. В 1996 г. мы отметили одиночных пролетевших птиц 14–15 и 21–22 сентября, а в 1999 г. этот вид не зарегистрирован.

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* за весь период работ отмечен только 1 раз – одиночная особь пролетела 20 сентября 1996 г. вдоль Тихоокеанского побережья п-ова Лопатка на юг.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. В середине сентября 1996 г. встречались на п-ове Лопатка одиночками и мелкими группами до 3 особей, предпочитали держаться вблизи его оконечности. Их численность увеличилась 22 сентября, в этот день мы наблюдали стаи размером до 22 особей. В III декаде сентября 1999 г. бурокрылые ржанки на Лопатке были также обычны, регулярно отмечались небольшие, в том числе мигрирующие над морем стаи размером до 9 особей.

Тулес *Pluvialis squatarola* в середине сентября 1996 г. был обычен. Группа из 3 особей встречена 15 сентября, стайка из 5 особей – 17 сентября. Отдыхающую на пляже группу из 3 особей и пролетевшую

стайку из 8 особей мы видели 20 сентября. В 1999 г. этот вид зарегистрирован не был.

Монгольский зуек *Charadrius mongolus*. В середине сентября 1996 г. регулярно отмечались небольшие стайки размером до 10 особей. Пересекающую на значительной высоте п-ов Лопатку с северо-востока на юго-запад группу зуйков из 16 особей мы наблюдали 16 сентября, а стаю из 34 птиц встретили на оз. Казачьем 17 сентября. В III декаде сентября 1999 г. монгольские зуйки на Лопатке были также обычны, отмечены как совсем мелкие группы от 2 особей, так и стайками размером до 20 птиц. На берегу моря они иногда кормились в общих скоплениях с другими видами куликов

Бекас *Gallinago gallinago* за все время работ зарегистрирован только один раз – одиночную птицу мы подняли на болоте 18 сентября 1996 г.

Малый веретенник *Limosa lapponica*. Единственное наблюдение – один малый веретенник пролетел на юг 24 сентября 1999 г.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. В 1996 г. за все время мы отметили лишь несколько одиночных особей и один раз 2 птицы вместе. В 1999 г. этот вид не был зарегистрирован.

Сибирский пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. В 1996 г. за весь период работ мы отметили 3 одиночных птиц, пролетевших в южном направлении. В 1999 г. одиночную особь встретили на берегу 22 сентября, пролетевшую стаю из 7 птиц видели 28 сентября.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. В 1996 г. зарегистрировали двух пролетевших одиночных птиц – 14 и 18 сентября.

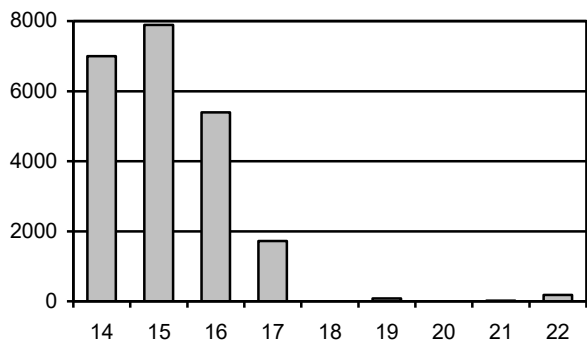
Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. В 1996 г., когда наблюдения велись с охотморской стороны п-ова Лопатка, в первый вечер 14 сентября отметили интенсивную миграцию плавунчиков, идущую на расстоянии 2–4 км от берега в южном – юго-западном направлении стаями размером от 1,5–2 десятков до 2 тыс. особей. Всего за 3 часа пролетело 5–7 тыс. птиц.

Следующие 3 дня наблюдения велись только утром с 8.00 до 11.00. В сумме за 3 часа 15 сентября мы учли 7,9 тыс., 16 сентября – 5,4 тыс. и 17 сентября – 1,7 тыс. пролетевших плавунчиков. В последующие дни (18–22 сентября) миграция была незначительной. Всего за 8 дней наблюдений (18 сентября работы не велись из-за густого тумана) над Охотским морем на юг – юго-запад вдоль п-ова Лопатка пролетело не менее 20 тыс. плавунчиков (предположительно круглоносых), почти все – далее 1 км от берега (рис. 6).

В 1999 г. наблюдения велись с тихоокеанской стороны п-ова Лопатка 23–25 и 27–28 сентября по 5–6 часов в день в разное время. Результаты учета приведены на диаграмме рисунка 7. В этом случае количество пролетевших птиц экстраполировано на все светлое время суток – 12 часов. Всего с 23 по 28 сентября в сумме, по нашей оценке, пролетело около 4 тыс. круглоносых плавунчиков.

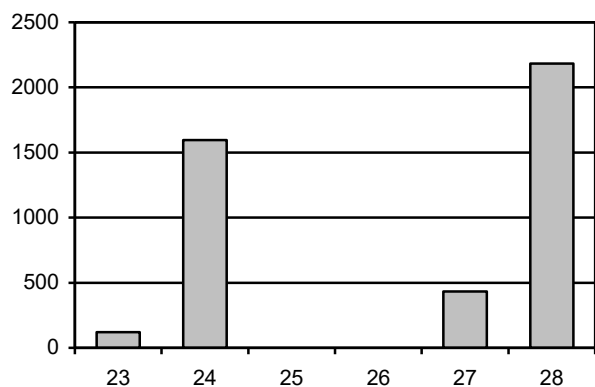
Камнешарка *Arenaria interpres*. В 1996 г. 14–22 сентября была обычным видом. Мы отмечали их

ежедневно, в основном мелкими стайками размером до 10 особей, а в сумме встретили несколько десятков особей. В 1999 г. за период работ с 22 по 28 сентября камнешарки были встречены только 2 раза – 22 и 27 сентября, в обоих случаях за день мы видели только 3 птицы.

Рис. 6. Интенсивность миграции круглоносых плавунчиков на охотоморском побережье п-ова Лопатка в сентябре 1996 г. По оси ординат – количество особей, учтенных за 3 часа; по оси абсцисс – дни сентября

Fig. 6. Number of Red-necked Phalaropes migrating along Sea of Okhotsk coast of Lopatka Peninsula in September 1996 during 3 hours per day observations

Рис. 7. Интенсивность миграции круглоносых плавунчиков на тихоокеанском побережье п-ова Лопатка в сентябре 1999 г. По оси ординат – количество особей, пролетевших за день; по оси абсцисс – дни сентября

Fig. 7. Daily number of Red-necked Phalaropes migrating along Pacific coast of Lopatka Peninsula in September 1999

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. В середине сентября 1996 г. мы отметили лишь несколько мелких стаяк, состоявших из единичных особей. В 1999 г. в смешанной стае куликов, державшейся на берегу 23 сентября, было несколько десятков песочников-красношеек. В остальные дни зарегистрированы лишь 2 одиночные особи.

Чернозобик. *Calidris alpina*. В середине сентября 1996 г. мы отметили лишь мелкие стайки чернозобиков, смешанные с другими видами куликов. В III декаде сентября 1999 г. за 24 часа учета на тихоокеанском побережье Лопатки отметили 87 чернозобиков, пролетевших в южном направлении. Кроме того, чернозобики составляли около половины птиц, кормившихся 23 сентября на песчаном пляже в смешанной стае куликов, численностью около 200 особей.

Берингийский песочник *Calidris pilocnemis* в 1996 г. был отмечен дважды: 14 сентября мы видели несколько особей, кормившихся на береговых камнях; 18 сентября 1 птицу встретили на каменной отмели оз. Казачьего. В 1999 г. за все время наблюдали берингийских песочников только 1 раз – 22 сентября 2 особи отдыхали на камнях, торчащих из воды.

Дутыш *Calidris melanotos* за весь период исследований был отмечен только 1 раз – одиночная особь кормилась на тихоокеанском берегу 27 сентября 1999 г.

Исландский песочник *Calidris canutus* за все время зарегистрирован один раз – одиночная птица встречена на песчаном пляже 20 сентября 1996 г.

Песчанка *Calidris alba*. В 1996 г. мы видели очевидно одних и тех же двух птиц вместе с другими куликами 17 и 18 сентября на оз. Казачьем. В 1999 г. разглядели несколько песчанок 23 сентября на пляже среди скопления разных куликов численностью около 200 особей, а 24 сентября видели стаю из 10 птиц.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. В 1996 г. за все время мы отметили 16 пролетевших птиц, в 1999 г. – несколько особей в последние 2 дня наблюдений.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. В 1996 г. за все время мы заметили только 4 одиночные особи, в 1999 г. – также лишь несколько птиц.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. В 1996 г. за все время наблюдали лишь 2 одиночных птиц, а в 1999 г. не видели их вовсе.

Тихоокеанская чайка *Larus schistisagus*. В 1996 г. в первые 2 дня работ (14 и 15 сентября) мы отмечали лишь единичных чаек этого вида. В последующие дни их стало немного больше, но какой-либо заметной миграции мы не зарегистрировали. В 1999 г. весь период исследований в III декаде сентября вдоль тихоокеанского побережья над прибойной полосой шла выраженная миграция крупных чаек в южном направлении, тысячи особей в день. Большинство из них были тихоокеанскими.

Восточносибирская чайка *Larus heuglini*. В 1996 г. первые единичные особи были опознаны нами на оз. Казачьем 17 сентября. На следующий день – 18 сентября на юг пролетели стаи крупных чаек общей численностью около 150 особей, среди них преобладали восточносибирские чайки. Кроме того, около 50 чаек этого вида мы видели на оз. Казачьем. На берегу моря в эти дни остановившихся восточносибирских чаек мы не отмечали, все они пролетели на юг. В 1999 г. довольно интенсивная миграция наблюдалась вдоль тихоокеанского побережья Лопатки весь период наших наблюдений.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens* в середине сентября 1996 г. была доминирующим видом среди чаек. В районе оконечности п-ова Лопатка держались сотни птиц разных возрастов, но какой-либо миграции отмечено не было. Напротив, в III декаде сентября 1999 г. наблюдали интенсивную миграцию этих чаек над прибойной полосой тихоокеанского

побережья. Однако специального учета чаек мы не проводили.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. В середине сентября 1996 г. на Лопатке мы отметили несколько единичных особей, пролета заметно не было. В III декаде сентября 1999 г. бургомистры мигрировали на юг в небольшом числе вместе с другими видами крупных чаек.

Озерная чайка *Larus ridibundus*. В 1996 г. летящую на юг стаю из 10 особей отметили вечером 14 сентября; около 15 особей учли утром 16 сентября; 2 особи попали в учет днем 20 сентября. В 1999 г. в период исследований 22–28 сентября шла заметная миграция озерных чаек в южном направлении вдоль тихоокеанского побережья Лопатки.

Моевка *Rissa tridactyla*. В середине сентября 1996 г. мы отмечали птиц, летящих на юг, но их численность была небольшой. В III декаде сентября 1999 г. миграция была значительно более интенсивной, за 24 часа наблюдений на тихоокеанском побережье мы учли около 13 тыс. моевок. Они перемещались вдоль берега в обоих направлениях, но в основном на юг.

Речная крачка *Sterna hirundo*. В середине сентября 1996 г. мы очевидно наблюдали окончание миграции крачек. Вечером 14 сентября (в первый день работ) отметили пролетевшую на юг стаю более 200 речных крачек. На следующий день в учет попало 40 особей, все последующие дни – в сумме 21 особь, в том числе 8 последним утром 22 сентября. В 1999 г. мы речных крачек на Лопатке не регистрировали.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. В 1996 г. этот вид идентифицирован не был. В 1999 г. в учет попали сначала 2 птицы, одна из которых имела окраску неполовозрелой особи. Потом наблюдали стайку из 4 птиц. Еще одна крачка, вид которой не был определен, замечена вечером 27 сентября.

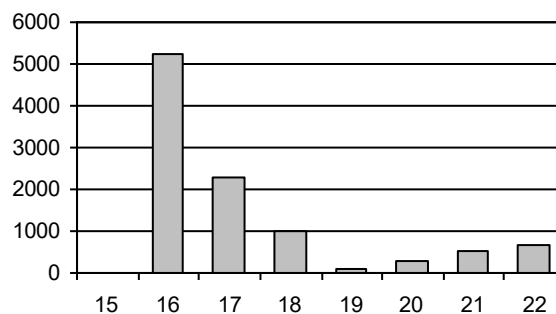
Тонкоклювая *Uria aalge* и **толстоклювая** *U. lomvia* **кайры**. В середине сентября 1996 г. шла миграция вдоль охотоморского побережья. Больше всего кайр – 3,5 тыс. особей – пролетело в 3 утренних часа 15 сентября. В последующие дни за 17 час наблюдений мы учли около 550 кайр. В III декаде сентября 1999 г. на тихоокеанском побережье Лопатки также была отмечена миграция кайр. За 24 учетных часа в сумме пролетело 1240 птиц.

Тихоокеанский чистик *Cephus columba*. За весь период наблюдений в 1996 г. учтено 15 птиц этого вида, в 1999 г. – только – 3 особи (24 сентября).

Старик *Synthliboramphus antiquus*. В 1996 г. за весь период наблюдений мы рассмотрели нескольких одиночных птиц, которые плавали недалеко от берега. В 1999 г. этот вид зарегистрирован не был.

Большая *Aethia cristatella* и **малая** *A. pygmaea* **коноги** в сентябре 1996 г. были идентифицированы с небольшого расстояния. Учеты этих 2-х видов мы проводили совместно, так как основная часть миграции шла на значительном расстоянии от берега. Всего за 20 часов наблюдений в учет попали 8850 коног (рис. 8). Кроме того, во внеучетное время вечером 18 сентября за 2 часа в пределах видимости без бинокля

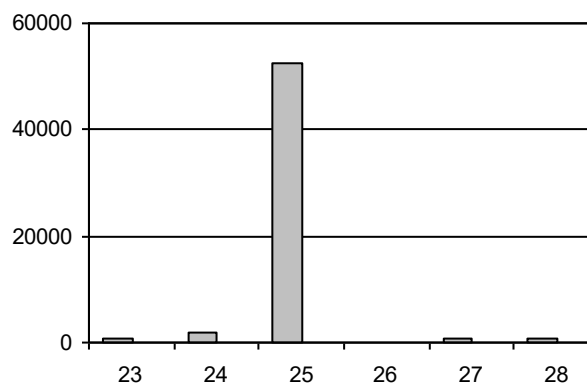
в туманную погоду на юг пролетело еще около 1000 коног в стаях, размером до 200 особей.

Рис. 8. Интенсивность миграции коног на охотоморском побережье п-ова Лопатка в сентябре 1996 г. По оси ординат – количество особей, учтенных за 3 часа; по оси абсцисс – дни сентября

Fig. 8. Number of Crested and Whiskered Auklets migrating along Sea of Okhotsk coast of Lopatka Peninsula in September 1996 during 3 hours per day observations

В 1999 г. учеты проводились с тихоокеанской стороны п-ова Лопатка. Канюги до вида достоверно определены не были, так как миграцию мы наблюдали с большого расстояния и против солнца. Все дни шел активный пролет мелких чистиков, предположительно, в основном коног. Особенно интенсивной миграция была утром 25 сентября до того, как туман закрыл обзор. Удалось осуществить только 1 час учета, но за этот час пролетело более 17,5 тыс. мелких чистиков, также предположительно коног. Всего за 5 дней наших наблюдений 23–25 и 27–28 сентября по нашим оценкам мигрировало не менее 50 тыс. мелких чистиков.

Рис. 9. Интенсивность миграции мелких чистиков на тихоокеанском побережье п-ова Лопатка в сентябре 1999 г. По оси ординат – количество особей, пролетевших за день; по оси абсцисс – дни сентября

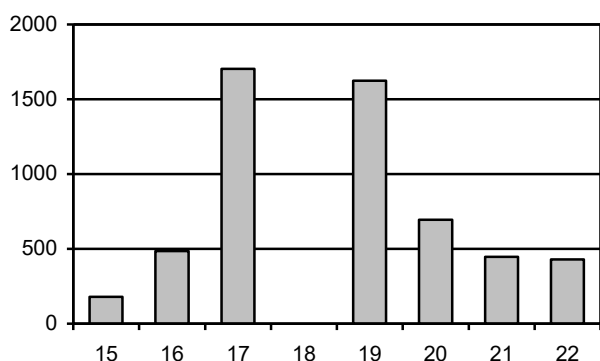
Fig. 9. Daily number of small auklets migrating along Pacific coast of Lopatka Peninsula in September 1999

Белобрюшка *Cyclorhynchus psittacula*. В 1996 г. на охотоморском побережье Лопатки нам несколько раз удалось точно идентифицировать пролетающие или плавающие стайки белобрюшек. Всего в учет попало 67 особей. Кроме того, вероятно большинство белобрюшек было среди мигрирующих на значительном расстоянии от берега «мелких чистиков». Таких в учете было 340 особей.

В 1999 г. при учете на тихоокеанском берегу мы отметили в целом очень интенсивную миграцию мелких чистиков, часть из которых, вероятно, были белобрюшками. Всего за время прямых наблюдений мы насчитали около 19,5 тыс. птиц, подавляющее большинство из них пролетело 25 сентября (рис. 9).

Ипатка *Fratercula corniculata* была редка, за все время наблюдений отмечено лишь несколько особей и только в 1996 г.

Топорок *Lunda cirrhata*. В сентябре 1996 г. была заметная миграция над Охотским морем, за 3 утренних часа мы наблюдали до 1,7 тыс. летящих на юг птиц (рис. 10). Всего за 20 часов учтено 5156 топорков.

Рис. 10. Интенсивность миграции топорков на охотоморском побережье п-ова Лопатка в сентябре 1996 г. По оси ординат – количество особей, учтенных за 3 часа; по оси абсцисс – дни сентября

Fig. 10. Number of Tufted Puffins migrating along Sea of Okhotsk coast of Lopatka Peninsula in September 1996 during 3 hours per day observations

В III декаде сентября 1999 г. миграция топорков над Тихим океаном была небольшой. За 24 часа наблюдений в учет попало 200 птиц, почти все – в первый день работ 23 сентября.

Белопоясничный стриж *Apus pacificus*. Одиночная, пролетевшая в сторону о. Шумшу птица замечена днем 20 сентября 1996 г.

Большой пестрый дятел *Dendrocopos major* дважды встречен возле дома 20 сентября 1996 г.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis* был обычен оба периода наших наблюдений. Наблюдалась слабая миграция. Птицы останавливались для отдыха и кормежки на тундре, на пляжах отмечались редко.

Пятнистый конек *Anthus hodgsoni* был вторым по численности видом коньков, интенсивность миграции за суммарный за 2 года период наших работ постепенно снижалась.

Краснозобый конек *Anthus cervinus* был редок. Несколько птиц нам удалось рассмотреть только 17 сентября 1996 г.

Гольцовый конек *Anthus rubescens* был самым многочисленным (70–80 % от общего числа коньков) в период наших наблюдений и в 1996, и в 1999 гг. Птицы останавливались для кормежки в том числе и на морских пляжах. Крупных стай и скоплений этот вид не формировал, но миграция была интенсивной, особенно в первую половину дня 23 сентября 1999 г.

Берингийская трясогузка *Motacilla tschutschensis*. Слабый пролет зарегистрирован в 1996 г. Последние 2 пролетевшие вместе особи отмечены утром 21 сентября. В 1999 г. мы этот вид не встретили.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Вид зарегистрирован только по голосу пролетающих птиц 15 сентября 1996 г.

Камчатская трясогузка *Motacilla lugens* была обычна в середине сентября 1996 г. Мы отмечали на берегу скопления до нескольких десятков птиц, однако перемещающихся стай наблюдать не удалось. В III декаде сентября 1999 г. отметили заметную транзитную миграцию, которая шла вдоль тихоокеанского побережья Лопатки. Так, вечером 22 сентября здесь отдыхало и кормилось несколько десятков птиц. На следующий день – держалось около 300 трясогузок, а вечером за 3 часа наблюдений на юг пролетело около 160 птиц, в том числе стая около 60 особей. Пролетевшую стаю из 32 трясогузок мы видели здесь и утром 27 сентября.

Оливковый дрозд *Turdus obscurus* в 1996 г. за весь период работ в середине сентября зарегистрирован только 1 раз по крику летящей птицы. В III декаде сентября 1999 г. небольшое количество пролетающих дроздов по утрам отмечали почти ежедневно.

Соловей-красношейка *Luscinia calliope* – ночной мигрант. Днем он был обычен главным образом вокруг строений. Каких-либо скоплений мы не заметили.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis* – ночной мигрант. В сентябре пролет, вероятно, уже завершился. В 1996 г. возле маяка мы нашли 6 птиц, погибших от столкновения с этим объектом во время ночного пролета. Численность охотских сверчков за период наших работ заметно снизилась. В 1999 г. 2 охотских сверчка были замечены возле маяка 23 сентября.

Пухляк *Parus montanus* в небольшом числе отмечался нами на Лопатке оба периода наблюдений и в 1996, и в 1999 гг. Это были одиночные особи, визуально миграции в сторону о. Шумшу мы не регистрировали.

Московка *Parus ater*. Активная миграция отмечена 15–16 сентября 1996 г. За 2 дня в сторону о. Шумшу пролетели, как минимум, сотни птиц. Так, утром 15 сентября над нами за 5–7 минут пролетели стаи из 80, 90, 40 и 15 москочков. Позднее в это же утро около нас перемещались и другие крупные стаи москочков. Регистрировали мы их и в середине дня. На следующее утро несколько москочков было встречено возле дома, но днем мы их уже не отмечали. Мы предполагаем, что в эти дни стали свидетелями инвазии москочков с территории Камчатки. В 1999 г. москочки зарегистрированы не были.

Поползень *Sitta europaea* в сентябре 1996 г. отмечен нами как активно мигрирующий вид. Птицы предпочитали держаться возле строений, возле маяка и стоящих рядом домов одновременно можно было видеть до 20 поползней. Их численность колебалась, но они присутствовали возле домов все время. Мы встречали поползней и на значительном удалении от маяка. Видели их лазающими по камням в тундре и на берегу моря. В эти дни шла настоящая миграция.

Так, 16 сентября стайка из 6 поползней стартовала от домов сразу на о. Шумшу, 22 сентября 3 небольшие стайки подлетели с севера к домам в течение 1 часа. Последние дни наших работ в сентябре 1996 г. миграция поползней даже усилилась, ее максимум отмечен утром 20 сентября. В 1999 г. мы поползней на Лопатке не видели.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Одиночные пролетевшие около маяка на юг на высоте около 50 м кедровки отмечены 15 и 16 сентября 1996 г.

Ворон *Corvus corax* в период наших работ отмечался регулярно, в том числе группами из 7–8 птиц. Однако утверждать о наличии миграции мы не можем. Возможно, это были птицы, кочующие вдоль камчатского берега.

Юрок *Fringilla montifringilla*. В 1996 г. мигрирующие стайки появились 20 сентября в значительном количестве. Они продолжали лететь и в последующие дни, но их численность значительно снизилась.

Китайская зеленушка *Chloris sinica* на п-ове Лопатка является самым массовым видом воробьиных в период миграции. В середине сентября 1996 г. активный пролет наблюдался с раннего утра и до 12.00–13.00 ежедневно. Мы видели стаи размером до 250 особей. Они перемещались по полуострову кругами, потом улетали в сторону о. Шумшу. Ежедневно мигрировали тысячи птиц. В 1999 г. мы также застали активную миграцию китайских зеленушек. Особенно интенсивной она была утром 28 сентября, когда за утро пролетели многие тысячи птиц. Зеленушки в этот день летели низко над землей крупными стаями, насчитывающими сотни особей.

Чиж *Spinus spinus*. Голос пролетевшей птицы мы слышали возле маяка утром 20 сентября 1996 г.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* останавливался возле маяка днем 27 сентября 1999 г.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* оба периода наших исследований была самой многочис-

ленной овсянкой. Мы отмечали мигрирующие стаи размером до нескольких десятков птиц. В 1996 г. самый активный пролет шел 20–22 сентября. В эти дни камышовые овсянки были вторым по численности видом после китайских зеленушек. Сравнительно многочисленными они были и в период наших работ в 1999 г.

Полярная овсянка *Schoeniclus pallasi* достоверно отмечена нами только 22 сентября 1996 г.

Овсянка-ремез *Ocyris rusticus* за период работ в 1996 г. в небольшом числе отмечена только 15 и 16 сентября, в 1999 г. 3 одиночные особи встречены 27 сентября.

Сизая овсянка *Ocyris variabilis*. В 1996 г. впервые зарегистрирована 15 сентября и до 19 сентября включительно отмечалась слабая миграция. Рано утром (перед рассветом) 20 сентября по голосам отмечена очень активная миграция в сторону о. Шумшу. Вероятно, это было продолжение ночной миграции. Активная миграция продолжалась все утро этого и следующего дней, а 22 сентября она прекратилась почти полностью. В 1999 г. мы сизых овсянок не зарегистрировали.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* в небольшом числе отмечен в середине сентября 1996 г. В первые мы слышали их 17 сентября. Это было несколько одиночек и мелких стаяк. В дальнейшем отмечал их регулярно, но численность держалась на низком уровне.

ЛИТЕРАТУРА

Лобков Е.Г. 2003. Осенняя миграция водных и околоводных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки, 5. М.: 27–54.

Лобков Е.Г. 2004. Осенняя миграция сухопутных птиц на мысе Лопатка // Биология и охрана птиц Камчатки, 6. М.: 15–41.

ПЕРВАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ВЕРТИШЕЙКИ *JUNX TORQUILLA* НА ПОЛУОСТРОВЕ КАМЧАТКА THE FIRST REGISTRATION OF THE EURASIAN WRYNECK *JUNX TORQUILLA* ON THE КАМЧАТКА PENINSULA

Как известно (Лобков, 2011; Лобков и др., 2021), в границах Камчатского края вертишейка найдена в качестве малочисленного вида только в бассейне р. Пенжины. Ее распространение там ограничено очень небольшой площадью в области произрастания лиственничных лесов в самой верхней части бассейна этой реки (на границе с Омолоном, бассейн Колымы), а также в условиях пойменного леса в верхней части крупного притока р. Пенжины – р. Белой (в районе р. Пальматкиной). Насколько постоянны и стабильны эти очаги распространения вертишейки неизвестно, в обоих местах птицы этого вида были найдены нами летом 2009 г. и с тех пор указанные места орнитологами не обследовались.

На п-ове Камчатка встреч с вертишейками зарегистрировано не было. Первая находка состоялась 18 июня 2021 г. вблизи г. Елизово во время маршрутного учета птиц в негустом разновозрастном камменноберезовом лесу из *Betula ermanii* с типичным по облику для такого биотопа травостоем с преобладанием шеломайника камчатского *Filipendula camtschatica*.

Голос вертишейки мы услышали рано утром на ближайшей к городу залесенной возвышенности, на склоне, обращенном в долину р. Половинки. Некоторое время голос отчетливо звучал на одном и том же месте, но, остановившись, разглядеть птицу мы не

смогли. А потом вертишейка с голосом пролетела в десятках метров от учетчика и скрылась в лесу вверх по долине реки. В последующие дни мы еще несколько раз посетили это место, но вертишейку не видели и не слышали.

Каменноберезовый лес, где была отмечена вертишейка, является традиционным местом, по которому мы ежегодно проводим маршрутный учет птиц вот уже более 20 лет. И продолжаем его проводить до сих пор. Ни разу ни до этой встречи, ни после вертишейка более нам не попадалась. И нигде более на п-ове Камчатка ее не находили.

На этом основании находку можно квалифицировать как залет в период весенней миграции. Очевидно, что пути миграции этого вида проходят вне Камчатки.

ЛИТЕРАТУРА

- Лобков Е.Г. 2011. Птицы бассейна реки Пенжины // Орнитология 36: 39–102.
Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Мосалов А.А., Коблик Е.А. 2021. Птицы Камчатки и Командорских островов. Полевой определитель. М.: 1–422.

Е.Г. Лобков

Камчатский государственный технический университет

НОВАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ХОДУЛОЧНИКА *HIMANTOPUS HIMANTOPUS* НА КАМЧАТКЕ NEW REGISTRATION OF BLACK-WINGED STINT *HIMANTOPUS HIMANTOPUS* ON THE КАМЧАТКА

Ходулочник – широко распространенный вид, на Дальнем Востоке гнездится в Приморском крае. Залеты зарегистрированы в Амурской области, на Са-

халине, в Магаданской области Южных Курильских островах (Нечаев, Гамова, 2009).

Имеется несколько регистраций встреч этого вида на Камчатке (Лобков и др., 2021), в том числе не подтвержденных фото либо другими материалами.

Два ходулочника встречены нами на оз. Приливном 12 мая 2022 г. Этот водоем располагается в пределах г. Петропавловска-Камчатского. При последующих посещениях озера 14 и 17 мая мы вновь встретили там 2 ходулочников. Когда мы вновь обследовали берега озера 12 июля 2022 г., то ходулочников там не встретили.

ЛИТЕРАТУРА

- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России (Аннотированный каталог). Владивосток: 1–564.
Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Масалов А.А., Коблик Е.А. 2021. Птицы Камчатки и Командорских островов. Полевой определитель. М.: 1–422.

В.М. Ковалева

*Камчатский филиал ТИГ ДВО РАН
Ивановский государственный университет*

СОДЕРЖАНИЕ

Околосудовые скопления трубконосых, поморниковых и чайковых птиц на траловом промысле охотоморского минтая в зимне-весенний период 2020 года Ю.Б. Артюхин	3
Фауна и население птиц природного парка «Южно-Камчатский». Результаты экспедиции летом 2021 года Е.Г. Лобков	11
Гнездящиеся воробьиные птиц окрестностей поселка Ключи Ю.Н. Герасимов, Э.Р. Духова	21
Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus</i> в Охотоморском регионе И.М. Тиунов, Ю.Н. Герасимов, Н.Н. Герасимов	29
Сезонные миграции малого веретенника <i>Limosa lapponica</i> в Охотоморском регионе И.М. Тиунов, Ю.Н. Герасимов, Н.Н. Герасимов.....	40
Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i> в Охотоморском регионе И.М. Тиунов, Ю.Н. Герасимов, Е.Г. Лобков	52
Сезонные миграции турухтана <i>Philomachus pugnax</i> в Охотоморском регионе И.М. Тиунов, Ю.Н. Герасимов	63
Сезонные миграции перепончатопалого песочника <i>Calidris mauri</i> в Охотоморском регионе И.М. Тиунов, Ю.Н. Герасимов, В.М. Ковалева.....	68
Весенняя миграция гагар и поганок у юго-западного побережья Камчатки Ю.Н. Герасимов, Э.Р. Духова, Ю.Р. Завгарова, В.М. Ковалева	72
Весенняя миграция бакланов и чистиковых у юго-западного побережья Камчатки Ю.Н. Герасимов, Э.Р. Духова, Ю.Р. Завгарова, В.М. Ковалева	78
Весенняя миграция утиных птиц в районе устья реки Большой Воровской, Западная Камчатка Ю.Н. Герасимов, Ю.Р. Завгарова	83
Весенняя миграция гагар и поганок в районе устья реки Большой Воровской, Западная Камчатка Ю.Н. Герасимов, Ю.Р. Завгарова	86
Материалы по осенней миграции птиц на мысе Лопатка, Камчатка Ю.Н. Герасимов.....	89
 КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ	
Первая регистрация вертишейки <i>Junx torquilla</i> на полуострове Камчатка Е.Г. Лобков	97
Новая регистрация ходулочника <i>Himantopus himantopus</i> на Камчатке В.М. Ковалева	97

CONTENTS

Near-vessel aggregations of tubenoses, skuas and larids in the Sea of Okhotsk pollock trawl fishery in the winter-spring period of 2020	
Yu.B. Artukhin	3
Fauna and population of birds of the Yuzhno-Kamchatsky nature park. Results of the expedition in the summer of 2021	
E.G Lobkov	11
Breeding passerine birds of Klyuchi Town vicinity	
Yu.N. Gerasimov, E.R. Dukhova	21
Red-necked Phalarope <i>Phalaropus lobatus</i> in the Sea of Okhotsk region	
I.M. Tiunov, Yu.N. Gerasimov, N.N. Gerasimov	29
Seasonal migrations of Bar-tailed Godwit <i>Limosa lapponica</i> in the Sea of Okhotsk region	
I.M. Tiunov, Yu. N. Gerasimov, N.N. Gerasimov	40
Oystercatcher <i>Haematopus ostralegus</i> in the Sea of Okhotsk region	
I.M. Tiunov, Yu.N. Gerasimov, E.G Lobkov	52
Seasonal migrations of Ruff <i>Philomachus pugnax</i> in the Sea of Okhotsk region	
I.M. Tiunov, Yu. N. Gerasimov, ...	63
Seasonal migrations of Western Sandpiper <i>Calidris mauri</i> in the Sea of Okhotsk region	
I.M. Tiunov, Yu.N. Gerasimov, V.M. Kovaleva	68
Spring migration of loons and grebes near southwest coast of Kamchatka	
Yu.N. Gerasimov, E.R. Dukhova, Yu.R. Zavgarova, V.M. Kovaleva	72
Spring migration of cormorants and auks near southwest coast of Kamchatka	
Yu.N. Gerasimov, E.R. Dukhova, Yu.R. Zavgarova, V.M. Kovaleva	78
Spring migration of Anatidae near mouth of Bolshaya Vorovskaya River, West Kamchatka	
Yu.N. Gerasimov, Yu.R. Zavgarova	83
Spring migration of loons and grebes near mouth of Bolshaya Vorovskaya River, West Kamchatka	
Yu.N. Gerasimov, Yu.R. Zavgarova	86
Materials on southward bird migration on Lopatka Cape, Kamchatka	
Yu. N. Gerasimov	89

SHORT COMMUNICATIONS

The first record of the Eurasian Wryneck <i>Junx torquilla</i> on the Kamchatka Peninsula	
E.G. Lobkov	97
New registration of Black-winged Stint <i>Himantopus himantopus</i> on the Kamchatka	
V.M. Kovaleva	97

БИОЛОГИЯ И ОХРАНА ПТИЦ КАМЧАТКИ

Выпуск 15

**(THE BIOLOGY AND CONSERVATION
OF THE BIRDS OF KAMCHATKA. Issue 15)**

Ответственный редактор:

Ю. Н. Герасимов

Подписано в печать 19.12.2023. Формат 60×84/8.
Гарнитура «Times New Roman». Бумага офсетная. Печать цифровая.
Уч.-изд. л. 10,8. Усл. печ. л. 11,6. Бесплатно.
Тираж 100 экз. Заказ №

Благотворительный фонд «Центр охраны дикой природы»
117312, Москва, ул. Вавилова, д. 41, офис 2
Тел.: +7 (499) 124-71-78
E-mail: biodivers@biodiversity.ru
Интернет: www.biodiversity.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Сам Полиграфист»
129090, Москва, Протопоповский пер., д. 6
www.samprint.ru

